В. Л. Иваницкий

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

УЧЕБНИК ДЛЯ СПО

Рекомендовано Учебно–методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебника для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

Книга доступна в электронной библиотечной системе biblio-online.ru

Москва ▪ Юрайт ▪ 2016

УДК 330.1(075.32)
ББК 65-5я723
И18

***Автор*:**

Иваницкий Валерий Людвигович — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

***Рецензенты*:**

Вартанова Е. Л. — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Ходенков О. А. — кандидат исторических наук, MBA, директор Центра современного медиаменеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иваницкий, В. Л.

И18 История экономических учений : учебник для СПО / В. Л. Иваницкий. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 282 с. — Серия : Профессиональное образование.

ISBN 978-5-9916-9131-4

Курс разработан на основе программы учебной дисциплины «Экономика» и нацелен на формирование у слушателей системного непротиворечивого представления о становлении экономической мысли человечества с древних времен до наших дней.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования неэкономических специальностей.

УДК 330.1(075.32)
ББК 65-5я723

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-9131-4

© Иваницкий В. Л., 2016
© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Введение **5**

Глава 1. Предмет и метод экономики **6**

Резюме 11

Вопросы и задания для самопроверки 12

Библиография 13

Глава 2. Экономическая мысль домеркантилистского периода **14**

Резюме 27

Вопросы и задания для самопроверки 30

Библиография 30

Глава 3. Меркантилизм **33**

Резюме 44

Вопросы и задания для самопроверки 46

Библиография 47

Глава 4. Классическая политическая экономия **48**

4.1. Возникновение классической политической экономии 48

Резюме 60

Вопросы и задания для самопроверки 62

Библиография 62

4.2. Адам Смит: становление классической политической экономии 63

Резюме 71

Вопросы и задания для самопроверки 72

Библиография 72

4.3. Развитие идей Адама Смита 73

Резюме 87

Вопросы и задания для самопроверки 89

Библиография 89

4.4. Критическое осмысление идей классической политической экономии 90

Резюме 103

Вопросы и задания для самопроверки 106

Библиография 107

Глава 5. Экономический романтизм **108**

Резюме 118

Вопросы и задания для самопроверки 120

Библиография 121

Глава 6. Утопический социализм **122**

Резюме 136

Вопросы и задания для самопроверки ... 138
Библиография ... 139

Глава 7. Немецкая историческая школа ... 140
7.1. Историческая школа в Германии: основоположники, ключевые идеи, старая школа ... 140
Резюме ... 149
Вопросы и задания для самопроверки ... 151
Библиография ... 151
7.2. Новая и новейшая школы: основные представители и идеи ... 152
Резюме ... 163
Вопросы и задания для самопроверки ... 165
Библиография ... 165

Глава 8. Маржинализм ... 167
8.1. Становление маржинализма: предтечи и первый этап ... 167
Резюме ... 181
Вопросы и задания для самопроверки ... 184
Библиография ... 185
8.2. Второй этап развития маржинализма и формирование неоклассической школы политической экономии ... 186
Резюме ... 194
Вопросы и задания для самопроверки ... 197
Библиография ... 197

Глава 9. Институционализм ... 199
Резюме ... 213
Вопросы и задания для самопроверки ... 216
Библиография ... 216

Глава 10. Теории монополистической и несовершенной конкуренции ... 218
Резюме ... 226
Вопросы и задания для самопроверки ... 227
Библиография ... 228

Глава 11. Кейнсианство ... 229
Резюме ... 239
Вопросы и задания для самопроверки ... 242
Библиография ... 243

Глава 12. Неолиберализм ... 244
Резюме ... 257
Вопросы и задания для самопроверки ... 260
Библиография ... 260

Глава 13. Экономическая мысль XXI века ... 262
Резюме ... 275
Вопросы и задания для самопроверки ... 277
Библиография ... 277

Список литературы ... 279

Новые издания по дисциплине «История экономических учений» и смежным дисциплинам ... 282

Введение

Представленный вашему вниманию учебник предназначен для студентов-гуманитариев, изучающих экономику как непрофильный предмет.

Курс «История экономических учений» призван сформировать понимание роли экономики в современном обществе, теоретические и практические знания об основных понятиях и категориях экономической науки, выработать экономическое мышление, создать базу для применения экономических знаний при осуществлении социальной и профессиональной деятельности.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен освоить:

трудовые действия

- владение основами экономической культуры и грамотности;
- владение методами экономического просвещения;

необходимые умения

- ориентироваться в различного рода информационных потоках, касающихся экономических аспектов жизнедеятельности граждан, предприятий, общества;
- применять и актуализировать полученные знания в профессиональной деятельности;

необходимые знания

- историю становления экономической мысли, основные термины и понятия, концепции и научные школы экономической науки;
- биографии ученых-основателей экономических школ и их главные труды;
- принципы рыночной организации экономики страны и ее отраслей;
- механизмы предпринимательской деятельности в условиях рынка;
- принципы государственной экономической политики;
- механизмы формирования и функционирования бюджетной системы страны;
- ключевые законодательные нормы, регулирующие экономическую жизнь общества.

Глава 1
ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИКИ

История возникновения термина «экономика». Экономика как наука, хозяйственные отношения, отношения между людьми. Предмет экономической науки (теории), ее субъекты и объекты, основные разделы и методология. Англо-саксонская традиция в экономической теории. Понятие экономического закона.

История сохранила для нас произведения[1] греческого поэта Гесиода, жившего предположительно в VIII—VII вв. до н.э. Именно ему приписывается «изобретение» термина «экономика» (*oikos* — дом, хозяйство и *nomos* — правило, закон), означавшего правила, нормы ведения домашнего хозяйства. В научный оборот термин введен трудом Ксенофонта (ок. 430—355 или 354 гг. до н.э.) «Οἰκονομικός»[2], известным нам под названиями «О хозяйстве»[3] или «Домострой»[4].

В XVII в. после выхода работы Антуана де Монкретьена «Трактат по политической экономии»[5] (1615) появляется термин «политическая экономия», составленный уже из трех греческих слов «*politeia*» — общественное устройство и известных нам «*oikos*» и «*nomos*». Так проявилась зарождающаяся наука о закономерностях развития общественного хозяйства.

Экономика выделяется в самостоятельную область научного знания в виде классической политической экономии благодаря работе Адама Смита (1723—1790) «Исследование о природе и причинах богатства народов»[6] (1776) и трудам его последователей. Массовое употребление самого термина «экономика» начинается лишь несколько десятилетий спустя, с выходом в 1848 г. работы Джона Стюарта Милля (1806—1873) «Принципы политической экономии»[7]. Понятие окончательно закрепля-

---

[1] *Гесиод.* Работы и дни. Земледельческая поэма / пер. В. Вересаева. М. : Недра, 1927.

[2] Цицерон перевел это название с древнегреческого на латынь как «*Oeconomicus*».

[3] Впервые опубликована на русском языке в 1880 г. под этим названием в переводе Г. А. Янчевецкого.

[4] Под таким названием на русском языке книга вышла в 1935 г. в переводе С. И. Соболевского и под ним уже неоднократно переиздавалась.

[5] Полное название труда — «Трактат политической экономии для короля и королевы», посвящен молодому Людовику XIII и королеве-матери. Издания на русском языке неизвестны.

[6] Впервые на русский язык этот труд Адама Смита переведен в 1802—1806 гг. черниговским вице-губернатором Николаем Романовичем Политковским и издан под названием «Исследование свойств и причин богатств народов».

[7] В России в 1860 г. вышла первая часть труда Джона Стюарта Милля в переводе Н. Г. Чернышевского под названием «Основания политической экономии с некоторыми из их применений в общественной философии». Впоследствии книга издавалась и переиздавалась многократно.

ется в научном обороте благодаря трудам Альфреда Маршалла (1842–1924)[1], после которых оно начинает восприниматься, особенно в англоговорящих странах, как привычное, обыденное.

Очевидно, что утверждение термина в научном и повседневном обороте в европейском пространстве не было линейным, многое зависело от подвижников, энтузиастов утверждавшейся в мире экономической науки. В частности известно[2], что начиная уже с 1859 г. студенты Горы-Горецкого земледельческого института Российской империи (ныне – Белорусская государственная сельскохозяйственная академия) могли избрать для себя такую специальность как «экономика».

С течением времени термин наполнился новым содержанием и стал весьма многоплановым понятием. Экономику в итоге трактуют как хозяйство; как науку о хозяйстве и хозяйствовании; как коммуникации, возникающие в процессе хозяйствования и распоряжения результатами хозяйствования.

Формулируя современное представление об экономике, о предмете экономической науки, нам не обойтись без опоры на уже проделанную в этом направлении работу учеными, хозяйственниками, политическими деятелями. Здесь можно остановиться на трех основных подходах:

- ряд ученых, в том числе А. Смит и А. Маршалл представляют экономику как науку о создании и использовании материальных благ, оставляя вне поля своего зрения нематериальное производство, а также процессы обращения, обмена и потребления товаров;
- популярностью в широких кругах ученых, политиков, экологов пользуется подход, связанный с понятием «ограниченность ресурсов», согласно которому задача экономической науки состоит в анализе имеющихся ресурсов и поиске путей их оптимального использования через формирование институтов рационального потребления, через прямое воздействие на экономических агентов, в том числе с использованием СМИ;
- некоторые современные ученые, прежде всего лауреат Нобелевской премии по экономике П. Самуэльсон, предписывают экономической науке изучение процессов производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг как специфической системы разноуровневых коммуникаций.

Аккумулировав обозначенные подходы в одно целое, можно сказать: если современная экономика работает как система специфических многоуровневых коммуникаций, то **предметом экономики** является исследование отношений экономических агентов (субъектов), возникающих в условиях объективно существующего конфликта между ограниченностью доступных современному человечеству ресурсов и сложившейся практикой неограниченного их потребления. **Субъектом** экономической теории, агентом,

---

[1] Речь – о работах А. Маршалла «Экономика промышленности» (1879, в соавторстве с женой Мэри Пэйли); «Принципы экономической науки» (1890–1891); «Элементы экономики промышленности» (1892).

[2] История создания экономического факультета БГСХА. URL: http://www.baa.by/facultet/ekfac/istoria/.

актором в экономике принято считать владеющее производственными (трудовыми, финансовыми, интеллектуальными) ресурсами и участвующее в хозяйственной деятельности физическое, юридическое лицо, государство. В итоге к субъектам экономики традиционно относят институты домохозяйства и предпринимательства, а также государство.

В экономической теории, как правило, принято выделять в качестве ее **разделов** введение в экономику (историю экономической мысли); микроэкономику; макроэкономику и мировую экономику.

В первом разделе, изложению которого и посвящен настоящий учебник, дается представление о генезисе экономической теории и ее периодизации; о культурно-религиозном и историческом контексте, в котором развивалась экономическая мысль человечества; о ключевых персонах; о ведущих социально-философских концепциях общественно-экономического устройства. Раздел важен не только для понимания прошлого, но и для прояснения происходящего в настоящем. Студентам необходимо владеть не только понятийно-категориальным аппаратом курса, но и понимать экономику как исторически сложившуюся область человеческого знания, которая до сегодняшнего дня находится в активном, не лишенном противоречий развитии[1]. Публичный анализ этих отношений, выявляющий эффективные практики взаимодействия субъектов экономики в условиях ограниченности ресурсов, также входит в предметную область политологии, социологии, журналистики. История экономической мысли важна для будущих гуманитариев и с точки зрения их профессиональной самоидентификации. Рано или поздно каждому придется избрать для себя наиболее точно отвечающую внутренним установкам систему ценностей, с опорой на которую и будет строиться личная профессиональная оценка современных социально-экономических практик нашего времени. Отстаивая в пространстве общественного дискурса идеи либерализма, марксизма, анархизма или буддийской экономики, современный специалист должен как минимум понимать, о чем идет речь.

Очерченный круг изучаемых вопросов подразумевает определенную методологию курса, которая рассматривается как совокупность способов изложения и подачи его материалов. Изложение материалов учебника организовано в соответствии с системным подходом, обеспечивающим восприятие экономики как достаточно цельной, возникшей в рамках эволюционного процесса науки, стремящейся к постоянному совершенствованию, получению нового знания. Системный подход допускает активное использование описательного и прогностического методов, метода классификации и типологизации, исторического метода, которые и применяются при подаче материалов.

При иллюстрировании ряда положений учебника задействованы методы вербального моделирования экономических явлений и процессов, научной абстракции, функционального и сравнительного анализа, нормативного и позитивного анализа, индуктивного и дедуктивного подхода. В качестве

---

[1] *Полтерович В. М.* Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–66.

общефилософской базы здесь используются диалектический метод и методология междисциплинарного комплексного подхода.

Свой отпечаток концептуального свойства на методологию накладывает использование в ее рамках положений институциональной экономической теории. Изучая предлагаемые в учебнике материалы, будущий гуманитарий должен ответить на вопрос: полезна ли для общества современная экономическая наука, отвечает ли она социальным ожиданиям? Ведь, несмотря на непостоянство в оценках, полярность суждений, общество демонстрирует завидное упорство в одном — ждет именно от экономической науки рецептов решения накопившихся в социуме проблем. Общественный запрос на выполнение экономикой комплекса социально детерминированных функций является одним из самых устойчивых институтов.

Институциональная теория привлекательна с методологической точки зрения еще и тем, что она не подразумевает при создании доказательной базы использования сложных математических моделей, расчетов. В нашем случае она построена на использовании статистических данных, законов диалектики, формальной логики. Очевидно: подобный подход, используемый для настоящего учебника, не может быть свободен от критики, но он не противоречит фундаментальным основам науковедения, гносеологии. Подобная непротиворечивость позволяет сформировать основные положения учебника, ориентируясь на критерии научного знания: истинность (соответствие познаваемому предмету), интерсубъективность (свойство общезначимости) и системность (связные рассуждения индуктивно-дедуктивного характера, основанные на эмпирических, опытных данных)[1].

Важнейшей методологической установкой учебника является нацеленность на формирование у будущих гуманитариев самостоятельного экономического мировоззрения, на базе которого впоследствии будет осуществляться профессиональная деятельность.

Предметом экономики заданы ее **функции**. Основная функция экономики как хозяйственной системы — постоянное создание благ, необходимых для поддержания жизнедеятельности людей, развития общества. Функции же экономики как науки следующие:

- *теоретико-познавательная* — нахождение научными методами технологий и методик рационального сочетания имеющихся у общества ресурсов для максимального удовлетворения его потребностей;
- *практическая* — на основе имеющихся знаний и опыта экономика участвует в формировании и реализации экономической политики государства.

Многое в предлагаемом курсе определяется тем, что он читается в университете и принцип «*universum*», расшифрованный в девизе, — «не знания, но знание, не науки, но наука, не частности, но целое» — имеет отношение и к нему. Девиз озвучил в свое время Сергей Николаевич Булгаков во вступительной лекции курса «Критическое исследование проблем и идеалов

---

[1] *Ильин В. В., Калинкин А. Т.* Природа науки: гносеологический анализ. М. : Высшая школа, 1985.

политической экономии. Очерки социальной философии»[1], прочитанной в Московском университете. Подобный подход крайне важен именно для гуманитариев, у которых универсализм нередко является основой профессии. Без понимания цельности мира экономического, без овладения категорией «*universum*» современный специалист сегодня профессионально беспомощен.

«*Universum*» ведет свой отсчет от тех античных философов, ученых, которые воспринимали мир цельным, логичным, управляемым едиными законами, единой волей. Подобным восприятием пронизаны труды и уже упомянутого Ксенофонта, и Платона, и Аристотеля. Также относятся к миру, продолжая традицию «*universum*», и мыслители Средневековья — Спиноза, Декарт, Лейбниц, Кант, Гегель, Шеллинг, Шопенгауэр. Не чужды ей и русские интеллигенты — Владимир Соловьев, князь Сергей Трубецкой, тот же Сергей Булгаков.

Предлагаемый вашему вниманию курс «История экономических учений» с точки зрения педагогики пропедевтический[2]. Он постепенно вводит студента в мир экономики и в профессию через освоение огромного пласта человеческой культуры, сформированного величайшими мыслителями человечества за многие века. Экономика, социология, политология в своей предметной области совпадают, и современное общество как никогда остро нуждается во внятном аргументированном гуманитарном сопровождении экономических процессов как локального, так и глобального характера.

Формируя личное отношение к экономике, личную методологию и философию постижения ее закономерностей, современному гуманитарию следует опираться на уже проделанную человечеством, его лучшими представителями работу. Здесь интересны все — и смитианцы, и социалисты, и коммунисты, и либералы, и анархисты, и индивидуалисты. Ничьи суждения не должны отвергаться «с порога», все необходимо критически осмысливать в попытке выстроить личное понимание экономической картины мира.

Курс во многом построен на изложении принципов англо-саксонской экономической традиции (разрешено все, что не запрещено). Объясняется это просто: именно ее представители первыми зафиксировали в своих трудах многие экономические законы, распространив за сотни лет влияние своих идей на целые страны и континенты. Отдавая дань величию и значению идей Адама Смита, Альфреда Маршалла и Джона Мейнарда Кейнса, тем не менее скажем, что в мире присутствуют и иные подходы к ведению общественного хозяйства, среди которых романо-германская, буддийская, исламская, иудейская, православная традиции занимают не последнее место. Понимание многообразия экономической мысли, ее теорий, концептов, идей делает процесс познания экономики, в том числе будущими гуманитариями, чрезвычайно увлекательным занятием.

---

[1] Булгаков Сергей Николаевич // Москва. Энциклопедический справочник. М. : Большая Российская Энциклопедия, 1992.

[2] Пропедевтика (от греч. *propaideuo* — «обучаю предварительно») — введение, подготовление к профессиональной деятельности.

Например, буддизм, определяя духовную и экономическую жизнь многих миллионов людей, породил феномен «буддийской экономики». Термин в 1955 г. ввел в научный оборот Эрнст Шумахер, он же через десять лет опубликовал работу «Буддийская экономика»[1], где показал, что ее основой является следование принципу минимизации страданий. В такой экономике потребление не цель, а средство, показатель уровня жизни — максимальное благополучие при минимальном потреблении. Внедрение древней традиции в современное экономическое пространство вызвало активный интерес в мире науки, стало основой новой школы: уже в 2007 г. проект *Buddhist Economics Research Platform*[2] провел первую конференцию, на которой ученые из разных стран мира представили свои исследования по буддийской экономике.

Это только один пример, не вписывающийся в англо-саксонскую экономическую традицию, тесно связанную с сакральным правом собственности, с концепцией «человека экономического», с максимизацией прибыли, а таких примеров в мире — великое множество.

Экономика как наука опирается в своих суждениях, оценках на так называемые экономические законы — устойчивые постоянно повторяющиеся причинно-следственные связи в системе экономических отношений. Наиболее известные, снискавшие уважение ученых — закон Сэя, закон Вальраса, закон Парето, закон убывающей отдачи, закон эластичности спроса и многие другие. Но опять же, распространенное утверждение о том, что они носят объективный характер, не всегда подтверждается результатами практики, имеет свои исключения. Подобного рода «накладки» не мешают экономической науке XXI в. все больше приобретать характеристики науки естественной, опирающейся на эконометрику и математическое моделирование.

Резюме

1. Авторство термина «экономика» приписывается греческому поэту Гесиоду, в научный оборот он был введен Ксенофонтом, в XVII в. после выхода работы Антуана де Монкретьена «Трактат по политической экономии» появляется термин «политическая экономия», а в самостоятельную область научного знания экономика превратилась благодаря работе Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Массовое хождение термин «экономика» получает лишь несколько десятилетий спустя, с выходом в 1848 г. работы Джона Стюарта Милля «Принципы политической экономии», окончательно закрепляется в научном обороте благодаря трудам Альфреда Маршалла.

2. Экономику в итоге трактуют как хозяйство; как науку о хозяйстве и хозяйствовании; как коммуникации, возникающие в процессе хозяй-

---

[1] *Schumacher E. F.* Buddhist Economics. Ch. 3 // This I Believe and Other Essays. The Green Books, 1997–2004. Впервые напечатана в качестве отдельной статьи в 1966 г. на русском языке: Буддийская экономика // *Шумахер Э. Ф.* Малое прекрасно: экономика для человека / пер. с англ. Леонида и Ирины Шарашкиных. М. : РСПИ, 2007. С. 59–69.

[2] *Schumacher E. F.* Buddhist Economics. URL: http://buddhist-economics.info/whoarewe.html.

ствования и распоряжения результатами хозяйствования. Экономика как наука, нацелена на поиск путей удовлетворения неограниченных потребностей людей в условиях ограниченных возможностей человечества.

3. Предметом экономики, соответственно, является исследование отношений экономических агентов (субъектов), возникающих в условиях объективно существующего конфликта между ограниченностью доступных современному человечеству ресурсов и сложившейся практикой неограниченного их потребления.

4. Субъектом экономической теории, агентом, актором в экономике принято считать владеющее производственными (трудовыми, финансовыми, интеллектуальными) ресурсами и участвующее в хозяйственной деятельности физическое, юридическое лицо, государство. В итоге к субъектам экономики традиционно относят институты домохозяйства и предпринимательства, а также государство.

5. В курсе экономической теории принято выделять в качестве ее разделов введение в экономику (историю экономической мысли); микроэкономику; макроэкономику и мировую экономику.

6. Предметом экономики заданы ее функции. Основная функция экономики как хозяйственной системы — постоянное создание благ, необходимых для поддержания жизнедеятельности людей, развития общества. Основные функции экономической науки — познавательная и практическая.

7. Курс во многом построен на изложении принципов англо-саксонской экономической традиции (разрешено все, что не запрещено), но в мире присутствуют и иные подходы к ведению общественного хозяйства, среди которых романо-германская, буддийская, исламская, иудейская, православная традиции занимают не последнее место.

8. Экономика — общественная наука, развивающаяся по мере развития человеческого общества, прочно связанная с журналистикой, политологией, социологией, юриспруденцией, психологией. Знание экономики, понимание экономических процессов, умение подвергать их анализу — важнейшая компонента подготовки гуманитария к профессиональной деятельности. Методологическим принципом гуманитарного освоения экономики является системный подход.

9. Экономика как наука опирается в своих суждениях, оценках на так называемые экономические законы — устойчивые постоянно повторяющиеся причинно- следственные связи в системе экономических отношений, которые проявляют себя через предметно—трудовую и производственную деятельность людей.

Основные термины и понятия: экономика; метод; методика; методология; предмет экономики; субъект экономики; объект экономики; экономический агент; функции экономики; микроэкономика; макроэкономика; мировая экономика; англо-саксонская экономическая традиция; пропедевтика; экономические законы.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что является предметом экономики как науки?
2. Назовите основную проблему экономики как науки.

3. Что является объектом и субъектом экономики?
4. Назовите функции экономической науки.
5. Назовите основные разделы экономической науки.
6. Какова связь экономики с другими общественными науками?
7. Что является общим для экономики, социологии, политологии, журналистики?
8. Назовите основные методы экономических исследований.
9. Как проявляют себя экономические законы?

Библиография

1. *Булгаков, С. Н.* Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — М., 2008.
2. *Гесиод.* Работы и дни. Земледельческая поэма / Гесиод. — М. : Недра, 1927.
3. *Негиши, Т.* История экономической теории / Т. Негиши. — М., 1995.
4. *Полтерович, В. М.* Кризис экономической теории / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 1. — С. 46—66.

Глава 2
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДОМЕРКАНТИЛИСТСКОГО ПЕРИОДА

Генезис и хронология экономических взглядов, школ, учений домеркантилистского периода: тексты Месопотамии, Египта, Древнего Китая, Индии, взгляды библейских пророков и апокалиптиков, мыслителей Древней Греции и Рима, ранее христианство, патристика, схоластика, Ренессанс, Реформация.

Знание истории является ключом к пониманию современной научно-экономической картины мира, дает представление о том, как и в результате чего возникли современные господствующие экономические взгляды и доктрины. Становление и развитие экономической мысли — исторический процесс, в результате которого и появились экономические школы и учения, определившие в свое время и определяющие до наших дней поведение экономических субъектов.

Экономическая школа — система взглядов на социально-экономические процессы и явления, объединяющая ее представителей. Школа, как правило, имеет основоположников и последователей, базируется на оригинальной концепции, трактующей законы экономического развития общества, пути разрешения ключевых противоречий, направления дальнейшего развития общества.

Из школы вырастают **экономические учения** тогда, когда они оказывают существенное влияние на течение человеческой истории, определяют экономическое поведение большого числа людей, являются основой экономической политики государств и их объединений.

Хронологически развитие экономической мысли принято делить на три крупных периода:

- *экономические учения периода дорыночной экономики* (XXII в. до н.э. — XVII в. н.э.), к которым относят взгляды библейских пророков и апокалиптиков, греческих и римских философов, представителей раннего христианства, схоластов, мыслителей эпохи Ренессанса и Реформации, представителей меркантилизма;
- *экономические учения периода нерегулируемой рыночной экономики* (начало XVIII в. н.э. — начало XX в. н.э.), включающие физиократию, классическую политэкономию, марксизм, экономический романтизм, утопический социализм, маржинализм, неоклассику;
- *экономические учения периода регулируемой рыночной экономики* (начало XX в. н.э. — настоящее время) — институционализм, кейнсианство, неолиберализм, неоклассический синтез, эволюционно-институциональная теория.

В данной главе рассматриваются учения, школы, которые основаны на дошедших до нашего времени библейских текстах, трудах исторических деятелей и мыслителей Древнего мира — Месопотамии[1], Китая, Индии, Древней Греции, Древнего Рима, а также на трудах мыслителей Средневековья, Ренессанса и Реформации.

Тексты Месопотамии. Первые тексты, в которых содержатся концептуальные положения, связанные с вопросами экономики — тексты Шумера[2], относящиеся к XXII—XVII вв. до н.э. Работой подобного рода является Судебник (свод законов) правителя Шумера и Аккада царя Ур-Намму (2112—2094 гг. до н.э.). В Судебнике содержатся статьи, регулирующие социально-экономические вопросы, вопросы права. Обращает на себя внимание то, что в этом древнейшем трактате принцип «око за око» заменен на принцип денежной компенсации за нанесенный моральный или материальный ущерб: «Если человек другому человеку оружием конечность повредил, он уплатит десять сиклей серебра» или «Если человек оставил свою жену, не бывшую прежде замужем, он должен уплатить одну мину серебра»[3].

Следующим важным текстом, относящимся к середине XX в. до н.э., является свод законов из Эшнунны[4], который также называют «Законником Билаламы» по имени царя, в период правления которого он появился. Свод содержит нормы, регулирующие социальные отношения, нормы семейного, гражданского и уголовного права: «Если человек купит раба, рабыню, вола или любую другую покупку, а продавца не сможет установить, то именно он — вор». Большое внимание в документе уделяется регулированию торгово-экономических и рабовладельческих отношений: «Если человек будет схвачен при краденом рабе или краденой рабыне, то он должен пригнать раба за раба, рабыню за рабыню».

Одним из наиболее известных и значительных древних текстов, относящихся к XVIII в. до н.э., является свод законов, получивший название «Кодекса Хаммурапи»[5] — по имени царя Вавилонии, правившего в 1793—1750 гг. до н.э. Свод создан около 1760 г. до н.э., текст состоит из пролога, 282 статей и эпилога, выбит клинописью на диоритовой стеле черного цвета, найденной в 1901—1902 гг. при раскопках в г. Сузы, хранится в Лувре.

---

[1] Месопотамия, Междуречье, Двуречье — названия, обозначающие территорию в среднем и нижнем течении рек Тигра и Евфрата от Персидского залива на юге до Армянского нагорья на севере. В древности Нижнюю Месопотамию называли Шумером (делилась на Шумер и Аккад). К середине I тыс. до н.э. греки назвали ее Вавилонией, а область к северу от Вавилонии (Верхнюю Месопотамию) — Ассирией.

[2] *Белицкий М.* Шумеры. Забытый мир : пер. с польского. М. : Вече, 2000; *Крамер С.* Шумеры. Первая цивилизация на Земле / пер. с англ. А. В. Милосердовой. М. : ЗАО Центрполиграф, 2002.

[3] *Афанасьева В. К.* Фрагменты Законов Ур-Намму // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963.

[4] Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / пер. и комментарий под ред. И. М. Дьяконова // Вестник древней истории. 1952. № 3.

[5] *Дьяконов И. М., Магазинер Я. М.* Комментарий к старо-вавилонским законам // Вестник древней истории. 1952. № 3. С. 262—303.

Законами Хаммурапи регулируются хозяйственные, экономические и семейные отношения, регламентируются отношения собственности, устанавливается контроль государства над хозяйственной жизнью. Примечательно, что сводом устанавливается целый ряд правовых принципов, сохранивших свой смысл до наших дней:

- защита чести и достоинства граждан;
- неизменность и обязательность судебных решений;
- неприкосновенность жилища граждан;
- обязательная воинская повинность;
- преимущественное право арендатора на возобновление аренды;
- форс-мажорные обстоятельства;
- предельная процентная ставка кредита;
- заверение сделки представителем государства (зачатки нотариата);
- презумпция невиновности.

Документы государств Междуречья являют собой уникальные свидетельства эффективных социально-экономических практик и достойны самого тщательного внимания и изучения.

Египетские тексты. Примерно в этот же период появляются дошедшие до наших дней египетские тексты, среди которых можно назвать «Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара»[1] (XXI в. до н.э.) и «Речение Ипусера»[2] (XII в. до н.э.).

Первый текст представляет собой политическое завещание: отец-царь напутствует своего сына, получающего в скором будущем власть над страной и ее народом. «Уподобляйся своим отцам и своим предкам, <...> смотри, их речи сохранны в (древних) письменах. Разворачивай (папирусные свитки), чтобы ты мог их читать и поступать сообразно знанию; лишь из того, кто обучен, выходит искусный (правитель)... Обогащай твоих вельмож, и они будут исполнять твои законы. Богатый собственным домохозяйством не бывает пристрастным, владыка имущества не бывает нечестным. Неимущий же не может говорить как подобает; говорящий “о, если бы мне (иметь)” не бывает прямым, ибо он пристрастен к владеющему его мздой».

«Речение Ипусера» рассказывает о гражданской войне в Египте, повествование ведется с позиции господствующих сословий. Ипусер недоволен разбогатевшими простолюдинами, тем, что «руководимые стали собственниками рабов», а «собственники богатств стали неимущими». Ипусер взывает к «идеальному деспоту», который, не должен допускать насилия, унижения знати, его задача — навести порядок, укрепить боевую мощь страны.

Ценность египетских текстов — в историческом подтверждении древности такой категории как «экономическая политика государства».

---

[1] Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы : учеб. пособие / под ред. В. И. Кузищина. М. : Высшая школа, 2002. С. 17–21.

[2] Современные египтологи дают иную редакцию названия — «Речение Ипувера» или «Папирус Ипувера», имя Ипусер сохранилось в более ранних исследованиях, напр.: Речение Ипусера / пер. В. В. Струве // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 63–73.

Тексты Китая. Среди китайских текстов, дошедших до наших времен, назовем прежде всего «Беседы и суждения» (Лунь юй)[1] Конфуция (551—479 гг. до н.э.). Конфуций как мыслитель определил систему национальных ценностей, систематизировал идущую из веков духовную традицию, которую можно считать и основой мировоззрения конкретного человека, и политической идеологией страны. Конфуций видел идеал государственного устройства в наличии сакрального правителя и властвующих при нем ученых, совмещающих свойства философов, литераторов и чиновников. Конфуцианство оказало и продолжает оказывать влияние на все сферы жизни не только Китая и стран Востока: оно имеет множество сторонников в Европе и Америке.

Еще одним китайским мыслителем, оказавшим серьезное влияние на большое количество людей и государств, является Мо-цзы (ок. 470 — ок. 391 гг. до н.э.), разработавший учение о всеобщей любви — моизме, которое по популярности сопоставимо с конфуцианством. Идеи Мо-цзы, жившего после Конфуция, содержатся в одноименном труде[2], составленном учениками. Основными темами являются любовь друг к другу, отказ от войн, поощрение добродетели, экономия в тратах. Пользу для страны Мо-цзы видел в росте народонаселения, укреплении его благосостояния, устранении внешних и внутренних угроз, в упорядочивании хаоса.

Работой, наполненной экономической проблематикой, является книга «Гуань-цзы»[3], названная так по имени государственного деятеля и ученого Гуань-цзы (Гуань Чжуна), жившего в VII в. до н.э. Несмотря на то, что именно ему приписывалось авторство, доподлинно установлено, что «Гуань-цзы» — собрание текстов разных авторов. Специфика работы — в уже упомянутой экономической проблематике, в попытке синтеза конфуцианских, даосских[4], легистских[5] идей с включением в этот ряд некоторых положений моизма, учения «школы имен»[6] и натурфилософии[7]. Подобный синтез можно расценивать как попытку осмысления национальной культуры как единого непротиворечивого цельного процесса.

Тексты Индии. Рассказывая о древних текстах, содержащих конкретные сведения о социально-экономических нормах того времени, обратим внимание и на памятники письменности Древней Индии, среди которых старейшим (X в. до н.э.) является «Ригведа»[8] — собрание религиозных гимнов, первый памятник индийской литературы на санскрите. К значи-

---

[1] *Переломов Л. С.* Конфуций. Лунь юй. М. : Наука, 1998.

[2] Мо-цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М. : АН СССР, Мысль, 1972.

[3] *Штейн В.* Гуань-цзы: исследование и перевод. М. : Изд-во восточной литературы, 1959.

[4] *Торчинов Е. А.* Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб. : Андреев и сыновья, 1993.

[5] *Переломов Л. С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (6 в. до н.э. — 80-е годы XX века). М. : Наука, 1981.

[6] *Кобзев А. И.* Школа имен (мин цзя): коллизия логики и диалектики // Китай в диалоге цивилизации: К 70-летию академика М. Л. Титаренко. М., 2004. С. 550—557.

[7] Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. СПб. : ЕВРАЗИЯ, 1998.

[8] Ригведа : в 3 т. / пер. Т. Я. Елизаренковой. М. : Наука, 1989—1999. (Серия «Литературные памятники».)

тельным произведениям Древней Индии относят «Законы Ману»[1], трактат «Артхашастра»[2], эпос «Рамаяна»[3]. С точки зрения экономических категорий наиболее интересна «Артхашастра» — свод правил о политике, адресованный правителям. Основные идеи: рабство носит естественный характер, богатство появляется в результате труда населения, у общества есть свои важные нужды, торговая прибыль должна регулироваться.

Библейские тексты. Рассказ о зарождении экономической мысли человечества будет неполным, если не обратить внимание на библейские тексты, содержащие множество концептуальных социально-экономических подходов. Прежде всего, речь о Пятикнижии (первой части еврейского Танаха — Торе), включающем в себя книги «Бытие», «Исход», «Левит», «Числа», «Второзаконие». Вопросы социально-экономического устройства израильского общества и его регулятивные нормы затрагиваются в основном в книге «Исход» и существенно уточняются во «Второзаконии».

В «Исходе» содержится запрет на кредитование единоплеменников под проценты, устанавливаются правила о том, что люди, рассчитавшиеся за долги переходом в рабство, должны на седьмой год безвозмездно от него освобождаться вместе с семьей. Также воспрещалось на седьмой год возделывать сады и пашни, чтобы бедный люд мог воспользоваться их плодами.

Во «Второзаконии» многие положения уточняются, в частности: устанавливаются правило ежедневного расчета с поденщиками; норма, разрешавшая есть досыта винограда в чужом саду при условии, что ничего не кладется в сосуд; правило, разрешавшее руками, но не серпом срывать колосья на чужом поле; правило десятины от всего съестного, которую должен выставить дом для вдов, сирот и нищих; правило прощения долгов на седьмой год. Сюда необходимо также добавить общее для всех правило субботнего отдыха. По сути, это были первые идеи социальной справедливости, перераспределения части доходов от имущих к неимущим[4].

В основе социального законодательства, зафиксированного прежде всего в Пятикнижии, лежит идея о том, что социальной единицей является весь еврейский народ, на этом основании вся земля обетованная принадлежит всему народу.

Пророки и апокалиптики. Многие положения, связанные со справедливым устройством израильского общества, возникли, получили развитие благодаря деятельности еврейских пророков[5] и апокалиптиков, о чем свидетельствуют древние тексты, относящиеся к VIII—IV вв. до н.э.

Всех пророков (*nabi*, т.е. «говорящий», «вещун») было шестнадцать. Первые четыре — Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил отнесены к вели-

---

[1] Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М. : Наука, 1992.

[2] Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскрита и изд. подготовил В. И. Кальянов. М. : Изд-во АН СССР, 1959.

[3] Махабхарата. Рамаяна. М. : Изд-во: «Художественная литература», 1974. (Серия «Библиотека Всемирной Литературы».)

[4] *Булгаков С. Н.* История экономических и социальных учений. М. : Астрель, 2007.

[5] *Айзенштадт Ш.* Пророки. Их эпоха и социальное учение / пер. Т. И. Гвоздюкевич под ред. Н. Голубева ; общ. ред. К. Бурмистрова. М. : Параллели, 2004.

ким, а Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия — к малым. Самым древним был Авдий, пророчествовавший около 885 г. до н.э.

Пророков, в рамках борьбы за чистоту веры интересовали вопросы справедливости, правды и неправды, добра и зла и в экономических отношениях, складывающихся в израильском обществе. Всех пророков объединяет социальное морализаторство, в своих проповедях, речах они настаивают на том, чтобы все действия людей, в том числе правителей, рассматривались сквозь призму справедливости.

Термин «апокалиптика» (греч. *apokalypsis* — откровение) указывает на задачи литературы этого рода — открывать людям божественный замысел относительно их настоящего и будущего. Апокалиптика возникает после эпохи пророков, во времена национальных бедствий Израиля, сирийского и римского ига. Апокалиптические сочинения — это предсказания скорого пришествия Мессии, упование на него как на единственного защитника притесняемых и судью притеснителей. Апокалиптик осознает себя особым избранником, с которым Бог делится знанием, допуская «за кулисы» истории. Иудейская апокалиптика берет начало с книги Даниила[1], к которой также принадлежат эфиопская книга Еноха, третья книга из Сивиллиных книг и Кумранская рукопись, все они — утопические пророчества о судьбах мира. К XVIII в., к слову говоря, многие идеи апокалиптиков находят отражение в зарождающемся социализме[2].

Главная особенность апокалиптической литературы в том, что свое содержание она облекает в загадочную, символическую форму. Исторические персонажи и целые народы изображаются в ней под видом овец, птиц или диких зверей, а исторические катаклизмы описываются в терминах катаклизмов природных — падения звезд, землетрясений и жестоких бурь.

Греки. К великим грекам, оказавшим существенное влияние на формирование принципов устройства общества, в том числе экономических, традиционно относят Сократа, Платона, Аристотеля и Ксенофонта.

Сократа (469—399 гг. до н.э.) принято считать родоначальником диалектики, которую он понимал как способ постижения истины при помощи бесед. У него нет ярко выраженных декларируемых экономических взглядов, положений, заслуга Сократа — в постановке вопроса о необходимости поиска истины, в понимании природы истинного блага. В своих беседах он пытается ответить на «вечные» вопросы: что есть добро и что — зло, что прекрасно, а что безобразно, что — добродетель и что — порок, можно ли научить быть хорошим и как приобретается знание[3]. Собственно, сквозь призму этих категорий сформулированы и мысли Сократа по поводу экономических отношений в обществе, пересказанные затем в трудах его учеников Платона и Ксенофонта. В обычной жизни Сократ был беден, часто

---

[1] *Щедровицкий Д. В.* Пророчества Книги Даниила. Духовный взгляд на прошлое и будущее человечества. М. : Теревинф, 2012.

[2] *Булгаков С. Н.* Апокалиптика и социализм // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб. : Изд-во РГХИ, 1997. С. 207—247.

[3] Дается по: Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М. : Мысль, 2001.

отвергал дары друзей и учеников, призывал довольствоваться малым, не брал денег за обучение, все свое время тратил на беседы со знакомыми и незнакомыми людьми. Труды Сократа время не сохранило, и мы знаем о нем и о его взглядах только из многочисленных исторических и литературных источников.

Мудрец был яростным критиком всех форм правления, от демократии до деспотии, подвергал сомнению многие решения современников и в итоге был приговорен согражданами к казни за расшатывание устоев и развращение юношества. В «Воспоминаниях о Сократе»[1] Ксенофонт озвучил вынесенный ему приговор: «...виновен в том, что не признает богов, признаваемых государством, а вводит другие, новые божества; виновен также в том, что развращает молодежь». Сократ ушел из жизни самостоятельно, приняв сок цикуты. По современной версии философ принял настой болиголова[2]. Суд над Сократом и его уход подробно описаны современниками и учениками великого мыслителя[3].

Платон (ок. 427—347 гг. до н.э.) в отличие от Сократа оставил огромное научное наследие, включающее в себя десятки трудов. Работы, приписываемые Платону, принято называть «Платоновским корпусом». В него включены 36 диалогов, «Апология Сократа», «Письма» и различные сочинения, написанные, возможно, учениками и последователями философа. Главным действующим лицом платоновских диалогов является Сократ.

Экономические взгляды Платона сконцентрированы в сочинениях «Государство» и «Законы», они излагаются при попытке описания идеального государства. Если охарактеризовать их кратко, то мыслитель делил общество на сословия и предписывал каждому из них свои нормы поведения. Платон считал, что в государстве должно быть три группы граждан: правители-философы, воины (стражи) и сословие земледельцев и ремесленников и каждый должен заниматься своим делом.

Платон обращал внимание на разделение труда, выступал за регулирование цен государством, признавал роль денег, не отрицал рабства, недолюбливал торговцев и торговлю, был против ссуживания денег под проценты, не допускал владения какой-либо собственностью воинами и философами. Он считал, что собственность — привилегия крестьян и мастеровых, а для тех, кто занят ратным трудом и предается высоким размышлениям, — она губительна. В «Законах» Платон, в частности, сформулировал принципы организации новых городов, призывая строить их в гористой местности недалеко от моря. Некоторые взгляды Платона, касающиеся устройства общества, принято относить к утопическим, часто его зачисляют в основоположники социализма.

Резюмируя социально-экономические взгляды Платона, скажем, что они обосновывают необходимость жесткого государственного регулирования экономических отношений, ограничения потребления ради дости-

---

[1] *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе / пер. С. И. Соболевского. М. : Наука, 1993.

[2] *Bloch Enid.* Hemlock Poisoning and the Death of Socrates: Did Plato Tell the Truth? // Journal of the International Plato Society. March 2001.

[3] Напр.: *Платон.* Апология Сократа / пер. М. С. Соловьева // *Платон.* Собр. соч. в 4 т. М. : Мысль, 1989.

жения равенства граждан. Экономические воззрения Платона неразрывно связаны с его философскими взглядами, рассуждениями о благе, доказательствами бессмертия души, учением о познании и не могут восприниматься вне этого контекста, подвергаться упрощению. Платон был и остается одним из самых великих и одновременно противоречивых мыслителей человечества, взгляды, идеи которого не оставляют никого равнодушным до сегодняшнего дня, подвергаясь многостороннему анализу и нередко острейшей критике.

Платон в 387 г. до н.э. основал в Афинах собственную школу — Академию, из стен которой вышли многие великие ученики, среди которых особое место занимает Аристотель (384—322 гг. до н.э.).

Аристотель написал множество трудов, связанных с самыми разными областями знания и объединенных в «Аристотелев корпус» — порядка 45 произведений. Наследие великого грека чрезвычайно интересно и разнообразно: среди трудов, где он излагает свои взгляды на идеальное государство и экономику, принято называть «Никомахову этику»[1] и «Политику»[2]. В них Аристотель говорит об экономике как о совокупности правил, в том числе этических, которые позволяют наживать и приумножать богатства. Его идеалом являются натуральные замкнутые хозяйственные системы, использующие труд рабов («говорящих орудий труда»). Богатство трактуется Аристотелем как совокупность продуктов, изделий, произведенных в этих хозяйствах.

Аристотель ввел в научный оборот понятие «хрематистики». Этим термином мыслитель обозначал искусство «делать деньги», противопоставляя его экономике и считая самым извращенным видом обогащения. В рамках такого противопоставления виды хозяйствования Аристотель относит либо к естественным (экономика), либо к неестественным (хрематистика). По сути, размышления об экономике и хрематистике являют собой одну из первых целостных экономических концепций в истории человечества, носящих классификационный характер. Многие тезисы великого грека, связанные с подобным делением, не утратили актуальности до сегодняшнего дня и активно использовались и используются учеными, политиками, публицистами в своих работах. Среди категорий, предложенных Аристотелем, сверхсовременными остаются концепции справедливой цены, конвенциональной (договорной) концепции происхождения денег, роли государства в экономических процессах.

Аристотеля считают первым экономистом по многим причинам, но особо выделим то, что при анализе экономических процессов он первым использовал метод абстракции, выявляя общие для них особенности, закономерности.

Ксенофонт (430—354 гг. до н.э.) вошел в историю становления экономической мысли прежде всего трактатом «Домострой»[3] (др.-греч. —

---

[1] *Аристотель.* Этика. М. : Астрель, 2012.

[2] *Аристотель.* Политика. М. : Астрель, 2010.

[3] *Ксенофонт.* Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой. М. — Л. : Academia, 1935.

Οἰκονομικός), который считается первым в истории экономическим сочинением. Входящий в состав так называемых «сократических работ», трактат, состоящий из 21 главы, построен как диалог, в первой части которого Сократ ведет разговор с Критобулом, во второй — рассказывает ему же о своей беседе с Исхомахом. Тема общения — правила ведения домашнего хозяйства.

Ценность «Домостроя» для экономической науки проявилась в том, что здесь впервые были обозначены такие категории, как разделение труда, потребительская и меновая ценность товара, рациональный подход к ведению хозяйства, оптимальная оплата труда, рентабельность.

Римляне. Древний Рим, как и древняя Греция, представляя собой классическую форму рабовладельческого общества, уделял достаточно много времени для его анализа, осмысления. Важнейшим источником, знакомящим с правовым, социально-экономическим и политическим устройством Древнего Рима, являются Законы XII таблиц (V в. до н.э.), изучаемые и поныне в рамках римского права. Содержание Законов дает представление о развитии института частной собственности, о возникшем долговом рабстве, ростовщических операциях, о регулировании семейных и наследственных дел, сферы обращения, о правилах землепользования и многих других вопросах[1]. Не менее важным источником сведений об экономических взглядах древних римлян являются труды их современников, среди которых можно выделить Катона, Цицерона, братьев Гракхи, Колумеллу.

Марк Порций Катон Старший (234—149 гг. до н.э.) — крупный политический деятель Рима и землевладелец. В дошедшем до нашего времени сочинении «Земледелие»[2] он обосновывал преимущества сельского хозяйства в сравнении с другими отраслями экономики. Впервые в римской историографии Катон описывает, систематизирует правила земледельческих работ, садоводства, огородничества, скотоводства, виноделия на уровне практических наставлений, медицинских рецептов и заговоров. Чтобы понять степень детализации практических советов Катона, приведем следующий характерный отрывок из его работы: «Что нужно в давильне. Для пяти прессов подходящих прессовальных брусьев 5, запасных 3, воротов 5, один запасной, ременных канатов 5, подъемных канатов 5, канатов для обвязывания корзинок 5, блоков 10, канатов 5, подставок для прессовального бруса 5, небольших посудин 3, рычагов 40, деревянных креплений, чтобы оттягивать стояки, если они разойдутся, 40 и клиньев 6; трапетов 5, маленьких осей 10, корыт 10, деревянных лопат 10, железных лопат-совков 5».

Катон, разбирая в «Земледелии» феномен товарной оливководческой рабовладельческой виллы, дает представление об идеальном хозяйстве: здесь полностью обслуживаются собственные потребности; на продажу идут только излишки; покупается только то, что невозможно произвести самому; основным ресурсом является труд рабов.

---

[1] Дается по: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М. : Зерцало,1997.

[2] *Катон Марк Порций.* Земледелие. / пер. и комм. М. Е. Сергеенко при участии С. И. Протасовой ; отв. ред. И. И. Толстой. М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1950. (Серия «Литературные памятники».)

Работа Катона не потеряла актуальности и по сегодняшний день и является одним из достовернейших источников информации об экономическом, социальном и политическом устройстве древней Италии.

Цицерон Марк Тулий (107—44 гг. до н.э.) — государственный деятель Рима, знаменитый оратор, выступал сторонником сельского хозяйства, производящего продукты для рынка, важным сегментом экономики считал также крупную торговлю и ростовщичество. Наиболее заметным трудом Цицерона, в котором он разъясняет свои этико-экономические взгляды, является его трактат «Об обязанностях», в этом же ряду стоят его диалоги «О старости» и «О дружбе»[1].

Братья Гракхи (Тиберий — 163—132 гг. до н.э. и Гай — 153—121 гг. до н.э.) — выходцы из знатной древнеримской семьи, остались в истории благодаря Плутарху, который достаточно подробно изложил и их биографии, и реформаторскую систему взглядов, направленную в том числе на защиту интересов безземельного и малоземельного крестьянства[2].

Тиберий Гракх разработал и довел до практической реализации процедуру, ограничивавшую концентрацию земельных наделов в руках крупной аристократии. Подобное ограничение одних подразумевало наделение образовавшимися излишками других — безземельных граждан Рима. Автор идеи в результате интриг был убит, также как впоследствии был убит и его брат — Гай, но предложенная Тиберием реформа во многом была воплощена в жизнь, увеличив за пять лет количество крестьян-землевладельцев на треть. Правда, она так и не помогла восстановить приходившее в упадок в результате повсеместного применения рабского труда римское земледелие.

Луций Юний Модерат Колумелла (4—70 гг. н.э.) в своей большой работе «О сельском хозяйстве»[3], вышедшей примерно в 42 г. н.э., подробно рассказывает об основах сельского труда. Трактат состоит из 12 книг: в I книге изложены основные принципы ведения хозяйства, во II — сведения о сельскохозяйственных работах, в III—V — рассказ об уходе за деревьями и об обработке виноградников, в VI—IX описаны особенности разведения домашнего скота, рыб и пчел. Книга X написана гекзаметром — о садоводстве. XI книга — об обязанностях хозяина-помещика, а XII — об обязанностях хозяйки. Работа Колумеллы полна практических советов, перекликаясь тем самым с работой Катона «Земледелие», при этом она содержит указание на низкую производительность труда рабов. Труд свободных мелких производителей Колумелла считал более производительным, отдавая им предпочтение перед рабовладельческими латифундиями.

Ранее христианство. Упадок римского рабовладельческого общества в середине I в. н.э. вызвал к жизни христианство; период его становления — от смерти Иисуса в начале 30-х гг. I в. до Первого Вселенского Собора

---

[1] *Цицерон Марк Туллий.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. М. : Наука, 1975.

[2] *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания в двух томах. М. : Наука, 1994.

[3] Полного перевода труда на русский язык не существует. Книги I, III содержатся в работе: *Катон, Варрон, Колумелла, Плиний.* О сельском хозяйстве / под ред. и с вводной статьей проф. М. И. Бурского. 1937; книги I, II, III, XI — в работе: Ученые земледельцы древней Италии. [Катон, Варрон, Колумелла, Плиний] / пер. М. Е. Сергеенко. М. : Наука, 1970.

в Никее[1] (325) принято трактовать как раннее христианство. Ранее христианство не ставило перед собой задачи создания специальной экономической теории, но поскольку оно возникло во многом как идеология бедных, то идеи, связанные со справедливым переустройством мира, нашли в нем свое отражение.

Экономические взгляды эпохи раннего христианства были во многом определены идеями пророков и апокалиптиков — отвергалась частная собственность, клеймились властвующие, не признавалось деление на свободных и рабов, на бедных и богатых. Подтверждение сказанному можно найти во многих текстах Нового Завета. В «Откровении Иоанна Богослова»[2] предрекается гибель Риму в наказание за его неправедную жизнь. Идеи, связанные с несправедливостью социального расслоения, с необходимостью защиты бедных, критика богатых присутствуют в «Евангелии от Луки»[3] и «Соборном послании святого апостола Иакова»[4]. В «Деяниях святых апостолов»[5] сообщается, что никто из христиан не имел своего имущества, все у них было общее.

Дошедшие до нашего времени тексты говорят о том, что ранние христиане проповедовали равенство во всем, в том числе во всеобщей обязанности трудиться и получать вознаграждение по труду своему. Христианство, пройдя сложнейший путь становления в течение трех веков, в 311 г. было официально признано одной из религий Римской империи, а в 324 г. стало государственной религией.

Патристика. Термин «патристика» происходит от греч. πατήρ, лат. *pater* — отец и означает свод философских, теологических взглядов духовно-религиозных лидеров, живших в период II—VII вв. и именуемых «отцами церкви». Патристика включает в себя патрологию — биографическую литературу об отцах церкви[6]. Сформировав христианское религиозное мировоззрение, она заложила тем самым основы ценностей позднеантичного и средневекового общества, в том числе в области экономических отношений.

Среди отцов церкви особое место занимает ***Августин Блаженный Аврелий*** (354—430) — автор множества выдающихся сочинений, среди которых такие известные труды, как «О Троице»[7] и «О Граде Божьем»[8]. Система экономических взглядов Августина Блаженного во многом отра-

---

[1] *Смирнов К.* Обозрение источников истории первого вселенского Никейского собора. Ярославль : Типо-литография Г. Фальк, 1888.

[2] Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова. М. : Белый город, 2012.

[3] *Кузнецова В.* Евангелие от Луки. Комментарий. М. : Фонд имени Александра Меня, 2004.

[4] *Стеняев О.* Мудрость Небесная и земная. Беседы на Соборное послание святого апостола Иакова. М. : Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева, 2013.

[5] *Шатров П.* Комментарии к Книге Деяний святых апостолов. М. : Библия для всех, 2001.

[6] *Сагарда Н. И.* Лекции по патрологии I—IV века. М. : Издательский совет РПЦ, 2004.

[7] *Аврелий Августин.* О Троице. Краснодар : Глагол, 2004.

[8] *Августин.* О Граде Божьем // Творения. Т. 3. СПб. : Алетейя ; Киев : Уцимм-пресс, 1998.

жала взгляды зарождавшегося класса феодалов, пытавшегося установить новые правила землевладения, отличные от норм рабовладельческого строя. Экономические идеи Августина, разбросанные по многим трудам, можно кратко изложить так: труд умственный и физический равны, развитие только умственной деятельности без занятий ручным трудом — признак лености, накопление денег и земельных наделов — занятие недостойное, ибо накапливать — значит воровать у других. Также резко отрицательно Августин характеризует крупную торговлю и ростовщичество, называя их «несправедливым делом»: ростовщик берет деньги за время, а время — дар Божий. Нелестно отзывается мыслитель и о государстве, характеризуя его как большую разбойничью организацию. При этом жесткая риторика у Августина соседствует с утверждениями о божественном происхождении власти, о том, что людям нужно быть покорными своей судьбе, безропотно нести результаты «божественного предопределения».

Учение Августина о предопределенности всего сущего отвечало интересам нарождавшегося класса новых собственников — феодалов, среди которых крупнейшим собственником становилась церковь.

Схоластика. По мере оформления догматических основ христианства патристика подготовила возникновение схоластики (лат. *scholastica*, от греч. σχολαστικός — ученый, школьный, σχολή — ученая беседа, школа), которая основывала путь постижения Бога через логику и рассуждения, а не через слепую веру. Схоластика, начав свое развитие примерно с V в. анализом идей Платона, прошла множество этапов и в итоге в XVI в. стала официальной идеологией католической церкви в виде одного из своих течений — томизма, опиравшегося в своих концептах на логику Аристотеля.

Базовые концепты схоластики — канон, здравый смысл, этика. В рамках схоластической этики трактуются и вопросы экономики — собственности, труда, процента, благотворительности, бедности, богатства. Среди множества авторов-схоластов выделим Фому Аквинского (Томаса Аквината, 1225—1274), работа которого «Сумма теологии»[1] и стала основой томизма как теистической версии аристотелизма. Фома Аквинский в своих трудах постарался также систематизировать хозяйственно-этические взгляды схоластов, богословов Античности и Средневековья. Он размышлял о вопросах имущественных отношений, о неизбежности частного владения и богатства; о вопросах справедливости; о труде, выстраивая иерархию его видов; о торговле и торговой прибыли; о ростовщичестве и банковском деле. Взгляды Фомы Аквинского[2] отличаются от взглядов его предшественников прежде всего попыткой признания значимости для людей многих видов деятельности, осуждаемой ранее апостолами, мыслителями Древней Греции и Древнего Рима, отцами церкви.

Несмотря на то, что схоластика в массовом сознании сегодня ассоциируется с бесплодными умственными упражнениями, она была и остается

---

[1] *Аквинский Фома.* Сумма теологии. Т. I, II, III. М. : Издатель Савин С. А., 2006, 2007, 2008.

[2] Дается с использованием материалов работы: *Стецюра Т.* Хозяйственная этика Фомы Аквинского. М. : Российская политическая энциклопедия, 2010.

важнейшим элементом цивилизационного становления человечества, продолжая свой путь в виде неотомизма.

Ренессанс. Возрождение, или Ренессанс, — культурно-историческая эпоха, пришедшая на смену Средневековью, в результате которой произошло возрождение культуры на основе античного наследия человечества. Его хронологические рамки подвижны, но подавляющее большинство исследователей определяет их периодом с середины XIV по середину XVII в. Будучи мощнейшим движением, сопровождавшимся расцветом математики, литературы, науки, механики, градостроительства, архитектуры, Возрождение не могло не оказать влияния на экономические процессы в Европе.

Питательной средой Ренессанса стал средневековый город, который уже с XII в. (Италия) стал демонстрировать попытки ухода от феодальной традиции жизненного уклада. В городах стал появляться свободный, в том числе торговый капитал, обладавший иными динамическими характеристиками, нежели средства церкви, феодалов. Он устремился в направлении создания мануфактур, торговых соглашений. Город превратился в пространство, в котором натуральное ведение хозяйства стало постепенно уступать товарному производству, в городе стали складываться условия для возникновения рыночной экономики.

В период Возрождения в городах побеждают денежный обмен, наемный труд; возникают сообщества работников (не имеющих собственности и продающих свой труд), людей свободных профессий (поэтов, художников, актеров, мыслителей), новая городская знать; постепенно реформируется городская социальная среда, проявляющая свою антифеодальную направленность. В это время социальные городские группы, принадлежавшие феодальному миру, — сеньоры, часть духовенства, прежде всего новые монашеские ордена доминиканцев и францисканцев, начали все больше ориентироваться на городскую культуру. Сама логика жизни вела города к экономической и политической самостоятельности; исповедуя принцип «городской воздух делает свободным», они вырываются из-под феодальной зависимости, постепенно создавая пространство для возникновения и укрепления рыночной экономики.

Эпоха Возрождения дает экономическому миру понятие метода, на основе которого бурно развивается естествознание, механика, математика. В это же время францисканский монах ***Лука Пачоли*** (1445—1514) пишет свой труд «Трактат о счетах и записях»[1], оказавший глобальное влияние как на становление бухгалтерского учета в частности, так и на укрепление экономических процессов в Европе и в мире в целом.

Эпоха Ренессанса наделяет человека статусом высшей ценности сущего мира, тем самым стимулирует зарождение индивидуализма, проявившегося затем во многих экономических трактатах, школах. В это же время появляются и противники нарождающегося экономического и политического устройства мира. Их идеи в концентрированном виде содержатся,

[1] *Пачоли Л.* Трактат о счетах и записях / пер. Э. Г. Вальденберга. М. : ФиС, 1994.

например, в первых работах утопистов-социалистов — ***Томаса Мора***[1] (1478—1535) и ***Томмазо Кампанеллы***[2] (1568—1639).

В противовес утопистам возникают теории, защищающие и объясняющие новые времена, подводящие под них философскую базу. Среди них особое место занимают труды ***Никколо Макиавелли*** (1469—1527), в которых обосновывается концепция централизованного государства[3].

Реформация. Католическая церковь, господствовавшая безраздельно в Европе, к XV в. начала демонстрировать элементы упадка и разложения. Проявлялось это в целом ряде узаконенных ею норм, вызывавших все большее раздражение и недовольство не только рядовых прихожан, но и национальной аристократии. Симония (торговля церковными должностями), непотизм (устройство родственников и внебрачных детей на церковные посты), абсентеизм (длительные отлучки священников из своих приходов) набирали силу. Особое раздражение верующих стала вызывать торговля индульгенциями — специальными грамотами, свидетельствовавшими об отпущении прошлых и будущих грехов. Все это вызвало к жизни глобальный социально-нравственный протест, вошедший в историю как период Реформации[4], целью которого было заявлено приведение католического мира к библейским нормам.

Началом Реформации стало знаменитое выступление доктора богословия Виттенбергского университета Мартина Лютера, состоявшееся 31 октября 1517 г.[5] Концом Реформации стало подписание в 1648 г. Вестфальского мира, признавшего равные права протестантов и католиков. Эти годы вместили в себя множество политических интриг, войн, положивших в итоге конец всевластию католической церкви.

Реформация послужила катализатором замены феодализма на капитализм: протестантские государства, существенно потеснившие церковь в экономическом пространстве, реализовали этот шанс, продемонстрировав активное, по сравнению с другими, непротестантскими странами, хозяйственное развитие.

Резюме

1. Знание истории является ключом к пониманию современной научно-экономической картины мира, дает представление о том, как и в результате чего возникли современные господствующие экономические взгляды и доктрины. Становление и развитие экономической мысли — исторический процесс, в результате которого и появились экономические школы и учения, определившие в свое время и определяющие до наших дней поведение экономических субъектов.

---

[1] *Мор Т.* Утопия / пер. Ю. М. Каган. М. : Наука, 1978.

[2] *Кампанелла Т.* Город Солнца / пер. Ф. А. Петровского. М. — Л. : Academia, 1934.

[3] *Макиавелли Н.* Государь. М. : Эксмо, 2013.

[4] Термин «реформация» происходит от лат. *reformatio* — исправление, преобразование, реформирование.

[5] *Лютер М.* 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций / пер. с лат. А. И. Рубана ; под ред. Ю. А. Голубца. СПб. : Герменевт, 1996.

2. Экономическая школа — система взглядов на социально-экономические процессы и явления, объединяющая ее представителей. Из школы вырастают экономические учения тогда, когда они оказывают существенное влияние на течение человеческой истории, определяют экономическое поведение большого числа людей, являются основой экономической политики государств и их объединений.

3. Хронологически развитие экономической мысли принято делить на три крупных периода: экономические учения периода дорыночной экономики (XXII в. до н.э. — XVII в. н.э.); экономические учения периода нерегулируемой рыночной экономики (начало XVIII в. н.э. — начало XX в. н.э.); экономические учения периода регулируемой рыночной экономики (начало XX в. н.э. — настоящее время).

4. Одним из наиболее известных и значительных древних текстов, относящихся к XVIII в. до н.э., является свод законов, получивший название «Кодекс Хаммурапи», которым устанавливается ряд правовых принципов, дошедших до наших дней: защита чести и достоинства граждан; неизменность и обязательность судебных решений; неприкосновенность жилища граждан; обязательная воинская повинность; преимущественное право арендатора на возобновление аренды; форс-мажорные обстоятельства; предельная процентная ставка кредита; заверение сделки представителем государства (зачатки нотариата); презумпция невиновности.

5. Множество концептуальных социально-экономических подходов содержится в библейских текстах, прежде всего в книгах Пятикнижия «Исход» и «Второзаконие». Среди китайских текстов, дошедших до наших времен, назовем прежде всего «Беседы и суждения» (Лунь юй) Конфуция.

6. К великим грекам, оказавшим существенное влияние на формирование принципов устройства общества, в том числе экономических, традиционно относят Сократа, Платона, Аристотеля и Ксенофонта. Сократа принято считать родоначальником диалектики, которую он понимал как способ постижения истины при помощи бесед. Экономические взгляды Платона сконцентрированы в сочинениях «Государство» и «Законы», они даются при попытке описания идеального государства. Аристотель, излагая свои взгляды на государство, говорит об экономике как о совокупности правил, в том числе этических, которые позволяют наживать и приумножать богатства. Его идеалом являются натуральные замкнутые хозяйственные системы, использующие труд рабов («говорящих орудий труда»). Аристотеля считают первым экономистом: при анализе экономических процессов он применил метод абстракции.

7. Ксенофонт вошел в историю становления экономической мысли прежде всего трактатом «Домострой», который считается первым в истории экономическим сочинением: здесь впервые были обозначены такие категории, как разделение труда, потребительская и меновая ценность товара, рациональный подход к ведению хозяйства, оптимальная оплата труда, рентабельность.

8. Важнейшим источником, дающим представление о правовом, социально-экономическом и политическом устройстве Древнего Рима, являются Законы XII таблиц (V в. до н.э.), изучаемые и поныне в рамках рим-

ского права. Не менее важным источником сведений об экономических взглядах древних римлян являются труды их современников, среди которых выделяют Катона, Цицерона, братьев Гракхи, Колумеллу.

9. Упадок римского рабовладельческого общества в середине I в. н.э. вызвал к жизни христианство; период его становления — от смерти Иисуса в начале 30—х гг. I в. до Первого Вселенского Собора в Никее принято трактовать как раннее христианство. Ранее христианство не ставило перед собой задачи создания специальной экономической теории, но поскольку оно возникло во многом как идеология бедных, то идеи, связанные со справедливым переустройством мира, нашли в нем свое отражение.

10. Патристика, сформировав христианское религиозное мировоззрение, заложила основы ценностей позднеантичного и средневекового общества, в том числе в области экономических отношений. По мере оформления догматических основ христианства патристика подготовила возникновение схоластики — учения, которое основывало путь постижения Бога через логику и рассуждения, а не через слепую веру. Схоластика, начав свое развитие примерно с V в. анализом идей Платона, прошла множество этапов и в итоге в XVI в. стала официальной идеологией католической церкви в виде одного из своих течений — томизма, опиравшегося в своих концептах на логику Аристотеля.

11. Возрождение, или Ренессанс, — культурно-историческая эпоха, пришедшая на смену Средневековью, в результате которой произошло возрождение культуры на основе античного наследия человечества. Питательной средой Ренессанса стал средневековый город. Город превратился в пространство, в котором натуральное ведение хозяйства стало постепенно уступать товарному производству, здесь стали складываться условия для возникновения рыночной экономики. Эпоха Возрождения дала экономическому миру понятие метода, на основе которого стали бурно развиваться естествознание, механика, математика.

12. Эпоха Ренессанса наделяет человека статусом высшей ценности сущего мира, тем самым стимулирует зарождение индивидуализма, проявившегося затем во многих экономических трактатах, школах. В это же время появляются и противники нарождающегося экономического и политического устройства мира. Их идеи в концентрированном виде содержатся, например, в первых работах утопистов-социалистов — Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы. В противовес утопистам возникают теории, защищающие и объясняющие новые времена, подводящие под них философскую базу. Среди них особое место занимают труды Никколо Макиавелли, в которых обосновывается концепция централизованного государства.

13. Католическая церковь, господствовавшая безраздельно в Европе, к XV в. начала демонстрировать элементы упадка и разложения. Это вызвало к жизни глобальный социально-нравственный протест, вошедший в историю как период Реформации, целью которого было приведение католического мира к библейским нормам. Реформация послужила катализатором замены феодализма на капитализм: протестантские государства, существенно потеснившие церковь в экономическом пространстве, реали-

зовали этот шанс, продемонстрировав активное, по сравнению с другими, непротестантскими странами, хозяйственное развитие.

Основные термины и понятия: экономическая мысль; экономическая школа; экономическое учение; хронология развития экономической мысли; генезис; хрематистика; экономическая доктрина; Кодекс Хаммурапи; конфуцианство; моизм; пророки; апокалиптики; диалектика; идеальное государство; «говорящие орудия труда»; концепция справедливой цены; раннее христианство; патристика; схоластика; томизм; неотомизм; утопический социализм; макиавеллизм; Вестфальский мир; Ренессанс; Реформация; симония; непотизм; абсентеизм; индульгенция; протестантизм.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите основные этапы развития мировой экономической мысли.
2. Расскажите, где территориально была расположена Месопотамия.
3. Назовите год выхода Кодекса Хаммурапи и охарактеризуйте его структуру и основные положения.
4. Дайте характеристику основных положений работы Конфуция «Беседы и суждения» («Лунь юй»).
5. Дайте представление о структуре Пятикнижия (Торе).
6. Назовите имена великих пророков.
7. Назовите годы жизни Платона и дайте характеристику основных положений его работы «Законы».
8. Назовите годы жизни Аристотеля и дайте характеристику основных положений его работы «Политика».
9. Назовите годы жизни Ксенофонта и дайте характеристику основных положений его работы «Домострой».
10. Дайте краткую характеристику экономических взглядов древних римлян.
11. Охарактеризуйте экономические взгляды периодов раннего христианства и патристики.
12. Дайте характеристику томизма.
13. Расскажите об эпохе Возрождения, о ее роли в зарождении рыночных отношений.
14. Дайте характеристику эпохи Реформации, поясните ее значение для становления капитализма.

Библиография

1. *Айзенштадт, Ш.* Пророки. Их эпоха и социальное учение / пер. Т. И. Гвоздюкевич под ред. Н. Голубева ; общ. ред. К. Бурмистрова. — М. : Параллели, 2004.
2. Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова. — М. : Белый город, 2012.
3. *Аристотель.* Политика / Аристотель. — М. : Астрель, 2010.
4. Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскрита и изд. подготовил В. И. Кальянов. — М. : Изд-во АН СССР, 1959.
5. *Афанасьева, В. К.* Фрагменты Законов Ур-Намму // Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М., 1963.
6. *Белицкий, М.* Шумеры. Забытый мир : пер. с польского / М. Белицкий. — М. : Вече, 2000.
7. *Булгаков, С. Н.* Апокалиптика и социализм / С. Н. Булгаков // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. — СПб. : Изд-во РГХИ, 1997. — С. 207—247.

8. *Дьяконов, И. М.* Комментарий к старо-вавилонским законам / И. М. Дьяконов, Я. М. Магазинер // Вестник древней истории. — 1952. — № 3. — С. 262—303.

9. Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. — М. : Наука, 1992.

10. *Кампанелла, Т.* Город Солнца / Т. Кампанелла ; пер. Ф. А. Петровского. — М. — Л. : Academia, 1934.

11. *Катон, Марк Порций.* Земледелие / Марк Порций Катон ; пер. и комм. М. Е. Сергеенко при участии С. И. Протасовой ; отв. ред. И. И. Толстой. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — (Серия «Литературные памятники».)

12. *Крамер, С.* Шумеры. Первая цивилизация на Земле / С. Крамер ; пер. с англ. А. В. Милосердовой. — М., 2002.

13. *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе / Ксенофонт ; пер. С. И. Соболевского. — М. : Наука, 1993.

14. *Ксенофонт.* Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой / Ксенофонт. — М. — Л. : Academia, 1935.

15. *Лютер, М.* 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций / М. Лютер ; пер. с лат. А. И. Рубана, под ред. Ю. А. Голубца. — СПб. : Герменевт, 1996.

16. *Макиавелли, Н.* Государь / Н. Макиавелли. — М. : Эксмо, 2013.

17. Махабхарата. Рамаяна. — М. : Художественная литература, 1974. — (Серия «Библиотека Всемирной Литературы».)

18. *Мор, Т.* Утопия / Т. Мор ; пер. Ю. М. Каган. — М. : Наука, 1978.

19. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М. : Зерцало,1997.

20. *Пачоли, Л.* Трактат о счетах и записях / Л. Пачоли ; пер. Э. Г. Вальденберга. — М., 1994.

21. *Переломов, Л. С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР / Л. С. Переломов. — М., 2007.

22. *Переломов, Л. С.* Конфуций. Лунь юй / Л. С. Переломов. — М. : Наука, 1998.

23. *Платон.* Апология Сократа / Платон ; пер. М. С. Соловьева // *Платон.* Собр. соч. : в 4 т. / Платон. — М., 1989.

24. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания в двух томах / Плутарх. — М., 1994.

25. *Поланьи, К.* Аристотель открывает экономику / К. Поланьи // Истоки. — Вып. 5. Экономика в контексте истории и культуры. — М., 2005.

26. Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы : учеб. пособие / под ред. В. И. Кузищина. — М. : Высшая школа, 2002. — С. 17—21.

27. Речение Ипусера / пер. В. В. Струве // Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М., 1963. — С. 63—73.

28. Ригведа : в 3 т. / пер. Т. Я. Елизаренковой. — М. : Наука, 1989—1999. — (Серия «Литературные памятники».)

29. *Сагарда, Н. И.* Лекции по патрологии I—IV века / Н. И. Сагарда. — М. : Издательский совет РПЦ, 2004.

30. *Смирнов, К.* Обозрение источников истории первого вселенского Никейского собора / К. Смирнов. — Ярославль : Типо-литография Г. Фальк, 1888.

31. *Стецюра, Т.* Хозяйственная этика Фомы Аквинского / Т. Стецюра. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2010.

32. *Торчинов, Е. А.* Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания / Е. А. Торчинов. — СПб. : Андреев и сыновья, 1993.

33. *Аквинский, Фома.* Сумма теологии / Фома Аквинский. — Т. I, II, III. — М. : Издатель Савин С. А., 2006, 2007, 2008.

34. Христианство и ислам об экономике / под ред. М. А.Румянцева, Д. Е. Раскова. — СПб., 2008.

35. *Цицерон, Марк Туллий.* О старости. О дружбе. Об обязанностях / Марк Туллий Цицерон. — М. : Наука, 1975.

36. *Шатров, П.* Комментарии к Книге Деяний святых апостолов / П. Шатров. — М. : Библия для всех, 2001.

37. *Штейн, В.* Гуань-цзы: исследование и перевод / В. Штейн. — М. : Изд-во восточной литературы, 1959.

38. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

39. *Щедровицкий, Д. В.* Пророчества Книги Даниила. Духовный взгляд на прошлое и будущее человечества / Д. В. Щедровицкий. — М., 2012.

Глава 3
МЕРКАНТИЛИЗМ

Общая характеристика меркантилизма. Ж. Боден, его взгляды на государство. Периодизация: ранний меркантилизм, поздний меркантилизм, государственный меркантилизм. Работы и деятельность В. Стаффорда, Г. Скаруффи, Т. Мена, Ж. Кольбера, А. Серра. Теория протекционизма Ф. Листа. Особенности развития меркантилизма в России. Критика меркантилизма — Дж. Локк, Д. Норе, Дж. Вандерлинт, Д. Юм. Защита меркантилизма — Джеймс Стюарт. Меркантилизм и наши дни, неомеркантилизм.

Постепенное вытеснение натурального хозяйства товарным, происходившее в средние века, сопровождалось возникновением меркантилизма[1] как системы доктрин, устанавливающих принципы управления национальной экономикой. Первая в истории человечества экономическая школа не имела единого методологического центра, авторы многочисленных трактатов не общались друг с другом, тем не менее это не помешало появлению достаточно стройной теории, со своей логикой, периодизацией, концептами.

Смысловое наполнение понятия «меркантилизм» полно иронии адептов Ренессанса по отношению к купеческому сословию. Тем не менее это не мешало тысячам авторов высказываться по поводу правильного ведения государствами экономической политики: только в Англии до 1764 г. вышло 2377 памфлетов, посвященных вопросам меркантилизма.

Такая активность объясняется многими факторами, но на первом месте — отвоевание у церкви экономического пространства свободными городами и национальными государствами. В поиске путей обогащения в это время государствами поощряется открытие новых земель, ведутся колониальные войны, процветает работорговля. Так в умах правителей и литераторов от экономики постепенно оформляется концепция протекционизма, ставшая краеугольным камнем меркантилизма.

Считается, что впервые идея меркантилизма была озвучена в трактате **Жана Бодена** (1530—1596) «Шесть книг о Республике» (1576), в котором, обосновывая понятие суверенитета как право суверена управлять государством, он настаивал на активном вмешательстве государства в дела торговые[2]. Основной упор в рассуждениях делался на необходимости протекционизма — политике поддержки национальных товаропроизводителей

[1] Термин «меркантилизм» происходит от лат. *mercanti* — торговать.

[2] При этом известна работа жителя Дубровника Бенко Котрулича (1400—1468), написанная на итальянском языке «О торговле и идеальном купце» (1458), в которой дано научное обоснование балансового счетоводства, высказан задолго до Бодена целый ряд идей, которые позволяют считать автора меркантилистом.

и купцов. При этом Ж. Боден говорит, что сувереном может быть и один человек, и группа людей, и целая нация. Трактат Ж. Бодена не имеет русского издания, лишь несколько его фрагментов в переводе Н. А. Хачатурян присутствуют в книге «Антология мировой правовой мысли»[1] . Некоторое представление о взглядах Ж. Бодена на эффективное устройство государства дает его работа «Метод легкого познания истории»[2].

Периодизация. Существует несколько подходов в определении периодизации меркантилизма. Если кратко, то один подход подразумевает существование этапов раннего и позднего меркантилизма. В соответствии со вторым подходом к ним добавляется этап государственного меркантилизма. Если исходить из логики расширительного толкования периодизации, то сюда следует добавить и этап неомеркантилизма. Дело в том, что идеи, зародившиеся в далеких средних веках, не прекратили своего существования с появлением классической политэкономии или монетаризма. Более того, протекционизм, лежащий в основе меркантилизма, имеет богатую современную политэкономическую практику. Да и многие концепты институционализма, немецкой исторической школы, монетаризма часто имеют лишь более современную «упаковку», более изящный, чем у наивного меркантилизма, категориально-терминологический аппарат, но по сути мало чем отличаются от него.

Поскольку каждый из перечисленных этапов имеет собственное историческое и смысловое пространство, то мы будем использовать расширительную трактовку, включающую в себя ранний, поздний, государственный, неомеркантилистский этапы меркантилизма.

***Ранний этап меркантилизма* (*XV—XVI вв.*)** в научной литературе получил название монетарного, т.е. основанного на государственной политике удержания золота и серебра (денег) на своей территории, сохранения положительного сальдо во внешней торговле. Подобная монетаристская концепция стала основой теории «денежного баланса» и одноименной государственной политики.

Инструменты ее исполнения были просты, нередко — прямолинейны, грубы и коварны:

- высокие пошлины на экспорт товаров;
- ограничение импорта готовых товаров;
- поощрение ввоза сырья для его переработки;
- запрет (вплоть до смертной казни) вывоза из страны золота и серебра;
- порча монеты;
- принуждение иностранцев к оставлению золота и серебра на территории страны;
- недопущение иностранцев в национальную экономику;
- контроль производства торговым капиталом;
- установление фиксированного количества золота и серебра в обороте и их пропорций (биметаллизм);
- наделение серебра и золота функциями «природных» денег.

---

[1] *Боден Ж.* Антология мировой правовой мысли. Т. 2. М., 1999. Кн. I. Гл. 1. С. 689—692; Гл. 8. С. 692—694; Кн. 2. Гл. 1. С. 694—695.

[2] *Боден Ж.* Метод легкого познания истории / пер. М. С. Бобковой. М. : Наука, 2000.

Этот, далеко не исчерпывающий, но во многом типичный для европейских стран набор мер и должен был обеспечить национальным государствам состояние процветания через накопление золота и серебра в казне.

Труды, документы, правовые акты раннего меркантилизма. Видным представителем сторонников концепции «денежного баланса» был англичанин ***Уильям Стаффорд*** (1554—1612), автор книги «Критическое изложение некоторых жалоб наших соотечественников»[1] (1581). Книга — беседа представителей различных социальных групп: рыцаря (землевладельца), купца, ремесленника, фермера (земледельца) и богослова (доктора теологии), который выступает от имени автора. Собеседники обсуждают политику «огораживаний» (перевод земли из обрабатываемой в пастбищную); «революцию цен», вызванную завозом в Европу золота Америки; вывоз из Англии полноценных денег. Каждый из участников диалога рассматривает эти вопросы с позиции своего сословия. Собеседники недовольны засильем иностранцев в английской торговле, которые вместо английских товаров вывозят деньги, вырученные за товары заморские; которые вывозят из Англии сырье, а ввозят уже продукты его переработки и продают их здесь по высокой цене. Для роста народного богатства предлагается покровительствовать отечественной промышленности.

В Англии, где меркантилизм приобрел типические черты, еще в XV—XVI вв. были изданы «законы о расходовании», запрещавшие иностранным купцам вывозить английскую монету, обязывая тратить ее на покупку английских же товаров. Два столетия (1651—1849) меркантилизм был официальной политикой государства, опираясь на «Навигационный акт» Кромвеля[2], заложивший основы военно-экономического могущества Англии. Согласно акту Кромвеля, товары могли ввозиться в страну только на судах британских подданных, экипаж которых состоит как минимум на три четверти из британцев, ввоз соленой рыбы в Англию и колонии разрешался, если она была выловлена британскими судами. Каботажное плавание[3] являлось прерогативой исключительно английских судов. Например, товары из России — дрова, соль, лен, хлеб, в которых были заинтересованы колонии Англии, могли быть ввезены только в Англию и только на английских судах[4].

Еще один автор того времени — итальянец ***Гаспар Скаруффи*** (1519—1584) написал «Размышления о монете и про настоящую пропорцио-

---

[1] Работа У. Стаффорда «*A Compendious or Briefe Examination of certayne ordinary complaints of divers of our conntrymen in these our dayes*», переводится также как «Три беседы о распространенных среди населения жалобах» (см. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона) или как «Краткое изложение некоторых обычных жалоб различных наших соотечественников» (см. БСЭ).

[2] Акт об увеличении торгового флота и поощрении мореплавания английской нации (Навигационный акт) 9 октября 1651 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957.

[3] Каботажное плавание — это передвижение коммерческого грузового или пассажирского судна между портами одного и того же государства.

[4] *Киселев А.* Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII—XVIII веках // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. № 12. С. 44—50.

нальность между золотом и серебром» (1582), озвучив ряд идей, не утративших практической значимости до настоящего времени. Скаруффи создал предпосылки теории биметаллизма, обозначив в качестве мерила богатства два монетарных металла — золото и серебро, установив обменный курс: за 1 г золота — 12 г серебра. Помимо этого, Скаруффи, будучи банкиром, выдвинул идею о единой наднациональной валюте, предложив для обсуждения и запуска международного денежного обращения созвать общеевропейскую конференцию под руководством папы Римского или императора. Скаруффи настаивал на ликвидации национальных барьеров, ограничивающих оборот денег, трактуя золото и серебро как обычные товары. Проект получил последователя в лице флорентийского банкира ***Бернардо Даванцати*** (1529—1606), опубликовавшего труд «Чтение о монете» (1582), где он заявлял себя сторонником биметаллизма, призывал к упорядочению денежного обращения, настаивал на свободной чеканке монет и обращении слитков.

Этап меркантилизма, именуемый «поздним» (вторая половина XVI в. — вторая половина XVII в.), характеризуется уточнением, а иногда и прямой отменой целого ряда положений раннего, «монетарного» меркантилизма. В этот период, когда торговля между странами приобрела регулярный характер, концепция «денежного баланса» стала трансформироваться в концепцию «баланса торгового», а именно:

- стали сниматься экспортные ценовые барьеры, в том числе при перепродаже товаров других стран;
- был признан полезным импорт товаров, кроме предметов роскоши, при условии положительного внешнеторгового сальдо;
- был разрешен вывоз денег для совершения выгодных торговых и торгово-посреднических сделок и сохранения активного торгового баланса;
- возникли предпосылки количественной теории денег, понимание природы инфляции в результате «революции цен» XVI в.;
- получила признание товарная сущность денег с сохранением концепции естественных свойств золота и серебра;
- ведущей функцией денег стало не накопление, а функция средства обращения.

Труды, документы, правовые акты позднего меркантилизма. Трансформация ключевых категорий меркантилизма, смягчение ряда позиций тем не менее не поколебало его протекционистской природы, о чем свидетельствуют труды того времени. К видным представителям позднего меркантилизма принято относить А. Монкретьена, Т. Мэна, А. Серра.

Антуан де Монкретьен (1576—1621) считается автором термина «политическая экономия», который был употреблен им в «Трактате по политической экономии» (1615). Книга написана в форме наставлений начинающему коммерсанту. Категория «политическая экономия» употребляется автором для обозначения экономики страны как социально-экономической системы, требующей должного управления. Монкретьен считает внешнюю торговлю основой благополучия и процветания страны, настаивает на применении протекционистской политики, на обложении повышенными налогами и пошлинами иностранных торговцев, на поощрении

при этом национальных промышленников и купцов. Труд Монкретьена не отличается большой оригинальностью и, по мнению ряда исследователей, является изложением ряда идей Жана Бодена.

Жан Батист Кольбер (1619—1683) — государственный деятель времен Людовика XIV, занимавший различные посты и имевший огромную власть при дворе. Кольбер не оставил экономических трудов, но вошел в историю как последовательный и ревностный сторонник политики меркантилизма, получившей во Франции название *кольбертизма*. Король, благоволивший Кольберу, последовательно назначал его на посты сюринтенданта государственных строений и мануфактур (1664), торговли (1665), государственного контролера финансов (1665), морского министра (1669). Действуя от имени короля, Кольбер провел целый ряд реформ, направленных на пополнение казны за счет активного торгового баланса. В этих целях поощрялись монополии Вест-Индской, Ост-Индской, Левантийской, Сенегальской компаний на торговлю колониальными товарами, создавались крупные мануфактуры, стимулировались экспорт промышленных изделий и импорт дешевого сырья, увеличивалась фискальная нагрузка на крестьян. Кольберу на протяжении многих лет удавалось успешно вести финансовые дела своей страны, но в итоге его политика потерпела крах.

К трудам, в концентрированном виде содержавшим идеи позднего меркантилизма, относятся работы английского бизнесмена и экономиста ***Томаса Мэна*** (1571—1641) «Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией, содержащее ответ на различные возражения, которые обычно делаются против нее» (1621) и «Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства» (1664). Первое произведение — сочинение, направленное против недоброжелателей и критиков Ост-Индской компании, осуждавших ее за вывоз серебра для закупки индийских товаров. Мэн отвергает подобные обвинения, доказывая, что серебро возвращается в Англию с большим прибытком. Значение «Рассуждения...» Мэна — в систематическом, концептуальном изложении идей позднего меркантилизма. Вторая книга, изданная через четверть века после смерти Мэна, развивает и уточняет высказанные ранее идеи и положения. Мэн обобщил здесь свой опыт практического бизнесмена, обосновав необходимость отказа от поддержания денежного баланса в пользу активного торгового баланса как технологии организации постоянного притока денег в страну.

Рассказывая об идеологах позднего меркантилизма, следует упомянуть еще одного его видного представителя — итальянца ***Антонио Серра*** (середина XIV — начало XVII в.). О нем известно немногое: сидел в тюрьме Неаполя вместе с Томмазо Кампанеллой — их обвиняли в чеканке фальшивых монет[1]; написал памфлет «Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, лишенные рудников драгоценных металлов». Работа написана как критика некоего Сантиса, сторон-

[1] По другой версии, Антонио Серра и Томмазо Кампанелла оказались в тюрьме в связи с участием в заговоре, ставившем своей целью освобождение Южной Италии от господства Испании.

ника системы денежного баланса, который считал, что денег в Неаполе недостает из-за низкого курса иностранной валюты. Автор же утверждает: верным средством наращивания богатства является благоприятный торговый баланс страны. Серра довольно подробно разбирает средства, которые могут привести к изобилию драгоценных металлов, создав их некую классификацию. Сначала он подразделяет их на естественные (наличие в стране золотых и серебряных рудников) и искусственные (специфические, связанные с местоположением, наличием избытка сельхозпродукции и т.п., и обычные). Обычными средствами, т.е. применимыми в любой стране, Серра называет количество ремесел; характер населения; размеры торговли; политику правителей. Отдавая предпочтение ремеслам перед земледелием, Серра основными считает политику, политический фактор содействия предпринимательству, полагая, что именно это в конечном итоге и является залогом обогащения и благоденствия государства.

Идеи меркантилизма оказали влияние практически на все страны Европы — Германию, Австрию, Чехию, Моравию, Сербию, Хорватию, Польшу, Россию. В это время вышли достаточно любопытные работы, среди которых можно упомянуть памфлет Филиппа Вильгельма фон Хорника «Австрия превыше всего...» (1684), немца Иоганна Бехера «Политические рассуждения», короля Пруссии Фридриха II «Анти-Макиавелли» (1740), хорвата Юрия Крижанича «Политика и размышления о правлении» (1661—1664).

Государственный меркантилизм (конец XVII — начало XIX в.). Подавляющее большинство историков экономической мысли, исследователей не выделяют период государственного меркантилизма в отдельный раздел, хотя методологически разделение ранних и поздних меркантилистов и, собственно, государственного меркантилизма определяется возникновением сознательной правоприменительной практики меркантилизма. В тот момент, когда набор идей мыслителей и интуитивная практика государств трансформировались в конкретную, трактуемую на уровне права государственную доктрину, начался период государственного меркантилизма. Такой государственной доктриной стал протекционизм, на протяжении длительного времени пронизывавший любой государственный правовой акт, любое действие, слово монарха, любой проект, связанный с национальной экономикой европейского государства.

В качестве официальной экономической доктрины в указанный период меркантилизм был принят в Голландии, Португалии, Англии, Пруссии, Австрии, Швеции, в его фарватере находились Франция (особенно при Кольбере), Италия, Россия (начиная с Петра I, а затем — при Елизавете Петровне и Николае I), германские княжества (камералистика), Испания. В подаче государства меркантилизм — это уже не набор идей и действий на уровне здравого купеческого смысла, а осознанная экономическая политика, национальная идеология и особая система экономических взглядов, ценностей. В центре такой политики — ценности протекционизма. Политика протекционизма, проводимая государством, нацелена на улучшение торгового баланса страны и, как следствие, на развитие ее промышленности, быстрый рост населения, на рост его занятости и благосостояния.

Теория протекционизма Ф. Листа и меркантилизм. Обширная практика меркантилизма как государственной политики, постепенное отождествление его с протекционизмом, накопление эмпирического материала в этом направлении не могли не вызвать к жизни попыток его серьезного теоретического осмысления. Такую попытку сделал ***Фридрих Лист*** (Даниель Фридрих Лист, 1789—1846). Его деятельность принято относить к немецкой исторической школе, а дискуссионность воззрений объяснять расхождениями с идеологами и идеями классической политической экономии. Вместе с тем нельзя не видеть связи теоретических исследований Ф. Листа с практикой меркантилизма, с попытками осмыслить его результаты, подвести теоретическую базу под попытки национальных государств жить «своим умом». В сочинении «Национальная система политической экономии» (1841) Лист отталкивается от следующего посыла: каждая страна последовательно проходит в своем развитии пять этапов — дикий, пастушеский, земледельческий, мануфактурно-земледельческий и торгово-мануфактурно-земледельческий. Соответственно, только для стран, проходящих одинаковый этап развития, может быть взаимовыгодна свободная торговля. Лист указывал на то, что переход к «торгово-мануфактурно-земледельческой» стадии не совершается сам по себе, благодаря свободе обмена. Нарушение этого правила чревато утерей суверенитета: земледельческие нации, такие как Польша и Португалия, вступившие в свободный обмен с торгово-мануфактурно-земледельческими нациями, обрекли себя в итоге на политическую несостоятельность и экономическую отсталость. Ф. Лист также обращает внимание на то, что переход к «торгово-мануфактурно-земледельческой» стадии невозможен без национального единства, что для возникновения внутреннего рынка национальным отраслям нужно покровительство власти, называя подобный комплекс мер «воспитательным протекционизмом».

По сути, вразрез с существовавшей в то время позицией представителей классической политической экономии Лист взял меркантилистов под защиту, считая их исторической заслугой осознание важности фабрично-заводской промышленности для земледелия, торговли и мореходства; понимание значения протекционизма в отстаивании национальных интересов. При этом, видимо отдавая себе отчет в том, что поздний меркантилизм все равно готовит почву для перехода к свободным формам обмена между странами, Лист рассуждал о протекционизме как об инструменте, который нужен до момента выравнивания уровней экономического развития свободно торгующих друг с другом стран.

Особенности развития меркантилизма в России. В России политика меркантилизма проявляется лишь во второй половине XVII в., когда набирает силу централизация власти, начинает развиваться мануфактурное производство, укрепляется национальный рынок, когда страна получает выход к морям. Российский меркантилизм связан со стремлением разрушить монополию иностранных купцов во внешней торговле, поддержать национальное купечество, развить промышленность. Идеологами российского меркантилизма принято считать А. Л. Ордын-Нащокина, Ю. Крижанича, И. Т. Посошкова. Проводником политики меркантилизма на государственном уровне был Петр I.

Афанасий Лаврентьевич Ордын-Нащокин (1605—1680) — государственный деятель, основоположник русского меркантилизма, сторонник системы денежного баланса. Торговлю Ордын-Нащокин считал инструментом развития производительных сил и основным источником пополнения казны. Главная его заслуга в становлении российского национального рынка — составление и внедрение в практику Новоторгового устава 1667 г., устанавливавшего перечень прав и обязанностей русских и иностранных купцов во внешней и внутренней торговле России. В частности, был введен порядок, по которому местом торговли иностранцев определялись лишь пограничные города, да и то только оптовой с жестким предписанием продавать товары исключительно местному купечеству. Розничная торговля, соответственно, перешла под контроль русских купцов. Меркантилизм Ордын-Нащокина — не только инструмент получения денег, но и средство удовлетворения потребностей населения в необходимых товарах. Еще несколько фактов, характеризующих личность Афанасия Лаврентьевича Ордын-Нащокина: он считал необходимым создание русского торгового флота и способствовал возникновению такового; интересовался вопросами денежного баланса и реализовал целый ряд идей, способствовавших удержанию в России драгоценных металлов; поощрял развитие мануфактур, заботился о подъеме национального промышленного производства; предложенные им купеческие союзы были попыткой организации кредита и стали прообразом банка. Признавая право на купеческую инициативу, предприимчивость, Ордын-Нащокин оставлял за государством право вмешиваться в экономическую жизнь страны, в том числе для покровительства и поощрения предпринимательской деятельности. Экономическая программа Ордын-Нащокина во многом подготовила реформы Петра I.

Юрий Крижанич (1618—1683) — хорват по национальности, оказавшийся в России в 1659 г. с униатской идеей, предполагавшей воссоединение православия и католичества. История не сохранила деталей этой миссии, известно лишь, что Алексей Михайлович Тишайший в 1661 г. отправил визитера в почетную ссылку в Тобольск, положив ему семь рублей с полтиной жалованья. За 16 лет ссылки Ю. Крижанич осознал роль русского народа в качестве объединителя и спасителя всех славян и написал свое основное произведение «Политика»[1]. Здесь автор, помимо рассуждений и указаний по поводу российской политики, обозначил стратегию развития хозяйственной жизни, увязывая ее перспективы с меркантилизмом. Кроме «Политики» Ю. Крижанич написал в Тобольске работы «О божественном Провидении», «Толкование исторических пророчеств», «О святом крещении», «Грамматическое изыскание о русском языке (идея всеславянского языка)». После смерти царя Алексея Михайловича он был помилован и, после краткого пребывания в Москве, вернулся в Европу. Оставил после себя очень интересное литературное и научное наследие, некоторые материалы[2] вызывают острый интерес до сегодняшнего дня.

---

[1] *Крижанич Ю.* Политика. М. : ИД «Экономическая газета», 2003.

[2] Речь, прежде всего, о материалах, использованных в работе: *Бережков Михаил Николаевич.* План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1891.

Элементы меркантилизма присутствовали в реформах ***Петра I*** (1672—1725). За время его правления укрепились национальное государство, сословия помещиков и торговцев, возникли крупные мануфактуры, активно развивалось ремесленное производство, встала на ноги внешняя торговля. Меркантилистские подходы проявлялись в запретах на вывоз денег и драгоценных металлов из страны, в активных протекционистских мерах по поощрению максимального вывоза товаров отечественного производства, по созданию активного торгового баланса. Реформы Петра I вызывали активные споры современников о путях развития России, ее экономической политике. Дискуссии велись в двух направлениях — в рамках одного шла агитация за принятие европейской модели развития с сохранением и укреплением позиций крупных землевладельцев — дворян. Вторая группа, поддерживавшая петровские реформы, настаивала на ограничении дворян в вопросах земельного владения, указывала на несовместимость иностранного засилья и задач реального развития России.

Иван Тихонович Посошков (1652—1726), мыслитель, предприниматель, экономист-самородок, относился ко второй группе. Как итог своих размышлений И. Т. Посошков написал книгу «О скудости и богатстве»[1] (1724), предназначавшуюся для Петра I. Этот труд — выдающееся произведение мировой экономической литературы, содержащее огромное количество самых передовых для своего времени размышлений. За идеи по ограничению дворянского землевладения, высказанные в этой книге, Иван Тихонович был заточен в Петропавловскую крепость, где и скончался в 1926 г.

Критика меркантилизма. Меркантилизм как первая попытка создания экономической теории не мог не подвергнуться критике, целый ряд его концептуальных положений был с пристрастием проанализирован теоретиками и практиками того времени. Первым в этом ряду можно поставить ***Джона Локка*** (1632—1704) с его рассуждениями о труде, природе возникновения богатства, деньгах. В «Двух трактатах о государственном правлении» (1690) Локк обосновывает возникновение частной собственности как неотъемлемого атрибута современного человека, тесно связанного с его трудом. Именно в труде, в том числе в присвоенном чужом неоплаченном труде, видит Локк источник прибавочной стоимости, из которой формируется богатство. Это предположение в корне расходилось с утверждениями меркантилистов о том, что источником прибавочной стоимости является внешняя торговля. Локк в работе «Некоторые соображения о последствиях снижения процента и повышения стоимости денег государством» (1691) вразрез идеям меркантилистов высказывает предположение о стихийном, свободном характере рынка, подходит близко к формулированию теории спроса и предложения, рассматривая взаимодействие покупателей и продавцов как основу появления рыночной цены. Говоря о природе денег, Локк продвигается в сторону преодоления металлизма, формулируя ряд идей в духе номиналистической теории денег, что являло собой серьезное теоретическое продвижение вперед по сравнению с меркантилистскими

[1] *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое. М., 2010.

воззрениями на природу денег, свойства золота и серебра. Значение работ Джона Локка прежде всего в том, что он впервые постарался осмыслить многие вопросы не на практическом, как большинство меркантилистов, а на теоретическом уровне, тем самым заложив некоторые основы для возникновения следующего этапа развития экономической мысли — классической политической экономии.

Если Джон Локк во многом создал методологию критики меркантилизма, то другой автор, крупный торговец ***Дэдли Норс*** (1641—1691) критиковал его как умудренный реальным опытом практик. Прежде всего, Норс обращал внимание на несовершенство теории «торгового баланса», выступая против прямого воздействия государства на экономику, против ограничения им условий развития внешней торговли и промышленности, против ограничения ставки процента. В памфлете «Рассуждения о торговле, преимущественно о проценте, монетной системе, сокращении и увеличении денег» (1691) Норс обосновал продуктивность и жизнеспособность свободной торговли, дал передовые для своего времени характеристики денежного обращения и обращения капитала, обратив внимание на процесс использования денег в качестве капитала. Норс первым сформулировал положение о саморегулировании денежного обращения в соответствии с обращением товаров, резко выступил против законодательного регулирования цен и условий торговли, утверждая, что деньги становятся капиталом только в движении, в обращении и поэтому нет смысла задерживать их в стране в виде запаса, сокровищ.

Важную роль в критике меркантилизма имела книга ***Джейкоба Вандерлинта*** (ум. в 1740 г.) «Деньги соответствуют всем вещам, или Опыт о том, как сделать, чтобы у всех слоев населения было достаточно денег» (1734), где получили развитие многие идеи Норса, связанные с критикой торгового баланса. В частности, Вандерлинт доказывал: от торговли все участвующие в ней стороны получают взаимную выгоду, что ведет к равновесию торговых балансов, возникающему естественным путем.

К критикам теоретических воззрений меркантилистов относится и философ ***Дэвид Юм*** (1711—1776), сформулировавший наряду с другими учеными основы количественной теории денег. Основная идея: приток золота в страну не может продолжаться бесконечно, если его не ограничить — начнут повышаться цены, стоимость труда. То есть стоимость денег находится в прямой зависимости от их количества. Юм считал вредным постоянное поддержание одной страной активного торгового баланса и видел выход в выравнивании торговых балансов разных стран через операции с золотом, выравнивании совокупного экспорта и импорта.

Защита меркантилизма. Принято считать, что ***Джеймс Стюарт*** (1712—1780) является последним известным нам меркантилистом. Подобную славу принесла ему двухтомная работа «Исследование о началах политической экономии» (1767), в которой он попытался привести в систему взгляды меркантилистов, разбросанные по многочисленным произведениям. Здесь Стюарт выступает против свободы внешней торговли, против количественной теории денег, признавая при этом необходимость конкуренции внутри страны.

Работа Джеймса Стюарта вышла за девять лет до книги Адама Смита «О богатстве народов», в которой меркантилизм как система экономических взглядов была подвергнута жесткой критике. При этом в ней ни слова не сказано об упомянутом труде, что породило впоследствии множество рассуждений о научной недобросовестности А. Смита. На самом деле, возможно, здесь сыграло роль то, что Адам Смит и Джеймс Стюарт были лично знакомы, часто встречались и автор «Богатства народов» попросту не пожелал публично критиковать взгляды своего приятеля.

Меркантилизм и наши дни, неомеркантилизм. Считается, что меркантилизм как направление экономической теории угас к концу XVIII в. По разным причинам, среди которых на первом месте — бурное развитие промышленности и активизация буржуазии как класса — на первое место выходит классическая политическая экономия и провозглашенный ею принцип «*laissez-faire*» (фр. лессé-фэр — позвольте делать) — невмешательства государства в дела предпринимательства. До сих пор не утихают споры о том, насколько была исторически оправдана подобная резкая смена государственных экономических ориентиров, особенно в политике ведущих буржуазных стран — Англии и Франции. Было ли это естественным течением истории или искусственной конструкцией, плодом изощренной интеллектуальной игры, создававшей преференции на многие десятилетия вперед странам, собравшим самые богатые плоды от политики меркантилизма, о чем прямо говорил, например, Ф. Лист, сегодня установить уже невозможно. Очевидно одно: если меркантилизм и перестал быть основой публичной экономической политики государств, то это совсем не означает, что он полностью исчез из ее практики.

Совсем недолго с исторической точки зрения пришлось ждать человечеству публичного возвращения принципов меркантилизма в государственную политику после победоносного шествия фритредерства. Нет смысла удивляться тому, что именно англичанин, ***Джон Мейнард Кейнс*** в 30-е гг. XX в. обеспечил реинкарнацию многих принципов меркантилизма, но уже под знаменем кейнсианства. Дж. М. Кейнс сформулировал четыре пункта, роднящие его с меркантилистами: стремление к увеличению денежной массы в стране; одобрение роста цен; признание взаимосвязи между недостатком денег и ростом безработицы; понимание национального характера экономической политики и значение протекционизма. Влияние кейнсианства на послевоенный мир общепризнанно, а вместе с этим нельзя не признать и влияние многих идей меркантилизма, «вшитых» в него. Подобное развитие событий позволило даже говорить о возникновении неомеркантилизма[1]. В частности, известна теория ***Г. Андерсона и П. Боуттке***, трактующая социализм в СССР как неомеркантилистскую доктрину[2]. Доста-

---

[1] *Нилова Н. М.* Феномен неомеркантилизма в современной экономике // Політологічні, соціологічні та психологічні виміри перехідного суспільства: як зробити реформи успішними : збірник матеріалів Третьої міжнародної наукової конференції 22—24 червня 2006 року. Суми, 2006. Т.1. С. 9—11.

[2] *Заостровцев А. П.* Теория общественного выбора: экономический анализ поиска ренты, бюрократии и диктатур. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009.

точно тщательно исследует проявления меркантилизма в XX в. известный экономист современности ***Эрнандо де Сото***[1].

Эти и другие исследования демонстрируют не что иное, как реализацию институционального принципа детерминированности настоящего прошлым. Самые передовые, самые современные экономические подходы и доктрины, обсуждаемые теоретиками или реализуемые на практике политиками, не могут быть свободны от результатов прошлого, от пройденного пути. Зримо или незримо меркантилизм присутствует в сегодняшнем политическом и экономическом пространстве, воздействуя на него через институциональные, правовые, государственные механизмы.

Современная проблематика меркантилизма. Работа гуманитария нередко связана с прояснением сути вещей, явлений, реальной природы политических и экономических решений, влияющих на жизнь людей. Что касается меркантилизма, то для журналистов, социологов, политологов, юристов, работающих в сфере международных отношений, политики, экономики, требуется точное понимание того, что огромное количество современных политических решений явно или неявно принимается на основе меркантилистских и неомеркантилистских подходов[2]: защита национальной промышленности с помощью таможенных тарифов; высокие пошлины на импорт готовой продукции и на экспорт сырья; двусторонние торговые соглашения, носящие эксклюзивный, нерыночный характер; протекционизм в отношении целых отраслей и прямое государственное управление ключевыми отраслями; регулирование цен; создание резервных финансовых госфондов; золотого запаса и т.д. Это далеко не исчерпывающий список свидетельств применения меркантилистских подходов при проведении экономической политики современных государств.

Несложно заметить, что все вышеперечисленное является инструментами, направленными на поддержание активного торгового, а порой и просто денежного баланса стран, как в старое доброе время Средневековья. Различие лишь одно — все это присутствует и функционирует в странах нашего просвещенного века. Является ли подобное положение вещей проявлением дремучего экономического невежества политиков либо, напротив, так проявляется их практическая мудрость, в каждом конкретном случае решает жизнь.

История меркантилизма, феноменальная практическая живучесть его идей и концептов, явная недоказанность того, что они отжили свой век триста лет назад — все это является чрезвычайно полезным и увлекательным направлением работы специалистов, интересующихся жизнью идей, теорией и практикой экономики.

Резюме

1. Меркантилизм возник в XV—XVII вв. как система доктрин, первая в истории человечества экономическая школа, объяснявшая принципы

---

[1] *Сото Э.* Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. М. : Catallaxy, 1995.

[2] *Цедилин Л. И.* Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. М. : Институт экономики РАН, 2014.

управления национальной экономикой. Считается, что концептуально меркантилизм был оформлен в трактате Жана Бодена «Шесть книг о Республике». Основной упор в ней делался на необходимости протекционизма — политике поддержки национальных товаропроизводителей и купцов.

2. Меркантилизм с точки зрения периодизации включает в себя этапы раннего и позднего меркантилизма, этап государственного меркантилизма и этап неомеркантилизма.

3. Ранний этап меркантилизма (XV—XVI вв.) в научной литературе получил название монетарного, т.е. основанного на государственной политике удержания золота и серебра (денег) на своей территории, сохранения положительного сальдо во внешней торговле.

4. Этап меркантилизма, именуемый «поздним» (вторая половина XVI в. — вторая половина XVII в.), характеризуется уточнением, а иногда и прямой отменой целого ряда положений раннего, «монетарного» меркантилизма. В этот период, когда торговля между странами приобрела регулярный характер, концепция «денежного баланса» трансформировались в концепцию «баланса торгового».

5. Государственный меркантилизм (конец XVII — начало XIX в.) возник в момент, когда набор идей мыслителей трансформировался в государственную доктрину. Такой государственной доктриной стал протекционизм, на протяжении длительного времени пронизывавший любой государственный правовой акт, любое действие, слово монарха, любой проект, связанный с национальной экономикой государства. В качестве официальной экономической доктрины в указанный период меркантилизм был принят в Голландии, Португалии, Англии, Пруссии, Австрии, Швеции, в его фарватере находились Франция (особенно при Кольбере), Италия, Россия (начиная с Петра I, а затем — при Елизавете Петровне и Николае I), германские княжества (камералистика), Испания.

6. Обширная практика меркантилизма вызвала к жизни попытки его серьезного теоретического осмысления. Такую попытку сделал Фридрих Лист в своем сочинении «Национальная система политической экономии». Лист отталкивается в своих рассуждениях от следующего посыла: каждая страна последовательно проходит в своем развитии пять этапов — дикий, пастушеский, земледельческий, мануфактурно-земледельческий и торгово-мануфактурно-земледельческий. Соответственно, только для стран, проходящих одинаковый этап развития, может быть взаимовыгодна свободная торговля. Ф. Лист обращает внимание на то, что переход к «торгово-мануфактурно-земледельческой» стадии невозможен без национального единства, что для возникновения внутреннего рынка национальным отраслям нужно покровительство власти, называя подобный комплекс мер «воспитательным протекционизмом».

7. В России меркантилизм возникает лишь во второй половине XVII в., когда набирает силу централизация власти, начинает развиваться мануфактурное производство, укрепляется национальный рынок, когда страна получает выход к морям. Российский меркантилизм связан со стремлением разрушить монополию иностранных купцов во внешней торговле, поддержать национальное купечество, развить промышленность. Идео-

логами российского меркантилизма принято считать А. Л. Ордын-Нащокина, Ю. Крижанича, И. Т. Посошкова. Проводником политики меркантилизма на государственном уровне был Петр I.

8. Считается, что меркантилизм как направление экономической теории угас к концу XVIII в. Но уже в 30-е гг. XX в. Джон Мейнард Кейнс обеспечил реинкарнацию многих принципов меркантилизма. Он сформулировал четыре пункта, роднящие кейнсианство с меркантилистами: стремление к увеличению денежной массы в стране; одобрение роста цен; признание взаимосвязи между недостатком денег и ростом безработицы; понимание национального характера экономической политики и значение протекционизма.

9. События XX в. позволили говорить о возникновении неомеркантилизма: известна теория Г. Андерсона и П. Боуттке, трактующая социализм в СССР как неомеркантилистскую доктрину. Достаточно тщательно исследует проявления меркантилизма в XX в. известный экономист современности Эрнандо де Сото. Зримо или незримо меркантилизм присутствует в сегодняшнем политическом и экономическом пространстве, воздействуя на него через институциональные, правовые, государственные механизмы.

10. Работа гуманитария нередко связана с прояснением сути вещей, явлений, реальной природы политических и экономических решений, влияющих на жизнь людей. Что касается меркантилизма, то от современных специалистов требуется точное понимание того, что огромное количество политических решений явно или неявно принимается на основе меркантилистских и неомеркантилистских подходов.

11. История меркантилизма, феноменальная практическая живучесть его идей и концептов, явная недоказанность того, что они отжили свой век триста лет назад — все это является чрезвычайно полезным и увлекательным направлением работы специалистов, интересующихся жизнью идей, теорией и практикой экономики.

Основные термины и понятия: фритредерство; меркантилизм; концепция «денежного баланса»; концепция «торгового баланса»; государственный меркантилизм; неомеркантилизм; доктрина; государственная экономическая политика; политэкономия; количественная теория денег; внешнеторговое сальдо; биметаллизм; инфляция; порча монеты; протекционизм; суверенитет.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что такое меркантилизм, почему он имеет статус первой экономической теории человечества?
2. Назовите периодизацию меркантилизма.
3. Поясните суть концепции «денежного баланса».
4. Поясните суть концепции «торгового баланса».
5. В каком труде впервые были системно изложены идеи меркантилизма?
6. Кто является сувереном, реализующим право нации на суверенитет, по мнению Ж.Бодена?
7. Какие этапы развития, по мнению Ф. Листа, последовательно проходит любая страна?

8. К чему, по мнению Ф. Листа, ведет политика свободной торговли во взаимоотношениях стран с различным уровнем развития?

9. Кто и в какой работе первым предложил идею единой европейской валюты?

10. Какие общие подходы существуют у меркантилизма и кейнсианства?

11. Кто из правителей России начал реализацию идей меркантилизма?

12. Назовите годы жизни И. Т. Посошкова, год выхода его работы «Книга о скудости и богатстве» и дайте характеристику основных положений.

13. Как, в каком виде реализуются меркантилистские подходы в государственной политике современных государств?

14. Кто является автором трактовки социализма в СССР как неомеркантилистской доктрины?

Библиография

1. *Боден, Ж.* Антология мировой правовой мысли / Ж. Боден. — М., 1999.

2. *Боден, Ж.* Метод легкого познания истории / Ж. Боден ; пер. М. С. Бобковой. — М., 2000.

3. *Заостровцев, А. П.* Теория общественного выбора: экономический анализ поиска ренты, бюрократии и диктатур / А. П. Заостровцев. — СПб., 2009.

4. *Киселев, А.* Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII—XVIII веках / А. Киселев // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2007. — № 12. — С. 44—50.

5. *Крижанич, Ю.* Политика / Ю. Крижанич. — М. : ИД «Экономическая газета», 2003.

6. *Лист, Ф.* Национальная система политической экономии / Ф. Лист // Национальная система политической экономии. — М., 2005.

7. *Мен, Т.* Рассуждения о торговле Англии с Ост-Индией / Т. Мен // Меркантилизм. — Л., 1953.

8. Меркантилизм / под ред. И. С. Плотникова. — М., 1938.

9. *Посошков, И. Т.* Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / И. Т. Посошков. — М., 2010.

10. *Сото, Э.* Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / Э. Сото. — М. : Catallaxy, 1995.

11. *Цедилин, Л. И.* Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Л. И. Цедилин. — М., 2014.

12. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

Глава 4
КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

4.1. Возникновение классической политической экономии

Проблемы хронологии. Ключевые факты и идеи классической политической экономии. Предтечи: Уильям Петти, Пьер Буагильбер, Ричард Кантильон. Физиократы. Состояние экономической мысли в России в период зарождения классической политической экономии. Взгляды В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, деятельность Екатерины II.

Утверждение о том, что хронология является неизбежной проблемой любого исследования, в полной мере подтверждается при изучении классической политической экономии. Сегодня как минимум существует три версии ее жизненного цикла. Первая — Карла Маркса, который считал, что «классика» берет начало с трудов У. Петти и П. Буагильбера и завершается Д. Рикардо и С. Сисмонди; вторая, англо-саксонская, начинает отсчет от Адама Смита и завершается Дж. Стюартом Миллем; третья — Дж. М. Кейнса, который причислил к классической школе политэкономии А. Маршалла и А. Пигу. Перечисленные три версии не исчерпывают всего хронологического разнообразия в отношении «классики».

Существующие разночтения объясняются универсальной природой классической политической экономии, которая, возникнув как соединение теории обмена (рынка) и теории производства (богатства), была призвана переплавить в себе самые разные направления философской, экономической, этической, религиозной мысли, ответить на множество накопившихся вопросов, дать рецепт будущего процветания человечества. Разницу в трактовке хронологии «классики» исследователи поясняют и тем, что для Маркса главной была теория производства; для англо-саксонской традиции — теория обмена, для Кейнса — макроэкономическая, прежде всего денежная, проблематика.

В нашем случае, рассказывая об этапах жизненного цикла классической политической экономии, мы примем следующую периодизацию: первый этап — экономические взгляды Уильяма Петти, Пьера Буагильбера, Ричарда Кантильона, школа физиократов во Франции; второй этап — экономическое учение Адама Смита; третий этап — экономические взгляды Давида Риккардо, Жана Батиста Сея, Томаса Мальтуса, Фредерика Бастиа; четвертый этап — взгляды Иеремии Бентама, Джона Стюарта Милля, учение Карла Маркса.

Ключевые факты и идеи классической политической экономии. Классическая политическая экономия основана на канонизации принципа

«laissez-faire» (фр. лессé-фэр — позвольте делать), означающего абсолютное невмешательство государства в деловую жизнь. Оформление идеи *«laissez-faire»* стало отправной точкой возникновения либеральной экономической политики, с этого времени появляются зачатки новой теоретической школы экономической мысли, которую позднее назовут «классической политической экономией». Впервые, в 1615 г., это словосочетание использовал драматург и писатель ***Антуан Монкретьен*** в «Трактате по политической экономии». Именно с его легкой руки политическая экономия с тех пор трактуется как наука об общественных отношениях, возникающих на почве хозяйственной деятельности; выясняющая законы, управляющие производством и распределением необходимых предметов как личного, так и производственного потребления. Соответственно, в качестве предмета изучения «классики» избрали главным образом сферу производства и распределения материальных благ, отделив их от сферы торгового и финансового оборота.

Методология классической политической экономии, в свою очередь, опирается на признание объективных законов, действующих в экономическом пространстве. Классической политической экономией сформирована важнейшая парадигма экономической науки — *трудовая теория стоимости*. Стоимость у «классиков» — величина, определяемая производственными затратами, по сути — единственная исходная категория экономического анализа. Важнейшим достижением «классиков» стало признание невозможности «отмены» денег никакими соглашениями между людьми. Классическая политэкономия, зародившаяся в недрах национального государства, прочно связана с моралью, этикой, религией, что только подчеркивает уровень сложности при ее оформлении в единую, в целом непротиворечивую целостную научную дисциплину.

Если обобщить все сказанное, то классическая политическая экономия — это:

- неприятие протекционизма в экономической политике государства;
- преимущественный анализ проблем сферы производства в отрыве от сферы обращения;
- выработка и применение прогрессивных методологических приемов исследования;
- выявление механизмов формирования стоимости товаров в связи с издержками производства или количеством затраченного труда;
- признание категории «стоимости» единственной исходной категорией экономического анализа;
- признание денег стихийно выделившимся в товарном мире товаром, который нельзя «отменить» никакими соглашениями между людьми.

Предтечи классической политической экономии. Ход развития товарно-денежных отношений в национальных государствах, укрепление международной торговли, появление и развитие мануфактурного производства, колониальная политика морских держав стали питательной средой для появления теории, объясняющей правителям способы возникновения богатства народов. Такой теорией в итоге и стала классическая политическая экономия, основные идеи и подходы которой были

изложены в работе Адама Смита «О богатстве народов» (1776). Сегодня общеизвестным, не подвергающимся сомнению фактом является то, что А. Смит очень тщательно и предметно изучил работы многих философов, экономистов, практиков, переплавляя в свой труд все значительное, что появилось к тому времени в общественной мысли Европы. Именно поэтому методологически правильно и уместно обратить внимание на работы тех, кто своими идеями не только подготовил, но и дал жизнь теории, овладевшей умами человечества на многие сотни лет. К предтечам классической политической экономии принято относить У. Петти, П. Буагильбера и Р. Кантильона. Но до них были уже упоминавшийся нами ***Джон Локк*** (1632—1704), первым обосновавший трудовую теорию стоимости; ***Томас Гоббс*** — с уточнением в «Левиафане»[1] (1651) роли государства в экономических отношениях; граф ***Энтони Шефтсбери***[2] с надеждами на моральное совершенствование человека; ***Бернард Мандевиль***, потрясший общество сарказмом «Басни о пчелах»[3].

Уильям Петти (1623—1687) — основоположник классической политической экономии в Англии, работы которого Й. Шумпетер относил ко времени «политической арифметики». Родился в семье суконщика в г. Ромси, на юге Англии, в четырнадцать лет стал юнгой, через год из-за перелома ноги был высажен с корабля. Изучил в Канском колледже (Франция) греческий и французский языки, овладел математикой и астрономией. После этого начал осваивать медицину в Париже и в Амстердаме, а доучивался ей в Оксфордском университете, где провел три года. В 1647 г. Уильям Петти получил патент на изобретенную им копировальную машину. В 1650 г. он удостаивается степени доктора физики и становится профессором анатомии одного из английских колледжей, еще через год занимает должность врача при главнокомандующем английской армией в Ирландии и зарабатывает порядка 9 тыс. фунтов стерлингов на операциях с землей. В 1661 г. возводится в рыцари и удостаивается права именоваться сэром Уильямом Петти. В его произведениях «Трактат о налогах и сборах» (1662), «Слово мудрым» (1665), «Политическая анатомия Ирландии» (1672), «Разное о деньгах» (1682), «Политическая арифметика» (1683) постепенно оформляется оригинальная экономическая концепция, не только содержащая критику меркантилизма, но и по-новому трактующая целый ряд экономических категорий. Уильям Петти оформляет некую кристаллическую решетку экономической науки, ее глоссарий, выявляя такие направления, как теория богатства и денег, теория стоимости, теория доходов, теория производства. Вокруг этих составляющих экономической теории и строится многовековая дискуссия ученых различных школ и направлений. Квинтэссенция идей У. Петти заключена в его же афоризме — «Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля его мать». Наряду с Дж. Локком У. Петти можно считать основоположником трудовой теории стоимости.

---

[1] *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения : в 2 т. М., 1991.

[2] *Шефтсбери А.* Эстетические опыты. М., 1975.

[3] *Мандевиль Б.* Басня о пчелах. М., 1974.

Он сформулировал теорию ренты и основы статистики и эконометрики. За ним же приоритет в попытках оценки национального дохода, скорости обращения денег, использования в экономических построениях демографических показателей. По сути, теория классической политической экономии начала свою жизнь с объяснения ренты как остатка продукта после произведенных на его создание затрат. Такая трактовка ренты стала объяснением природы богатства — темы, которая на столетия увлекла лучшие умы человечества.

Пьер Буагильбер (1646—1714) считается основоположником «классики» во Франции. Будучи потомственным юристом, сыном нормандского дворянина, в 31 год он занимает должность судьи в Нормандии, а через двенадцать лет — должность генерального начальника судебного округа Руана. Первая работа П. Буагильбера «Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы восстановления, или как за один месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население» выходит анонимно в 1695—1696 гг., когда автору уже исполнилось 50 лет. Труд остался практически незамеченным, несмотря на резкую критику меркантилизма и действий правительства. Обновленное, уже двухтомное сочинение «Обвинение Франции» П. Буагильбер издает в 1707 г. Переиздав труд трижды, автор так и не снискал признания современников, оно пришло позже, после смерти великого экономиста.

Внимания в работах П. Буагильбера заслуживают концепция общественного богатства (природу его он понимал не как обладание деньгами, а как владение и пользование «хлебом, вином, мясом, одеждой, всем великолепием сверх необходимого») и методы изучения экономики. Методология П. Буагильбера основана: на убежденности в автоматическом равновесии экономики в условиях свободной конкуренции; на затратной характеристике стоимости (ценности) товаров и услуг; на признании приоритета личного экономического интереса перед общественным; на недооценке роли денег в хозяйственной жизни страны. Фразой «все поддерживают день и ночь это богатство исключительно во имя собственных интересов и создают тем самым... всеобщее благо» П. Буагильбер предвосхитил смитовских «экономического человека» и «невидимую руку рынка». Пьер Буагильбер оказал серьезнейшее влияние на последующее развитие французской экономической мысли. Его идеи нашли отражение в трудах Ф. Кенэ и Ж.-Б. Сэя, С. де Сисмонди и П.-Ж. Прудона, Л. Вальраса и М. Алле.

Наиболее последовательным продолжателем линии Буагильбера стал ***Ричард Кантильон*** (1680—1734). Ирландец по происхождению, большую часть жизни проживший во Франции, банкир и удачливый игрок в пространстве первых финансовых пирамид, он вошел в историю как вдумчивый и системный исследователь экономики. Прежде всего стоит сказать о работе «Очерк о природе торговли вообще» (1755)[1], названной английским экономистом У. Джевонсом колыбелью политической экономии —

[1] *Cantillon R.* Essai sur la nature du commerce en général / A. Sauvy (ed.). Paris : Institut National d'etudes Demographiques, 1952.

за исследование практически всех ее областей. Даже простой пересказ работы, тщательно проанализированной в ряде статей и учебников отечественных историков экономики[1], дает представление о масштабе личности и смелости ученого. Вклад Ричарда Кантильона в экономическую науку связан с выстраиванием системы базовых предпосылок экономического анализа. Земля — источник, или материал, из которого создается всякое богатство; труд человека — способ, как это делается. Само богатство — не что иное, как поддержание жизни, ее удобств и приятностей — примерно так можно изложить основную идею работы Кантильона

Основными принципами экономического анализа Кантильона являются:

- разграничение натурального, обменного и денежного хозяйства;
- выделение теории «внутренней ценности» благ в отличие от теории рыночной цены;
- структуризация общества на классы.

Аналитическая структура работы выстроена на движении от простого к сложному и включает в себя четыре стадии:

- вначале экономика представлена как натуральное хозяйство с одним хозяином (модель командной экономики);
- затем она, по мысли автора, трансформируется в экономику, построенную на натуральном (бартерном) обмене;
- после этого в экономике появляются деньги и совершается переход от реальной экономики к денежной;
- в завершении с помощью подключения внешнего рынка замкнутая экономика трансформируется в открытую.

Опора на производственный каркас экономики проявилась в разграничении рыночной цены товара, регулируемой спросом и предложением, с одной стороны, и «внутренней ценности» как характеристики товара самого по себе, независимо от переменчивого спроса на него — с другой.

Кантильон внес в экономическую науку привычное ныне деление общества на три основных класса:

- земельных собственников;
- наемных работников;
- предпринимателей.

С классами Кантильон соотносит три вида доходов («теория трех рент»), согласно которой фермер выступает первым их плательщиком-распорядителем: первую ренту он платит собственнику земли; вторую — городским предпринимателям за товары и услуги; третью ренту оставляет себе в виде дохода. Характеристика социальной структуры, возникающей в процессе создания и распределения общественного продукта, стала сегодня стандартным способом описания экономической системы. Он широко используется экономистами, историками и социологами разных школ и направ-

---

[1] История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой — М. : ИНФРА-М, 2002; *Ананьин О. И.* Ричард Кантильон — конструктор первой экономико-теоретической системы // XIV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е. Г.Ясин. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. Кн. 1, 2014. С. 632–639.

лений. Кантильону же принадлежит остроумное и точное определение предпринимателя как человека, дающего определенную цену за товар в месте и времени покупки для того, чтобы перепродать его в другом месте и в другое время по неопределенной цене. По сути, Кантильон был первым, по свидетельству Й. Шумпетера[1], кто попытался осмыслить феномен предпринимателя и предпринимательства как такового, открыв тем самым целое направление в исследовании экономической науки. Взгляды Кантильона являются связующим звеном между меркантилизмом, физиократией и теорией Адама Смита.

Важнейшим учением, оставившим глубокий след в истории Франции и Европы и оказавшим серьезное влияние на Адама Смита, является учение физиократов (школа физиократов). Основателем его был Франсуа Кенэ (1694—1774), наиболее крупными представителями — Виктор де Мирабо (1715—1789), Дюпон де Неймур (1739—1817) и Жак Тюрго (1727—1781). Физиократизм был естественной реакцией французских интеллигентов на недостатки меркантилистской политики кольбертизма. Физиократы считали богатством не деньги, а «произведения земли».

Франсуа Кенэ — медик фаворитки Людовика XV маркизы Помпадур, происходил из крестьян. Свою карьеру Кенэ выстроил постоянным каждодневным трудом врача, а вопросами экономики заинтересовался уже в весьма почтенном возрасте. Главное произведение «Экономическая таблица» (1758) вышло, когда мэтру уже исполнилось 62 года. Перед этим были работы, помещенные в Энциклопедии Дидро: «Фермеры» (1756), «Зерновые» (1757), «Люди» (1757). Основная категория физиократии — чистый продукт: так Кенэ трактует разницу между произведенной в сельском хозяйстве продукцией и затратами на этот процесс в течение года. По сути, речь о земельной ренте в натуральной форме. «Экономическая таблица» содержит схему разделения общества на три основных класса:

- производительный класс земледельцев;
- класс земельных собственников;
- бесплодный класс — людей, не занятых в сельском хозяйстве.

Здесь же схематически представлено взаимодействие этих классов в производственном цикле, связанным с землей. Огромное влияние на характер теории оказывала профессия Кенэ, который экономические процессы считал настолько же гармоничными и взаимосвязанными, как процессы биологические, происходящие в человеческом организме. Как итог — хозяйственный процесс для физиократов — гармония, которая может быть описана строго математически. Идея математизации экономики впоследствии воплотилась в математические модели производства и распределения продукции; в отраслевые и продуктовые балансы; в межотраслевые модели; в формализованные варианты теорий макроэкономического равновесия и экономического роста.

Физиократы считали неприемлемым вмешательство правителей в естественный ход экономической жизни. Государство, по мнению Ф. Кенэ,

---

[1] *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. СПб. : Экономическая школа, 2004.

должно заниматься правом, соответствующим «естественным законам» природы, следить за его исполнением. Физиократы два десятилетия с момента своего возникновения оставались самым влиятельным интеллектуальным течением Франции. Произошло это благодаря не только связям Кенэ и личному покровительству Людовика XV, пожаловавшего доктору дворянство и собственноручно выбравшего для него герб, но и чрезвычайной внутренней сплоченности физиократов, их публичной, в том числе медийной, активности.

Йозеф Шумпетер так описал сообщество физиократов: «Небольшая группа французских экономистов и политических философов, которые современникам были известны как "*les economistes*" [экономисты], а в историю экономической науки вошли под названием "физиократы", обладает весьма характерными чертами, ясно выступающими даже при самом поверхностном взгляде. Но если рассматривать их с нашей точки зрения, то всю группу можно свести к одному человеку — Кенэ, которого все экономисты почитают как одного из величайших представителей их области знания. Я не знаю ни одного исключения, хотя несомненно разные люди присоединяются к этому единодушному мнению по разным причинам. Из других членов группы нам нужно выделить только Мирабо, Мерсье де ля Ривьера, Лё Трона, Бодо и Дюпона. Все они были последователями, а точнее сказать — учениками Кенэ в самом строгом смысле слова, усвоившими и принявшими учение мастера с такой преданностью, с какой во всей истории экономической науки могут сравниться только преданность ортодоксальных марксистов идеям Маркса и ортодоксальных кейнсианцев идеям Кейнса. Объединившее их учение и личные связи позволили им образовать школу и действовать как группа, превознося и защищая друг друга; каждый член группы пропагандировал общие взгляды. Они могли бы считаться образцами такого социологического явления, как научная школа, если бы не составляли нечто большее — группу, объединенную неким символом веры. Они действительно были тем, чем их так часто называли, — "сектой"»[1].

Очень часто, рассказывая о физиократах и их взглядах, исследователи опираются исключительно на труды Кенэ. На самом же деле история сохранила свидетельства величия этой школы во многих трудах его последователей. Из потока работ различных авторов выделяются четыре, которые сводятся в четырехтомник, посвященный разным аспектам и направлениям физиократии. Первым томом условного учебника по физиократической ортодоксии считается работа ***Мирабо*** «Сельская философия» (1763); ***Лемерсье*** (Пьер-Поль Мерсье де ла Ривьер) (1720—1793) стал автором второго учебника «Естественный и необходимый порядок, присущий политическим обществам» (1767); работа аббата ***Николя Бодо*** (1730—1792) «Первое введение...» (1771) заняла место третьего учебника, а четвертым стал труд «Краткое изложение принципов политической экономии», опубликованный ***Карлом Фридрихом фон Баден-Дурлахом***.

Физиократами, отдававшими отчет в важности пропаганды, были основаны дискуссионные группы, велась индивидуальная работа с лицами,

[1] *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа.

занимавшими ключевые позиции в государстве, выпускалась обширная популярная и полемическая литература. Ими был создан жанр экономической журналистики и при них вышли первые в истории экономической науки научные периодические издания: газеты *Journal Oeconomique* (1751—1772), *Journal d'agriculture, du commerce et des finances* (1764—1783), еженедельник «Эфемериды» (*Ephemerides du citoyen*).

Попытку практической реализации экономической концепции физиократов предпринял ***Жак Тюрго*** (Анн Робер Жак Тюрго барон дель Ольн) (1727—1781), который в 1774 г. был назначен вначале морским министром Франции, а затем занял пост ее генерального контролера финансов (1774—1776). Находясь на этом посту, Тюрго провел ряд реформ физиократического характера, связанных со снижением роли государства в экономической жизни страны. Были отменены ограничения на хлебную торговлю, упразднены цеховые корпорации и гильдии, крестьянские натуральные повинности в пользу государства были заменены денежным налогом, были сокращены государственные расходы. Важнейшим элементом реформ Тюрго стало налогообложение дворянского сословия, до этого вообще не платившего налогов. В перспективе планировался отказ от сбора налогов с крестьян, с их заменой единым поземельным налогом с дворян. Реформы Тюрго сопровождалась острым недовольством со стороны привилегированных сословий, ближайшего окружения короля. В результате Людовик XVI отправил реформатора в отставку, отменив заодно все его новации.

Ж. Тюрго прославился не только как видный государственный деятель, но стал широко известен и как крупнейший теоретик-экономист. Главное его сочинение — «Размышления о создании и распределении богатств» (1776). Написанное по просьбе друзей почти случайно: для двух китайцев, привезенных во Францию иезуитами-миссионерами для обучения, оно стало событием уже при жизни автора. Первым издателем (1769—1770) сочинения Тюрго выступил Дюпон, попутно отформатировав его «под физиократию», что привело к острому конфликту автора и редактора. Как результат — Тюрго снял внесенные чужой рукой изменения и выпустил «Размышления...» самостоятельно отдельным изданием.

Труд Тюрго — это 100 экономических теорем, разделеных на три части:

- до теоремы 31 включительно Тюрго — физиократ, ученик Кенэ;
- следующие 17 теорем посвящены стоимости, ценам, деньгам и не представляют особой научной ценности;
- новаторскими являются последние 52 теоремы.

В них Тюрго развивает классовую структуру Кенэ, дополнив ее еще двумя классами. Он считает, что бесплодный класс состоит из предпринимателей-мануфактуристов и простых ремесленников. В 62-й теореме Тюрго говорит о том, что вложенный в производство капитал получает возможность самовозрастания, и очень близко подходит к теории прибавочной стоимости. Также в работе содержится положение о том, что чистый продукт производится не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. В «Размышлениях...» Тюрго формулирует и закон уменьшения земельного продукта,

который впоследствии стал известен как закон убывающего плодородия почв или как закон убывающей производительности.

Не реализовав на практике физиократическое учение, Тюрго внес в него огромный теоретический вклад, развив и дополнив, а то и прямо переработав в «Размышлениях...» многие его положения. Знакомство с трудами французских физиократов, а также личное знакомство с Франсуа Кенэ и Жаком Тюрго и многолетняя переписка с ними помогли Адаму Смиту сфокусироваться на экономической проблематике, послужили серьезнейшим импульсом к возникновению классической политической экономии.

Физиократия не была исключительно французским изобретением. Практически во всех европейских странах высказывались идеи, схожие с идеями Кенэ и его последователей, но именно во Франции эта школа набрала такой вес и обрела такое влияние на умы, что оказала существенное воздействие на последующий ход развития мировой экономической мысли.

Состояние экономической мысли в России в период зарождения классической политической экономии. В экономической истории России XVIII век — век меркантилизма. На первом плане — отстаивание протекционизма по отношению к отечественному хозяйству, попытки удержания драгоценных металлов внутри страны. Но наряду с этим в работах российских мыслителей и общественных деятелей начинают проявляться и идеи, которые не только находятся в фарватере европейских веяний, а зачастую являют и подходы, которые будут объединены впоследствии в концепте «русский путь».

В. Н. Татищев (1686—1750) вошел в историю не только тем, что ввел в пространство государства российского горно-заводской Урал, но и тем, что написал эпохальный труд «История Российская»[1], который до сегодняшнего дня вызывает жаркие споры специалистов. Он оставил также немало публицистических сочинений, по которым можно выстроить представление о социально—экономических, философских и религиозных взглядах российской элиты того времени. Среди таких произведений — «Духовная моему сыну»[2], «Напоминание на присланное расписание высоких и нижних государственных и земских правительств», «Рассуждение о ревизии поголовной», «Разговор о пользе наук и училищ»[3]. «Духовная» содержит подробные наставления сыну по вопросам воспитания, службы, отношения к начальству и подчиненным, семейной жизни, управления имением. «Напоминание» — взгляды Татищева на государственное право, «Рассуждения» — изложение мер, необходимых для увеличения доходов государства, а в «Разговоре» — размышления о науке, ее месте в обществе, включающие в том числе авторский план преобразования учебных заведений России. Среди трудов В. Н. Татищева и незавершенный «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» (1744—1746)[4], охватывающий широкий спектр понятий — от географиче-

---

[1] *Татищев В. Н.* Собрание сочинений : в 8 т. М. — Л. : Наука, 1962—1979.

[2] *Татищев В. Н.* Духовная моему сыну. СПб. : Тип. Глазунова, 1896.

[3] *Татищев В. Н.* Разговор о пользе наук и училищ. М. : Унив. Тип., 1887.

[4] *Татищев В. Н.* Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. Сочиненный господином тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. СПб. : Тип. горн. училища, 1793.

ских названий до вопросов денежного обращения и также содержащий, пусть опосредованно, целый ряд господствующих в пространстве государства российского экономических концептов и установок. В. Н. Татищев выступает предшественником М. В. Ломоносова в вопросе основания русской школы истории экономической мысли. Формулируя ее принципы, Татищев настаивал на первостепенном значении русской промышленности, особенно крупной, опирающейся на богатые сырьевые ресурсы страны, на развитии внутренней торговли и сельского хозяйства, на создании условий экономической независимости России и укреплении ее авторитета во внешем мире.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) в числе прочих наук активно интересовался и вопросами экономики. Его экономические воззрения имеют ряд важных моментов, среди которых — обоснование особого пути России к экономическому процветанию с опорой на сильное государство, проводящее здравую экономическую политику. М. В. Ломоносов в своих трудах четко обозначил составляющие будущего процветания России:

- демографическая политика;
- государственная рачительность;
- воспитание и просвещение народа;
- налаживание земледелия;
- развитие ремесленных дел, художеств и военного дела;
- поддержка купечества;
- истребление праздности.

О многом из вышеперечисленного говорится в письме ученого от 1 ноября 1761 г. к И. И. Шувалову, известном под названием «О сохранении и размножении российского народа»[1]. Испытывая острый интерес к трудам других мыслителей, М. В. Ломоносов в 1752 г. предлагает снять копию с рукописи И. Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве», переводит на русский язык трактат И. Х. Нейденгбурга «Лифляндский сельский хозяин». Михаил Васильевич также настаивал на издании в России экономической газеты, видя в этом большую пользу для хозяйственной жизни страны; пытался решить целый ряд вопросов, которые в полной мере в России и не решены до сегодняшнего дня. К ним можно отнести его попытку создания «Экономического лексикона российских продуктов», т.е. единого достоверного реестра предприятий как экономических агентов[2].

Не имея специальных трудов по экономике, М. В. Ломоносов постоянно касается ее вопросов в работах философских, исторических, географических и литературных. К таким работам можно отнести, например, труд «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763), формирующий проблематику разведки и использования земных недр. Став главой Гео-

---

[1] *Ломоносов М. В.* О сохранении русского народа. М., 2011.

[2] *Павлов М. Ю., Залетный А. А.* Экономические взгляды и достижения М. В. Ломоносова и их значение для современности // М. В. Ломоносов и современная экономическая наука : сборник статей по материалам научной конференции «Ломоносовские чтения» (14—23 ноября 2011 г.) / под ред. В. П. Колесова, Л. А. Тутова. М. : МАКС Пресс, 2012. С. 39—49.

графического департамента Петербургской академии наук, М. В. Ломоносов участвует в подготовке «Инструкции географическому департаменту», в которой формулируются требования к новому «Российскому атласу», направленные на пользу не только российской географии, но и ее экономике. Разрабатывая «Российский атлас», он в 1760 г. организовал «академическую анкету» для сбора статистических данных, характеризующих отдельные районы России и всю страну в целом. В этой анкете было около 30 вопросов, отражающих сведения о городах и уездах страны. Таким образом, М. В. Ломоносовым были заложены основы экономической статистики и экономической географии в России.

Многие географические работы также имеют экономическую направленность, среди них — «Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Свои теоретические изыскания в этой области М. В. Ломоносов дополняет практическими предложениями, изложенными в работе «Примерная инструкция морским командующим офицерам, отправляющимся к поискам пути на Восток Северным Сибирским океаном». Заслуживает внимания его «Мнение о Географических экспедициях» (сентябрь 1764 г.). Он считал необходимым снаряжение академических экспедиций, которые позволили бы составить политическое и экономическое описание России. Одним из проектов ученого, касающихся сельского хозяйства, является «Мнение о учреждении Государственной Коллегии (сельского) земского домоустройства». По содержанию и направленности запроектированное учреждение явилось прообразом будущего «Вольного экономического общества», созданного по приказу Екатерины Великой. Пожалуй, наиболее ярко воплотились экономические и художественные идеи М. В. Ломоносова в создании заводского производства: в 1752 г. Сенат разрешил учредить Усть-Рудницкую фабрику разноцветных стекол — по сути, совершенно новое для России предприятие[1].

Екатерина II (ур. София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская)[2]**.** Говоря о состоянии экономической мысли в России XVIII в. невозможно обойти стороной фигуру Екатерины II (1729—1796), принимавшей самое активное участие в ее становлении. Позиционируя себя сторонницей идей Просвещения, Екатерина старалась быть в курсе всех новомодных веяний, в том числе европейских. Во многом благодаря ее переписке и контактам с Вольтером и Дидро в Россию проникли идеи физиократов, что послужило в итоге дополнительным основанием к созданию «Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства» (1765). При всей противоречивости века Екатерины Великой, именно во

---

[1] *Львов Д., Татаркин А., Трутнев И.* Экономические воззрения М. В. Ломоносова // Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 127.

[2] Дается с опорой на труды: *Бердышев С. Н.* Екатерина Великая. М. : Мир книги, 2007; *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Александрова. М., 1991; *Ключевский В. О.* Курс русской истории. М., 1937; *Павленко Н. И.* Екатерина Великая. М. : Мол. гвардия, 2003; *Чечулин Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.

время ее правления Россия становится мировой экономической державой, введя у себя многие новации, опередившие европейские реформы.

Перечислим некоторые из них, немало способствовавшие возникновению свободного предпринимательства в России:

- отмена привилегий для фабрик, уничтожение монополии на их учреждение;
- введение Манифестом 17 марта 1775 г. принципа свободной конкуренции с отменой концессионного порядка устройства промышленных заведений;
- отмена внутренних таможенных пошлин, введение более льготного таможенного тарифа;
- выпуск в оборот бумажных денег (ассигнаций);
- учреждение 50 губерний во главе с губернаторами вместо провинций.

При Екатерине II русская металлургия заняла передовые позиции в Европе и мире: в 1770 г. в стране производилось 5,1 млн пудов чугуна, а в Англии, например, только около 2 млн пудов. В последние годы XVIII в. выплавка чугуна в России достигла 10 млн пудов. На Южном Урале началось производство меди, с середины XVIII в. заработали первые уральские золотопромышленные предприятия, получили развитие и другие отрасли промышленности, в том числе стекольная, кожевенная, бумажная. Общий оборот внешней торговли России увеличился с 14 млн рублей в год в 50-е гг. до 110 млн рублей в 90-е гг. XVIII в. На протяжении XVIII в. территория страны увеличилась почти на 0,5 млн кв. верст. Произошло это за счет вхождения в состав Российской империи Северного Причерноморья, Крыма, Прикубанья. Увеличилось и население страны с 7,8 млн человек в 1719 г. — до 37,2 млн человек — в 1795 г.

В конце XVIII в. в России процесс становления капиталистических производственных отношений стал необратимым, хотя в экономике по-прежнему господствовало крепостничество. Принимая меры к сохранению и усилению крепостничества, сословности, Екатерина II одновременно придавала значение развитию земледелия, занималась вопросами образования, медицины, национальной политики, территориального утройства, формируя соответствующую своему времени и не свободную от его проблем национальную экономическую политику.

На взгляды Екатерины II в области определения экономической политики большое влияние оказывал ***Александр Петрович Сумароков*** (1717—1777), один из первых писателей-дворян, выступавший за аграрный путь дальнейшего развития страны. Таких же взглядов придерживался и другой влиятельный идеолог дворянства — князь ***Михаил Михайлович Щербатов*** (1733—1790), зафиксировав их в работах «Размышления о ущербе торговли, происходящем выхождением великого числа купцов в дворяне и офицеры» и «Путешествие в землю Офирскую», в которых предлагает свой идеал государства, опирающегося на дворянство и использующего труд крепостных. К сторонникам прогрессивной экономической политики в России второй половины XVIII в. можно отнести ***Михаила Дмитриевича Чулкова*** (1743—1793). В предисловии к своему труду «Историческое описание российской коммерции» он поясняет, что под коммерцией

понимает не только торговлю, а все развитие «промышленности, торговли, транспорта и связи, кредита и денежного обращения». Чулков выступает за решающую роль промышленности в обеспечении экономической независимости государства, его военного и политического могущества. В противоположность меркантилистам Чулков утверждал, что государство может процветать и без внешней торговли, если его мануфактуры, заводы и сельское хозяйство будут «в цветущем состоянии».

К заметным фигурам того времени можно отнести и ***Петра Ивановича Рычкова*** (1712—1777), первого член-корреспондента Санкт-Петербургской академии наук. П. И. Рычков посвятил себя составлению первых региональных работ по географии России, прежде всего Оренбуржья, которые стали образцами для последующих описаний отдельных частей России. Главная его работа — «Топография Оренбургской губернии» (1762). Рычкову также принадлежит ряд ценных географических статей, публиковавшихся главным образом в «Сочинениях и переводах, к пользе и увеселению служащих» и в трудах Вольного экономического общества. В этих статьях он старается не только выявить природные ресурсы Оренбургского края, но и наметить пути их использования. Его статья «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии» (1766) — первое исследование о медных рудах Южного Урала; статья «О горючей угольной земле» (1768) дает основание считать его первооткрывателем каменного угля в Оренбургском крае. Статья «Опыт о козьей шерсти» (1766) много содействовала развитию известного промысла по производству пуховых платков в Оренбургском крае. Рычков был автором одной из первых русских работ по лесоводству «О сбережении и размножении лесов» (1767). Ему же принадлежит первая в России научная работа по пчеловодству. В последние годы своей жизни он составлял «Географический лексикон» Оренбургской губернии, который был закончен, но до сих пор остается неопубликованным. У Рычкова были работы также и по экономике и по истории. Его «Переписка между двумя приятелями о коммерции» (1755) является первой попыткой дать очерк истории русской «коммерции»; он развивает в ней идеи меркантилизма и высказывается за развитие в России промышленности, за буржуазное ее развитие, в противовес идеологам дворянства. Из исторических работ Рычкова отметим «Историю Оренбургскую» (1759) и «Записки о пугачевском бунте», высоко оцененные А. С. Пушкиным[1] и использованные им в его «Истории пугачевского бунта». Следует отметить, что Рычков много хлопотал о торговых сношениях с Индией через Среднюю Азию и в начале 60-х годов составил соответствующий проект.

Резюме

1. Рассказывая о становлении классической политической экономии, мы примем следующую периодизацию: первый этап — экономические взгляды Уильяма Петти, Пьера Буагильбера, Ричарда Кантильона, школа

[1] *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Т. VIII. М. — Л. : АН СССР, 1949. С. 272, 389, 475 и 558.

физиократов во Франции; второй этап — экономическое учение Адама Смита; третий этап — экономические взгляды Давида Риккардо, Жана Батиста Сея, Томаса Мальтуса; четвертый этап — взгляды Джона Стюарта Милля, учение Карла Маркса.

2. Классическая политическая экономия основана на канонизации принципа «*laissez-faire*» (фр. лессе́-фэр — позвольте делать), означающего абсолютное невмешательство государства в деловую жизнь.

3. Термин «политическая экономия» использован драматургом и писателем Антуаном Монкретьеном в «Трактате о политической экономии» (1615). С тех пор политическая экономия трактуется как наука об общественных отношениях, возникающих на почве хозяйственной деятельности.

4. В качестве предмета изучения «классики» избрали главным образом сферу производства и распределения материальных благ, отделив их от торговой и финансовой сфер. Методология классической политической экономии опирается на признание объективных законов, действующих в экономическом пространстве.

5. Классической политической экономией сформирована важнейшая парадигма экономической науки — трудовая теория стоимости. Стоимость у «классиков» — величина, определяемая производственными затратами, по сути — единственная исходная категория экономического анализа. «Классики» обосновали невозможность «отмены» денег никакими соглашениями между людьми. Классическая политэкономия, зародившаяся в недрах национального государства, прочно связана с моралью, этикой, религией.

6. К предтечам классической политической экономии принято относить не только У. Петти, П. Буагильбера и Р. Кантильона, но и Джона Локка, первым обосновавшего трудовую теорию стоимости; Томаса Гоббса — с уточнением в «Левиафане» роли государства в экономических отношениях; графа Энтони Шефтсбери — с теорией морального совершенствования человека; Бернарда Мандевиля — с его социальной сатирой, наиболее остро проявившейся в «Басне о пчелах».

7. Важнейшим учением, оказавшим влияние на Адама Смита, оставившим глубокий след в истории Франции и Европы является учение физиократов (школа физиократов). Основателем физиократического учения был Франсуа Кенэ, наиболее крупными представителями — Виктор де Мирабо, Дюпон де Неймур и Жак Тюрго. Физиократизм был естественной реакцией французских интеллигентов на недостатки меркантилистской политики кольбертизма. Физиократы считали богатством не деньги, а «произведения земли».

8. В экономической истории России XVIII век — век меркантилизма, но наряду с этим в российской жизни начинают реализовываться идеи, которые не только находятся в фарватере «классики», но и являют собой подходы, послужившие основой концепта особого «русского пути» экономического развития России.

Основные термины и понятия: классическая политэкономия; принцип «*laissez-faire*»; парадигма; трудовая теория стоимости; предмет классической политэкономии; классовая структура общества; рента; теория трех рент; предприниматель; прибыль; физиократия; закон убывающего плодородия почв; деньги; богатство; земля.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Перечислите основные подходы при формировании периодизации становления классической политической экономии.
2. Изложите систему взглядов Уильяма Петти.
3. Изложите систему взглядов Пьера Буагильбера.
4. Изложите систему взглядов Ричарда Кантильона.
5. В каком труде впервые употреблен термин «политическая экономия»?
6. Охарактеризуйте концепцию общественного богатства П. Буагильбера.
7. Охарактеризуйте классовую структуру общества по Кантильону.
8. Назовите лидеров школы физиократии.
9. Дайте характеристику структуры общества по Ф. Кенэ. В каком труде он ее изложил?
10. Назовите авторов и названия томов условного четырехтомного учебника по физиократии.
11. Охарактеризуйте реформы Ж. Тюрго, причины их неудачи.
12. Дайте характеристику основных идей, изложенных в работе Ж. Тюрго «Размышления о создании и распределении богатств», дайте представление о ее структуре.
13. Дайте представление об экономических взглядах М. В. Ломоносова.
14. Расскажите об истории создания работы «О сохранении и размножении российского народа», охарактеризуйте ее основные положения.
15. Дайте краткую характеристику деятельности В. Н. Татищева.
16. Дайте характеристику экономических идей и реформ Екатерины II, основных результатов ее правления.

Библиография

1. *Ананьин, О. И.* Ричард Кантильон — конструктор первой экономико-теоретической системы / О. И. Кантильон / XIV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е. Г. Ясин. — М., 2014. — С. 632—639.
2. *Бердышев, С. Н.* Екатерина Великая / С. Н. Бердышев. — М. : Мир книги, 2007.
3. *Гоббс, Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения : в 2 т. — М., 1991.
4. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М. : ИНФРА-М, 2002.
5. *Ключевский, В. О.* Курс русской истории / В. О. Ключевский.— М., 1937.
6. *Ключевский, В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В. О. Ключевский ; сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Александрова. — М., 1991.
7. *Лаппо-Данилевский, А. С.* Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. — СПб., 1898.
8. *Ломоносов, М. В.* О сохранении и размножении российского народа // *Ломоносов, М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747—1765 гг. / М. В. Ломоносов. — М. — Л., 1952. — С. 381—403.
9. *Львов, Д.* Экономические воззрения М. В. Ломоносова / Д. Львов, А. Татаркин, И. Трутнев // Вопросы экономики. — 1999. — № 7. — С. 127.
10. *Мандевиль, Б.* Басня о пчелах / Б. Мандевиль. — М., 1974.
11. *Павленко, Н. И.* Екатерина Великая / Н. И. Павленко. — М. : Мол. гвардия, 2003.
12. *Павлов, М. Ю.* Экономические взгляды и достижения М. В. Ломоносова и их значение для современности / М. Ю. Павлов, А. А. Залетный // М. В. Ломоносов

и современная экономическая наука : сборник статей по материалам научной конференции «Ломоносовские чтения» (14—23 ноября 2011 г.) / под ред. В. П. Колесова, Л. А. Тутова. — М. : МАКС Пресс, 2012. — С. 39—49.

13. *Татищев, В. Н.* Собрание сочинений : в 8 т. / В. Н. Татищев. — М., 1994.

14. *Чечулин, Н. Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II / Н. Д. Чечулин. — СПб., 1906.

15. *Шефтсбери, А.* Эстетические опыты / А. Шефтсбери. — М., 1975.

16. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

4.2. Адам Смит: становление классической политической экономии

Детство, отрочество, юность Адама Смита. Учеба в университете Глазго, в Оксфорде. Первый опыт публичных выступлений. Работа в университете Глазго. Труд «Теория нравственных чувств». Путешествие в Европу. Возвращение в Англию, работа над «Богатством народов», публикация книги. Структура труда, основные идеи, методология. Критика «Богатства народов» современниками. Роль Адама Смита в становлении экономики как научной дисциплины. Идеи Адама Смита и Россия.

Основоположник классической политической экономии — **Адам Смит** (1723—1790) — фигура, о которой говорить и легко, и трудно одновременно. Немного можно найти трудов по экономике, где бы не упоминались и не анализировались идеи Смита. При этом также немного работ, где история возникновения классической политической экономии, внутренняя эволюция взглядов А. Смита как ученого, противоречивость и незавершенность процесса анализировались бы не только ясно, но и глубоко. Для понимания сложившегося дисбаланса между обилием материала и его реальной проработанностью достаточно сказать, что, например, до сегодняшнего дня так и не написана научная биография великого ученого-экономиста.

Об Адаме Смите известно, что родился он в Шотландии, был единственным ребенком в небогатой семье таможенного чиновника, скончавшегося за три месяца до рождения сына. История сохранила и сюжет о том, что в возрасте четырех лет Адам Смит был похищен цыганами[1]. Правда, приключение длилось всего несколько часов: его быстро отыскал дядя и возвратил матери.

В семь лет А. Смит поступил в школу, которой руководил старинный друг семьи Д. Миллар. Под его руководством юный Смит изучал историю, латинский язык и основы законоведения. К окончанию школы он получил городскую стипендию и в возрасте четырнадцати лет поступил в университет Глазго. Здесь, начав с логики, в течение двух лет он изучал этические основы философии на кафедре нравственной философии Фрэнсиса Хатчесона (1694—1747), придерживавшегося идей деизма и считающегося отцом «шотландского Просвещения». Хатчесон оказал серьезнейшее влияние на формирование взглядов многих оригинальных мыслителей, среди

[1] В некоторых источниках говорится о трехлетнем А. Смите, украденном странствующими медниками — см.: *Яковенко В. И.* Адам Смит. Его жизнь и научная деятельность. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1894.

которых помимо Смита были философ Дэвид Юм; основатель Шотландской школы здравого смысла Томас Рид (1710—1796); врач, оригинальный писатель и мистик Томас Браун (1605—1682); а также 2-й и 3-й президенты США Джон Адамс (1735—1826) и Томас Джефферсон (1743—1826). Среди наиболее важных работ Фрэнсиса Хатчесона — «Исследование о происхождении идей красоты и добродетели» (1725); «Опыт о природе и действии страстей и склонностей с примерами морального чувства» (1728); «Система моральной философии» (1755)[1].

Успехи Адама Смита не остаются незамеченными: совет университета Глазго единогласно голосует за предоставление ему одиннадцатилетней стипендии на продолжение образования. В 1740 г. он поступает в Бейлиол-колледж Оксфордского университета. Здесь почти безвыездно он проводит шесть лет, с удивлением отмечая, что в прославленном университете почти ничему не учат и не могут научить. Впоследствии жизнь в Оксфорде Смит всегда вспоминал с ненавистью. В письмах домой он удивлен и раздражен тем, что профессоры Оксфорда занимаются исключительно интригами, политиканством и слежкой за студентами. В письме Уильяму Смиту, своему опекуну он иронизирует: «Если кто-либо испортит в Оксфорде свое здоровье чрезмерной работой, то это будет только его собственная вина: единственные наши обязанности здесь состоят в том, чтобы дважды в день ходить на молитву и дважды в неделю — на лекции»[2]. За моральный облик студентов отвечали профессоры и педели (наставники). Однажды наставник Смита проследил, как тот нес в свою студенческую келью толстый том, как оказалось — «Трактат о человеческой природе» Д. Юма. После расследования Смиту был объявлен выговор и перед ним забрезжила вероятность получения репутации вольнодумца, что означало практическую невозможность осуществления какой-либо карьеры в Англии. Но случилось так, что летом 1746 г. Смит уехал из Оксфорда в родной Керколди, где последующие два года занимался самообразованием. Диплом Оксфорда он так и не получил, о чем, похоже, особо не жалел. Через тридцать с лишним лет, в «Богатстве народов», Смит сведет с Оксфордом счеты: «В Оксфордском университете большинство профессоров в течение уже многих лет совсем отказалось даже от видимости преподавания»[3]. Подобная характеристика вызвала в прославленном университете взрыв ярости.

В 1748 г. благодаря покровительству еще одного представителя шотландского Просвещения юриста Генри Хоума (впоследствии лорда Кеймса) Смит получает в Эдинбурге возможность прочесть вне университета публичные лекции по риторике, изящной словесности и искусству достижения богатства[4]. Выступления имели успех и были продлены на несколько сезонов. И хотя авторские тексты лекций опубликованы

---

[1] Хатчесон Фрэнсис // Великие философы : учебный словарь-справочник. М. : Логос, 1999; Хатчесон Фрэнсис // Энциклопедия Кольера. М. : Открытое общество, 2000.

[2] Дается по: *Аникин А.* Адам Смит. М. : Мол. гвардия, 1968.

[3] Дается по: *Аникин А. В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 2-е изд. М., 1975.

[4] *Туган-Барановский М.* Адам Смит // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890—1907.

не были, сохранились их конспекты, подготовленные слушателями. Указанный период жизни Адама Смита крайне важен с точки зрения выбора дальнейшего пути: будущий великий экономист впервые испытал вкус публичного признания, получил известность в интеллектуальных кругах. Есть еще один важный момент: судя по всему, именно во время чтения эдинбургского цикла лекций Адам Смит впервые сформулировал собственное видение и понимание экономики как науки о богатстве. Тогда же, примерно в 1750 г., Адам Смит знакомится с Дэвидом Юмом, за чтение трудов которого был наказан оксфордскими педелями. Дружба между ними сохранилась на всю жизнь.

В 1751 г. логическим продолжением карьеры Смита-интеллектуала становится приглашение на позицию профессора логики в Университет Глазго, в 1752 г. он получает здесь кафедру нравственной философии. Именно так называлась в шотландских университетах обществоведческая дисциплина, состоявшая из четырех условных частей: естественной теологии; этики; естественного права; политики (включавшей в себя и прикладную экономику). Подобный онтологический набор и определил алгоритм деятельности не только Смита-преподавателя, но и Смита-публициста, ученого-исследователя, мыслителя, фиксирующего достигнутые результаты в статьях и книгах.

Свобода, которой пользовалась профессура в университете, позволяла Смиту достаточно вольно обращаться с материалом лекций, с методологией ведения преподавательской деятельности. Известно, например, что он просил Совет университета об отмене обязательной молитвы перед его лекциями. Сам факт подобной просьбы в то время мог легко прервать любую карьеру, но Совет лишь вежливо отклонил ее. При этом, как свидетельствуют конспекты сохранившихся лекций, молитвы, которые А. Смит по необходимости все же произносил, скорее напоминали рассуждения философа о различных аспектах бытия.

Первые печатные работы Адама Смита появляются в 1755 г. в журнале «Эдинбургское обозрение» (*«Edinbourgh Review»*): здесь выходят его достаточно проходные работы «Обзор английского словаря Джонсона» (*A review of Johnson's English Dictionary*) и «Письмо в редакцию» (*A letter to the Editors*). Журнал после двух номеров был закрыт по настоянию духовенства. В 1759 г. Адам Смит выпускает труд «Теория нравственных чувств»[1], с приложением «Рассуждения о происхождении языков»[2]. Эта работа во многом представляла собой переработку курса нравственной философии, прежде всего в части этики и опосредованно — в части естественной теологии. Вышедшая же в 1776 г. главная работа его жизни «Исследование

---

[1] *Смит А.* Теория нравственных чувств. М., 1997.

[2] Полное название книги выглядит так: «Теория нравственных чувств, или Опыт исследования о законах, управляющих суждениями, естественно составляемых нами сначала о поступках прочих людей, а затем о наших собственных, с присовокуплением рассуждения о происхождении языков» (*Theory of Moral Sentiments, or An Essay towards An Analysis of the Principles by which Men naturally judge concerning the Conduct and Character, first of their Neighbours, and afterwards of themselves, to which is added a Dissertation on the Origin of Languages*).

о природе и причинах богатства народов» являла собой переработку нравственной философии в части политики, прикладной экономики и естественного права. Подобное методологическое уточнение является крайне важным для реального понимания общественно-философской системы Смита, в фарватере которой сформировалась в итоге классическая политическая экономия как наука.

«Теория нравственных чувств» сделала А. Смита по-настоящему известным, даже знаменитым. Работа того заслуживала: автор написал действительно интересное исследование, опираясь на труд Э. Шефтсбери «Характеристика людей, нравов, мнений, времен»[1], на работы учителя Ф. Хатчесона «Исследования о происхождении наших идей красоты и добродетели», «Эссе об аффектах», «Иллюстрации к (теории) морального чувства» и на идеи близкого друга Дэвида Юма, высказанные в «Трактате о человеческой природе»[2].

Как раз при подготовке «Теории нравственных чувств» А. Смит впервые продемонстрировал свое феноменальное умение «переплавлять» чужие, часто противоречивые идеи в собственные стройные концепты, теории. Подобный методологический подход, на который впоследствии обратят внимание многие современники и исследователи истории экономической мысли, в полной мере был использован А. Смитом и в дальнейшем, при создании «Богатства народов».

«Теория нравственных чувств» выдержала шесть прижизненных изданий и по праву стала одним из лучших произведений периода Шотландского Просвещения. Работу, ключевой идеей которой было объяснение этической категории «симпатия», современники оценивали как свидетельство появления новой этической системы, превосходящей по своей важности все предшествующие. Можно сказать, что «Теория нравственных чувств» в момент своего появления никого не оставила равнодушным, в том числе и аристократов Европы, что во многом определило дальнейшую жизнь Адама Смита.

Одним из следствий постигшей Адама Смита известности, своеобразным признанием его заслуг, явилось предложение Ч. Таунсенда (1725—1767), одного из ведущих политиков Англии и опекуна Генри и Хью Кемпбелл Скоттов (герцогов Бакли), стать воспитателем своих пасынков, сопроводив юных аристократов в путешествии по Европе. Столь лестное приглашение содержало обещание выплаты годового пожизненного содержания в 300 фунтов стерлингов и полного пансиона на время поездки. Предложение было принято: А. Смит передал свои дела в университете (как оказалось, навсегда) и в 1764 г. аристократическая экспедиция отправилась почти на три года в Европу. Полтора года Смит со своими воспитанниками и их прислугой пожил в Тулузе, где свел знакомство с городской знатью, депутатами местного парламента, побывав попутно в Лангедоке, в Провансе и в Бордо, удостоившись в последнем аудиенции у кардинала Ришелье. Осенью 1765 г. А. Смит приезжает на три месяца в Женеву, где

---

[1] *Шефтсбери А.* Эстетические опыты. М. : Искусство, 1975.

[2] *Хатчесон Ф., Юм Д., Смит А.* Эстетика. М. : Искусство, 1973.

в ноябре встречается с Вольтером и проводит за беседами в его имении несколько дней. Здесь он делится планами издания большого экономического труда, начатого в Тулузе, и получает от великого философа рекомендации к людям, которые могут быть ему полезны в Париже, в частности, дает рекомендательное письмо к аббату Морелле.

Прибыв через Геную в столицу Франции под рождество 1765 г., Смит сводит знакомство практически со всеми, кого упоминал Вольтер: общается с аббатом Морелле, Дюпоном, Д'Аламбером, Гельвецием, Гольбахом, Дидро, бывает в «антресольном» клубе Ф. Кенэ, но особенно сближается с А. Тюрго — блестящим экономистом, будущим генеральным контролером финансов Франции. В Париже Смит пробыл около десяти месяцев, что оказало достаточное влияние на его будущий труд. Путешествие внезапно прервалось из-за болезни и последовавшей смерти младшего из Бакли — Хью. До сих пор существует еще одна версия его ухода — неудачная дуэль. Как бы там ни было, а экспедиция вместе телом младшего из братьев осенью 1766 г. возвратилась в Англию.

Смит с ноября 1766 г. по май 1767 г. в качестве помощника лорда Ч. Таунсенда (в тот момент министра финансов Британии) принимает участие в подготовке проектов правовых актов, известных как «Акты Таунсенда», вводивших налоги на свинец, бумагу, краски, стекло и чай. Осенью Смит уезжает из Лондона в Керколди, где уединяется для работы над «Богатством народов»[1]. Так, собственно, и завершилось несостоявшееся кругосветное путешествие великого экономиста со своими подопечными. Доподлинно не известно, каким наставником и воспитателем был А. Смит и насколько общение с ним пошло на пользу юному герцогу Бакли, но по свидетельствам современников, между ними на всю жизнь сохранились самые теплые дружеские отношения.

«Исследование о природе и причинах богатства народов». Долгие шесть лет Адам Смит работал в Керколди над своим произведением. Книга чуть ли не ежедневно по нескольку часов надиктовывалась писцу, затем автор правил текст и передавал для переписывания «набело». Так рождалась новая экономическая теория, новая школа, которая получила название «классической политической экономии». В этой работе чуть ли не впервые в исчерпывающем на то время виде была сформулирована научная проблематика экономической теории: круг ее теоретических вопросов, категориально-понятийный аппарат, базовые идеи. И в новой работе Адам Смит продемонстрировал владение методологией «переплавки» чужих идей и концептов в свои собственные. Великий экономист в своем великом труде не сообщил ровным счетом ничего такого, чего бы не было известно другим к моменту выхода «Богатства народов» в 1776 г.[2]. Однако, по общему мнению современников и историков экономической мысли, подобная рисковая методология нисколько не умаляет заслуг А. Смита.

---

[1] Здесь и далее под «Богатством народов» имеется в виду книга Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов».

[2] Полное название первого издания звучит так: «Исследование о природе и причинах богатства народов Адама Смита, доктора права, члена Королевского общества, ранее профессора нравственной философии в университете Глазго, в двух томах».

Йозеф Шумпетер в своей, далеко не комплиментарной работе «История экономического анализа»[1] так оценил проделанную А. Смитом работу: «...хотя “Богатство народов” не содержало ни одной по-настоящему новой идеи и как интеллектуальное достижение не может идти в сравнение с “Происхождением видов” Дарвина или “Началами” Ньютона, оно представляет собой великое произведение и целиком и полностью заслужило выпавший на его долю успех».

После Керколди в апреле 1773 г. Адам Смит приехал в Лондон для издания своей работы. Здесь ему понадобилось еще три года для внесения многочисленных данных, уточнений, стилистических правок, после чего в 1776 г. работа вышла в свет. Так Адам Смит вступил в свою счастливейшую пору жизни — живого классика, прославившегося на весь мир.

Структура «Богатства народов», ключевые положения. Работа «Богатство народов» А. Смита состоит из пяти книг: «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между классами народа»; «О природе капитала, его накоплении и применении»; «О развитии благосостояния у разных народов»; «О системах политической экономии»; «О доходах монарха или государства».

Й. Шумпетер так дает представление о содержании пятикнижия Адама Смита: «“Богатство народов” представляет собой обширный трактат из пяти книг, заключающих в себе очерк теоретической экономии (1—2-я книги), историю экономических учений в связи с общей хозяйственной историей Европы после падения Римской империи (3—4-я книги) и финансовую науку в связи с наукой об управлении (5-я книга)»[2].

Прямой пересказ труда А. Смита мало что даст современному читателю. Общеизвестно: «Богатство народов» не блещет ни новизной идей, ни структурной выверенностью, ни стилистическими изысками[3]. Ценность работы — в постановке вопросов экономики на теоретическом уровне, в том, что здесь экономика рассматривается уже не как набор практических правил, а как наука, выводы которой строятся на основе применения научной методологии. Важно также и то, что А. Смит сформулировал проблемное поле экономической науки, выявил и попытался объяснить ее базовые категории, ряд экономических законов. Если структурировать достижения А. Смита в этом направлении, то необходимо сказать, что он:

- определил предмет политэкономии как проблему экономического развития общества и повышения его благосостояния;
- объяснил трудовую природу богатства: годичный труд каждого народа превращается в богатство прежде всего в виде материальных (физических) ресурсов, которые создаются исключительно в сфере производства;
- ввел в оборот термин «*laissez-faire*», трактуя его как необходимость освобождения деловой жизни от вмешательства государства, заложив таким образом основу концепции либерализма в экономике;

---

[1] *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. СПб., 2004.

[2] Там же.

[3] См.: *Цехановский П. М.* Значение А. Смита в истории политико-экономических систем. Киев, 1859; *О'Рурк П. Дж.* Адам Смит «О богатстве народов». М., 2010; *Шумпетер Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. СПб., 2004.

• критически проанализировал меркантилизм как помеху свободному развитию рынка;

• сформулировал теорию разделения труда как основы, движущей силы прогресса, развития производственных отношений;

• заложил основы теории стоимости (трудовой теории стоимости);

• создал теорию производительного (непроизводительного) труда;

• оформил теорию денег, определив их в качестве «великого колеса обращения», как технического орудия обмена и торговли;

• сформулировал теорию доходов, связанную с распределением годичного продукта между тремя классами — рабочими, капиталистами и землевладельцами, анализируя здесь вопросы заработной платы, прибыли и ренты;

• создал теорию капитала, ввел деление капитала на основной и оборотный, включив в состав основного квалификацию, способности людей;

• зафиксировал позицию по теории воспроизводства, где звеном воспроизводственного процесса считал всю сферу материального производства, а не только сферу сельского хозяйства как физиократы;

• ввел в оборот такие концепты, как «человек экономический», «невидимая рука рынка»;

• высказал ряд положений, связанных со свободным предпринимательством и классом предпринимателей;

• описал функции рынка, основанного на свободной конкуренции, заложил основы теории рыночного равновесия.

Полное представление о работе можно получить, только полностью ее прочитав, и это впечатление вряд ли будет однозначно позитивным. Работа содержит как очевидно сильные, так и не менее очевидно слабые стороны: в момент ее выхода многие современники ясно давали понять, что некоторые части труда А. Смита можно считать плагиатом. Тем не менее «Богатство народов» сделало Смита мировой знаменитостью, а книга выдержала пять прижизненных, существенно доработанных изданий в Англии, была также издана во Франции и в Германии.

В 1778 г. А. Смит был назначен главой таможенного управления Эдинбурга со статусом члена таможенного совета Шотландии с годовым содержанием в 600 фунтов стерлингов. В 1787 г. его избрали почетным ректором (лорд-ректором) Университета Глазго. Доходы от высокой должности в совокупности с пенсией герцога Бакли и гонорарами от переизданий книг позволили А. Смиту вести безбедную жизнь[1] до конца своих дней.

А. Смит умер 17 июля 1790 г., предварительно приведя в порядок свои дела и настояв на сожжении всех незавершенных рукописей.

Адам Смит и Россия[2]**.** Так случилось, что студенты из России С. Е. Десницкий (1740—1789) и И. А. Третьяков (1735—1776) слушали Адама Смита и Джеймса Миллара в Глазго, совершенствуя свое образование в Шотлан-

---

[1] Доходы А. Смита после выхода «Богатства народов» составляли более 1200 фунтов стерлингов в год. Заработная плата университетского профессора в это время была 60—80 фунтов, рабочего — 30—40 фунтов в год.

[2] Дается по: *Артемьева Т. В.* Адам Смит в России // Философский век : альманах. Вып. 19. Россия и Британия в эпоху Просвещения: Опыт философской и культурной компаративи➲

дии. Там же они получили докторские степени по праву, а по возвращении в Россию оба стали профессорами Московского университета. Особых успехов достиг С. Е. Десницкий, заслуживший титул «отца российского правоведения». В 1768 г., вернувшись из Глазго, он пишет «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи», которое посвящает Екатерине II. Сочинение Десницкого очевидно написано под влиянием идей Шарля Монтескье, Генри Хоума (лорда Кеймса) и, конечно же, Адама Смита и его «Теории нравственных чувств».

Принято считать, что и Екатерина II разделяла основные взгляды А. Смита: и российская императрица, и шотландский мыслитель, пусть и опосредованно, имели общий круг источников информации и общения. А. Смит мог знать о российских событиях и обсуждать их во время своего визита в Париж в 1765 г., где он встречал множество людей, находившихся в переписке с Екатериной II. Среди них, кроме мадам М. Т. Жоффрен и Д. Дидро, были и С. Р. Воронцов — российский посол в Лондоне, пославший своему брату в 1786 г. сочинение А. Смита «Богатство народов», и его сестра Е. Р. Дашкова, близкая подруга Екатерины II, проведшая в Эдинбурге несколько лет (1776—1779), в течение которых ее сын получал там образование.

В эдинбургском салоне княгини Дашковой бывали Вильям Робертсон, Хью Блэр, Адам Смит, Адам Фергюсон. В своих «Записках» она отмечала: «Я имела удовольствие сблизиться с Робертсоном, Адамом Смитом, Фергюсоном и Блэром. Когда я жила в Эдинбурге, они каждую неделю были у меня два или три раза, и я столько же удивлялась их познаниям и талантам, сколько скромности и простоте манер»[1]. М. П. Алексеев, известный исследователь русско-британских связей, утверждал, что слушатели Адама Смита по Глазговскому университету И. А. Третьяков и С. Е. Десницкий в аудиториях Московского университета излагали «Богатство народов» за двенадцать лет до издания. Известная речь И. А. Третьякова «Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств, как у древних, так и у нынешних народов...», произнесенная в Московском университете 30 июня 1772 г., по мнению М. П. Алексеева, также основана на материалах лекций А. Смита[2].

Первый четырехтомный перевод «Богатства народов» с английского на русский язык был сделан Н. Р. Политковским[3] по приказу министра финансов Д. А. Гурьева (1751—1825). Распространение идей Адама Смита шло в России «сверху», с санкции двора: их отчетливое влияние испытали многие российские мыслители того времени — Михаил Щербатов (1733—1790), Петр Чаадаев (1794—1856), Александр Тургенев (1785—1846), Ген-

---

➲стики. Часть 1 / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб. : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2002. С. 39—66.

[1] *Дашкова Е. Р.* Записки княгини: Воспоминания. Мемуары. Минск : Харвест, 2003.

[2] *Алексеев М. П.* Русско-английские литературные связи // Литературное наследство. Т. 91. М. : Наука, 1982.

[3] *Смит А.* Исследование свойства и причин богатства народов. Творение Адама Смита : пер. с английского. Т. 1—4. СПб., 1802—1806.

рих-Фридрих Шторх (1766—1835), Михаил Муравьев (1757—1807), Василий Жуковский (1783—1852).

Резюме

1. Экономическое учение Адама Смита (1723—1790) принято относить ко второму этапу становления классической политической экономии.

2. Адам Смит родился в Шотландии, в семь лет поступил в школу, в 14 лет — в университет Глазго, продолжил образование в Бейлиол-колледже Оксфордского университета. После него вернулся в родной Керколди, в 1748 г. получил возможность прочесть публичные лекции по риторике, изящной словесности и искусству достижения богатства в Эдинбурге. В 1751 г. стал профессором логики Университета Глазго, в 1752 г. получил здесь же кафедру нравственной философии.

3. Нравственной философией в шотландских университетах называлась обществоведческая дисциплина, состоявшая из четырех условных частей: естественной теологии; этики; естественного права; политики, включавшей в себя и прикладную экономику.

4. Работа «Теория нравственных чувств» (1759) представляла собой переработку курса нравственной философии в части этики и естественной теологии, а «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) — в части политики, прикладной экономики и естественного права. Понимание истоков главных трудов А. Смита важно для реального понимания его общественно-философской системы, в рамках которой сформировалась классическая политическая экономия как наука.

5. «Теория нравственных чувств», ключевой идеей которой было объяснение этической категории «симпатия», выдержала шесть прижизненных изданий и очень высоко ценилась современниками. Одним из следствий постигшей Адама Смита известности явилось предложение Ч. Таунсенда, опекуна герцогов Бакли, стать воспитателем своих пасынков, сопроводив их в путешествие по Европе. Именно в этой поездке в Тулузе Смит начал работу над «Богатством народов».

6. За три года поездки А. Смит свел знакомство со многими знаменитостями, оказавшими влияние на его труд. Среди них — кардинал Ришелье, Вольтер, аббат Морелле, Дюпон, Д'Аламбер, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Кенэ, Тюрго. Осенью 1766 г. А. Смит возвращается в Керколди, где уединяется для работы над «Богатством народов».

7. После Керколди в апреле 1773 г. Адам Смит приезжает в Лондон для издания своей работы. Здесь ему понадобилось еще три года для внесения многочисленных данных, уточнений, стилистических правок, после чего в 1776 г. работа увидела свет.

8. «Богатство народов» состоит из пяти книг: «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между классами народа»; «О природе капитала, его накоплении и применении»; «О развитии бла-

госостояния у разных народов»; «О системах политической экономии»; «О доходах монарха или государства».

9. Й. Шумпетер так характеризует пятикнижие Адама Смита: «Богатство народов» представляет собой обширный трактат из пяти книг, заключающих в себе очерк теоретической экономии (1—2-я книги), историю экономических учений в связи с общей хозяйственной историей Европы после падения Римской империи (3—4-я книги) и финансовую науку в связи с наукой об управлении (5-я книга)».

10. Основные достижения А. Смита связаны с постановкой вопросов экономики на теоретическом уровне; с формированием экономики как науки, выводы которой строятся на основе применения научной методологии; с определением предмета политэкономии как проблемы экономического развития общества и повышения его благосостояния. Исследование «Богатство народов» сделало Адама Смита мировой знаменитостью, выдержав пять прижизненных изданий в Англии, было издано также во Франции, в Германии.

11. Первый четырехтомный перевод «Богатства народов» с английского на русский язык был сделан Н. Р. Политковским в 1802—1806 гг. по приказу министра финансов России Д. А. Гурьева.

Основные термины и понятия: нравственная философия; этика; теология; симпатия; разделение труда; основной и оборотный капитал; человек экономический; «невидимая рука рынка»; богатство народов; функции рынка по Смиту; великое колесо обращения; теория воспроизводства.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни Адама Смита.
2. Расскажите о структуре курса нравственной философии профессора Адама Смита.
3. Назовите год издания работы А. Смита «Теория нравственных чувств» и охарактеризуйте основные положения.
4. В каком городе и когда А. Смит начал писать работу «Богатство народов»?
5. Когда, где и как шла основная работа над «Богатством народов»?
6. Когда и где была издана работа «Богатство народов», сколько прижизненных изданий в Англии она выдержала?
7. Дайте представление о структуре работы «Богатство народов» по томам, а также в трактовке Й. Шумпетера.
8. Что такое «человек экономический» по А. Смиту?
9. Дайте характеристику концепции «невидимой руки рынка» по А. Смиту.
10. Что является предметом политэкономии в трактовке А. Смита?
11. Что является, по мнению А. Смита, основой национальной экономики?
12. Кто, когда и по чьему распоряжению первым перевел «Богатство народов» на русский язык?

Библиография

1. *Алексеев, М. П.* Русско-английские литературные связи // Литературное наследство / М. П. Алексеев. — М. : Наука, 1982. — Т. 91.

2. *Аникин, А. В.* Адам Смит / А. В. Аникин. — М., 1968.
3. *Аникин, А. В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. — 2-е изд. — М., 1975.
4. *Артемьева, Т. В.* Адам Смит в России / Т. В. Артемьева // Философский век : альманах. — Вып. 19. Россия и Британия в эпоху Просвещения: Опыт философской и культурной компаративистики. Часть 1. — СПб., 2002. — С. 39— 66.
5. *Блауг, М.* Адам Смит / М. Блауг // Экономическая мысль в ретроспективе. — М., 1994.
6. *Дашкова, Е. Р.* Записки княгини: Воспоминания. Мемуары / Е. Р. Дашкова. — Минск : Харвест, 2003.
7. Невидимая рука рынка / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. — М., 2009.
8. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М., 2007.
9. *Смит, А.* Теория нравственных чувств / А. Смит. — М., 1997.
10. *Туган-Барановский, М.* Адам Смит / М. Туган-Барановский // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890—1907.
11. *Хатчесон, Ф.* Эстетика / Ф. Хатчесон, Д. Юм, А. Смит. — М., 1973.
12. *Цехановский, П. М.* Значение А. Смита в истории политико-экономических систем / П. М. Цехановский. — Киев, 1859.
13. *Шефтсбери, А.* Эстетические опыты / А Шефтсбери. — М., 1975.
14. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.
15. *Яковенко, В. И.* Адам Смит. Его жизнь и научная деятельность / В. И. Яковенко. — СПб., 1894.

4.3. Развитие идей Адама Смита

Третий этап становления классической политической экономии, биографические справки его представителей, характеристика экономических взглядов, основных концептов Д. Рикардо, Ж. Б. Сэя, Т. Мальтуса и Ф. Бастиа. Значение их идей для экономической науки.

Невзирая на всеобъемлющий характер работы А. Смита «Богатство народов», не все вопросы, относящиеся к предметному полю классической политической экономии, были проработаны в ней глубоко и детально. Практически с момента выхода в свет многие ее положения подверглись критике, существенному уточнению, развитию, а то и трансформации в трудах не только противников, но и последователей А. Смита. Разделяя основные взгляды великого шотландца, Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй, Т. Мальтус и Ф. Бастиа немало потрудились над развитием ключевых положений «классики». Именно эту группу мыслителей принято относить к третьему этапу становления классической политической экономии.

Давид Рикардо (1772—1823) был не только последователем А. Смита, но и активным критиком, оппонентом его отдельных теоретических идей, концептов. Родился Рикардо в Лондоне, в испано-голландской еврейской семье, эмигрировавшей в свое время в Англию. Был третьим из семнадцати детей биржевого маклера. Никогда не учился в колледже или в университете, с детства помогая отцу в торговых и биржевых операциях.

К шестнадцати годам Д. Рикардо самостоятельно справлялся со многими деловыми поручениями отца на бирже и в конторе. В двадцать один год, отказавшись от традиционного иудаизма, он женился на Присцилле-Анне Вилькинсон[1], исповедовавшей религию квакеров. Отец изгнал его, а мать с тех пор никогда с ним не разговаривала. Д. Рикардо не перешел в квакерскую общину, а остановился на унитарианстве — самой свободной и гибкой из сект, отколовшихся от государственной англиканской церкви.

Женитьба без благословения родителей могла обернуться для Д. Рикардо тяжелыми испытаниями бедности, но этого не произошло. Вступая в брак, отказываясь от своей религии, порывая с семьей, он уже имел на руках около 800 фунтов стерлингов, немалую по тем временам сумму (20—25-летняя заработная плата рабочего). Спустя пять лет он более чем прочно стоял на ногах: у него было уже трое детей[2], а природные способности и талант помогли ему и без опеки отца преуспеть в биржевых операциях. Добившись достаточного финансового благополучия, он стал успешно сочетать деятельность бизнесмена с изучением математики, минералогии и других наук. Еще через двенадцать лет, накопив около 1 млн фунтов стерлингов[3], Д. Рикардо бросил занятие биржевого брокера.

Со слов Д. Рикардо, экономическая наука вызвала у него особый интерес после того, как он в 1799 г., отдыхая на курорте Бат, наткнулся в библиотеке на «Богатство народов» Адама Смита. Полистав книгу, он попросил прислать ее на квартиру и с этого времени занятиям по минералогии стал все более предпочитать политическую экономию. Следствием нарастающего интереса стало появление работ, благодаря которым Д. Рикардо приобрел известность уже как экономист — «Высокая цена слитков, как доказательство обесценения банкнот» (1810), «Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала» (1815)[4] и «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817)[5].

В 1819 г. Д. Рикардо, понеся необходимые денежные издержки, добился избрания в палату общин английского парламента от одного из избирательных округов Ирландии[6]. Не примкнув официально ни к одной парламентской фракции, Д. Рикардо придерживался независимой позиции по всем проблемам. В парламентских речах, которых он произнес 126, и в 237 голосованиях он решительно выступал за отмену «хлебных законов», поддерживал требования о либерализации экономики, свободе торговли и печати, недопущении ограничений права собраний. В статьях, выходивших в это

---

[1] В некоторых источниках называют другое имя — Абигайль Делволл.

[2] Всего у Д. Рикардо было восемь детей.

[3] По сегодняшнему курсу 1 млн фунтов стерлингов — это около 100 млн фунтов стерлингов., всего в наследство своей семье Д. Рикардо оставил около 75 млн фунтов стерлингов. Состояние Д. Рикардо сколотил на сделках с облигациями государственных займов.

[4] Памфлет против английского банка был написан биржевиком и крупным акционером этого банка, против лэндлордов — крупным землевладельцем — в обоих случаях Д. Рикардо.

[5] *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М. : Эксмо, 2007.

[6] Давид Рикардо был избран в палату общин в обмен на беспроцентную ссуду аристократу. В Порталингтоне, глухом ирландском захолустье, открывшем перед Д. Рикардо политические перпективы, было всего 12 избирателей. С ними вновь испеченный политик так никогда и не познакомился: на поездку в далекий Порталингтон не нашлось времени.

время, Д. Рикардо демонстрировал приверженность концепции экономического либерализма, не допускающей никакого государственного вмешательства в экономику и предполагающей свободное предпринимательство, свободную торговлю.

Экономические взгляды Д. Рикардо[1]**.** Уже в первом труде «Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала» Рикардо главным условием национального процветания считает следование принципам свободной конкуренции и другим нормам экономического либерализма. Государство не должно вмешиваться ни в производство, ни в обмен, ни в распределение. Государственная политика должна строиться на экономических принципах, а основной способ взаимодействия государства с населением должен быть сведен к налогообложению, причем налоги не должны быть высокими, ибо если весомая часть капитала изымается из оборота, то результатом становится нищета большей части населения. В своей следующей работе, принесшей Д. Рикардо мировую известность «Начала политической экономии и налогового обложения», состоящей из 32 глав, он разработал ряд важных положений, связанных с предметом и методом политической экономии; с теориями стоимости, капитала, ренты, заработной платы, денег, воспроизводства, сравнительных преимуществ, процента и прибыли на капитал. Остановимся чуть более подробно на указанных понятиях и теориях Д. Рикардо.

Предмет и метод политической экономии характеризуется:

• использованием метода абстракции при анализе экономических процессов, при выявлении внутренних связей и законов, управляющих хозяйством;

• новаторством в разработке научного метода исследования политической экономии с опорой на трудовую теорию стоимости. По сути, вся теоретическая система Рикардо опирается на взаимозависимость уровня стоимости товара и количества вложенного в него рабочего времени;

• выделением сферы распределения в качестве предмета политэкономии: «Определить законы, которые управляют этим распределением, — главная задача политической экономии»[2]. При этом Рикардо определяет три основных социальных класса и соответствующие им три вида доходов: ренту — для землевладельцев; прибыль — для капиталистов, собственников капитала, необходимого для обработки этой земли; заработную плату — для рабочих, обрабатывающих эту землю.

Теория стоимости включает в себя следующие положения:

• на цену товара влияют случайные факторы, меновая стоимость зависит не только от количества и качества труда, но и от редкости товара, а на уровень цен влияет не только труд «живой», но и труд овеществленный, затраченный на орудия, инструменты и здания;

• относительная стоимость товаров не зависит от изменений уровня заработной платы у рабочих; повышение стоимости труда (заработной

---

[1] Раздел дается по материалам трудов: *Ядгаров Я. С.* История экономических учений. М. : ИНФРА-М, 2002; *Агапова И. И.* История экономических учений. М. : ЮРИСТЪ, 2001.

[2] *Рикардо Д.* Сочинения. М., 1955.

платы) невозможно без соответствующего падения прибыли; деньги как товары при снижении своей стоимости стимулируют рост заработной платы, что, в свою очередь, ведет к повышению цен на товары;

• уровень меновой стоимости товаров обратно пропорционален использованию в их производстве основного капитала, т.е. при приросте основного капитала меновая стоимость будет падать.

Теория капитала опирается на положения о том, что:

• часть богатства страны состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин, необходимых для того, чтобы привести в движение труд;

• из-за неравенства прибыли на вложенный капитал последний перемещается из одного занятия в другое.

Теория ренты гласит:

• земля невоспроизводима и является ресурсом физическим, а не экономическим;

• источником ренты является не особая щедрость природы, а прилагаемый труд, рента платится за пользование землей, количество которой не беспредельно, качество — неодинаково; земельная рента — свободный дар земли, подразумевающий при этом приложения труда;

• с ростом численности населения обработке начинают подвергаться новые участки земли, худшие по своему качеству и расположению, возрастающими затратами труда на них определяется стоимость сельскохозяйственных продуктов;

• рентообразующими факторами являются неодинаковый природный потенциал участков земли и их разная удаленность от рынков, где может быть реализован полученный с них товар.

Теория заработной платы констатирует:

• труд имеет цену естественную, дающую возможность рабочему содержать себя и свою семью в соответствии с нравами, обычаями и климатом; и цену рыночную, зависящую от соотношения спроса и предложения на труд;

• размер заработной платы должен регулироваться рынком и не должен контролироваться государством, при этом надо понимать, что при рыночном развитии общества заработная плата имеет тенденцию к падению;

• указанная тенденция к падению заработной платы реализуема исключительно в условиях частной и свободной рыночной конкуренции, когда ее формирование не контролируется вмешательством законодательства;

• безработица в рыночной экономике невозможна, так как избыточное население вымирает.

Теория денег Рикардо базируется на положениях, характерных для формы золотомонетного стандарта:

• деньги — техническое средство обмена, которое всегда находится в обращении, при этом использование золота в качестве средства обращения неразумно из-за дороговизны по сравнению с бумажными знаками;

• целесообразно поддерживать систему бумажно-денежного обращения со свободным разменом бумажных знаков на золото в слитках;

• стоимость денег определяется их количеством (количественная теория денег), а соотношение товарной массы и количества денег определяет уровень цен и стоимость денег;

• зависимость цен от количества денег приводит к движению золота между странами, что в конечном счете ведет к установлению равновесия между товарной массой и количеством денег на международном рынке;

• ни золото, ни какой-либо другой товар не могут служить всегда совершенной мерой стоимости для всех вещей.

Теория воспроизводства по Рикардо устанавливает, что капиталистический способ производства абсолютен, не имеет границ для своего расширения, в его рамках возможно частичное перепроизводство, но общего перепроизводства быть не может.

Теория сравнительных преимуществ содержит следующие положения:

• свободная торговля ведет к специализации каждой страны в общемировом производстве, увеличению выпуска продукции во всем мире, росту потребления в каждой стране;

• каждая страна должна специализироваться на производстве товара, имеющего максимальную сравнительную эффективность, выгода, получаемая торгующими друг с другом странами, достигается благодаря установлению более эффективной отраслевой структуры производства, на основе различий в относительных издержках;

• зачастую товар, купленный у внешнеторгового партнера, имеет лучшее качество, чем произведенный внутри страны при тех же затратах.

Теория процента и прибыли на капитал подразумевает следующее:

• процент на капитал является необходимым условием и главным стимулом к накоплению капитала;

• стоимость благ, для производства которых необходимо продолжительное время применения капитала, должна быть выше стоимости благ, требующих равного труда, но меньшего времени использования капитала.

Во Франции продолжателем творческого наследия А. Смита стал **Жан Батист Сэй**[1] (1767—1832), направивший свои силы на продвижение и отстаивание идей экономического либерализма, универсального характера стихийного рыночного механизма[2]. Родился Сэй 5 января 1767 г. в Лионе в семье купца-протестанта. В 1785 г. был отправлен вместе с братом Горацием в Англию для завершения образования в частную школу в Кройдоне. По возвращении из Англии в 1787 г. вступил в одно из страховых обществ, став секретарем администратора Клавьера — будущего министра финансов (1792) Франции, поклонника «Богатства народов». В 1792 г. Ж. Б. Сэй, примкнув к якобинцам, идет волонтером в революционную армию, через два года становится редактором парижского журнала

---

[1] В Энциклопедии Брокгауза и Эфрона имя ученого дается в трактовке «Жан Баптист Сэй».

[2] Раздел по Ж. Б. Сэю дается по: *Аникин А. В.* Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1971; *Титова Н. Е.* История экономических учений: Курс лекций. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.

«*La Decade philosophique, litteraire, et politique*», в это же время удачно покупает пай в текстильной фабрике, стремительно богатеет. Так Сэй проходит путь от буржуазного интеллигента до буржуа-практика, став знатоком конкретных нужд и потребностей своего класса. Неприязнь к абстракциям, всегда отличавшая Сэя, еще более возросла: на экономическую науку он стал все больше смотреть как на источник практической мудрости для буржуа-предпринимателей. Одна из первых работ Ж. Б. Сэя, которая делает его известным, — «Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства» (1803). В это время у Сэя четко проявляется характерная методологическая тенденция: сводить политическую экономию к проблемам организации производства и сбыта, управления предприятиями. Важнейшую роль в капиталистическом хозяйстве он отводит фигуре предпринимателя, которого наделяет чертами смелого новатора, способного эффективно объединить капитал и труд в процессе производства.

В 1812 г. Ж. Б. Сэй продает свой пай в фабрике и селится в Париже в качестве довольно состоятельного рантье. Падение Наполеона и реставрация Бурбонов позволили ему наконец выпустить второе издание «Трактата...». Оно принесло Сэю славу крупнейшего французского экономиста. Пластичность политических взглядов Сэя объясняется тем, что он был плоть от плоти того французского буржуазного третьего сословия, которое совершило революцию, потом испуганно отшатнулось от нее, кинулось в объятия генерала Бонапарта и отреклось от императора Наполеона, когда он не оправдал их надежд. Личная судьба Сэя только отражает этот исторический и классовый поворот позиций французской буржуазии. Сэй с его культом трезвого рассудка и коммерческого расчета был точно создан для этой эпохи, когда буржуазия консолидировала свои позиции. В 1817 г. выходит в свет «Катехизис политической экономии». В 1819 г. он получает кафедру промышленной экономии в Национальной консерватории искусств и ремесел и приступает к чтению лекций по специально введенному для него правительством Реставрации «Курсу индустриальной экономии». Лекции Сэя были весьма популярны. Как и в своих сочинениях, он упрощал проблемы политической экономии, сводя их до уровня обывательского рассудка. Искусный систематизатор и популяризатор, он умел создавать у слушателей иллюзию ясности и доступности. Политическая экономия прежде всего Сэю обязана тем, что в 20-х гг. XIX в. она была во Франции почти так же популярна, как и в Англии. Сочинения Сэя переводились на многие языки, в том числе и на русский[1]. Он был иностранным членом Петербургской академии наук.

С 1830 г. Ж. Б. Сэй возглавил специально созданную для него кафедру политической экономии в Коллеж де Франс, став основателем собственной школы экономической мысли, которую впоследствии представляли Фредерик Бастиа, Мишель Шевалье, Шарль Дюнуайе. В 1828—1830 гг. Сэй издал шеститомный «Полный курс практической политической эко-

[1] В поэме А. С. Пушкина «Евгений Онегин» есть такие строки: «Хоть, можетъ быть, иная дама толкует Сея и Бентама...» (Глава I, XLII).

номии», в котором, однако, не давал ничего теоретически нового по сравнению с «Трактатом...». Сэй в последние десятилетия жизни, по свидетельствам современников, прекратил всякие научные поиски и только без конца повторял свои старые идеи. В печатных выступлениях он отличался нескромностью и бахвальством, в полемике применял недобросовестные приемы и грубый тон.

Экономические взгляды Ж. Б. Сэя. Во многом разделяя взгляды Адама Смита, Сэй в своих трудах стремился «очистить» их от излишнего наукообразия, придать им практическую наполненность, простой и понятный широкой аудитории смысл. Продвигаясь по этому пути, Сэй пытался в «классике» трактовать по-своему методологию, теории богатства, стоимости, производства, формирования доходов и факторов производства, прибыли, компенсации, равновесия рынков («закон Сэя»). Постараемся кратко представить перечисленные трактовки.

Методологически Ж. Б. Сэй понимал политическую экономию как науку точную, основанную на законах, теориях и критериях, имеющих универсальное значение. Эти законы, по Сэю, базировались на принципах свободы рынков, ценообразования, внутренней и внешней торговли, неограниченной свободной конкуренции предпринимателей и недопустимости государственного протекционизма. Сэй считал, что исходя из объективных законов экономики невозможны ни перепроизводство, ни недопотребление общественного продукта. Уточняя задачи и цели политической экономии, Сэй настаивал на том, что она не должна решать вопросы практики, а должна заниматься выявлением и формулировкой экономических законов. Сэй делил политэкономию на три самостоятельные равноправные части: производство, распределение и потребление, чем значительно уточнял подход А. Смита, анализировавшего преимущественно сферу производства.

Теория богатства заключается в признании истинным богатством продуктов, «которые имеют стоимость и которые стали исключительной собственностью их владельцев». Понятие «богатства» неприменимо к продуктам, получаемым бесплатно (вода, воздух).

Теория стоимости характеризуется:

- отходом от концепта трудовой теории стоимости А. Смита: стоимость зависит не от затрат труда, а от полезности товара, издержек на его производство, спроса и предложения;
- трактовкой положения о том, что стоимость или ценность товара всегда находится в прямой зависимости от запрашиваемого количества и в обратной — от предлагаемого, т.е. цена представляет из себя результат взаимовлияния спроса и предложения;
- утверждением того, что под влиянием конкуренции продавцов цены понижаются до уровня издержек производства, а издержки производства слагаются из оплаты производительных услуг (заработной платы), прибыли и ренты; особым акцентом Сэя на полезности товара, так как, по его мнению, именно она создается в процессе производства, и именно она «сообщает» предметам ценность (стоимость).

Теория производства (теория полезности) заключается в том, что производство создает полезности, проявляющие себя в материальных и нематериальных формах. Даже услуги государства, считал Сэй, тоже производство полезности, и труд по их созданию — труд очевидно производительный.

Теория формирования доходов и теория факторов производства основаны:

- на выявлении трех факторов производства: труда, капитала, земли, участвующих в производстве; каждый из этих факторов участвует в создании стоимости, соответственно возникают и три основных вида дохода: заработная плата (плата за труд), процент (плата за капитал), рента (плата за землю);
- на доказательстве равноправия факторов производства в создании стоимости продукта: для всякого производства необходимо соединение ресурсов природы (земли), средств производства (капитала) и рабочей силы (труда);
- на равноправии соответственно возникающих типов доходов.

Теория прибыли содержит уточнение имевшего широкое хождение тезиса о том, что прибыль состоит из ссудного процента, который присваивается капиталистом-собственником капитала, и предпринимательского дохода, возникающего у капиталиста как у руководителя предприятия. Для Сэя — предпринимательский доход не просто вид заработной платы, а вознаграждение за особо важную общественную функцию — за рациональное соединение всех факторов производства.

Теория компенсации призвана снять озабоченность общества возрастанием безработицы в результате развития машинного производства. Сэй в «теории компенсации» утверждает: машины лишь на первых порах вытесняют рабочих с рынка труда, через некоторое время они неизбежно стимулируют рост занятости.

Наиболее известным, вызывающим много лет бурные дискуссии является концепт ученого, вошедший в историю экономической мысли под названием ***«закон Сэя»***, который гласит: общие кризисы перепроизводства в рыночном хозяйстве невозможны и совокупный спрос всегда будет равен совокупному предложению; возникающие иногда диспропорции между спросом и предложением могут носить лишь частичный и временный характер. Дискуссия между представителями неоклассического и кейнсианского направлений вокруг «закона Сэя» не завершена полностью и по сей день.

Томас Роберт Мальтус (1766—1834) — еще один видный представитель классической политической экономии Англии. Родился в семье помещика, человека образованного, водившего дружбу с интеллектуалами своего времени, в том числе с Д. Юмом и Ж.-Ж. Руссо. Лишенный по английскому закону наследства в пользу старшего брата, Т. Мальтус получил в качестве компенсации хорошее домашнее образование, которое продолжил в колледже Иисуса Кембриджского университета. Как младшему сыну Т. Мальтусу, по обычаю, предназначалась духовная карьера. Закончив колледж, он принял духовный сан англиканской церкви и получил место второго свя-

щенника в сельском приходе. С 1793 г. он стал преподавать также в родном колледже и делал это вплоть до своей женитьбы, состоявшейся в 1804 г. Преподавательская карьера прекратилась из-за того, что условием работы в колледже было безбрачие.

В 1798 г. анонимно выходит памфлет «Очерк о законе народонаселения в связи с предстоящим усовершенствованием общества». Авторство Т. Мальтуса было быстро установлено, и на него обрушились многочисленные нападки. Спустя пять лет, в 1803 г., книга вышла уже с именем автора, затем она переиздается еще четыре раза, наполняясь все новыми материалами[1]. Труд посвящен критике теории Годвина, книга которого «Рассуждения о политической справедливости» (1793) была чрезвычайно популярна среди современников. Считается, что Годвин был первым теоретиком анархизма, произнеся знаменитую фразу: «Всякое правительство, даже наилучшее, — зло». Веря в лучшую жизнь, в которой можно будет мало работать и много потреблять, Годвин все же задавался вопросом: не явится ли чудесная жизнь причиной быстрого размножения людей до степени, когда земля не сможет всех накормить? Прекраснодушный Годвин излучал в своих рассуждениях спокойствие, веря в разум, который обуздает половое влечение: ум так будет господствовать над чувствами, что воспроизведение человеческого рода приостановится, а человек станет бессмертным. Мальтус достаточно критически оценивает подобные ожидания, критикуя также идеи Кондорсе, изложенные в книге «Эскиз исторической картины прогресса человеческого духа» (1794), во многом воспроизводящие идеи Годвина. По сути, оба автора отстаивали возможность построения идеального общества при государственном вмешательстве в сферу распределения общественных доходов, с чем никак не мог согласиться Мальтус.

В 1805 г. Мальтус опять занялся преподаванием, приняв кафедру профессора современной истории и политической экономии во вновь созданном колледже Ост-Индской компании, одновременно исполняя здесь обязанности священника. В 1815 г. Мальтус издает «Исследование о природе и возрастании земельной ренты». В 1820 г. выпускает «Принципы политической экономии, рассматриваемые в расчете на их практическое применение», через семь лет — работу «Понятие политической экономии» (1827).

Мальтус был сторонником классического течения в политической экономии, близким другом Рикардо, разделял его взгляды и взгляды Смита, но это совсем не значит, что у него не было своего видения экономических процессов, своих подходов и убеждений, касающихся этой области. К ключевым концептам Мальтуса[2] можно отнести теории народонаселения, экономических циклов, распределения, реализации, эффективного спроса,

---

[1] При жизни книга Мальтуса издавалась шесть раз: в 1798, 1803, 1806, 1807, 1817 и в 1826 гг. Название последнего издания звучит так: «Опыт закона о народонаселении: взгляд на прошлое и будущее человеческого счастья, с вопросом о наших перспективах относительно удаления или смягчения зла, приносимого в этих случаях» (*An Essay on the Principle of Population: A View of its Past and Present Effects on Human Happiness; with an Inquiry into Our Prospects Respecting the Future Removal or Mitigation of the Evils which It Occasions*).

[2] Раздел дается по материалам трудов: *Ядгаров Я. С.* История экономических учений. М. : ИНФРА-М, 2002; *Агапова И. И.* История экономических учений. М. : ЮРИСТЪ, 2001.

заработной платы, земельной ренты, международной торговли, а также закон убывающего плодородия почв.

Теория народонаселения связана с отрицанием возможности усовершенствования человеческого общества с помощью социального законодательства. С точки зрения Мальтуса, существует непреодолимое противоречие между «инстинктом продолжения рода» и ограниченностью земель, пригодных для сельскохозяйственного производства. Инстинкты подталкивают человечество к размножению «в геометрической прогрессии», когда земля увеличивает свою способность к производству продуктов питания в прогрессии арифметической. Общество находится в состоянии равновесия, когда количество потребительских благ соответствует количеству населения, их потребляющего, когда же равновесие нарушается, начинают реализовываться некие ограничители роста населения. Среди таких ограничителей — мораль, слабость здоровья, которые ведут к снижению рождаемости, а также порочная жизнь и нищета, способствующие повышению смертности. Снижение рождаемости и рост смертности и являются социальными механизмами соблюдения баланса между потребностями человечества и возможностями природы.

Из-за подобного утверждения теория народонаселения Мальтуса нередко трактуется как человеконенавистническая доктрина, оправдывающая нищету, легитимирующая войны как метод ликвидации излишнего населения. Более доброжелательные критики считают, что Мальтус всего лишь заложил теоретические основы политики «планирования семьи», столь популярной сегодня во многих странах мира. Мальтус настаивает: общество, понимая проблемы, связанные с неконтролируемым ростом народонаселения, обязано регулировать этот процесс, используя социально-экономические меры. Он резко осуждает государственные программы поддержки бедных, считая, что нищета порождает нищету, доказывает, что нерегулируемый рост населения ведет к войнам за дополнительные территории и дополнительные блага, порождает эпидемии, безработицу и ведет к снижению общего жизненного уровня.

Несмотря на жесткую критику сегодня общепризнано: через анализ проблем народонаселения Мальтус вплотную подошел к открытию нескольких классических законов политэкономии, глубоко разобрался в вопросах предельной полезности, земельной ренты, фонда заработной платы, эффективного спроса. Мальтус одним из первых экономистов выявил существование ***проблемы цикличности*** экономического развития, сделав тем самым серьезную заявку на формирование теории экономических циклов. Причины их существования он видел в способах распределения общественного продукта, критиковал Сэя, доказывавшего невозможность кризисов, невозможность перепроизводства товаров сверх того количества, которое может быть потреблено. В «Принципах политической экономии» Мальтус, анализируя проблемы реализациии, указывает на недостаточный платежеспособный спрос на производимые товары, на то, что рост населения не обеспечивает автоматического роста спроса.

Формулируя ***теорию распределения***, Т. Мальтус указывает на то, что основная проблема экономической теории заключается в определении

законов рационального распределения доходов. В центре теории распределения лежит стоимость созданного продукта, равная количеству труда, который можно купить за данный товар. В обществе, считает Мальтус, должен происходить эквивалентный обмен стоимостями и проблема распределения сводится к тому, чтобы этот обмен состоялся.

Мальтус впервые в экономической теории сформулировал ***проблему реализации созданного продукта***. Невозможность его полной реализации, по мнению ученого, и порождает кризисы перепроизводства. Проблема решается при помощи «третьих лиц», к которым Мальтус относит потребителей, не участвующих в производстве товаров, но получающих доходы. Непроизводительное потребление «третьим» классом общества (чиновниками, духовенством, землевладельцами) и является основой обеспечения эластичности спроса, следовательно, стабильности экономического развития.

Теория реализации у Мальтуса тесно связана с ***теорией эффективного спроса*** и с ***теорией распределения прибыли***. *И*сследуя вопрос соотношения спроса и предложения, Мальтус говорит: классическая политэкономия оставляет без внимания механизм распределения чистого дохода капиталиста, направляемого не только на личное потребление, но и на накопление (будущие инвестиции в производство). Он обращает внимание на то, что перекосы в накоплении и потреблении ведут к дестабилизации экономики. Вывод Мальтуса звучит так: для обеспечения эффективного развития производства нужно стабилизировать спрос за счет заработной платы, ренты, части прибыли, идущей на удовлетворение личных потребностей капиталиста, а также за счет части сбережений, не ставших инвестициями. Высказанные Мальтусом идеи были высоко оценены впоследствии Дж. М. Кейнсом и использованы им при создании своей *теории эффективного спроса*.

Теория заработной платы у Мальтуса основана на понимании ее взаимосвязи с прибылью капиталиста. Различая номинальную (денежную) и реальную заработную плату, он говорит о том, что увеличение реальной заработной платы ведет к уменьшению нормы прибыли капиталиста и провоцирует спад производства, занятости и спроса. В своих рассуждениях Мальтус утверждает: заработная плата не должна препятствовать процессу накопления, стабилизация номинальной заработной платы на «естественном» уровне стабилизирует инвестиционный процесс. Увеличение заработной платы произойдет тогда, когда предложение товаров увеличится. При этом номинальная заработная плата может оставаться стабильной, так как вырастет реальная заработная плата из-за снижения цен на товары. Рассуждая о заработной плате, Мальтус озвучивает ***закон убывания уровня заработной платы***, согласно которому перенаселение приводит к снижению заработной платы до прожиточного минимума. Мальтус формулирует основную функцию заработной платы в качестве экономического ограничителя прироста населения.

Международная торговля, по мнению Мальтуса, формирует условия для оптимизации структуры спроса и расширяет возможности производства и сферу применения капиталов. Будучи сторонником экономической свободы, тем не менее он настаивал на необходимости вмешательства госу-

дарства в сферу международной торговли. Мальтус предлагал через контроль движения товаров между странами стимулировать развитие национальной экономики, не препятствуя при этом движению капиталов.

Формулируя ***закон убывающего плодородия почв***, Мальтус говорит о том,

что:

• базой производства продуктов является земля, ее плодородие и производительность труда крестьянина;

• количества плодородной земли с ростом населения становится недостаточно для производства необходимого количества продуктов; из-за этого в хозяйственный оборот включаются земли с низким уровнем отдачи, требующие большего вложения труда и капитала;

• вложения капитала на возделывание малоплодородных земель являются менее выгодными, чем те, что вложены в земли плодородные, каждое следующее вложение капитала в земледелие становится менее продуктивным, чем предыдущее;

• производительность труда в сельском хозяйстве имеет как природные, так и экономические ограничения, что ведет к неуклонному росту цен на продукты земли;

• разница в доходах, возникающая при одинаковом вложении капитала в земли с разным уровнем плодородия, и является, по Мальтусу, ***основой ренты*** владельца более плодородного надела.

Мальтус сформулировал ***теорию дифференциальной ренты***, анализируя вопросы владения земельным наделом и вопросы вложения в него капитала. В первом случае рента принадлежит собственнику земли, во втором — капиталисту. Так Мальтус подошел вплотную к определению абсолютной ренты, являющейся производной от права собственности на землю. Определяя ренту через закон убывающего плодородия почв, Мальтус заодно заложил основу ***теории предельной производительности факторов производства***.

Мальтус существенно обогатил политическую экономию новыми подходами, теориями и концепциями, опередив теоретическую экономическую мысль своего времени, сформулировав закон эффективного спроса, выявил ограниченность ресурсов и их нисходящую отдачу, предсказал возможность кризисов перепроизводства.

Клод Фредерик Бастиа[1] (1801—1850) родился во Франции, в Байонне. В возрасте девяти лет остался сиротой и воспитывался в семье деда. Получил качественное, но не систематическое образование: учился в школе в Сан-Север, затем — в лицее при доминиканском монастыре в Сорезе. Бастиа не закончил лицея, но получил обширные знания по латыни, истории античности, математике, теологии, выучил английский язык. С 1819 г. Бастиа начинает работать в семейной компании, осваивая счетоводство, методы коммерческих расчетов, таможенные правила, продолжая заниматься самообразованием. Именно в этот период он изучает «Трактат

[1] Дается по: *Сапов Г. Г.* Фредерик Бастиа: жизнь и творчество / предисл. к: *Бастиа Ф.* Экономические гармонии. М. : Эксмо, 2007.

по политической экономии» Жана Батиста Сэя, читает Адама Смита. В 1825 г. Бастиа после смерти деда наследует фамильное имение и переселяется в Мюгрон. В 1830 г. пишет статью «К избирателям департамента Ланды», благодаря которой приобретает известность и его избирают мировым судьей кантона Мюгрон.

В 1834 г. Бастиа становится членом генерального совета департамента Ланды от округа Сен-Север, в это же время пишет свое первое сочинение на экономическую тему, посвященное анализу петиции французских купцов к королю, требовавших установления дифференцированных пошлин. В переработанном виде эта работа войдет впоследствии в книгу «Экономические софизмы», опубликованную уже в парижский период жизни Бастиа, связанный с его переходом на работу в «Журнал экономистов». Увидевшая свет в конце 1845 г., первая книга «Экономических софизмов» нашла признание и у широких читательских масс, и у академического сообщества. В 1846 г. Бастиа становится членом-корреспондентом французской Академии наук, его работы переводят на немецкий, итальянский, шведский, испанский языки. В том же году Бастиа организует французское Общество свободного обмена и становится секретарем его печатного органа, *Le Libre Échange* («Свободный обмен»). Именно это общество и сыграет решающую роль в длительном процессе либерализации французской торговли.

Помимо работ, вошедших в «Экономические софизмы», Бастиа написал в тот период множество статей, опубликованных в периодической печати. После того, как разразилась революция, весной 1848 г. Бастиа избирается в учредительное собрание от департамента Ланды, а в 1849 г. становится членом законодательного собрания. К 1848—1849 гг. относится его полемика с набирающими силу социалистами. В последние годы жизни, несмотря на тяжелую болезнь — туберкулез, Бастиа продолжает активно работать: пишет книги «Закон» и «Государство», дополняет «Экономические гармонии».

Экономические взгляды Ф. Бастиа тесно связаны с либеральной традицией. При этом его научное наследие явно недооценено: Бастиа признан как талантливый популяризатор, журналист, сделавший своей специализацией экономику, а вклад в ее теорию часто трактуется как незначительный, находящийся в фарватере концепций английской классической политической экономии. С подобными оценками сложно согласиться: в трудах Бастиа получили свою оригинальную трактовку не только методология и предмет экономической теории, но и теория ценности, концепция денег, концепция капитала и процента.

В ***методологии*** Бастиа далек от установок классической политэкономии, настаивавшей на том, что экономические законы формулируются сначала как гипотезы, а затем проверяются и уточняются на основе эмпирического материала (Дж. Ст. Милль). Бастиа, напротив, настаивал на том, что экономическая теория, отталкиваясь от общих, аксиоматических положений, должна продвигаться к конкретным выводам с использованием дедуктивного метода. Подобная исследовательская установка проявляется практически во всех его работах, читателю при каждом удобном случае демонстрируется вся цепочка рассуждений: от наиболее общих положе-

ний — к конкретным выводам. Схожих методологических установок придерживались в свое время Ж. Тюрго и Ж. Б. Сэй, впоследствии в них нашла опору австрийская школа.

В определении ***предмета экономической теории*** Ф. Бастиа расходится со своим учителем Ж. Б. Сэем, находясь под влиянием работ русского ученого Андрея Карловича Шторха, прежде всего его «*Cours d'économie politique ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations*»[1], в которой была сформулирована оригинальная шторховская концепция ценности. Согласуясь с ней, Бастиа понимал экономическую теорию как науку о человеке, который действует, выбирая, т.е. вынося суждения о ценности тех или иных благ.

Не желая окончательно отказываться от установок Ж. Б. Сэя и А. Смита, определявших ***стоимость (ценность)*** продукта затратами труда, одновременно признавая справедливость утверждения А. К. Шторха, говорившего, что ценность не есть свойство, объективно присущее вещам, что она — лишь продукт суждения, т.е. субъективной оценки благ, Бастиа изобрел прием, который в некотором смысле примирил трудовую и субъективную теории ценности. Прием Бастиа состоял в замене термина «труд» термином «услуга», которая трактуется как усилие, направленное на удовлетворение потребностей других людей. Так Бастиа вплотную подошел к формулировкам ценности, которые позже были даны австрийской школой, прежде всего К. Менгером.

Денежной проблематике посвящена статья «Проклятые деньги». Опубликованная в апрельском номере *Journal des Économistes* за 1849 г., она была написана в форме диалога «экономиста» и «обычного человека» по материалам заседаний финансового комитета палаты депутатов, членом которого был Бастиа. Уже в начале диалога автор, следуя традиции Ж. Тюрго, разделяет понятие денег и понятие богатства, показывая последствия их смешения. Бастиа доказывает, что если начать путать деньги и богатство, то первые начнут с помощью запретов удерживать в национальных границах. Такая политика, увеличивая количество денег в национальных границах, ведет к реальному обнищанию населения страны. Еще одним следствием такой доктрины, утверждает Бастиа, станет эмиссия бумажных денег, к которой он относится как к процессу печатания фальшивых денег.

Говоря об этом, Бастиа обращает внимание еще на одну проблему: увеличение количества денег в реальной экономике происходит через совершенно конкретных агентов, получающих их до момента обесценения. Таким агентам предоставляется временной лаг для необоснованного обогащения: блага перемещаются от остальных агентов экономики к тем, что получил «из ничего» дополнительные, пока еще полноценные деньги.

Подход Бастиа к феномену денег является не только ясным для «обыкновенного человека», но и весьма ценным в теоретическом плане. Так,

---

[1] Книга была составлена на основе лекций, прочитанных А. К. Шторхом великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам и по цензурным соображениям в России не публиковалась. Впервые увидела свет в 1815 г. на французском языке, на русском языке вышла в 2008 г.: *Шторх А. К.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. М. : ИД «Экономическая газета», 2008.

Бастиа удерживает в научном пространстве то понимание денег, которое было добыто Кантильоном и закреплено Тюрго. Многие положения, связанные с деньгами, сформулированные в «Проклятых деньгах» почти по наитию, были отточены позднее в работах У. Ст. Джевонса, К. Менгера, О. Бём-Баверка и Л. фон Мизеса.

Рассуждая о ***капитале и проценте***, Бастиа формулирует положение о том, что существует особая услуга, состоящая в отсрочке потребления. В обмен на эту услугу, капиталист получает вознаграждение в виде процента. В то же время Бастиа считает, что капитальные блага обладают также и производительной силой.

Бастиа можно относить к сторонникам английской политической экономии весьма условно. Он органично смотрится и в контексте становления австрийской экономической школы, и французская экономическая традиция без Бастиа была бы иной. С «классикой» его роднят личные симпатии к Адаму Смиту и целый ряд концептов, отрицающих участие государства в экономической жизни.

Резюме

1. С момента выхода в свет работы А. Смита «Богатство народов» многие ее положения подверглись критике, существенному уточнению, развитию, а то и трансформации. Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй, Т. Мальтус и Ф. Бастиа, во многом разделяя взгляды великого шотландца, немало потрудились над развитием ключевых положений «классики». Именно эту группу мыслителей принято относить к третьему этапу становления классической политической экономии.

2. Давид Рикардо в труде «Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала» главным условием национального процветания считает свободную конкуренцию и другие принципы политики экономического либерализма. В следующей работе, принесшей Рикардо мировую известность, — «Начала политической экономии и налогового обложения», он разработал ряд важных положений, связанных с предметом и методом политической экономии; с теориями стоимости, капитала, ренты, заработной платы, денег, воспроизводства, сравнительных преимуществ, процента и прибыли на капитал.

3. Во Франции продолжателем творческого наследия Адама Смита стал Жан Батист Сэй, который на экономическую науку смотрел как на источник практической мудрости для буржуа-предпринимателей. У него четко проявляется характерная методологическая тенденция: сводить политическую экономию к проблемам организации производства и сбыта, управления предприятиями. Важнейшую роль в капиталистическом хозяйстве Сэй отводит фигуре предпринимателя.

4. Во многом разделяя взгляды Адама Смита, Сэй в своих трудах стремился «очистить» их от излишнего наукообразия, придать им практическую наполненность, простой и понятный широкой аудитории смысл. Про-

двигаясь по этому пути, Сэй пытался в «классике» трактовать по-своему методологию, теорию богатства, теорию стоимости, теорию производства, теорию формирования доходов и теорию факторов производства, теорию прибыли, теорию компенсации, теорию равновесия рынков («закон Сэя»). К особым заслугам Сэя можно отнести выявление трех факторов производства: труда, капитала, земли и трех соответствующих им основных видов дохода: заработной платы (платы за труд), процента (платы за капитал), ренты (платы за землю). Наиболее известным, вызывающим много лет бурные дискуссии, является концепт ученого, вошедший в историю экономической мысли под названием «закон Сэя»: общие кризисы перепроизводства в рыночном хозяйстве невозможны и совокупный спрос всегда будет равен совокупному предложению.

5. Еще одним видным представителем классической политической экономии был Томас Роберт Мальтус. В 1798 г. он выпустил в свет памфлет «Очерк о законе народонаселения в связи с предстоящим усовершенствованием общества». К ключевым концептам Мальтуса можно отнести теории народонаселения, экономических циклов, распределения, реализации, эффективного спроса, заработной платы, земельной ренты, международной торговли, а также закон убывающего плодородия почв. Мальтус существенно обогатил политическую экономию новыми подходами, теориями и концепциями, опередив теоретическую экономическую мысль своего времени, выявив механизмы эффективного спроса, ограниченность ресурсов и их нисходящую отдачу, предсказав возможность кризисов перепроизводства.

6. Клод Фредерик Бастиа, известный популяризатор идей свободной экономики, относится к представителям английской политической экономии весьма условно: с нею его роднят личные симпатии к А. Смиту и целый ряд концептов, отрицающих участие государства в экономической жизни. Экономические взгляды Бастиа тесно связаны с либеральной традицией. При этом его научное наследие явно недооценено: Бастиа признан как талантливый популяризатор, журналист, сделавший своей специализацией экономику, а вклад в ее теорию часто трактуется как незначительный, находящийся в фарватере концепций английской классической политической экономии. С подобными оценками сложно согласиться: в трудах Бастиа получили свою оригинальную трактовку не только методология и предмет экономической теории, но и теория ценности, концепция денег, концепция капитала и процента.

Основные термины и понятия: политическая экономия; либерализм; либертарианство; консерватизм; анархия; социализм; налог; налогообложение; прибыль на капитал; процент на капитал; рента; рентообразующие факторы; факторы производства; спрос; предложение; полезность товара; закон Сэя; теория народонаселения Мальтуса; экономические циклы; эффективный спрос; земельная рента; абсолютная рента; дифференциальная рента; закон убывающего плодородия почв; проблема реализации созданного продукта; закон убывания заработной платы; теория предельной производительности факторов производства; дедуктивный метод; индуктивный метод; эмиссия денег.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни Давида Рикардо.
2. Назовите год издания работы Д. Рикардо «Высокая цена слитков, как доказательство обесценения банкнот» и дайте характеристику основных положений.
3. Назовите год издания работы Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения» и дайте характеристику основных положений.
4. Как Д. Рикардо познакомился с работой А. Смита «Богатство народов»?
5. Дайте краткую характеристику взглядов Д. Рикардо на предмет и метод политической экономии; расскажите о его трактовке теорий стоимости, капитала, ренты, заработной платы, денег, воспроизводства, сравнительных преимуществ, процента и прибыли на капитал.
6. Назовите годы жизни Ж. Б. Сэя.
7. Назовите год издания работы Ж. Б. Сэя «Трактат политической экономии...» и дайте характеристику основных положений.
8. Что такое «закон Сэя»?
9. Назовите основные факторы производства по Сэю и соответствующие им типы доходов.
10. Дайте краткую характеристику взглядов Ж. Б. Сэя на методологию политэкономии, расскажите о его трактовке теорий богатства, стоимости, производства, формирования доходов и факторов производства, прибыли, компенсации, равновесия рынков.
11. Назовите годы жизни Томаса Роберта Мальтуса.
12. Назовите год издания последнего варианта работы «Опыты закона о народонаселении» и дайте характеристику основных положений .
13. Сколько было всего прижизненных изданий работы «Опыты закона о народонаселении» и как она в итоге стала называться?
14. Дайте краткую характеристику взглядов Мальтуса на методологию политэкономии, расскажите о его трактовке теорий народонаселения, экономических циклов, распределения, реализации, эффективного спроса, заработной платы, земельной ренты, международной торговли, закона убывающего плодородия почв.
15. Назовите годы жизни Клода Фредерика Бастиа.
16. Назовите год издания работы Ф. Бастиа «Экономические софизмы» и дайте характеристику основных положений.
17. Дайте краткую характеристику взглядов Ф. Бастиа на методологию и предмет экономической теории, теорию ценности, концепцию денег, концепцию капитала и процента.

Библиография

1. *Агапова, И. И.* История экономических учений / И. И. Агапова. — М. : ЮРИСТЪ, 2001.
2. *Аникин, А. В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. — 2-е изд. — М., 1975.
3. *Блауг, М.* Давид Рикардо / М. Блауг // Экономическая мысль в ретроспективе. — М., 1994.
4. *Мальтус, Т.* Опыт закона о народонаселении / Т. Мальтус ; пер. с англ. И. А. Вернера. — М., 1895.
5. *Рикардо, Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. — М., 2007.
6. *Сапов, Г. Г.* Фредерик Бастиа: жизнь и творчество / Г. Г. Сапов // *Бастиа, Ф.* Экономические гармонии / Ф. Бастиа. — М., 2007.

7. *Сэй, Ж. Б.* Катехизис политической экономии, или Краткое учение о составлении, распределении и потреблении богатства в обществе / Ж. Б. Сэй. — СПб., 1833.
8. *Сэй, Ж. Б.* Трактат по политической экономии / Ж. Б. Сэй. — М., 2000.
9. *Титова, Н. Е.* История экономических учений: Курс лекций / Н. Е.Титова. — М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
10. *Шторх, А. К.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие / А. К. Шторх. — М., 2008.
11. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.
12. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2002.

4.4. Критическое осмысление идей классической политической экономии

Четвертый этап становления классической политической экономии. Характеристика экономических взглядов, основных концептов Иеремии Бентама, Джона Стюарта Милля, Карла Маркса и их значение для экономической науки. Зарождение соперничества либерализма и социализма.

Доктрина фритредерства, завоевавшая к XIX в. господствующие высоты в европейском политическом и экономическом пространстве, тем не менее, постоянно находилась в очень подвижном состоянии, вбирая в себя все новые и новые концепты, детализируя положения, уточняя практикой многие гипотезы и предположения. Продуктивность идей общественного прогресса, основанных на «невидимой руке рынка», свободной конкуренции и невмешательстве государства в хозяйственную жизнь, была подтверждена практикой и стала важнейшей составной частью либеральной доктрины. Но та же практика проявила и достаточно неприятные последствия ее реализации: промышленная революция и рост богатства наций породили новый класс — наемных рабочих, которые не имели иных средств существования, кроме продажи собственного труда. Дохода от его продажи было, как правило, недостаточно для полноценной жизни, в результате чего усиливалась поляризация общества. Социальное напряжение было не совсем тем результатом, на который рассчитывали многие последователи А. Смита, поверившие в то, что интересы частных лиц не противоречат общественному благу, что «невидимая рука рынка» обеспечит социальную гармонию.

Доктрине Смита, очевидно, требовалось новое осмысление, и целый ряд течений, школ, направлений приняли интеллектуальный вызов времени. Попытка ответить на него имела многообразные последствия: во-первых, произошел раскол в самом либеральном лагере; во-вторых, возникла влиятельная альтернативная идеология — социализм, ориентированная, подобно либерализму, на общественный прогресс; в-третьих, оживились консервативные общественные настроения, искавшие опору в традициях прошлого — их выразителем в экономической мысли стала историческая школа.

Упомянутый раскол либерализма оформил два направления его дальнейшего развития: первое, радикальное, или фритредерское, — предлагало оставить в неизменном виде принципы свободного предпринимательства

и невмешательства государства в экономику; второе, реформистское — настаивало на необходимости сочетания либеральных ценностей с активной ролью государства в решении социальных проблем.

В среде либералов-реформаторов начала XIX в. тон задавали так называемые «философские радикалы» — кружок британских интеллектуалов, объединившихся вокруг журнала «Вестминстерское ревью». Их идейным лидером был **Иеремия Бентам** (1748—1832)[1], выходец из адвокатской семьи, изучавший юриспруденцию в Оксфорде, учившийся в Вестминстерской школе, Куинз-колледже Оксфордского университета, затем — в школе права «Линкольнз инн», получив в результате этого к двадцати годам квалификацию адвоката. Иеремия Бентам, не являясь «чистым» экономистом, тем не менее, оказал значительное влияние на развитие экономической науки. Влияние и авторитет Бентама на современников были так велики, что в 1802 г. он предложил своим последователям не пользоваться термином «бентамист», заметив: «раз новая религия нуждается в имени — пусть именем этим будет утилитаризм»[2]. Во многом из-за работ Иеремии Бентама термин «либерал» утратил однозначное толкование. Сегодня либералом называют как противников любого государственного вмешательства в экономику, так и буржуазных реформистов — сторонников активной социальной политики государства.

Основная сфера интересов Бентама находилась в области моральной философии и юриспруденции, наиболее влиятельным его сочинением считается «Введение в принципы морали и законодательства» (1789). К значительным работам можно отнести «Предложение без границ» (1795), «Катехизис парламентской реформы» (1809), «Теорию наказаний и наград» (1811), «Деонтологию, или Науку о морали» (1834), «Защиту лихвы» (1787)[3].

Бентам приобрел известность[4] в начале XIX в. прежде всего как активный сторонник либеральных реформ в области законодательства. Он выступал за свободу слова; критиковал смертную казнь; отстаивал принцип неотвратимости наказания; выступал за демократизацию избирательного права, в частности за предоставление права голоса женщинам; допускал критические высказывания о наследственной аристократии, а в конце жизни — даже о монархии. Выступал против рабства; за запрещение пыток и телесных наказаний, в том числе детей; за права животных[5]; настаивал

---

[1] Дается по: История экономических учений : учеб. пособие для студентов эконом. вузов / под ред. В. С. Автономова и др. М. : ИНФРА-М, 2002.

[2] *Стецкевич М. С.* Джереми Бентам и церковь Англии // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. Вып. 26. 2009.

[3] Работа была написана И. Бентамом в белорусском имении князя Г. А. Потемкина — в селе Задобра, рядом с местечком Кричев Мстиславского уезда Могилевской губернии. Этим имением управлял брат И. Бентама — Самуил, перешедший в 1774 г. на службу к Потемкину и дослужившийся до генеральского чина.

[4] И. Бентам не обладал писательским даром, и настоящее общественное признание его работы снискали только тогда, когда их начал редактировать его друг, швейцарец Дюмон.

[5] «*Animal liberation and rights*» (1789) — эссе Бентама о правах животных, благодаря которому он считается основоположником одноименного общественного движения, на русский язвк не переведено.

на отмене наказаний для гомосексуалистов[1]. Бентам за свою жизнь написал очень много работ, его интеллектуальное наследие в полном объеме не введено в научный оборот до сих пор[2].

Как философ-моралист Бентам следовал ***традиции гедонизма*** (от греч. *hedone* — наслаждение), связывающей моральное добро с удовольствием, наслаждением, восходящей к древнегреческому философу Эпикуру, имевшей немало адептов, среди которых были Дж. Локк, французский философ К. Гельвеций, а также учитель А. Смита философ Ф. Хатчесон. Центральное понятие этики Бентама — *польза*[3], *полезность* (*utility*). Отсюда название его ***морально-философской доктрины*** — «утилитаризм». Согласно Бентаму, польза — это свойство предмета, приносящее благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье. Вслед за Гельвецием и итальянским правоведом Беккариа основным принципом этики и законодательства Бентам считал ***принцип наибольшего счастья для наибольшего числа людей***[4].

Чтобы положить этот принцип в основу законодательства, Бентам выдвинул идею «арифметики счастья» (*felicific calculus*). В ее основе — своеобразная попытка ранжирования удовольствий и страданий. Удовольствия он оценивал по их интенсивности, продолжительности, определенности/неопределенности, близости по времени, плодотворности (т.е. способности данного удовольствия производить новые), чистоте (несмешанности с попутными страданиями), распространенности (способности доставлять удовольствие другим людям). По мысли Бентама, подобные ранжиры могли бы прилагаться к любому законодательному проекту. С этой целью он предлагал оценивать первичные, вторичные и производные удовольствия и страдания, доставляемые соответствующим законопроектом каждому члену общества, а затем суммировать эти оценки и подводить баланс.

В своих рассуждениях И. Бентам предвосхитил экономический принцип, который позже стал называться ***принципом предельной полезности***. Бентам рассуждал так: если индивиду дать некоторую сумму денег, то это

---

[1] «*Offences Against One's Self*: *Paederasty*» (1785) — так называется эссе Бентама, направленное на защиту прав гомосексуалистов. Эссе оставалось неопубликованным при его жизни из страха оскорбить общественную мораль и впервые увидело свет по одним источникам в 1931 г., по другим — в 1978 г., на русский язык не переведено.

[2] И. Бентам завещал Университетскому колледжу Лондона (*UCL*) огромный архив своих работ — около 60 тыс. манускриптов. С 1959 г. их пытались разобрать и подготовить к публикации, но работа продвигалась очень медленно — за 50 лет — 20 тыс. работ. С сентября 2011 г. запущен интернет-проект «Расшифровать Бентама»: URL: http://blogs.ucl.ac.uk/transcribe-bentham/about/. По состоянию на июнь 2014 г. в проекте было зарегистрировано 7600 пользователей, на 18 декабря 2015 г. — 34 491 пользователь. Регулярно работают около 200 человек из 121 страны, в том числе и из России. За три года с начала проекта было расшифровано 8 тыс. документов. Проект продолжается.

[3] В своей работе «Введение в принципы морали и законодательства» И. Бентам так толковал этот термин: «Под полезностью понимается то свойство предмета, по которому он имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье... предупреждать вред, страдание, зло или несчастье той стороны, об интересах которой идет речь: если эта сторона есть целое общество, то счастье общества; если это отдельное лицо, то счастье этого отдельного лица».

[4] В 1839 г. в России вышел памфлет-утопия В. Ф. Одоевского «Город без имени», где изображена страна Бентамия, основанная на нежизнеспособной, по мнению автора, утилитаристской морали.

принесет ему определенное количество удовольствия. Если же затем дать ему точно такую же сумму денег, то дополнительное удовольствие от нее окажется меньшим, чем от первой суммы. Соответственно, считал Бентам, одна и та же сумма денег, будучи добавленной к доходу бедняка, принесет больше счастья, чем такая же сумма, добавленная к доходу богача. Отсюда следовало, что определенное перераспределение доходов между богатыми и бедными способно увеличить суммарное количество счастья в обществе.

Выступая за ***активную денежную политику государства***, Бентам заметно опередил свое время и предвосхитил некоторые мотивы кейнсианства: в части трактовки денежной экспансии в качестве средства обеспечения полной занятости, в самой постановке вопроса о возможности вынужденных сбережений.

В практической жизни И. Бентам демонстрировал определенную хватку, участвовал в ряде коммерческих предприятий[1], боролся за государственные подряды. Свое состояние, прожив жизнь холостяком[2], он завещал Лондонской Больнице при условии, что его тело будет находиться на всех собраниях членов правления. Мумия ученого является обязательным атрибутом заседаний правления больницы до сего дня.

Квинтэссенцией социально-экономических взглядов Бентама стала его ***концепция общественной политики***. Он выделил четыре главные цели такой политики, ранжировав их по значимости — обеспечение прожиточного минимума; безопасности; достатка; равенства. В своей ***теории максимации*** Бентам обозначает конечную цель государства: возможно большая сумма счастья для возможно большего числа людей. К достижению именно этой цели должны стремиться три великие отрасли государственной жизни: *законодательство гражданское*, которое регулирует распределение средств к счастью; *законодательство уголовное*, которое удерживает людей от деяний, могущих вызвать у третьих лиц страдания, и удерживает именно путем причинения еще большего страдания самому преступнику; *конституция*, которая имеет своей задачей организацию всех учреждений и обеспечение их правильного образа действия.

Вопросами методологии либерального реформизма, его идейно-концептуального оформления занялся ученик и последователь Д. Рикардо, последний крупный представитель классической школы **Джон Стюарт Милль**[3] (1806—1873). Родившись в семье Джеймса Милля, известного экономиста, ближайшего друга Давида Рикардо, Джон[4] получил поразительное по объему и содержанию образование. Как пишут биографы, уже

---

[1] В частности, И. Бентам был инвестором процветающей мануфактуры Р. Оуэна в Нью Ланарке.

[2] Известно, что у И. Бентама был многолетний роман с мисс Каролиной Фоке, сестрой лорда Голэнда. После многих лет разлуки, в возрасте 55 лет Бентам случайно встретил свою любовь, которая все еще была не замужем и сделал ей предложение. Мисс Фоке отказала.

[3] Дается по: *Туган-Барановский М. И.* Д. С. Милль: Его жизнь и учено-литературная деятельность. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1892.

[4] Джон Стюарт Милль получил свое имя в честь одного из друзей отца; второй брат Джеймс Бентам — в честь Иеремии Бентама; третий — Джордж Грот — в честь автора 12-томной истории Греции, известного политика и историка Джорджа Грота. Всего у Джеймса Милля, отца Дж. Стюарта Милля, было девять детей.

в десять лет ему приходилось делать обзоры всемирной истории, греческой и латинской литературы, а в тринадцать он даже написал историю Рима, продолжая одновременно изучение философии, политической экономии и других наук[1]. В возрасте четырнадцати лет Милль был приглашен погостить в имение Самуэля Бентама, брата Иеремии Бентама, находившееся на юге Франции, в пяти верстах от Тулузы, и прожил в нем более года. Первые работы по экономической теории юноша опубликовал в шестнадцать лет. Невзирая на поразительные успехи, Милль без удовольствия вспоминал суровое детство, считая форсирование умственных способностей ребенка прямым вредом для детского организма.

Для изучения и разработки философии Бентама Милль создал с товарищами кружок под названием «Утилитарное общество». Так, собственно, и был введен в употребление термин, получивший впоследствии широкую известность и с которым согласился сам Бентам. Он не был выдуман Миллем, а заимствован им из одного романа Джона Гальта (1779—1839), в котором представлен шотландский священник, увещевающий своих прихожан не покидать истинной веры и не делаться утилитаристами.

В 1823 г. Дж. Ст. Милль поступает на работу в Ост-Индскую компанию и весьма успешно продвигается по службе, пока не достигает положения главного эксперта. Однажды его заключают в тюрьму на день или два за распространение среди рабочих брошюр Фрэнсиса Плейса о средствах предупреждения беременности — Джон надеялся, что это поможет остановить волну детоубийств. Зимой 1826 г. в возрасте двадцати лет он пережил нервный срыв из-за переутомления. С 1824 по 1828 г. активно публиковался в «*Westminster Review*». В 1825 г. по личной просьбе Иеремии Бентама отредактировал и подготовил к печати его работу «О судебных доказательствах». Работа была сложной, так как Бентам трижды принимался ее писать и она в итоге представляла собой три разных сочинения, которые предстояло превратить в одно, логичное и литературно состоятельное. С задачей Милль справился блестяще.

Дж. Ст. Милль опубликовал множество собственных работ по философии, социологии и экономике. Венцом его научной деятельности стали «Основы политической экономии» (1848), занявшие во второй половине XIX века место энциклопедии и основного учебного пособия по экономической теории в большинстве стран мира. Миллем было высказано много очень тонких и ценных идей, мыслей, замечаний по поводу наследия «классиков», заложены основы ряда фундаментальных понятий и положений, которых не было у его предшественников и которые стали активно использоваться в экономических теориях уже в XX в.

Если брать философский срез работ Дж. Ст. Милля, он вместе с О. Контом[2] и Г. Спенсером был родоначальником теории позитивизма, идеями

---

[1] Юный Милль написал историю Рима, Голландии и «Краткие начала всемирной истории», впоследствии он уничтожил все свои детские произведения, но копия одного из них — «Истории Рима» все же сохранилась.

[2] Милль не был лично знаком с Огюстом Контом, автором «*Système de philosophie positive*», но состоял с ним в многолетней и достаточно откровенной переписке. Когда у Конта случились материальные проблемы, он отклонил предложение Милля о помощи➲

которой пронизаны и экономические взгляды. Как результат, социально-экономическая программа Милля построена на комбинации принципов классической политической экономии и бентамовского утилитаризма, переосмысленных с использованием оригинальной методологии. Система экономических взглядов содержит оригинальные трактовки предмета и метода политэкономии; теорий собственности, стоимости и цены, экономического роста. В этих взглядах уже явственно проступают зачатки идей социализма, к которым Дж. Ст. Милль проявлял под влиянием Сен-Симона все большую склонность.

Формулируя ***предмет и метод политэкономии*** Милль в своих рассуждениях опирается на взгляды и положения А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, Ж. Б. Сэя, У. Сениора: от «классиков» он принимал понимание труда как источника богатства в сочетании с нормами рынка и конкуренции, от Бентама — индивидуализм в сочетании с принципом *наибольшего счастья для наибольшего числа людей*. При этом Милль:

- исходя из принципов позитивизма, отказывается от использования причинно-следственного подхода при анализе экономических явлений, заменяя его подходом функциональным, подразумевающим исследование реальных явлений и выявление взаимосвязей между ними;
- считает, что ***метод исследования*** должен опираться на два исходных постулата: выводы и заключения в экономике справедливы лишь при определенных условиях и, соответственно, они не могут и не должны носить универсального характера; развитие экономической науки предполагает постоянный учет изменяющихся условий и взаимосвязей, сопоставление и уточнение полученных результатов;
- понимает политическую экономию как науку об экономических законах, считая, что разработку теоретических положений и выводов (собственно «науку») следует отличать от практических предписаний и рецептов («искусства» ведения дел);
- методологически противопоставляет друг другу законы производства и распределения: если законы производства объективны, неизменны, заданы техническими условиями и имеют характер, «свойственный естественным наукам», то распределение зависит от «человеческой интуиции», а правила распределения богатства формируются субъективными желаниями правящей части общества;
- ***объектом*** политэкономии считает способ производства, включающий производство, распределение, обмен и их динамические характеристики, и характер участия государства в этих процессах;
- ***предметом*** политэкономии определяет «богатство», выявление его сущности, законов производства и распределения;
- в отличие от А. Смита и Д. Рикардо считает, что ***принцип «laissez-faire»*** не во всех случаях полезен, обосновывая объективную необходимость присутствия государства в процессах социально-экономического развития общества.

➲ на том основании, что философы не имеют права помогать друг другу из своих скудных средств — на это существуют богатые люди. В итоге их переписка, а затем и отношения расстроились.

Взгляды Милля ***на собственность*** тесно переплетены с его ***программой реформирования*** буржуазного общества, подразумевающую, что капитал должен постепенно стать собственностью рабочих через трансформацию предприятий с наемным трудом в кооперативные производственные ассоциации; что право наследования в отличие от права оставления наследства не должно входить в понятие частной собственности, поэтому наследники в интересах избежания имущественного неравенства должны быть ограничены в правах; что необходимо выведение земли из сферы безусловного действия принципа частной собственности, так как земля не создана человеком и является изначально достоянием всех людей.

Теория стоимости и цены Милля опирается на убеждение, что при определении величины стоимости товара особое значение играет соотношение спроса и предложения, а цена как «денежная стоимость» в итоге формируется с учетом постоянных издержек и средней прибыли на данный товар, сложившейся на свободном рынке.

В ***теории экономического роста*** Милль выделяет понятия «экономическая статика» и «экономическая динамика», подразумевая под «статикой» функционирование экономики в неизменном масштабе, под «динамикой» — ее рост или спад. Милль полагал: наибольшую угрозу для развития экономики представляет исчерпание стимулов к накоплению капитала, поэтому главным препятствием для нормального развития является понижение нормы прибыли. Падение нормы прибыли происходит потому, что по мере расширения объемов производства размер капитала приближается к пределу, за которым становится невозможным его прибыльное использование. Для обеспечения бескризисного развития экономики необходимо подключать факторы, противодействующие падению нормы прибыли, среди которых: усовершенствования в производстве и вывоз капитала для использования его на более плодородных землях.

Изложением вышеперечисленных теорий и концептов наследие Милля далеко не исчерпывается. Он многое успел сделать[1], что-то осталось неисполненным. Например, в своей работе «Система логики» (1843) Милль говорит о необходимости создания новой социальной науки — политической этологии, которая должна выявить законы развития национального характера, исследуя психологические особенности целых народов. Милль даже начал набирать материал для нее, но убедившись в неподъемности задачи, занялся политэкономией, очень быстро написав свой главный труд «Принципы политической экономии», состоящий из пяти книг. Части «Принципов...» посвящены производству, распределению, обмену, прогрессу капитализма и роли государства в экономике. К слову, блестящий анализ творчества Дж. Ст. Милля проделан М. Блаугом в работе, посвященной истории экономической мысли[2].

---

[1] Дж. Ст. Милль написал, кроме уже упомянутых, целый ряд трудов, среди которых стоит упомянуть такие, как «О свободе» (1859); «Представительное правление» (1861); «Утилитаризм» (1863); «Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона» (1865); «Огюст Конт и позитивизм» (1865); «О подчинении женщины» (1869); «Автобиография» (1873); «Три эссе о религии» (1874).

[2] *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М. : «Дело Лтд», 1994.

Будучи склонным к компромиссам, в принципиальных вопросах Милль мог показать характер, что особенно ярко проявилось в его личной жизни[1]. Реформизм Дж. Ст. Милля пронизан верой в возможность трансформации капитализма в более справедливое и гуманное общество без революционных потрясений на основе постоянного улучшения законодательства.

Зарождение социализма. В середине XIX в. в Европе начинается активное обсуждение множества разнообразных проектов построения справедливого общества. Так «проявился» и социализм, который, благодаря стройной, не лишенной популистских элементов идеологической конструкции, стал стремительно расширять свое влияние. Поначалу аргументы социалистов, направленные против капитализма, не выходили за рамки идей, выработанных экономистами-классиками и философами-утилитаристами. Это была как критика *этическая*, отвергавшая капитализм как несправедливое общество, так и критика *функциональная*, делавшая упор на его нерациональность.

Этическая критика капитализма базировалась прежде всего на трудовой теории стоимости Д. Рикардо, радикальные сторонники которого считали: продукт труда должен полностью принадлежать его создателям — трудящимся. Рента, ссудный процент, прибыль (сверх платы за управление) — все эти доходы капиталистов определялись как нетрудовые и потому неправомерные. Подобные идеи получили развитие в работах целой плеяды авторов (социалистов-рикардианцев), которые попытались переосмыслить учение классической школы с точки зрения интересов трудящихся.

Наиболее известными среди социалистов-рикардианцев были ирландский землевладелец и коммерсант ***Уильям Томпсон*** (1775—1833) и отставной морской офицер и журналист ***Томас Годскин*** (1787—1869). В работе Томпсона «Исследование принципов распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью» (1824) эти идеи были подкреплены утилитаристским аргументом, согласно которому более равномерное распределение благ увеличивает суммарное человеческое счастье. Именно у Томпсона впервые встречается термин «прибавочная стоимость» — впоследствии центральное понятие в теории К. Маркса.

Оригинальность наиболее известной книги Годскина «Защита труда против притязаний капитала» (1825) связана с его трактовкой капитала. Стремясь показать необоснованность претензий капитала на часть продукта труда, он вводит, также предвосхищая Маркса, разграничение между совокупностью материальных условий производства (неоправданно именуемых, по его мнению, экономистами капиталом) и собственно капиталом как выражением определенной формы собственности, которая делает такие материальные условия инструментом господства над трудом. Обли-

---

[1] История личной жизни Милля связана с одной женщиной — Гарриет Харди Тейлор, с которой он познакомился в 1830 г., а женился — в 1851 г. Более 20 лет их отношения носили достаточно скандальный для викторианской эпохи характер, так как Г. Тейлор была замужем. Официально Дж. Ст. Милль и Г. Тейлор смогли воссоединиться только после смерти мужа Гарриет. Многие труды Милля имеют личное посвящение своей любимой. Работа «О подчинении женщины» написана в соавторстве. Гарриет Харди Тейлор-Милль считается одной из первых феминисток Англии.

чая нетрудовые доходы, Годскин любые вычеты из полного продукта труда — государственные налоги, церковную десятину, земельную ренту, прибыль — называл формами воровства.

Функциональной критике капитализм подверг социалист-утопист ***Анри де Сен-Симон*** (1760—1825), обратив внимание на фактор случайности рождения, который при господстве частной собственности и наличии права ее наследования становится фактором, во многом предопределяющим возможности человека участвовать в управлении общественными делами, в том числе в производстве. Из этого следовало, что частная собственность не только не справедлива, но и не функциональна, поскольку ведет к некомпетентности в управлении все более крупным и сложным производством.

Рожденный А. Смитом в рамках «классики» симбиоз идеи «невидимой руки рынка» с теорией трудовой стоимости оказался непрочным, и классическая школа политической экономии стала в итоге теоретической основой соперничающих идеологических направлений: *либерального* и *социалистического*.

Карл Маркс (1818—1883) родился в Германии, в городе Трире, был третьим ребенком в семье адвоката еврейского происхождения Генриха Маркса, принявшего в сознательном возрасте протестантизм. В 1830—1835 гг. Карл учился в трирской гимназии Фридриха-Вильгельма, которую закончил в 17-летнем возрасте. После этого — Боннский (два семестра), потом — Берлинский университеты, где Маркс изучает юридические науки, общую историю, историю искусств и философию. В 1841 г. Маркс представляет на суд берлинской научной общественности докторскую диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», но защищает ее в Йенском университете.

В 1842—1843 гг. Карл Маркс работает журналистом в Кельне в оппозиционной газете «*Rheinische Zeitung*», открыто призывая к революционному свержению прусской монархии и замене ее демократией. Итог не заставил себя долго ждать: в марте 1843 г. газету закрыли.

В июне 1843 г. в Крёйцнахе Маркс венчается с Женни фон Вестфален. В конце октября 1843 г. молодая семья переезжает в Париж, где Маркс знакомится с Генрихом Гейне и Фридрихом Энгельсом. Последний становится другом, спутником, соавтором и спонсором Маркса на всю оставшуюся жизнь[1]. Считается, что именно Энгельс обратил внимание Маркса на положение рабочего класса.

В Париже Маркс познакомился и подружился с П. Прудоном, русскими эмигрантами — М. А. Бакуниным, В. П. Боткиным, обрел связи с французскими радикальными кругами, с представителями революционных кругов различных стран. Итог бурной парижской жизни: в начале февраля 1845 г. Маркс был выслан из Парижа. Вместе с Энгельсом он переезжает в Брюс-

[1] В ряде публикаций со ссылкой на институт Маркса — Энгельса (напр., в кн. Маркс — Энгельс — Ленин / сост. Е. Ф. Мельник. М., 2013) утверждается, что за тридцать лет сотрудничества К. Маркс получил от Ф. Энгельса приблизительно 6 млн французских франков золотом. Из расчета по официальному курсу франка жерминаль (1 франк ≈ 0,2903 г золота или ≈ 4,5 г серебра) К. Маркс таким образом употребил на свои нужды 1741,8 кг золота или 27 000 кг серебра.

сель, где вместе они пишут работу «Немецкая идеология». Весной 1847 г. друзья вступают в тайное общество «Союз справедливых», переименованный впоследствии в «Союз коммунистов», по поручению которого создают знаменитый «Манифест коммунистической партии»[1], опубликованный 21 февраля 1848 г. в Лондоне[2].

Последующие два года — цепь стремительных перемещений Маркса из страны в страну: в 1848 г. — высылка из Бельгии и приезд в Париж, потом — поездка в Германию, в Кельн и выпуск газеты «*Neue Rheinische Zeitung*», выходившей с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 г. При этом 16 мая 1849 г. снова высылка из Германии и возвращение с семьей в Париж, а уже в июне 1849 г. высылка и оттуда.

Первым опытом экономических упражнений Маркса стали его статья «Экономическо-философские рукописи 1844 года», где он пытается осмыслить проблему отчуждения труда, и брошюра «Нищета философии» (1847) — полемическая реакция на книгу П. Ж. Прудона «Философия нищеты» (1846). Второй и главный этап работы над проблемами политической экономии относится к 50—60-м гг. XIX в. — лондонскому периоду жизни Маркса.

Именно в Лондон в конечном итоге перебирается Маркс вместе с семьей, где начинает всерьез заниматься политэкономией. Здесь и появляются его основные экономические произведения, включая «Капитал» (1867), который заложил основы марксистской политической экономии — течению экономической мысли, объединяющему уже полтора столетия многих исследователей, ставшему основой эксперимента по социалистическому переустройству мира.

Для Маркса экономическая теория никогда не была самоцелью. Он обратился к ней, скорее, как социальный философ, искавший в экономике механизмы влияния на общественные процессы. Несмотря на то, что Маркс декларирует свои идеи как альтернативу идеям классической школы, в исторической ретроспективе он выглядит достаточно последовательным хранителем ее интеллектуальной традиции, сформированной в результате синтеза взглядов Д. Рикардо и Г. Гегеля.

Теоретическими и методологическими источниками[3] марксовой политэкономии были, по его утверждению, классическая английская поли-

---

[1] Публикация «Манифеста» была профинансирована Жаном Лафитом, луизианским пиратом, на что указывают документы, подлинность которых засвидетельствована Библиотекой Конгресса США. «Дневник Жана Лафита» содержит оригиналы документов, описывающих его встречи с Марксом: «никто не знал истинных причин моего пребывания в Европе. Я открыл счет в парижском банке — кредит... для финансирования двух молодых людей: господ Маркса и Энгельса. Нужно помочь им в осуществлении революции рабочих во всем мире. Они сейчас над ней работают». Подробнее см.: The Journal of Jean Laffite: The Privateer-Patriot's Own Story. New York : Vantage Press, 1958. P. 132—133.

[2] Основные положения «Манифеста» заимствованы из «Принципов социализма» (*Principes du Socialisme:Manifeste de la Democratie au au Dix Neuvieme Siecle*) французского социалиста-утописта, последователя Фурье Виктора Консидерана. Факт установлен писателем В. Черкесовым и описан в его «Страницах социалистической истории».

[3] Раздел дается в том числе с использованием материалов работы: *Базилевич В. Д., Гражевська Н. И., Гайдай Т. В., Леоненко П. М., Нестеренко А. П.* История экономических учений. Киев : Знание, 2004.

тэкономия, немецкая философия и французский утопический социализм. Критически переработав многие положения указанных теорий, Маркс создал собственную теоретическую систему, занятую ***поиском и анализом противоречий капитализма***, разрешение которых является движущей силой развития человеческого общества.

Человеческая история, согласно Марксу, это череда общественно-экономических формаций, которые с закономерной последовательностью сменяют одна другую. Иными словами, развитие общества — это естественноисторический процесс. Вслед за Гегелем Маркс видел в общественной системе органическое целое и рассматривал социальную историю как закономерную смену общественных «организмов», которые он и назвал «общественно-экономическими формациями». Как всякий организм, общественная формация проходит жизненный цикл от своего рождения до своей гибели. Маркс распространил эту логику и на капитализм — главный объект своего анализа. Он считал, что формация, основанная на капиталистической рыночной экономике, — отнюдь не окончательное воцарение разума, как верили многие «классики», а очередной, такой же преходящий, как все остальные, этап истории.

Предметом исследования экономической теории Маркса стали *сфера производства* и *совокупность производственных отношений*. Для методологии Маркса характерны абстрактно-теоретический подход, материалистическое понимание истории, анализ диалектической взаимосвязи производительных сил и производственных отношений, учение о базисе и надстройке, трактовка классовой борьбы как движущей силы истории, понимание экономической теории как классовой, партийной науки.

Трудовая теория стоимости и теория прибавочной стоимости являются центральными элементами экономической теории Маркса. Развивая теорию трудовой стоимости, Маркс считал, что единственным источником стоимости является труд. Маркс доказывает, что рабочая сила — единственный и специфический товар, который в процессе производства создает стоимость большую, чем ее собственная. Время, в течение которого производится стоимость, равная стоимости рабочей силы, — это необходимое рабочее время (необходимый труд), а остальное время, в течение которого создается новая стоимость, — это дополнительное рабочее время (дополнительная работа). Разница между стоимостью рабочей силы и новой стоимостью, созданной рабочим (потребительской стоимости), — это дополнительная стоимость. Капиталист присваивает результат «неоплаченного труда» как дополнительную стоимость, эксплуатируя наемного работника.

Для определения уровня эксплуатации рабочей силы капиталом Маркс вводит понятие нормы прибавочной стоимости. Марксова ***теория прибавочной стоимости*** — пример решения одной из проблем рикардианской теории через предположение, что рабочий продает не труд, а рабочую силу, т.е. свою способность к труду. Своей ***теорией воспроизводства*** во II томе «Капитала» Маркс продолжил дело, начатое «Экономической таблицей» Кенэ: моделирование кругооборота общественного продукта.

Кризисы перепроизводства — яркие свидетельства противоречивости капитализма — не могли не привлечь пристального внимания Маркса. Постоянство, с которым они повторялись в середине XIX в., социальные потрясения, которыми они сопровождались, служили для Маркса свидетельством того, что капитализм как носитель общественного прогресса себя исчерпал и эпоха его господства подходит к концу. Главный конфликт капитализма Маркс определил для себя еще в работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года», сформулировав его как проблему отчуждения труда. *Отчуждение*, *власть*, *господство* и *подчинение* — темы, необычные для классической политической экономии и в то же время центральные для Маркса. Именно с их разработкой связана специфика марксистской политической экономии как теории, имеющей свой особый предмет — производственные отношения.

Формулируя ***теорию заработной платы***, Маркс, в отличие от представителей классической политической экономии, трактует ее как превращенную форму стоимости и цены рабочей силы, эквивалентную цене средств, необходимых для ее воспроизводства (содержания рабочего и членов его семьи).

В ***теории денег*** Маркс обосновывает их товарную сущность, объясняет их появление в качестве специфического товара через стихийное выделение из товарной массы в процессе эволюции обмена, превратившегося во всеобщий эквивалент — выразитель стоимости всех других товаров. При этом, как утверждает Маркс, деньги выполняют пять функций: меры стоимости — выражают стоимость всех других товаров в определенном количестве (массе) денег; средства обращения — выступают посредниками между товарами в процессе их обращения; средства образования сокровищ (средства накопления) — для замены товарной формы денежной; средства платежа — средства уплаты долговых обязательств; мировых денег, когда деньги за пределами страны функционируют как всеобщее средство платежа, всеобщее покупательное средство или как общественная материализация богатства.

В ***теории капитала*** Маркс отмечает, что деньги являются первой формой существования капитала. Движение денег превращает их в капитал, который выступает как саморастущая стоимость, приносящая прибыль, является накоплением неоплаченного труда наемных рабочих, следовательно, является средством капиталистической эксплуатации рабочей силы. Капитал приносит прибыль только в сочетании с рабочей силой, которая создает дополнительную стоимость для капиталиста, производит прибавочную стоимость и обеспечивает самовозрастание капитала.

Процесс накопления капитала Маркс характеризовал через абсолютный всеобщий закон капиталистического накопления, согласно которому происходит накопление богатства капиталистов и накопление нищеты, муки труда, рабства, темноты, одичания и моральной деградации рабочего класса.

Маркс предложил ***оригинальную теорию распределения доходов***, суть которой заключается в том, что все доходы (прибыль, процент и земельная рента) промышленных, торговых и денежных капиталистов являются

результатом распределения ими дополнительной стоимости, созданной наемными работниками в сфере материального производства. На основе этого делается вывод: все капиталисты, независимо от того, в какой хозяйственной сфере действуют, являются эксплуататорами.

В ***теории общественного воспроизводства*** Маркс исследовал проблему перераспределения валового национального продукта, заявленную еще в экономической таблице Ф. Кенэ. Маркс выявил основное противоречие капитализма — производство не для потребления, а для получения прибыли.

Маркс также сформулировал ***теорию экономических кризисов*** недопотребления, тесно связанную с теорией экономических кризисов перепроизводства. Доказывая неизбежность и регулярность экономических кризисов в условиях капитализма, он обратил внимание на отсутствие автоматического роста совокупного спроса вслед за расширением производства, а также на неравномерность воспроизведения и цикличности обновления основного капитала, массовая замена которого происходит периодически, с интервалом в десять-двенадцать лет.

Маркс ввел понятие ***межотраслевой конкуренции*** и перемещения капитала, которую определял как борьбу за прибыльное вложение капитала. Различные отрасли народного хозяйства имеют разную норму прибыли, и из-за этого происходит постоянное перемещение капитала из менее прибыльных отраслей в более прибыльные. Как следствие, в менее прибыльных отраслях предложение уменьшается, цены и доходы растут, а у более прибыльных происходит обратный процесс.

Разрабатывая ***учение о социализме и коммунизме***, Маркс считал, что капитализм исчерпал свой потенциал и предрекал неизбежность его гибели в результате присущих ему внутренних противоречий. Анализируя процессы развития концентрации и централизации капитала, углубления кооперации труда, Маркс приходит к выводу о неизбежности обострения основного противоречия капитализма, связанного с общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов. Маркс был убежден: общественное производство технически и организационно созрело для общественного контроля, что неизбежно приведет к изменению экономической системы в целом через социалистическую революцию, через установление диктатуры пролетариата и создание нового общественного строя — коммунизма.

Заявляя подобное, Маркс, тем не менее, в своих работах не смог предложить завершенной ***научной модели социализма***, сформулировав лишь общие положения. Они сводятся к следующему: коммунистическое общество в своем развитии пройдет две стадии: социализм и коммунизм, их общими чертами будут утверждение общественной собственности, равенство всех трудящихся относительно средств производства, отсутствие эксплуатации, коллективизм, планомерное и бескризисное ведение хозяйства. Для социализма характерно будет сохранение некоторых черт предыдущих общественных устройств, в том числе, разделение труда и распределение по труду; при коммунизме же состоится коренная перестройка человеческого общества, не будет никаких противоречий, характерных для пре-

дыдущих устройств, человеческое общество станет жить по принципу «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

В целом, анализируя теоретическое наследие Маркса, можно определить важнейшими его достижениями обогащение методологии исследования экономических и социальных явлений, создание оригинального аналитического аппарата научного анализа; обоснование концепции исторического единства человеческого общества; глубокое исследование эволюции индустриально-рыночного хозяйства, выявление важных черт капиталистической экономической системы; развитие теории общественного воспроизводства и его цикличности; развитие трудовой теории стоимости.

Одновременно с этим в теоретическом наследии Маркса присутствует ряд моментов, ставших базой для научной критики его идей: тенденциозность, политическая предвзятость и запрограммированность конечных результатов научного исследования; претензия на обладание абсолютной истиной, жесткая непримиримость по отношению к другим теоретическим позициям; определение собственного учения единственно научным; убеждение в том, что стержень истории составляет борьба классов на основе антагонистической природы их интересов; однофакторный анализ стоимости, цены и доходов на основе признания приоритетности единого ресурса — труда.

Несмотря на высказанные замечания, современные исследователи считают теоретическую систему К. Маркса и марксизма одним из важных направлений мировой экономической мысли, которому хоть и присущи научные ошибки, но без которого невозможно представить современную экономическую науку.

Резюме

1. Практика реализации доктрины фритредерства, завоевавшей к XIX в. господствующие высоты в европейском политическом и экономическом пространстве, стала постепенно проявляться во все возрастающем социальном напряжении. Новое осмысление социально-экономических процессов породило целый ряд течений, школ, направлений.

2. Развитие экономической мысли в итоге пошло по нескольким направлениям: вместе с либеральной платформой (включавшей фритредерское крыло и либералов-реформаторов, «философских радикалов») возникла влиятельная альтернативная идеология — социализм, имевшая серьезную духовно-философскую традицию, предлагавшую привлекательный образ будущего; в это же время оживились консервативные общественные настроения, искавшие опору в традициях прошлого, — их выразителем в экономической мысли стала историческая школа.

3. Идейным лидером «философских радикалов» был Иеремия Бентам, выступавший за свободу слова; за демократизацию избирательного права, в частности за предоставление права голоса женщинам; против рабства; за запрещение пыток и телесных наказаний, в том числе детей; за права животных; за отмену наказаний для гомосексуалистов. Основным прин-

ципом этики и законодательства считал принцип наибольшего счастья для наибольшего числа людей.

4. Вопросами методологии либерального реформизма, его идейно-концептуального оформления занялся Джон Стюарт Милль, опубликовав множество работ по философии, социологии и экономике. Венцом его научной деятельности стали «Принципы политической экономии», занявшие во второй половине XIX в. место энциклопедии и основного учебного пособия по экономической теории в большинстве стран мира. Социально-экономическая программа Милля построена на комбинации принципов классической политической экономии и бентамовского утилитаризма, переосмысленных с использованием оригинальной методологии. Система экономических взглядов, содержит оригинальные трактовки предмета и метода политэкономии; теорий собственности, стоимости и цены, экономического роста. В этих взглядах уже явственно проступают зачатки идей социализма, к которым Дж. Ст. Милль проявлял под влиянием Сен-Симона все большую склонность.

5. В середине XIX в. в Европе начинается активное обсуждение множества разнообразных проектов построения справедливого общества. Так «проявился» и социализм, который, благодаря стройной, не лишенной популистских элементов идеологической конструкции, стал стремительно расширять свое влияние. Поначалу аргументы социалистов, направленные против капитализма, не выходили за рамки идей, выработанных экономистами-классиками и философами-утилитаристами. Это была как критика этическая, отвергавшая капитализм как несправедливое общество, так и критика функциональная, делавшая упор на его нерациональность.

6. Этическая критика капитализма базировалась прежде всего на трудовой теории стоимости Д. Рикардо, радикальные сторонники которого считали: продукт труда должен полностью принадлежать его создателям — трудящимся. Рента, ссудный процент, прибыль (сверх платы за управление) — все эти доходы капиталистов определялись как нетрудовые и потому неправомерные. Подобные идеи получили развитие в работах целой плеяды авторов (социалистов-рикардианцев), которые попытались переосмыслить учение классической школы с точки зрения интересов трудящихся.

7. Функциональной критике капитализм подверг социалист-утопист Анри де Сен-Симон, обратив внимание на фактор случайности рождения, который при господстве частной собственности и наличии права ее наследования становится фактором, во многом предопределяющим возможности человека участвовать в управлении общественными делами, в том числе в производстве. Из этого следовало, что частная собственность не только не справедлива, но и не функциональна, поскольку ведет к некомпетентности в управлении все более крупным и сложным производством.

8. Рожденный А. Смитом в рамках «классики» симбиоз идеи «невидимой руки рынка» с теорией трудовой стоимости оказался непрочным, и классическая школа политической экономии стала в итоге теоретической основой соперничающих идеологических направлений: либерального и социалистического.

9. Первая идея осталась с либералами, вторая «отошла» Карлу Марксу, который обратился к экономике, скорее, как социальный философ, искавший механизмы влияния на общественные процессы. Несмотря на то, что Маркс декларирует свои идеи как альтернативу идеям классической школы, в исторической ретроспективе он выглядит достаточно последовательным хранителем ее интеллектуальной традиции, сформированной в результате синтеза взглядов Д. Рикардо и Г. Гегеля.

10. Первым опытом экономических упражнений Маркса стали его статья «Экономическо-философские рукописи 1844 года», где он пытается осмыслить проблему отчуждения труда, и брошюра «Нищета философии» — полемическая реакция на книгу П. Ж. Прудона «Философия нищеты». Второй и главный этап работы над проблемами политической экономии относится к 50—60-м гг. XIX в., лондонскому периоду жизни Маркса. Его труд «Капитал» положил начало марксистской политической экономии — течению экономической мысли, объединяющему уже полтора столетия многих исследователей, ставшему основой эксперимента по социалистическому переустройству мира.

11. Теоретическими и методологическими источниками марксовой политэкономии были, по его утверждению, классическая английская политэкономия, немецкая философия и французский утопический социализм. Критически переработав многие положения указанных теорий, Маркс создал собственную теоретическую систему, занятую поиском и анализом противоречий капитализма, разрешение которых является движущей силой развития человеческого общества.

12. Маркс считал, что капитализм исчерпал свой потенциал, предрекал неизбежность его гибели в результате присущих ему внутренних противоречий. Заявляя подобное, Маркс, тем не менее, в своих работах не смог предложить завершенной научной модели социализма, сформулировав лишь общие положения.

13. Анализируя теоретическое наследие Маркса, можно определить важнейшими его достижениями обогащение методологии исследования экономических и социальных явлений, создание оригинального аналитического аппарата научного анализа; обоснование концепции исторического единства человеческого общества; глубокое исследование эволюции индустриально-рыночного хозяйства, выявление важных черт капиталистической экономической системы; развитие теории общественного воспроизводства и его цикличности; развитие трудовой теории стоимости.

14. Одновременно с этим в теоретическом наследии Маркса присутствует ряд моментов, ставших базой для научной критики его идей: тенденциозность, политическая предвзятость и запрограммированность конечных результатов научного исследования; претензия на обладание абсолютной истиной, жесткая непримиримость по отношению к другим теоретическим позициям; определение собственного учения единственно научным; убеждение в том, что стержень истории составляет борьба классов на основе антагонистической природы их интересов; однофакторный анализ стоимости, цены и доходов на основе признания приоритетности единого ресурса — труда.

15. Несмотря на высказанные замечания, современные исследователи считают теоретическую систему К. Маркса и марксизма одним из важных направлений мировой экономической мысли, которому хоть и присущи научные ошибки, но без которого невозможно представить современную экономическую науку.

Основные термины и понятия: утилитаризм; гедонизм; социализм; собственность; стоимость; цена; экономический рост; экономическая статика; экономическая динамика; норма прибыли; общественная трансформация; историзм, общественно-экономическая формация; классовая структура общества; противоречия капитализма; экономические циклы; трудовая теория стоимости; научный анализ; общественное воспроизводство; пролетариат; диктатура пролетариата; социалистическая революция.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни Иеремии Бентама.
2. Назовите год издания работы И. Бентама «Введение в принципы морали и законодательства» и дайте характеристику основных положений.
3. Назовите год издания работы И. Бентама «Теория наказаний и наград» и дайте характеристику основных положений.
4. Дайте краткую характеристику концепции утилитаризма, принципа наибольшего счастья для наибольшего числа людей.
5. Какие экономические принципы и подходы И. Бентама опередили свое время, в какой экономической школе XX в. они воплотились?
6. Назовите годы жизни Дж. Ст. Милля.
7. Назовите год издания работы Дж. Ст. Милля «Принципы политической экономии» и дайте характеристику основных положений.
8. Назовите год издания работы Дж. Ст. Милля «О подчинении женщины» и дайте характеристику основных положений.
9. Дайте краткую характеристику взглядов Дж. Ст. Милля на предмет и метод политэкономии, расскажите о его трактовке теорий собственности, стоимости и цены, экономического роста, о принципах реформирования общества.
10. Расскажите о представителях этического и функционального направлений критики капитализма.
11. Кто такие социалисты-рикардианцы?
12. Назовите годы жизни Карла Маркса.
13. Назовите год издания работы К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и дайте характеристику основных положений.
14. Назовите год издания работы К. Маркса «Капитал. Критика политической экономии» (I том) и дайте характеристику основных положений.
15. Изложите историю возникновения четырехтомного сочинения Маркса «Капитал».
16. Какие учения стали теоретическими и методологическими источниками марксизма?
17. Дайте краткую характеристику взглядов Маркса на методологию политэкономии, изложите кратко трудовую теорию стоимости, теории прибавочной стоимости, воспроизводства, заработной платы, денег, капитала, распределения доходов, межотраслевой конкуренции.
18. Изложите основные положения марксового учения о социализме и коммунизме.
19. Перечислите основные положения марксизма, подвергаемые научной критике.

Библиография

1. *Аникин, А. В.* Джон Стюарт Милль / А. В. Аникин // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. — М., 1975.
2. *Базилевич, В. Д.* История экономических учений / В. Д. Базилевич, Н. И. Гражевська, Т. В. Гайдай, П. М. Леоненко, А. П. Нестеренко. — Киев : Знание, 2004.
3. *Бентам, И.* Принципы законодательства / И. Бентам. — М., 2015.
4. *Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М., 1994.
5. *Годскин, Т.* Защита труда против притязаний капитала / Т. Годскин. — М., 2011.
6. История экономических учений : учеб. пособие для студентов эконом. вузов / под ред. В. С. Автономова [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2002.
7. Маркс — Энгельс — Ленин / сост. Е. Ф. Мельник. — М., 2013.
8. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Том 1 / К. Маркс. — М., 2013.
9. *Маркс, К.* Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М., 2013.
10. *Маркс, К.* Нищета философии / К. Маркс. — М., 2010.
11. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. — М., 2010.
12. *Милль, Дж. С.* Основы политической экономии. Т. 1—3 / Дж. С. Милль. — М., 1980—1981.
13. *Милль, Дж. С.* Подчиненность женщины / Дж. С. Милль. — СПб., 1869.
14. *Стецкевич, М. С.* Джереми Бентам и церковь Англии / М. С. Стецкевич // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. — Вып. 26. — 2009.
15. *Туган-Барановский, М. И.* Д. С. Милль: Его жизнь и учено-литературная деятельность / М. И. Туган-Барановский. — СПб., 1892.
16. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.
17. *Thompson, W.* An inquiry into the principles of the distribution of wealth most conducive to human happiness / W. Thompson. — London, 1869.

Глава 5
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОМАНТИЗМ

Общая характеристика экономического романтизма. Биография, работы политические и экономические взгляды С. Сисмонди и Ж. Прудона. Идеи экономического романтизма и современность.

Промышленная революция[1] XVIII — начала XIX в. радикально поменяла облик Европы. Основанная на гигантском притоке капитала из колоний и вновь открытых земель, на инновациях типа парового двигателя, токарного и фрезерного станков, летучего челнока, технологий пудлингования в металлургии, телеграфа, железных дорог, она изменила всю структуру общественного европейского устройства, породив огромный пласт новых эмпирических данных, ставших основой для критики учения Адама Смита и его последователей.

К середине XIX в. критические течения вышли за рамки «классики», оформившись в несколько альтернативных ей направлений, среди которых можно выделить экономический романтизм (либеральная традиция), утопический социализм (социалистическая традиция) и немецкую историческую школу (консервативная традиция).

К экономистам-романтикам[2] принято относить С. Сисмонди и Ж. Прудона, переосмысливших предмет и метод экономической науки, обосновавших необходимость социальных реформ для достижения оптимальных характеристик национального хозяйства[3].

Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди[4] (1773—1842) — экономист и историк швейцарского происхождения, родился в Женеве 9 мая 1773 г. Корни его рода уходят в Северную Италию, откуда предки перебрались во Францию, в провинцию Дофине, а позже, приняв кальвинизм и спасаясь от религиозных преследований, последовавших после отмены Нантского эдикта[5], переселились в Женеву. Отец экономиста был членом Большого

[1] Термин французского экономиста Жерома Бланки.

[2] Термин предложен В. И. Лениным в работе «К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)» (1897).

[3] Дается в том числе по: *Цеханович К. Р.* Экономические программы экономистов романтиков (На примере экономического учения С. Сисмонди и П. Прудона) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.02. М., 1999.

[4] Есть некая тайна имени де Сисмонди: скорее всего, оно не принадлежало от рождения Жану Шарлю Леонару Симонду, а взял он его по возвращении в Женеву в 1798 г., сославшись на легенду об аристократическом происхождении рода.

[5] Нантский эдикт даровал франкфуртским протестантам вероисповедные права. Составлен по приказанию французского короля Генриха IV и утвержден в Нанте 13 апреля 1598 г., отменен Людовиком XIV 17 октября 1685 г. Отмена эдикта сопровождалась преследованием ➲

Совета Женевской республики и одновременно служил кальвинистским пастором в Босси, семья относилась к состоятельным, владела имением недалеко от Женевы и вела аристократический образ жизни. Сисмонди закончил духовную кальвинистскую «коллегию» в Женеве, поступил в университет, но закончить его не смог из-за пошатнувшегося материального положения отца, вложившего свои деньги во французские государственные бумаги, обесценившиеся после революции. Как результат: переход Сисмонди на работу в один из банкирских домов Лиона. Однако смута вскоре докатилась и сюда; в итоге — увольнение, возвращение в Швейцарию, влившуюся к тому времени в состав Франции, тюрьма вместе с отцом. За этим следует семилетняя эмиграция: в начале 1793 г. — на полтора года в Англию, где Сисмонди изучает «Богатство народов» А. Смита; затем еще на пять лет — в Италию. Здесь, в Тоскане, семья приобретает имение, юный Сисмонди управляет им лично и пишет первые научные произведения.

В Женеву Сисмонди возвращается в 1798 году, где занимает место секретаря торговой палаты, попутно он отдается научной и литературной деятельности. Не получив систематического университетского образования, он тем не менее свободно владеет, кроме итальянского, латинским, французским, английским, немецким, испанским и португальским языками. Сисмонди современники считают интересным собеседником, он быстро входит в круг приближенных мадам де Сталь и ее отца, банкира Неккера, ученых и писателей[1]. Уже первые экономические работы Сисмонди «Картина сельского хозяйства Тосканы» (1801) и «О коммерческом богатстве или о принципах политической экономии в их применении к торговому законодательству» (1803) сделали его известным во Франции и в Европе, создали ему репутацию солидного ученого[2]. Здесь он еще выступает как сторонник Адама Смита и не подвергает сомнению принцип «*laissez-faire*». В это же время Сисмонди получает весьма перспективное предложение от ближайшего окружения императора Александра I занять кафедру политической экономии в Виленском университете, крупнейшем учебном заведении Европы. Предложение было отклонено, как, впрочем, и похожее предложение от Сорбонны.

Популярность и авторитет Сисмонди растут с изданием двухтомника «Истории итальянских республик» (1807), сборника лекций «Литература Южной Европы» (1813)[3]. Сисмонди много путешествует по Италии и Гер-

---

➲ протестантов, которые сотнями тысяч эмигрировали в Англию, Швецию, Данию, Россию, Америку, Голландию.

[1] 21 января 1801 г. Сисмонди, желая войти в круг женевских интеллектуалов, отправляет большое письмо мадам де Сталь с материалами, укреплявшими ее позиции в споре с Шатобрианом. Это были новейшие сведения о поэмах Оссиана, о кельтских и английских балладах. С этого письма началась их многолетняя дружба, хотя, судя по некоторым, сохранившимся до сегодняшнего дня письмам, Сисмонди испытывал к мадам де Сталь чувства более сильные.

[2] Имя Сисмонди как мелкобуржуазного защитника интересов крестьян и рабочих упоминается, в частности, в «Манифесте коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

[3] Сисмонди был хорошо известен в России, в частности, его работами активно интересовался А. С. Пушкин. Сведения об этом содержатся в трудах многих литературоведов, в том числе в работе: *Вольперт Л. И.* Пушкин и европейское мышление (Книга А. Токвиля➲

мании, в том числе в обществе мадам де Сталь, собирая материалы для своих экономических и исторических трудов. В 1815 г., во время тяжелейшего экономического кризиса, он еще раз приезжает в Англию. То, что он увидел, как свидетельствует сам Сисмонди, поменяло его экономические взгляды, заронило сомнения в верности положений классической политэкономии, высказанных в свое время А. Смитом, Д. Рикардо и Т. Мальтусом. Постепенно Сисмонди становится непримиримым противником духа делячества, выгоды, отрицающего религиозные, духовные основы жизни общества[1].

В 1819 г. Сисмонди женится[2], окончательно селится в своем небольшом имении под Женевой, где пишет самые яркие экономические и исторические труды, среди которых — «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» (1819), «Этюды по политической экономии» (1837), а также «История французов» (31 том), «История падения Римской империи» (2 тома). В 1833 г. Сисмонди избирают членом французской Академии моральных и политических наук.

21 июня 1842 г. в возрасте 69 лет Сисмонди умер, на его надгробии начертано: «Историк и экономист, призывавший к созданию законов, защищающих трудящихся».

Экономические взгляды, теории, оригинальные концепты Сисмонди связаны с тем, что он одним из первых в Европе подверг сомнению эффективность экономической системы капитализма, выступил с позиций научного анализа противником целого ряда идей классической политической экономии. Сисмонди считает политэкономию нравственной наукой, имеющей дело с человеком, его природой, а не с экономическими отношениями в чистом виде. Заботиться, по мнению Сисмонди, нужно не только о богатстве и способах его увеличения, но и о совершенствовании социального механизма распределения. Особое внимание Сисмонди уделяет проблеме рынков и реализации созданного продукта, подчеркивая неизбежность постоянных кризисов перепроизводства в капиталистической экономике, много рассуждает о машинах и их влиянии на жизнь народов, отвергает смитовский тезис о пользе эгоизма и благотворности конкуренции, настаивает на необходимости вмешательства государства в дела экономики, отвергая продуктивность принципа *«laissez-faire»*.

Чтобы понять всю глубину экономических взглядов Сисмонди, его честность, смелость и новаторство, прежде всего необходимо проанализировать лучшее из его произведений «Новые начала политической экономии...»,

---

➲«О демократии в Америке») // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. IV. Тарту, 2001. С. 109–125.

[1] У Сисмонди есть характеристика устройства США, составленная им во время подготовки поездки туда мадам де Сталь: «Основной интерес в жизни — барыш, и в самой свободной стране самое свободу стали ценить меньше, чем прибыль. Расчетливость и дух делячества присущи даже детям <...> Дух этот накладывает на моральную физиономию народа такое пятно, которое нелегко будет стереть». Поездка, кстати, так и не состоялась.

[2] Личная жизнь Сисмонди сложилась в итоге счастливо: в 1819 г., через два года после кончины мадам де Сталь, он женился на англичанке Джесси Аллен, с которой познакомился еще во время своей жизни в Италии. В 1821 г. они поселились на вилле *Le Tournant* в Шен-Бужри, районе, который тогда был пригородом Женевы. Детей у них не было.

в котором разработаны и предложены общественному вниманию важные положения экономики сквозь призму предмета и метода политической экономии; теорий производительного труда, разделения труда, народонаселения, доходов, воспроизводства и теории реформ.

Как раз анализируя ***предмет изучения политэкономии*** Сисмонди и настаивает на том, что рост богатства является не целью политической экономии, а лишь средством для обеспечения всеобщего счастья. Увеличение богатства и населения, выраженное только в цифрах — абстракция, ничего не дающая людям. Политэкономия — наука, изучающая управление народным богатством, настаивает Сисмонди, и управлять им надо с учетом моральных и нравственных устоев общества. В сфере производства и распределения продукта, по мнению Сисмонди, должно присутствовать государство, управляя народным богатством с опорой не на абстракции и голые цифры, а на чувства, потребности и страсти людей.

Идеи Сисмонди в части ***метода изучения политэкономии*** в значительной мере совпадают с «классической» школой. Он признает продуктивность каузального и классового методов при анализе социально-экономических процессов, затратного метода определения стоимости и доходов, соглашается с «классиками» в оценке роли денег в общественном воспроизводстве. Вместе с тем в методологических установках Сисмонди присутствует ряд новаций, связанных, прежде всего, с необходимостью вмешательства власти в дело регулирования богатства, с нежеланием сводить всю политическую экономию к простому принципу «*laissez-faire*». Сисмонди абсолютно не приемлет метода научной абстракции; отрицает наличие смитовского «экономического человека»; не признает объективной необходимости ускорения научно-технического прогресса; обосновывает целесообразность не только каузального, но и функционального метода; предлагает учитывать в экономическом анализе наряду с экономическими и факторы неэкономической среды: религии, воспитания, чувства чести.

В ***теории производительного труда*** Сисмонди таковым считает тот труд, который создает богатство в виде нового предмета обмена или увеличения стоимости уже имеющегося предмета. Непроизводительный, по его мнению, создает лишь наслаждение, которое нельзя накопить, сохранить на будущее. В этих рассуждениях Сисмонди практически повторяет формулировки А. Смита, но выводы из теории производительного труда делает прямо противоположные ему, полагая, что из-за безграничного увеличения производительного труда происходит увеличение роскоши и наслаждений праздных богачей и чем большего развития достигает нация в области ремесла и промышленности, тем большее неравенство возникает между трудящимися. Если изложить его мысли кратко, то можно сказать так: чем больше трудятся одни, тем больше роскошествуют другие. При этом Сисмонди признает значимость части «непроизводительного труда», подчеркивая, что общество нуждается прежде всего во всех «охранителях» установленного обществом порядка, без которых богатства, созданные производительными рабочими, были бы расхищены, а производство прекратилось бы.

Разделение труда, говорит Сисмонди, являясь наиболее мощной причиной увеличения его производительности, принижает значение квалифицированного рабочего, вытесняет его из производства трудом машин, которые стремятся к полной его замене. Угроза вытеснения рабочих машинами — не единственное, по его мнению, пагубное следствие процесса разделения труда. Кроме этого, машины ведут к утрате человеком умственных и физических сил, здоровья и жизнерадостности; к нехватке рабочим работы из-за упрощения операций труда настолько, что их вместо рабочих способны выполнять дети в самом раннем возрасте; к значительному росту оборотного и основного капитала и, соответственно, к выгоде и процветанию крупных предпринимателей вопреки выгоде и процветанию всего общества. Утверждая все вышесказанное, Сисмонди не считал себя противником прогресса, предлагая относиться к его результатам разумно, с учетом реальных потребностей общества.

Формулируя собственную ***теорию народонаселения***, Сисмонди не поддержал Т. Мальтуса, говорившего о необходимости увязывать темпы роста численности населения и средств существования. Сисмонди предложил во главу угла поставить анализ доходов населения, обратив внимание на то, что естественные границы населения преступают не те, кто хоть чем-нибудь владеет, а те, кто не владеет ничем. В рамках этого Сисмонди сформулировал положения о том, что многочисленность населения является преимуществом общества в случае, если каждый человек своим трудом может обеспечить себе сносную жизнь; что количество браков и рождаемость регулируются материальным положением людей: необеспеченность доходом от своего труда ведет к росту преждевременных браков и рождаемости; что восстановление цеховой организации обеспечит каждому рабочему возможность создания семьи; что способность к труду рабочего в условиях капитализма не является его гарантированным источником дохода. Конечный вывод Сисмонди по поводу народонаселения таков: если малые доходы населения благоприятствуют его непомерному росту, необходимо менять само общество, которое сначала создает рабочих, а затем обрекает их на страдания и смерть.

В ***теории доходов*** Сисмонди восстал против одной из, казалось бы, самых стройных и логичных теорий «классиков» о трех видах доходов — ренты, прибыли и заработной платы. Только рабочий, считает Сисмонди, производящий гораздо больше, чем ему нужно для потребления, создает помимо своего дохода — заработной платы, доходы богачей: ренту для землевладельцев и прибыль для капиталистов. Владелец богатства, пользуясь нормами социального устройства, удерживает у рабочего, батрака часть того, что он производит сверх нужд своего собственного потребления. По утверждению Сисмонди, прибыль и рента являются прямым вычетом из дохода рабочих. Заработная плата работника в условиях капитализма есть та цена, за которую имущий приобретает труд неимущего, окончательно грабя последнего.

Свой взгляд у Сисмонди и на ***теорию воспроизводства***, тесно связанную с ***теорией кризисов***. Согласно «классикам», экономические кризисы носят исключительно локальный, часто случайный характер, так как общая

система находится в общем равновесии и регулируется законами рынка. По мнению же Сисмонди, кризисы не являются случайностью: он указывает «классикам» на то, что вопреки их установкам кризисы в коммерческом мире следуют один за другим и причина этого — в несоответствии объемов производства уровню потребления.

Рассуждая о воспроизводстве, Сисмонди на первый план выводит проблему реализации продукта в связи с доходами общества. Если производство превышает сумму доходов общества, то продукт реализован не будет, т.е. возникнет кризис перепроизводства. Современная способность экономики производить все больше товаров наталкивается на недостаточный спрос со стороны основных производительных классов. По мнению Сисмонди, экономисты впали в заблуждение из-за ложного представления о том, будто производство постоянно обеспечено совокупным доходом, хотя последний все время падает из-за множества причин. Сисмонди уже в 1819 г. высказал мысль о том, что народы могут разоряться не только оттого, что тратят слишком много, но и оттого, что тратят слишком мало.

Сисмонди делает вывод о неизбежности постоянных кризисов перепроизводства при капитализме, а спасение от них он видит в существовании промежуточных групп населения, прежде всего мелких товаропроизводителей, предъявляющих значительный спрос на созданный капиталистами продукт, а также в расширении внешних рынков сбыта. Хотя, говорит Сисмонди, и надежда на внешние рынки — не панацея. В сложившихся условиях не все страны, где производство превышает потребление, до конца понимают, что мировой рынок так же ограничен, как и рынок каждой страны.

Сисмонди полагает, что избежать кризисов в условиях «коммерческого мира», обеспечив стабильное возобновление всего цикла кругооборота хозяйственной жизни общества, можно только при равенстве величин национального дохода и годового производства. Годовой доход, обмениваясь на годовое производство, обеспечивает новое производство (воспроизводство), в противном случае, если часть произведенной продукции останется непроданной, производство приостанавливается.

В своей ***теории реформ*** Сисмонди наиболее ярко и последовательно проявил те свои качества, из-за которых и был отнесен к сообществу экономистов-романтиков. Связывая свои надежды на нравственное и экономическое здоровье общества с сообществом «третьих лиц», с мелкими собственниками — «кустарями», ремесленниками, крестьянами, Сисмонди призывал предоставить им гарантии против конкуренции. Эти гарантии он видел в возвращении приоритетной роли крестьянских хозяйств на основе патриархальной собственности перед фермерской организацией сельскохозяйственного производства; в возврате к условиям независимой деятельности ремесленников, организованных по цеховому принципу, занятых во множестве отдельных самостоятельных мастерских и цехов, а не в фабрично-заводских структурах, руководимых одним хозяином.

Для того, чтобы подобные предложения воплотились в жизнь, Сисмонди предлагает властям реализовать следующие законодательные положения:

• создать условия «городским» и «сельскохозяйственным» рабочим для взаимодействия на принципах коалиции и свободной кооперации;

• не допускать намеренного снижения или фиксирования процентной ставки;

• запретить общественный труд в воскресные дни;

• ввести возрастной ценз на наемный труд малолетних детей и сократить продолжительность рабочего дня взрослых рабочих;

• освободить от налогов «класс сельскохозяйственных рабочих» и увеличить их размеры «праздным землевладельцам» и «крупным фермерам»;

• обязать нанимателей содержать рабочих на период их болезни, безработицы и старости;

• поощрять дробление наследств, а не их накопление.

Благодаря предложенной Сисмонди концепции реформ, после него стало невозможным говорить о «спонтанной гармонии интересов» в капиталистическом обществе, складывающейся без участия государства, и относить кризисы к явлениям случайным.

Не менее знаменитым, чем Сисмонди, «романтиком» является и **Пьер Жозеф Прудон** (1809—1865) — французский политик, экономист, публицист, социолог, масон[1], основоположник философии мютюэлизма[2]. Родился он 15 января 1809 г. в предместье города Безансон, что на востоке Франции, в семье рабочего пивоваренного завода. В двенадцать лет Прудон начинает учиться в безансонском колледже, демонстрируя успехи по многим предметам, активно посещая местную библиотеку, интересуясь прежде всего трудами по богословию.

Материальные трудности вынудили Прудона в 1828 г. в возрасте девятнадцати лет уйти из колледжа и устроиться на работу в типографию Готье в Безансоне. В это время он активно занимается самообразованием: заинтересовавшись текстом латинского перевода Библии, Прудон в короткие сроки изучает основы греческого и древнееврейского языков, довольно свободно начинает читать на них. В качестве наборщика Прудон в 1831 г. отправляется в путешествие по Франции, побывав в том числе в Марселе и в Тулоне. По возвращении в родной город Прудон становится соучредителем новой типографии, начинает серьезно интересоваться языкознанием и в 1837 г. издает свой первый труд «Опыт всеобщей грамматики» — небольшую брошюру-приложение к работе аббата Бернсье «Основные элементы языков». Автор направил брошюру в Безансонскую академию для соискания премии Вольнея. Получить ее не удалось, но зато академия обратила самое пристальное внимание на молодого и небесталанного автора, попеняв ему вполне справедливо на слабую методологическую проработанность труда.

---

[1] Прудон был членом масонской ложи «Искренность, Союз и Дружба», вступив в нее в Безансоне в 1847 г., имел степень Подмастерья. Описал свое посвящение в масоны в работе «О справедливости в революции и церкви».

[2] Мютюэлизм (фр. *mutuellisme*) — теория Прудона, анархическое направление экономической теории, означающее товарищество без бюрократии, без капиталистической логики хозяйствования и прибыли.

В 1838 г. компаньон Прудона застрелился и типографию пришлось ликвидировать, запустив очень сложный многолетний правовой процесс, тянувшийся почти пять лет и оставивший Прудону многотысячный долг. В этом же году он вновь обращается в Безансонскую академию с просьбой о присуждении ему стипендии имени Сюара, обещая работать в области науки на пользу рабочего класса. Не без колебаний и споров академия присуждает ему трехгодичную стипендию как малообеспеченному начинающему ученому. Уже в следующем году он получает от академии медаль за сочинение на тему о пользе празднования воскресения. В это же время П. Прудон перебирается в Париж, где изучает труды Ж. Б. Сэя, С. Сисмонди, Т. Мальтуса, К. Сен-Симона, Ш. Фурье, а в 1840 г. выходит в свет одно из лучших его произведений «Что такое собственность?», в котором содержится знаменитая фраза-ответ: «собственность есть кража». В этом же году выходит его статья «Бедность как экономический принцип». Прудон впоследствии войдет в историю как автор и популяризатор многих точных и привлекательных смысловых конструкций, переживших его в веках[1].

Эти и несколько других сочинений, связанных с вопросами собственности, кроме публичной славы, принесли множество огорчений и проблем: испортились отношения с Безансонской академией, которая едва не отозвала стипендию, там же, в родном городе, был возбужден судебный процесс, грозивший пятилетним заключением и крупным денежным штрафом. Все в итоге закончилось благополучно, стипендия сохранилась и процесс был выигран, но репутация неблагонадежного гражданина, ниспровергателя основ навсегда закрепилась за Прудоном, чем он весьма тяготился всю оставшуюся жизнь. В своих работах Прудон предстает острым, жестким и решительным полемистом, а вот в пространстве дел земных, прежде всего в политике, он был фигурой, склонной к компромиссам, к конформизму.

В 1843 г. Готье, безансонский приятель Прудона, предлагает ему пост управляющего в транспортной компании, занимавшейся перевозкой леса и угля. Не имея особых средств к существованию, Прудон принимает предложение и работает у Готье до 1847 г., часто по роду службы бывая в командировках в Париже, что позволяет ему активно участвовать в интеллектуальной жизни Франции. В числе постоянных собеседников Прудона в это время появляется Маркс, в спорах с которым проходят ночи напролет. Приятельские отношения заканчиваются после издания Прудоном в 1846 г. работы «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» и отзыва на нее Маркса, озаглавленного «Нищета философии»[2].

---

[1] Например, афоризм Сен-Симона «От каждого по его способностям, каждому — по его труду», часто использовавшийся Прудоном, был провозглашен в Конституции СССР 1936 г. основным принципом социализма. Прудон также является создателем концепций анархизма, синдикализма, федерализма, кооперативного движения, автором концепции, гласящей, что международное право основано исключительно на силе.

[2] Прудон и Маркс были дружны целых два года, с 1844 по 1846 г., затем, по инициативе Маркса, который более всего страшился прослыть учеником Прудона, произошла ссора. Подвергнув уничижительной критике работу Прудона «Философия нищеты», Маркс позволил себе опуститься до следующих, общепризнанно несправедливых характеристик — «...это сплетение грубости, клеветы, фальсификации, плагиата». Прудон публично не ответил на обвинения, но, в свою очередь, сохранились его личные пометки на полях книги Маркса, ➲

Февральская революция 1848 г., совершенная парижскими рабочими, не была принята Прудоном, о чем он известил общественное мнение в работе «Решение социального вопроса», осуждая насильственную суть всякой революции и выдвигая концепции Банка народа (менового банка), дарового кредита и ликвидации денег. Тогда же Прудон начинает издавать свою газету, выходившую последовательно под именами — «Представитель народа», «Народ» и «Голос народа», подробно разъясняя на ее страницах свои идеи, обещая народу скорые и справедливые реформы. Уже в июне 1848 г. на дополнительных выборах Прудон набирает семьдесят семь тысяч голосов и избирается в Национальное собрание депутатом города Парижа.

Большой пользы избирателям депутатская работа Прудона не принесла: не примкнув ни к каким группам и партиям, пытаясь при этом продвинуть свою идею реформирования налогообложения, он быстро потерпел фиаско. Пламенная речь, произнесенная Прудоном 31 июля 1848 г. в защиту предложенных им идей, вызвала возмущение депутатов Национального собрания, и, как следствие, их голосованием прудоновская реформа была провалена. А уже в марте 1819 г. за статью о Луи Наполеоне его приговорили к трем годам заключения и к штрафу в 3000 франков. Прудон успевает бежать в Бельгию, но во время краткого возвращения в Париж все же попадает в тюрьму. Здесь он признает невозможным практическое воплощение своих реформаторских идей, а в новых сочинениях склоняется к анархизму, который впоследствии именует федерализмом.

Находясь в тюрьме, он женится[1], продолжает участвовать в делах газеты, которая становится все менее популярной, организовывает подписку на акции своего банка, который через короткое время после регистрации объявляет о прекращении работы. Прудон отбывал свое наказание в Консьержери, части нынешнего Дворца Правосудия, бывшего до XIV в. резиденцией короля Хлодвига и расположенного в самом центре Парижа, на западной оконечности острова Сите, недалеко от собора Парижской Богоматери. Общественное мнение причисляло Консьержери к весьма суровым тюрьмам.

За новую книгу «О справедливости в революции и церкви», изданную в 1858 г., Прудона вновь судят, приговорив опять к трем годам заключения и крупному штрафу. Однако на этот раз ему удается избежать тюрьмы, эмигрировав вместе с семьей в ту же Бельгию. В 1860 г. Прудон получает амнистию властей и премию Лозаннской академии за лучшее сочинение

➲многие из которых носят уважительный характер. Правда, среди них есть и такие: «пустой треп», «клевета» и даже — «плагиат», — так Прудон помечал места, где Маркс пересказывал его идеи как свои собственные без соответствующих отсылок.

[1] Прудон известен специфическим отношением к женщинам и к женскому вопросу. Сохранилось его письмо близкому другу Аккерману: «Ностье приготовил для меня хорошенькую крестьянку из Нейли на Марне. Он предполагает, что по части женщин все, что нужно для философа — это крестьянка...». Для Прудона женщины были существами низшими, созданными для пользы и удовольствия мужчин. Эти и многие другие подобные идеи он изложил в малоизвестном сегодня труде «Порнократия или женщины в настоящее время», не до конца завершенном и изданном уже после его смерти. См.: Посмертное сочинение Прудона. Порнократия или женщины в настоящее время / изд. Н. А. Путяты. М. : Типография А. И. Красева, 1876.

по теории налогов, написав его специально «под конкурс», на который было представлено еще 40 работ. В ссылке он написал «Войну и мир» (1861), а незадолго до кончины — работу «О политических способностях рабочего класса» (1865). В Париж он вернулся в 1862 г., а умер через два года, 19 января 1865 г.

Экономические взгляды Прудона связаны с его отношением к институту собственности и с программами его реформирования. Объявив о том, что собственность есть кража, Прудон всю жизнь пытался подобрать ключи к разрешению сформулированного им социально-правового парадокса. Можно сказать, что у Прудона не было цельной, хорошо продуманной программы социально-экономического реформирования, но, будучи талантливым полемистом, он сформулировал целый ряд концептов и идей, которые до сегодняшнего дня вызывают интерес. Среди них — прудоновская трактовка предмета и метода политэкономии, теория конституированной стоимости, концепции народного банка и дарового кредита.

В своих рассуждениях о ***предмете политэкономии*** Прудон демонстративно дистанцируется от классиков: «Политическая экономия, будучи наукой о ценностях, о их производстве, распределении, обмене и потреблении, невозможна, раз меновая ценность не поддается измерению»[1]. Предметом изучения Прудон считал область организации обмена и потребления произведенного продукта. Что касается ***метода*** изучения политэкономии по Прудону, то краеугольным камнем его подхода являются «вечные законы разума». По сути, Прудон, опираясь на них, пытается не замечать практических результатов политэкономии, объективных экономических законов, возводя в абсолют категории добра, морали, этики и социальной справедливости.

Чуть более предметно у Прудона оформлена ***теория конституированной стоимости***, которая, по его мнению, возникает в обмене и означает беспрепятственное вхождение товара в состав общественного богатства. Прудон считает, что для преодоления проблем товарного производства необходимо каждый товар наделить «конституированной» стоимостью как гарантией его реализации на рынке, тем самым устранив противоречие между товарами и деньгами.

Концепция Банка народа и дарового кредита Прудона (теория реформ) сводилась к попытке отторжения у капитала права на процент и его принципиальное уничтожение. Прудон полагал, что если деньги ссуживать даром, то норма их ссуживания под процент потеряет силу. Для дарового кредита нужно создать банк, который станет его организационной основой, начнет выдавать трудящимся деньги даром под залог произведенной продукции. Сами деньги нужно заменить обычной бумагой (билетами, квитанциями), которая станет исполнять функцию денег для облегчения товарообмена. Чтобы эти билеты циркулировали, достаточно всем членам нового банка согласиться принимать их в платеж за свои товары. Банк будет авансировать продавца товара суммой, которая потом

---

[1] *Прудон П.* Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. М., 2010.

погасится покупателем. В результате предлагаемой реформы кредита осуществится «слияние классов», останутся только трудящиеся, обменивающиеся продуктами по своей цене, а правительство станет бесполезным, исчезнут классы притеснителей и притесняемых. Прудон учредил «Банк народа» 31 января 1849 г., продекларировав практическую осуществимость дарового кредита. А уже 11 апреля 1849 г. Прудон объявил о приостановке работы банка.

Другие рассуждения Прудона ***по вопросам доходов, воспроизводства, народонаселения, разделения труда*** в целом укладываются в канву взглядов того же Сисмонди, с одной лишь особенностью: Прудон по любому поводу изъяснялся чрезвычайно эмоционально, язвительно, часто бездоказательно, видя основную причину всех недостатков общества, в том числе нищеты (пауперизма), в «зияюшей язве» собственности. Существенным отличием ***экономической программы*** Прудона являются его предложения по достижению социальной справедливости через справедливость экономическую, осуществляемую снизу, самим народом, трудящимися.

Резюме

1. Промышленная революция радикально поменяла облик Европы, породив пласт новых эмирических данных, ставших основой для критики учения Адама Смита и его последователей. К середине XIX в. критические течения вышли за рамки «классики», оформившись в несколько альтернативных ей направлений, среди которых можно выделить экономический романтизм (либеральная традиция), утопический социализм (социалистическая традиция) и немецкую историческую школу (консервативная традиция).

2. К экономистам-романтикам принято относить С. Сисмонди и Ж. Прудона, переосмысливших предмет и метод экономической науки, обосновавших необходимость социальных реформ для достижения оптимальных характеристик национального хозяйства.

3. Экономические взгляды Сисмонди связаны с тем, что он одним из первых в Европе подверг сомнению эффективность экономической системы капитализма, выступил с позиций научного анализа противником целого ряда идей классической политической экономии. Сисмонди считает политэкономию нравственной наукой, имеющей дело с человеком, его природой, а не с экономическими отношениями в чистом виде. Заботиться, по мнению Сисмонди, нужно не только о богатстве и способах его увеличения, но и о совершенствовании социального механизма распределения.

4. Особое внимание при формулировании предмета и метода политической экономии; теорий производительного труда, разделения труда, народонаселения, доходов, воспроизводства и теории реформ Сисмонди уделяет проблеме рынков и реализации созданного продукта, подчеркивая неизбежность постоянных кризисов перепроизводства в капиталистической экономике, много рассуждает о машинах и их влиянии на жизнь народов, отвергает смитовский тезис о пользе эгоизма и благотворности

конкуренции, настаивает на необходимости вмешательстве государства в дела экономики, отвергая продуктивность принципа «*laissez-faire*».

5. В теории производительного труда Сисмонди таковым считает тот труд, который создает богатство в виде нового предмета обмена или увеличения стоимости уже имеющегося предмета. Непроизводительный, по его мнению, создает лишь наслаждение, которое нельзя накопить, сохранить на будущее.

6. Формулируя собственную теорию народонаселения, Сисмонди не поддержал Мальтуса, говорившего о необходимости увязывать темпы роста численности населения и средств существования. Сисмонди предложил во главу угла поставить анализ доходов населения, обратив внимание на то, что естественные границы населения преступают не те, кто хоть чем-нибудь владеет, а те, кто не владеет ничем. Конечный вывод Сисмонди по поводу народонаселения таков: если малые доходы населения благоприятствуют его непомерному росту, необходимо менять само общество, которое сначала создает рабочих, а затем обрекает их на страдания и смерть.

7. Симонди делает вывод о неизбежности постоянных кризисов перепроизводства при капитализме, а спасение от них он видит в равенстве величин национального дохода и годового производства. Годовой доход, обмениваясь на годовое производство, обеспечивает новое производство (воспроизводство), в противном случае, если часть произведенной продукции останется непроданной, производство приостанавливается.

8. Теория реформ Сисмонди построена на призывах предоставить мелким собственникам — «кустарям», ремесленникам, крестьянам гарантии против конкуренции. Эти гарантии он видел в возвращении приоритетной роли в национальной экономике крестьянским хозяйствам и ремесленникам. Благодаря работам Сисмонди, после него стало невозможным говорить о «спонтанной гармонии интересов» в капиталистическом обществе, складывающейся без участия государства.

9. Не менее знаменитым, чем Сисмонди, «романтиком» является и Пьер Жозеф Прудон, прославившийся отношением к институту собственности и программами его реформирования. Объявив о том, что собственность есть кража, Прудон всю жизнь пытался подобрать ключи к разрешению сформулированного им социально-правового парадокса. Можно сказать, что у Прудона не было цельной, хорошо продуманной программы социально-экономического реформирования, но, будучи талантливым полемистом, он сформулировал целый ряд концептов и идей, которые до сегодняшнего дня вызывают интерес. Среди них — прудоновская трактовка предмета и метода политэкономии, теория конституированной стоимости, концепции народного банка и дарового кредита.

10. В своих рассуждениях о предмете политэкономии Прудон демонстративно дистанцируется от классиков, утверждая, что политическая экономия, будучи наукой о ценностях, их производстве, распределении, обмене и потреблении, невозможна, раз меновая ценность не поддается измерению. Методом изучения политэкономии, по Прудону, являются «вечные законы разума». Чуть более предметно у Прудона оформлена теория конституиро-

ванной стоимости, которая, по его мнению, возникает в обмене и означает беспрепятственное вхождение товара в состав общественного богатства. Прудон считает, что для преодоления проблем товарного производства необходимо каждый товар наделить «конституированной» стоимостью как гарантией его реализации на рынке, тем самым устранив противоречие между товарами и деньгами.

11. Концепция Банка народа и дарового кредита Прудона (теория реформ) сводилась к попытке отторжения у капитала права на процент и его принципиальное уничтожение. Прудон полагал, что если деньги ссуживать даром, то норма их ссуживания под процент потеряет силу. Для дарового кредита нужно создать банк, который станет его организационной основой, начнет выдавать трудящимся деньги даром под залог произведенной продукции.

12. Рассуждения Прудона по вопросам доходов, воспроизводства, народонаселения, разделения труда в целом укладываются в канву взглядов того же Сисмонди. Существенным отличием экономической программы Прудона являются его предложения по достижению социальной справедливости через справедливость экономическую, осуществляемую снизу, самим народом, трудящимися.

Основные термины и понятия: промышленная революция; экономический романтизм; утопический социализм; немецкая историческая школа; анархизм; федерализм; кооперация; экономическая программа; производительный труд; непроизводительный труд; разделение труда; эффективность экономической системы; экономический кризис; кризис перепроизводства; даровой кредит; бедность; пауперизм; институт собственности; социальная справедливость; реформа.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни С. Сисмонди.
2. Назовите год издания работы С. Сисмонди «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» и дайте характеристику основных положений.
3. Дайте краткую характеристику теории производительного труда С. Сисмонди.
4. Дайте краткую характеристику теории реформ С. Сисмонди.
5. Назовите годы жизни П. Прудона.
6. Назовите год издания работы П. Прудона «Что такое собственность?» и дайте характеристику основных положений.
7. Назовите год издания работы П. Прудона «Бедность как экономический принцип» и дайте характеристику основных положений.
8. Назовите год издания работы П. Прудона «Философия нищеты...» и охарактеризуйте основные положения, ее критику К. Марксом.
9. Расскажите о концепции Банка народа и дарового кредита П. Прудона.
10. В чем принципиальное отличие социальных реформ П. Прудона от реформ С. Сисмонди?
11. Какие концепты, смысловые конструкции получили жизнь в социально-экономическом и политическом пространстве современного мира благодаря П. Прудону?
12. Перечислите основные положения экономического романтизма, подвергаемые научной критике.

Библиография

1. *Аникин, А. В.* Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. — М., 1990.

2. *Аникин, А. В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. — 3-е изд. — М., 1979.

3. *Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М., 1994.

4. *Вольперт, Л. И.* Пушкин и европейское мышление (Книга А. Токвиля «О демократии в Америке») / Л. И. Вольперт // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. IV. — Тарту, 2001. — С. 109—125.

5. История экономических учений : учеб. пособие для студентов эконом. вузов / под ред. В. С. Автономова [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2002.

6. *Ленин, В. И.* К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 2. — М., 1967. — С. 192—262.

7. *Маркс, К.* Нищета философии / К. Маркс. — М., 2010.

8. *Прудон, П.* Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти / П. Прудон. — М., 2010.

9. *Прудон, П. Ж.* Бедность как экономический принцип : пер. с фр. / П. Ж. Прудон. — М., 1908.

10. *Сисмонди, Ж. С.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению / Ж. С. Сисмонди. — М.,1937.

11. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

Глава 6
УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

Общая характеристика утопического социализма. Биография, работы политические и экономические взгляды Роберта Оуэна, Клода Анри де Сен-Симона, Шарля Фурье. Историческое значение идей утопического социализма.

В работах *утопистов домануфактурного периода*, от Платона до Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, критика института частной собственности строилась в основном с позиций морали. Суть утопических концепций сводилась к общественному устройству, основанному на принципах равенства потребления и воспитания равенства способностей. В первой половине XIX в. *утописты постманufактурного периода* существенно уточняют свою доктрину, которая, органично впитав в себя идеи социализма, представляет на суд общественности в концентрированном виде критику классической политической экономии. В итоге утопический социализм, отвергающий классовое разделение общества, ничем не ограниченную свободу конкуренции, настаивающий на построении общества социальной справедливости, приобретает характер антирыночного учения. К его представителям относятся Р. Оуэн — в Англии и А. Сен-Симон и Ш. Фурье — во Франции.

Роберт Оуэн (1771—1858) — английский философ, педагог, социалист-утопист, реформатор-практик XIX в. Родился 14 мая 1771 г. в городке Ньютаун графства Уэльс, был последним, седьмым ребенком в семье седельного мастера, несколько лет посещал местную школу, прекрасно учился[1], но систематического образования, даже школьного, так и не получил. В возрасте десяти лет Роберт был отправлен в Лондон в семью старшего брата, также седельника по профессии. Через некоторое время мальчик получил место ученика в лавке крупного торговца сукном и шерстяным товаром Мак-Гуффога в Стамфорде, в графстве Линкольншир. Оуэн проработал здесь более трех лет и приобрел первые деловые навыки. После этого он поступил в большой оптовый склад шерстяных изделий Флинта и Пальмера в Лондоне, стоявший на Старом лондонском мосту. Через некоторое время Оуэн получил место приказчика в большом оптовом складе шерстяных изделий Саттерфильда в Манчестере с существенным повышением жалования, где и проработал до 18 лет.

[1] Роберт Оуэн обладал несомненным литературным талантом. Известно, что в детстве, столкнувшись с религиозными фанатиками, он, например, сочинил три проповеди и долго сохранял их, пока случайно не прочел монолог Гамлета о Йорике. Сходство было настолько разительным, что юный автор, опасаясь обвинения в плагиате, поспешил бросить свои творения в огонь.

Манчестер стал стартовой площадкой в предпринимательской биографии Оуэна: взяв взаймы денег у брата, он открывает вместе с инженером Эрнестом Джонсом, специалистом по проволочным каркасам дамских шляпок, и еще несколькими компаньонами небольшую мастерскую по изготовлению прядильных машин. Через некоторое время она превращается в собственное производство мюль-машин с сорока работниками. Решившись на разделение предприятия, Оуэн получает от партнеров небольшое количество станков и трех работников, с которыми он открывает маленькую прядильню в одном из переулков Манчестера. Увлекшись химией, Оуэн находит инновационный способ обработки грубого американского хлопка, что создает для него новые возможности в деловом пространстве. Несмотря на то, что дела идут хорошо, Роберт ищет пути сотрудничества с более крупными предприятиями. В итоге он получает на условиях будущего вхождения в партнерство работу управляющего у Дринкуотера, хозяина крупной манчестерской бумагопрядильни. Ему же Оуэн выгодно продает свое небольшое производство. Договор о партнерстве, который вступал в силу через несколько лет, был расторгнут по инициативе Дринкуотера: на этом настоял жених его дочери, тоже хозяин бумагопрядильни, страстно желавший объединения обеих фабрик в одно целое семейное дело.

Оуэн получает множество предложений о товариществе от выдающихся фабрикантов, короткое время работает в одной из старейших фирм, Барраувеля и Аткинсона, затем переходит директором в новую Чорлтонскую хлопкопрядильную компанию (Чорлтон Твайст Компани), которая под его руководством становится одной из самых выдающихся в городе. За годы жизни в Манчестере Оуэн сблизился с самыми образованными людьми города, стал членом известного Манчестерского литературного и научного общества, в котором состояли и знаменитый профессор физики Дальтон, и автор нашумевшего доклада о фабричной работе детей доктор Персиваль, и известный поэт Колридж. Здесь же он познакомился и подружился с американцем Робертом Фултоном, изобретателем парохода[1].

Во время одной из деловых поездок в Шотландию Оуэн знакомится с Каролиной Дейл, дочерью богатого шотландского фабриканта Дэвида Дейла. Через некоторое время вместе с компаньонами он покупает бумагопрядильную фабрику Дейла в Нью-Ленарке, женится на Каролине и в 1799 г. перезжает сюда с молодой женой. Проведенные в Нью-Ленарке годы характеризуются неустанной деятельностью Оуэна по реформированию производства и улучшению жизни рабочих. В итоге это вылилось в знаменитый социальный эксперимент, сделавший Оуэну мировое имя. Суть эксперимента сводилась к тому, что в фабричном поселке, насчитывающем полторы тысячи жителей, был установлен образцовый порядок. Оуэн сносит лачуги, строит на их месте удобные жилища для рабочих,

[1] Оуэн невольно поспособствовал тому, что приоритет по изобретению парохода «уплыл» из Англии в США, профинансировав поездку американца Роберта Фултона в Глазго. Именно здесь Фултон, пытаясь пристроить изобретенную им землеройную машину, случайно подсмотрел идею парохода у Генриха Белля, производившего свои неудачные опыты с его прототипом на реке Клайд. Фултон, будучи талантливым инженером, сразу понял природу ошибок Белля, и по возвращении в Америку построил первое работающее паровое судно.

открывает ясли, детский сад и школу, создает больничную кассу, улучшает снабжение продуктами питания, сокращает рабочий день с 17 до 10 часов, отказывается от детского труда в возрасте менее 10 лет, отменяет штрафы, поощряет инициативность, здоровый образ жизни.

Все это встретило горячую поддержку населения рабочих поселков[1], квалифицированных сотрудников фабрики. Несмотря на то, что действия Оуэна носили зачастую филантропический характер, общий уровень доходов вырос, производство расширилось, а население поселка увеличилось с полутора до двух с половиной тысяч человек[2].

Интерес к нью-ленаркскому эксперименту был проявлен не только в Англии, но и во всем мире, а с выходом в 1813 г. книги Оуэна «Новый взгляд на общество, или Опыты о выработке характера»[3] он приобретает ажиотажный характер. В Нью-Ленарк устремляются самые разные люди, считая, что здесь, наконец, найден способ сохранения и приумножения богатства без эксплуатации и насилия[4]. В 1816 г. Оуэн, опираясь на идеи, высказанные в своей работе, открывает «Новый институт формирования характера» — социальное учреждение, где ребенок воспитывается с ясельного возраста до семнадцати лет на основе сочетания труда на фабрике с занятиями в вечерней школе.

Успехи и слава, пришедшие вполне заслуженно к Оуэну, подвигают его на публичное изложение идей переустройства английского общества, на попытки изменения английского законодательства. Растущая бедность, ухудшение экономического положения Англии приводят Оуэна к мысли о необходимости создания кооперативных поселков, в которых трудовой народ работал бы на себя без капиталистов-нанимателей.

Несмотря на известность, на активную публичную деятельность, в этот раз идеи Оуэна не имели массовой поддержки. Одним из немногих его последователей стал Авраам Комбе, купивший в 1825 г. вместе с шотландским землевладельцем Гамильтоном имение в Орбистоне для организа-

---

[1] Известен такой факт: выкупив в очередной раз у очередных партнеров на аукционе свое предприятие, Оуэн вернулся с этой вестью в Нью-Ленарк. Радости встречавших его у въезда в поселок рабочих не было предела: они выпрягли лошадей из кареты и на себе довезли Роберта до его дома. Однако также известно и то, что, несмотря на свою популярность в Нью-Ленарке, Оуэн не смог избраться от него в парламент Англии в 1819 г. История, которую биографы обходят молчанием, оговариваясь про отсутствие необходимого уровня амбиций у Оуэна.

[2] Добиваясь внедрения в практику реформаторских идей, Оуэн несколько раз менял состав своих партнеров в Нью-Ленарке. В третий состав товарищей входили, например, знаменитый философ Иеремия Бентам и известный филантроп, квакер Уильям Аллен.

[3] *Owen Robert.* A new view of society: or, Essays on the formation of the human character, preparatory to the development of a plan for gradually ameliorating the condition of mankind. Clifton, N. J. : A. M. Kelley, 1972. *Оуэн Р.* Об образовании человеческого характера: (Новый взгляд на общество) : пер. с англ. / Р. Оуэн. 2-е полн. изд. М. : Изд. И. И. Билибина, 1881.

[4] Среди прочих, в Нью-Ленарке побывал и Николай I, будучи еще в статусе великого князя. Проведя за осмотром дел мануфактуры два дня, он не без юмора предложил Оуэну захватить два миллиона лишнего населения Англии, которого так боялся Мальтус, и перебраться в Россию. Оуэн не оценил предложения будущего императора и остался в Англии. Об этой истории он поведал в том числе Александру Герцену, навестившему философа на склоне его дней.

ции на его базе земледельческой общины. Поначалу все складывалось как нельзя лучше, но и здесь везение изменило Оуэну: община, быстро вставшая на ноги и насчитывавшая около 300 человек, прекратила существование в момент внезапной смерти А. Комбе.

Ждали великого реформатора разочарования и в области законодательной деятельности: страстно желая улучшить жизнь Англии, он в 1815 г. направляет в парламент Британии проект билля о положении фабричных рабочих. В принятом после четырех лет дебатов законе были проигнорированы почти все предложения Оуэна[1]. Влияние Оуэна в английском обществе резко падает после того, как он публично выступает против института религии, усомнившись в ее пользе для человеческого общества.

В 1825 г., продав акции своего предприятия, Оуэн покупает в Америке у секты раппитов (гармонистов) в штате Индиана 30 тысяч акров земли за фантастические по тем временам 140 тысяч долларов. На земле гармонистов он вместе с сыновьями организует коммунистическую производительную общину с говорящим названием «Новая гармония». Растратив на нее еще 40 тысяч фунтов стерлингов, заехав по пути в Мексику[2], Оуэн в 1829 г. возвращается в Англию бедным человеком и полностью посвящает себя продвижению идей справедливого устройства мира.

В 1832 г. он организовывает «Биржу трудового обмена», направленную на уничтожение торговой прибыли и денег. Механизм работы биржи был таков: производитель поставлял на нее товар и получал взамен трудовые билеты из расчета шести пенсов за час труда, вложенного в производство товара. Очень скоро биржа обанкротилась, так как была забита залежалыми неходовыми товарами, что привело к обесценению трудовых билетов. Еще одним проектом Оуэна стал «Великий национальный объединенный союз производств», собравший под свои знамена полмиллиона членов. Этот проект просуществовал недолго из-за неприятия Оуэном любых политически активных действий, а также из-за низкой организационной культуры и недостатка средств. Способствовало неуспеху и неприятие лидерами рабочего движения идей Оуэна, рассматривавшего профсоюзы как способ преобразования общества, среды обитания человека.

Роберт Оуэн оставил после себя множество трудов, среди которых — «Замечания о влиянии промышленной системы» (1815), «Изложение рациональной системы общества» (1830), «Книга о новом нравственном мире» (1842—1844), «Революция в сознании и деятельности человеческого рода...» (1850)[3]. Последние два с лишним десятилетия своей жизни Оуэн уже никак не влиял на общественную жизнь Англии, хотя продолжал активно продвигать свои взгляды. Почувствовав себя плохо, Оуэн попро-

---

[1] Над предложениями по улучшению положения бедных в Англии, которые Оуэн несколько раз направлял в парламент, откровенно издевались и особенно остроумно над ними глумился знаменитый философ и друг Адама Смита Дэвид Юм.

[2] Роберт Оуэн посетил Мексику в 1828 г. с предложением передать ему в управление Техас. Президент Мексики и ее правительство не сочли возможным воспользоваться столь лестным предложением.

[3] *Оуэн Р.* Избранные сочинения. Т. 1—2. М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1950; Утопический социализм : хрестоматия / общ. ред. А. И. Володина. М. : Политиздат, 1982.

сил близких привезти его в родной город Ньютаун. Здесь, 17 ноября 1858 г., в возрасте 87 лет он и скончался на руках старшего сына Роберта Дейла Оуэна. Последними словами великого мечтателя были: «Настал покой...».

Экономические взгляды, теории, оригинальные концепты Р. Оуэна[1] основаны на идее зависимости человека от среды. И его многолетние усилия по продвижению идей справедливого устройства жизни — не что иное, как попытки переустроить среду таким образом, чтобы она позволила раскрыться человеку с лучшей своей строны. Собственно, с этим связан и основной экономический постулат Оуэна: чтобы улучшить экономическую среду, в которой пребывает человек, нужно уничтожить прибыль. Высказываясь по этим поводам, Оуэн сформулировал целый ряд подходов, концептов, теорий, которые вызывают устойчивый интерес у всех, кто изучает историю идей реформирования человечества.

Формулируя идеи ***по созданию оптимальной социальной среды***, Оуэн исходил из того, что человек таков, каким его создала среда: сам по себе он ни хорош, ни плох. Для его изменения нужно менять среду, которую создают законы, традиции, деятельность власть имущих. Ее можно изменить не только действиями «сверху», но и работой «снизу» — через народную самоорганизацию, через создание поселений, коммун, колоний, организованных на принципах кооперации. Даже профсоюзные объединения рабочих Оуэн понимал как инструменты изменения среды через самоорганизацию «снизу». В конце жизни Оуэн был вынужден признать, что ему не удалось изобрести универсальной социальной технологии по созданию среды, которая бы затем автоматически переделывала человека. При этом опыт Оуэна в Нью-Ленарке по переустройству собственной фабрики принес более чем значительные плоды, запустив на многие годы вперед процессы, вылившиеся в механизмы социальной защиты рабочих.

Уничтожение прибыли и денег Оуэн считал основным инструментом создания среды. В стремлении к прибыли — основное зло общества рыночной экономики. Прибыль, по мнению Оуэна, — несправедливая наценка к стоимости товара, которая создается людьми, паразитирующими на чужом труде, — продавцами, капиталистами. Для того, чтобы радикально оздоровить среду, а значит — улучшить род человеческий, и необходимо уничтожить прибыль. Для этого Оуэн предлагает отказаться от денег как от орудия извлечения прибыли, заменив их бонами труда. Механизм уничтожения прибыли через упразднение денег по Оуэну таков: производитель за произведенный продукт получает боны труда в соответствии с произведенными трудовыми затратами, на эти боны он может получить другой продукт, в который вложено столько же труда, как в первый. Прибыль таким образом исчезает, сводится к нулю. На практике эта идея вылилась в организацию быстро обанкротившейся лондонской Биржи обмена труда, что не помешало потом апробировать ее с тем же результатом Прудону или порассуждать на заданную тему Сольвею в его «Социальном счетоводстве». Идеи Оуэна, связанные с полным доступом рабочего к произведенному им продукту, пережив причудливую историю развития его учениками, выли-

[1] Дается по: *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М. : Экономика, 1995.

лись в организацию потребительских обществ и кооперативных ассоциаций, которые прекрасно сосуществуют сегодня с деньгами и с получаемой прибылью.

При трактовке стоимости и теории народонаселения Оуэн склонялся к рикардианскому взгляду на стоимость как на ценность, но с исключением из нее прибыли; к критическому восприятию теории народонаселения Мальтуса, считая, что если правильно распорядиться трудовыми ресурсами, то они произведут необходимое количество средств существования безгранично возрастающему в численности населению.

Теория реформ Оуэна опирается на концепцию «разумного устройства общества», изложенную во многих трудах. Основное требование: принятие «разумных законов», устраняющих надобность в «ничего не производящих потребителях». Заявляя довольно радикальные цели, Оуэн при этом настаивает на нецелесообразности «любого насильственного переворота». Замена «несправедливого общественного строя», по его мнению, осуществится «постепенно, мирно и мудро». Например, механизм обобществления земли он предлагает запустить через скупку «по ее рыночной цене у тех, кто желает продать ее, и превратить таким образом в будущем в общественную собственность...».

На создание ассоциативных «самостоятельных поселков» с числом жителей от 500 до 3000 человек во всем мире Оуэн отводит 10 лет, при условии, что правительства будут руководствоваться его рациональной конституцией, содержащей 26 законов. Эти законы, в частности, подразумевают широкое применение машин для замены ручного труда в различных сферах, включая домашнее хозяйство, превращение труда в единственное мерило ценности, замену денег уже упомянутыми бонами труда, просвещение населения при помощи периодической печати, ликвидацию прибыли через выстраивание прямых контактов производителей и потребителей.

Ярчайшим представителем утопического социализма во Франции является **Клод Анри де Рувруа Сен-Симон**[1] (1760—1825) — мыслитель, теоретик социализма. Родился он в Париже, в семье графа Бальтазара Анри де Рувруа де Сен-Симона маркиза Сандрикура, служившего начальником гвардейской бригады польского короля Станислава, квартировавшей в Лотарингии.

Получил прекрасное домашнее образование, среди учителей Анри был и знаменитый Жан Лерон Д'Аламбер, математик, философ, член многих академий наук, в том числе Петербургской. Юный граф, находясь под влиянием своих учителей и самого духа времени, рос свободолюбивым и непокорным. Известно, что в тринадцать лет он отказался от обряда конфирмации. Его отец граф Бальтазар был по-военному конкретен при оценке такого поступка, отправив сына в крепость Сен-Лазар для исправления. Анри, правда, там не задержался: вступив в драку с надзирателем, отобрал у него ключи и бежал за ворота тюрьмы. Некоторое время он прятался у тети, а потом все же получил прощение отца.

---

[1] Дается по: *Вольский С.* Сен-Симон. М. : Журнально-газетное объединение, 1935.

В семнадцать лет Анри поступает на военную службу, получив должность младшего лейтенанта в Туренском пехотном полку, которым командовал один из многочисленных родственников — маркиз де Сен-Симон. Через два года молодой офицер уже воевал добровольцем в США на стороне Вашингтона. Сен-Симон в Америке прожил с 1779 по 1783 г., участвовал в пяти кампаниях, девяти морских сражениях, получил два ранения и был награжден за смелость американским орденом Цинцинната[1].

По пути из США[2] во Францию он попадает в плен к англичанам, живет на Ямайке, откуда после заключения мира возвращается во Францию героем и, продолжая военную карьеру, получает под командование полк. Жизнь командира полка, как это ни странно, позволяла ему достаточно вольно распоряжаться своим временем: путешествия в Голландию и Испанию, во время которых впервые проявляется его склонность к прожектерству, весьма разнообразили военную службу. В Голландии Сен-Симон предлагает военно-морскую экспедицию для отторжения Индии у англичан[3]. В Испании проектирует большой канал, выводящий Мадрид к морю и организовывает компанию почтово-пассажирских перевозок.

Перед тем как появилась его первая публичная работа — «Письма женевского обитателя к современникам» (1803), он поучаствовал в революции 1879 г., отказался от графского титула, взяв себе имя гражданина Бонома (фр. *bonhomme* — простак, мужик). Затем был период занятий земельными спекуляциями, огромное богатство и последовавшее за ним практическое разорение партнером — немецким дипломатом бароном Редерном. Полученные от него отступные в 150 тысяч франков были потрачены на пышные приемы ученых в Париже, на путешествия по Европе и на оплату брачного контракта[4]. «Письма...», сразу вызвавшие неподдельный интерес публики, содержали некий утопический план переустройства общества, обозначив при этом французскую революцию как борьбу между тремя главными классами — дворянством, буржуазией и неимущими (пролетариатом). Здесь же Сен-Симон отмечает роль науки в преобразовании общества.

---

[1] *Левандовский А. П.* А. Сен-Симон. М. : «Молодая гвардия», 1973.

[2] Сен-Симон, возвращаясь после войны в США во Францию, предположительно в 1783 г., побывал в Мексике с деловым предложением, которое он изложил вице-королю. Будущий социалист-утопист предлагал осуществить проект сооружения Панамского канала, соединяющего Атлантический и Тихий океаны. Идея не встретила понимания.

[3] В Голландии Сен-Симон оказывается в 1785 г., где вместе с французским посланником Вогиньоном составляет план отторжения Индии у Англии. По задумке прожектеров Голландия должна была с этой целью послать эскадру в индийские воды, а Франция туда же — свою армию. Голландское правительство не рискнуло ввязываться в столь рискованное дело, и Сен-Симон, потратив два года на продвижение своего плана, в 1787 г. уезжает в Испанию.

[4] Сен-Симон был короткое время женат на Александрине Гури де Шантрен, молодой писательнице, работавшей под псевдонимом «мадам Бавр». В письмах ее подруги, мадам Ансело, описаны некоторые обстоятельства этого брака: «Сен-Симон хотел жениться на умной женщине, которая понимала бы все, была бы хорошо воспитана, умела бы ко всем подойти, — женщине, которую больно ударили несчастия этой эпохи и которая согласилась бы на все. Он женился на ней на три года с обязательством дать ей развод, что было довольно легко при существовавших тогда правилах. По окончании трех лет она должна была получить заранее условленную сумму и затем становилась совершенно чужой Сен-Симону... ». После развода Сен-Симон делал предложение мадам де Сталь, но получил отказ.

Последние двадцать лет жизни графа Клода Анри де Рувруа Сен-Симона полны материальных лишений и интеллектуальных достижений. Достаточно сказать, что на хлеб он какое-то время зарабатывает переписчиком бумаг в ломбарде. Потом, до 1810 г., пользуется поддержкой своего бывшего слуги Диара: живет в его доме, выпускает на его деньги в 1808 г. вторую работу — «Введение к научным трудам XIX века».

Слуга умирает, и Сен-Симон, распродав все, вплоть до одежды, нищенствует, питаясь хлебом и водой, живя в холоде и без свечей. Только к 1820 г. жизнь великого мыслителя как-то налаживается: складывается быт, появляются ученики, происходит встреча с мадам Жюлиан, ставшей его верной спутницей на остаток жизни. При этом — суд за оскорбление королевской фамилии работой «Притча», публичные обвинения благотворителей в плутовстве и, наконец, попытка самоубийства в 1823 г. Оправившись после ранения, Сен-Симон издает «Катехизис индустриалов» (1823—1824), затем пишет свою последнюю книгу — «Новое христианство», а 19 мая 1825 г., сразу после ее выхода, умирает.

Уже в первом труде Сен-Симона «Письма женевского обитателя к своим современникам» обозначилось его философско-политическое кредо — ***социальное проектирование***, которое вылилось в достаточно стройную систему взглядов, основанную на оригинальной методологии, концепциях социальной физиологии и общественных реформ.

Оригинальность ***методологии*** Сен-Симона проявляется прежде всего в сочетании острой критики института частной собственности с одновременным предположением о возможности осуществления общественных реформ ненасильственным путем. Эта особенность является ключом ко многим оригинальным логическим и теоретическим конструкциям мыслителя. Сен-Симон, например, убежден: разложение феодализма реализуемо через добровольно оплаченные обществом расходы на этот процесс, а ненасильственный характер перехода от феодализма к индустриализму может быть обеспечен королевским признанием особой роли индустриалов, улучшающих условия жизни нации. Еще одной методологической особенностью работ Сен-Симона является его искренняя убежденность в собственной избранности, в том, что именно ему открылось будущее человечества.

Излагая ***взгляды на государство и право (концепция социальной физиологии)***, Сен-Симон предлагал рассматривать общество как целостный организм, последовательно развивающийся от низших стадий к высшим, движущийся по восходящей, от одной стадии развития к другой, постоянно стремящийся к своему «золотому веку». На смену стадии теологической (времена античности и феодализм) приходит метафизическая стадия (буржуазный миропорядок). За ней, полагал Сен-Симон, должна наступить стадия позитивная, когда будет создано общество, устраивающее большинство его граждан. На первой стадии у власти находятся священники и феодалы, на второй — юристы и метафизики, на третьей власть перейдет к ученым и промышленникам. Двигателем же общественного развития, по Сен-Симону, является прогресс знаний и нравственности.

Формулируя ***концепцию социальных реформ***, Сен-Симон уже в первой своей работе говорит о том, что французская революция стала прояв-

лением классовой борьбы между дворянством, буржуазией и неимущими классами. Во главу угла общественного развития Сен-Симон ставит производительный труд, а преобразования предлагает начать с отстранения от власти наследственной знати и выкупа земель у рантье с передачей управления обществом в руки «индустриалов» — представителей «промышленного класса». Социальная реформа по Сен-Симону не предполагала вовлечения в нее простолюдинов, достаточно было того, что многие задачи будут решаться в их интересах. Передача реальной власти индустриалам — Совету промышленников, организованному в форме парламента, не потребует разрушения традиционных институтов власти: монарха, правительства, представительных учреждений.

Отношения частной собственности вполне совместимы с системой индустриализма, который и победит патриархальную организацию «промышленного класса» превращением страны в централизованную промышленную ассоциацию, работающую на основе единого плана производственной деятельности. Плановая координация, централизация и дисциплина повысят эффективность труда на благо нации, избавят общество от бесполезных трат на разного рода учреждения.

Предлагаемая Сен-Симоном ***система реформ***, основанная на научных принципах организации общества, должна была сделать бессмысленным политическое властвование как таковое, свести работу центральных органов власти к управлению вещами и производственными процессами. Развитие индустриального общества должно естественным образом прийти к тому, что все люди в нем станут принадлежать к единой общности производителей, имеющей общие интересы, противоположные интересам паразитирующих непроизводительных групп, которые в конце концов должны будут исчезнуть.

Сен-Симон оставил после себя множество последователей, объединившихся в философское сообщество и постепенно превратившееся в секту, исповедующую сен-симонизм как религию. Анфантен, Базар и Родриг стали ее верховными жрецами. Постепенно власть сосредоточил в своих руках Анфантен. В итоге сен-симонизм в 30-е гг. XIX в. приобрел в Европе огромное количество последователей: его поддержал композитор Ференц Лист, Генрих Гейне посвятил Анфантену одну из книг, а известный экономист Джон Стюарт Милль в ноябре 1831 г. написал: «Если сен-симонистское общество убережется от расколов и ересей, если оно будет продолжать пропагандировать свою веру и увеличивать число своих членов так же быстро, как это происходило в течение двух последних лет, тогда для меня сверкнет луч света во тьме. Но даже если этого и не произойдет, то что сделано, не будет потеряно».

У сен-симонистов была принята своя форма одежды: голубые фраки и застегивающиеся сзади белые жилеты. Новация должна была напоминать сен-симонистам о необходимости сотрудничества с другими людьми, так как жилет невозможно было застегнуть без посторонней помощи.

Формально секта распалась после судебного процесса, на котором Анфантена и его сподвижников Дюверье и Шевалье приговорили к году тюремного заключения и к штрафу в сто франков. Сен-симонизм, тем

не менее, еще долгое время оставался влиятельнейшей идеологией, наложившей свой отпечаток на формирование многих бунтарей, среди которых можно упомянуть К. Маркса, Ф. Энгельса и Ж. Прудона.

Еще одним представителем утопического социализма во Франции был **Франсуа Мари Шарль Фурье**[1] (1772—1832), родившийся в Безансоне в богатой купеческой семье. Судьба распорядилась так, что проучившись некоторое время в школе и в иезуитском колледже, Фурье сам встал за прилавок, зарабатывая на пропитание после смерти отца[2]. Поработав по найму некоторое время в Руане и в Лионе, он становится хозяином магазина колониальных товаров. Лионское восстание 1793 г. лишает его собственности, свободы и едва не лишает жизни.

После августа 1793 г., посидев в тюрьме, он вербуется в революционную армию в отряд конных егерей, откуда демобилизуется в 1796 г. по состоянию здоровья и устраивается маклером на лионскую биржу. Здесь, в Лионе, и проявилась его тяга к социальному проектированию[3]: 3 декабря, в «Лионской газете» вышла небольшая, в 56 строк, статья «Всеобщая гармония», в которой сообщалось об открытии автором «законов социального движения» подобных открытым ранее «законов материального движения». В 1808 г. в книге «Теория четырех движений и всеобщих судеб» Фурье конкретизировал и развил высказанные в статье идеи. Работа содержит «социетарный план» преобразования буржуазного общества в будущий «строй гармонии». Книга, правда, не имела успеха, ее попросту не заметили, но это уже не могло остановить Фурье.

Получив в 1811 г. государственную должность, а в 1812 г. — небольшую пенсию по завещанию матери, поддерживаемый своим знаменитым родственником — математиком, физиком и политиком графом Жаном-Батистом-Жозефом Фурье, Франсуа получает возможность для спокойной работы. В это время, в 1822 г., выходит его «Трактат о домашней и земледельческой ассоциации» (Теория всеобщего единства), появляются первые ученики, последователи, материальная поддержка. В 1829 г. выходит «Новый хозяйственный и социетарный мир».

По сути же, Шарль Фурье всю жизнь писал один и тот же труд, от работы к работе уточняя термины, технологии, детали. Не обладая систематическим образованием и строгостью мышления, он позволял и противоре-

---

[1] Дается по: *Василькова Ю.* Фурье. М. : Молодая гвардия, 1978.

[2] После смерти Фурье-старшего осталось 200 тысяч ливров, из которых на долю Шарля согласно завещанию полагалось две пятых, т.е. 80 тысяч ливров. Треть — по достижении 20 лет, если будет заниматься торговлей; вторую треть — к 25 годам, если, занимаясь торговлей, женится; а последнюю треть — к 30 годам. Фурье до конца жизни оставался холостяком и люто ненавидел торговлю.

[3] Фурье испытывая тягу к изобретательству, пытался даже стать военным инженером, мечтая поступить в специальную военную школу в Мезьере. В приеме было отказано из-за недворянского происхождения. Не став инженером, Шарль все же пытается изобретать: новый состав красок, новый локомотив, устройство оригинальных деревянных, а потом и металлических рельсов, новая система нотописания, план переустройства Лиона — это далеко не полный перечень идей, так и не воплотившихся в жизнь. В частности, в «Лионской газете» Фурье опубликовал описание воздушного шара, безостановочно пролетающего 300 лье, полезного для перевозки грузов.

чия, и далеко уводящие от основного повествования отвлечения, и ничего не добавляющую к сказанному детализацию. Тем не менее ***теория переустройства мира***, предложенная Шарлем Фурье, обладает внутренней целостностью и системным единством, опирающимися на целый ряд концептов, идей.

Выстраивая свою теорию, Фурье приходит к ***базовому методологическому выводу*** о том, что все в этом мире предначертано Создателем, человеку нужно только познать законы развития и стараться следовать им. В основе сущего, по Фурье, лежат неизменные математические законы постоянного и всеобщего движения, а именно: движение материальное, по которому совершаются все перемещения материи; органическое, лежащее в основе распределения форм, цветов и всяких особенностей вещей; инстинктивное, или движение страстей и инстинктов; аномальное, управляющее движением атомов, невесомых частиц природы; движение осевое, или социальное, страстное, действующее в общественных организмах. Первое направление открыто Исааком Ньютоном, сообщает Фурье, остальные — им.

Фурье приходит к выводу: законы всех типов движений имеют одну природу, соответственно, основной закон социального движения заключен в притяжении. Как и природа, человек у Фурье наделен тремя важнейшими началами: страсти — активное, движущее начало, тело — пассивное, движимое начало; разум — регулирующее начало. Страсти — основа социального поведения человека. Фурье утверждает, что они даны человеку свыше, неизменны по сути и совершенны, а в деле подавления страстей разум не играет никакой роли. Детей может удержать от проявления страстей только страх, молодежь — лишь отсутствие средств, воздержание стариков объясняется опытом разочарований, а народные страсти укрощаются только страхом перед наказаниями. Без угроз доводы рассудка против страстей бессильны. Подобно атомам, люди приводятся провидением во взаимодействие на основе страстного влечения. Когда страсти приносят вред, виноват в этом дурной общественный порядок, который нуждается в исправлении. А чтобы исправить его, нужно понимать порядок его возникновения, духовную природу человека.

Для понимания природы человека и путей развития общества Фурье вывел определенные закономерности в развитии человечества, оформив их в таблицу, предсказав будущее человечества — общество гармонии[1]. Пересказ таблицы можно свести к следующему: человечество на пути к гармонии пройдет три периода развития — период, предшествующий производственной деятельности (первобытный, именуемый эденом, характеризующийся дикостью и бездеятельностью); период раздробленного, обманного, отталкивающего производства (патриархат, мелкое производство; варварство, среднее производство; цивилизация, крупное производство); период социетарного, правдивого, привлекательного производства (гарантизм, полуассоциация; социантизм, простая ассоциация; гармонизм, сложная ассоциация).

---

[1] *Фурье Ш.* Избранные сочинения. Т. III. М. : Изд-во АН СССР, 1954. С. 15.

В подобном толковании истории развития человечества содержится, к слову, основа для ключевого концепта К. Маркса — «общественно-экономическая формация», которой он не преминул воспользоваться впоследствии. Сводя свои рассуждения в своеобразную таблицу, Фурье проявился как гений, прочно и навсегда связавший стадии развития человечества с характером, уровнем развития и общим состоянием производства в заданный исторический период.

Достаточно много внимания Фурье в своих трудах уделил критике классической политэкономии и результатов цивилизации. В частности, он остро критикует фундаментальные идеи «классиков», особенно идею свободной конкуренции. Фурье считает политэкономию наукой, которая служит только кошельку, превращая наслаждения роскоши и сладострастия в религиозные действа. С точки зрения классической политэкономии всякое производство полезно, если оно создает легионы изможденных голодом людей, продающих свой труд по низкой цене, язвит Фурье, обращая внимание и на то, что из-за так называемой свободной конкуренции в одной только Франции миллион жителей оторван от земледельческого труда и промышленных производств. Фурье считает: экономика свободной конкуренции породила армию торговцев и торговых агентов[1], представителей паразитирующего и второстепенного класса[2], сумевшего подчинить себе все основные классы и даже правительство.

Критикуя результаты цивилизации, Фурье говорит о социальном хаосе, ограблении бедняков и обогащении богачей, неопределенности возрастания народонаселения, индустриализме, ведущем к дальнейшему обнищанию бедняков, об общей нелепости критериев цивилизации, отсутствии системности. Самым вопиющим результатом цивилизации Фурье считал противоречие между интересами личности и коллектива, когда счастье одних основано на неудаче и гибели других: врач заинтересован в частых и длительных болезнях пациентов; прокурор желает, чтобы затяжные процессы сопровождали жизнь каждой семьи; архитектору нужен пожар, превращающий в пепел четверть города; стекольщик радуется граду, перебившему все стекла.

Для решения проблем человечества Фурье предлагает свою ***программу построения гармоничного общества***. Кратко она сводится к следующим позициям:

• в рамках гарантизма и социентизма у человечества должно возникнуть понимание преимуществ объединения усилий для достижения общих

---

[1] Фурье составил таблицу из шестидесяти видов преступлений торговли, направленных на обнищание и вырождение рода человеческого. Он сокрушался, например, о том, что у торговцев почти невозможно получить натуральные продукты: нельзя достать стакан натурального молока или неразбавленной водки, пирожного из натурального сахара — все фальсифицируется. Даже в деревне, утверждал философ, вместо натуральных продуктов вам преподнесут за ваши деньги медленно действующие яды.

[2] Фурье считал, что в современном обществе около двух третей населения живет паразитически, за счет труда остальной трети, и давал подробную характеристику различных категорий паразитов, разделяя их на три группы: паразиты домашние (женщины, дети, прислуга), паразиты социальные (армия, налоговые агенты, фабриканты, коммерсанты и купцы), паразиты побочные (гуляющие по закону, софисты, праздные люди, отщепенцы).

благ. Фурье считал, что предпосылки гарантизма присутствуют в современном мире и существующий господствующий политический строй не может быть препятствием на пути к гармонизму. Гарантизм сам по себе в состоянии убедить человечество своими результатами и подготовить его к строю полной ассоциации;

• ассоциация должна реализовываться на основе фаланги[1], по сути — производственно-потребительского товарищества, сочетающего в себе черты коммуны с чертами обычного акционерного общества. В основу здесь положена идея производительной и потребительной ассоциации. Сама идея фаланг не является новой, но Фурье разработал ее очень детально, от количества семей поселян, входящих в нее, до принципов управления мировой ассоциацией фаланг осевым омниархом со штаб-квартирой в Константинополе;

• число участников фаланги вместе с детьми определялось от 1500 до 2000 человек, в ней присутствовало как сельскохозяйственное, так и промышленное производство. Средства производства у фаланги формируются за счет взносов участников как деньгами, так и трудом, акции остаются в частной собственности, в фаланге нет уравниловки, но и нет никаких видов паразитирования — все должны быть заняты производительным трудом;

• при отсутствии паразитов вырастает производительность труда, что ведет к увеличению доходов фаланги и укреплению благосостояния ее членов. В фаланге предусмотрена достаточно сложная система расчетов за труд: заработной платы нет, а распределение доходов происходит в форме выплаты дивидендов по труду, капиталу и таланту;

• Фурье, ненавидя торговлю во всех ее проявлениях, устанавливал, что обеспечение членов фаланги будет целиком и полностью находиться в руках ассоциаций, устанавливающих цены на товары и услуги;

• несколько сумбурно Фурье решает вопрос разумного потребления, предлагая, например, отказ от домашнего хозяйства, замену его общественным питанием и обслуживанием. Также Фурье предлагает сделать само понятие роскоши бессмысленным, комичным, приведя ему на смену роскошь общественных сооружений, массовых развлечений и праздников. В связи с этим Фурье много говорит о формировании человека будущего, о его психологии, поведении, морали, об отношениях полов. Некоторые работы Фурье на эты темы долго оставались неизвестными широкой публике в силу предельной откровенности философа и нетривиальности его суждений. В частности, подобная судьба была уготована работе Фурье «Новый любовный мир», которая многие годы считалась утраченной и увидела свет только в 1967 г.;

• еще одним малопроясненным вопросом наследия Фурье остается вопрос функционирования общества как объединения многих фаланг.

---

[1] Впервые с идеей фаланстеров юный Фурье познакомился в книге Вераса д'Алле «История Севарамбов». Здесь описывалось некое государство севарамбов, созданное где-то на Австралийском континенте, организованное как идеальное общественное устройство. В книге подробно описаны строения, в каждом из которых могло совместно жить более ста человек. Группы женщин и мужчин, живущих в одном здании, называются осмазией. Каждый город состоит из определенного числа товариществ. Каждая осмазия занимается своим производством, у нее свои склады и магазины.

Полет мысли Фурье позволяет ему напрочь игнорировать в своих рассуждениях государственную власть, за что он весьма любезен анархистам, с удовольствием принявшим всей душой многие идеи философа.

Рассуждения Фурье противоречивы и содержат множество нестыковок, несмотря на его страсть к деталям[1]. При этом стоит сказать, что в отличие от многих учений, гораздо более строгих и проработанных, но так и не заинтересовавших всерьез ни одного человека, система Фурье в 40-е гг. XIX в. получила широчайшую известность и огромное количество сторонников: только в Америке к этому времени было создано около 20 тысяч фаланстеров, дворцов особого типа для проживания фаланги.

На завоевание мира фалангами Фурье отводил тридцать лет, полагая, что за это время новая система общественного устройства позволит установить всемерную гармонию, единство языка, денег, мер, типографских (печатных) знаков и других средств сношений по всему земному шару; освободить негров и рабов по добровольному согласованию с их хозяевами; умножить вчетверо доход от хозяйственной деятельности; превратить промышленное производство в приложение к сельскохозяйственному.

Фурье полагал: после того, как его идеи завоюют мир, на земле будет создано 2 985 984 фаланги. Средняя продолжительность жизни составит 144 года, а средний человеческий рост достигнет 2 метров 26 сантиметров. Человечество вступит в фазу расцвета и изобилия талантов — оно породит 37 млн поэтов, равных Гомеру, 37 млн математиков, равных Ньютону, 37 млн актеров, равных Мольеру. Заодно Фурье считал, что в обществе будущего хлеб нужно исключить из питания, а детей в целях гармоничного воспитания необходимо баловать.

В 1836 г. неожиданно для всех, против Фурье выступила католическая церковь. Папой Григорием XVI была издана энциклика, в которой осуждалась «социетарная теория» французского мыслителя. Его сочинения были включены Ватиканом в указатель запрещенных, а клерикальная пресса подняла кампанию против его «материалистической ереси» и против самого «ересиарха».

Время все расставило на свои места: идеи Фурье, комичные и серьезные, глобальные и микроскопические, навсегда очаровали человечество. На камне последнего пристанища философа начертали: «Здесь покоятся останки Шарля Фурье. Серия распределяет гармонии, притяжения пропорциональны судьбам». В 1899 г. в Париже установили памятник Фурье.

Историческое значение утопического социализма постмануфактурного периода заключается прежде всего в продуктивности многих высказанных в этот период идей, их последующем введении в правовое поле и в социальные практики. В частности, сегодня реализованы в социально-правовой

---

[1] Причуды Фурье в полной мере реализовались, например, в «Ложной индустрии» — последней работе философа, опубликованной при его жизни. Она весьма витиевата по своей структуре: панически боясь стать жертвой плагиата, Фурье сознательно запутал композицию книги, пропуская целые разделы, недоговаривая фразы. Вдобавок труд имеет оригинальную нумерацию страниц: сначала идет счет от 0 до 77, затем от 13 до 348, а потом совершается скачок на страницу 433.

практике подавляющего большинства стран многие идеи «рациональной конституции» Роберта Оуэна, среди которых можно отметить право каждого человека на труд, на образование, полное равенство людей обоих полов, свободу вероисповедания.

До сих пор сверхпопулярна во всех обществах сен-симоновская идея ликвидации привилегий, никто уже не спорит с ним о месте ученых в жизни общества, до сегодняшнего дня растет количество сторонников идей Сен-Симона о непродуктивности механизма свободного, неуправляемого рынка. Дар предвидения Шарля Фурье реализовался в современной практике расширения масштабов постоянного или временного совместного проживания людей, в том числе в кондоминимумах, в комплексах многоквартирных домов, в загородных поселках, где пытаются установить более разумные и полезные правила общежития, чем в остальном мире.

Справедливы многие характеристики нашей цивилизации, данные Фурье: им угадан поведенческий и социальный тип современной женщины, ставшей соперницей мужчины; во многом актуальны острые характеристики Фурье, связанные с торговлей, ее реальными целями и задачами.

Социалисты-утописты, вне всякого сомнения, скорректировали судьбу экономической науки, которая после их трудов уже больше не смогла игнорировать критику либеральной рыночной экономики.

Резюме

1. В работах утопистов домануфактурного периода, от Платона до Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, критика института частной собственности строилась в основном с позиций морали. Суть утопических концепций сводилась к общественному устройству, основанному на принципах равенства потребления и воспитания равенства способностей. В первой половине XIX в. утописты постмануфактурного периода (Р. Оуэн — в Англии и А. Сен-Симон и Ш. Фурье — во Франции) существенно уточняют свою доктрину, которая, органично впитав в себя идеи социализма, представляет на суд общественности в концентрированном виде критику классической политической экономии. В итоге утопический социализм приобретает характер антирыночного учения.

2. Взгляды Роберта Оуэна основаны на идее зависимости человека от среды. И его многолетние усилия по продвижению идей справедливого устройства жизни — не что иное, как попытки переустроить среду таким образом, чтобы она позволила раскрыться человеку с лучшей своей строны. С этим связан и основной экономический постулат Оуэна: чтобы улучшить экономическую среду, в которой пребывает человек, нужно уничтожить прибыль.

3. Прибыль, по мнению Оуэна, — несправедливая наценка к стоимости товара, которая создается людьми, паразитирующими на чужом труде — продавцами, капиталистами. Теория реформ Оуэна опирается на концепцию «разумного устройства общества», позволяющую исключить надобность в «ничего не производящих потребителях». Заявляя довольно

радикальные цели, Оуэн при этом настаивает на нецелесообразности «любого насильственного переворота».

4. Клод Анри де Рувруа Сен-Симон уже в первом труде «Письма женевского обитателя к своим современникам» говорит о том, что французская революция стала проявлением классовой борьбы между дворянством, буржуазией и неимущими классами. Во главу угла общественного развития Сен-Симон ставит производительный труд, а преобразования предлагает начать с отстранения от власти наследственной знати и выкупа земель у рантье с передачей управления обществом в руки «индустриалов» — представителей «промышленного класса».

5. Социальная реформа по Сен-Симону не предполагала вовлечения в нее простолюдинов, достаточно было того, что многие задачи будут решаться в их интересах. Передача реальной власти индустриалам — Совету промышленников, организованному в форме парламента, не требовала, по мнению Сен-Симона, разрушения традиционных институтов власти: монарха, правительства, представительных учреждений. Оригинальность методологии Сен-Симона проявляется прежде всего в сочетании острой критики института частной собственности с одновременным предположением о возможности осуществления общественных реформ ненасильственным путем.

6. Франсуа Мари Шарль Фурье приходит к базовому методологическому выводу о том, что все в этом мире предначертано Создателем, человеку нужно только познать законы развития и стараться следовать им. В основе сущего, по Фурье, лежат неизменные математические законы постоянного и всеобщего движения, а именно: движение материальное, по которому совершаются все перемещения материи; органическое, лежащее в основе распределения форм, цветов и всяких особенностей вещей; инстинктивное, или движение страстей и инстинктов; аномальное, управляющее движением атомов, невесомых частиц природы; движение осевое, или социальное, страстное, действующее в общественных организмах. Первое направление открыто Исааком Ньютоном, сообщает Фурье, остальные — им.

7. Фурье приходит к выводу: законы всех типов движений имеют одну природу, соответственно, основной закон социального движения заключен в притяжении. Как и природа, человек у Фурье наделен тремя важнейшими началами: страсти — активное, движущее начало, тело — пассивное, движимое начало; разум — регулирующее начало. Страсти — основа социального поведения человека. Фурье утверждает, что они даны человеку богом, неизменны по сути и совершенны, а в деле подавления страстей разум не играет никакой роли.

8. Для понимания природы человека и путей развития общества Фурье вывел определенные закономерности в развитии человечества. Человечество на пути к гармонии пройдет три периода развития — период, предшествующий производственной деятельности; период раздробленного, обманного, отталкивающего производства; период социетарного, правдивого, привлекательного производства.

9. Достаточно много внимания Фурье в своих трудах уделил критике классической политэкономии и результатов цивилизации. В частности, он остро критикует фундаментальные идеи «классиков», особенно идею свободной конкуренции. Фурье считает политэкономию наукой, которая служит только кошельку, превращая наслаждения роскоши и сладострастия в религиозные действа. С точки зрения классической политэкономии всякое производство полезно, если оно создает легионы изможденных голодом людей, продающих свой труд по низкой цене, язвит Фурье.

10. Критикуя результаты цивилизации, Фурье говорит о социальном хаосе, ограблении бедняков и обогащении богачей, неопределенности возрастания народонаселения, индустриализме, ведущем к дальнейшему обнищанию бедняков, об общей нелепости критериев цивилизации, отсутствии системности. Самым вопиющим результатом цивилизации Фурье считал противоречие между интересами личности и коллектива, когда счастье одних основано на неудаче и гибели других: врач заинтересован в частых и длительных болезнях пациентов; прокурор желает, чтобы затяжные процессы сопровождали жизнь каждой семьи; архитектору нужен пожар, превращающий в пепел четверть города; стекольщик радуется граду, перебившему все стекла. Для решения проблем человечества Фурье предлагает свою программу построения гармоничного общества.

11. Историческое значение утопического социализма постмануфактурного периода заключается прежде всего в продуктивности многих высказанных в этот период идей, их последующем введении в правовое поле и в социальные практики. Социалисты-утописты, вне всякого сомнения, скорректировали судьбу экономической науки, которая после их трудов уже больше не смогла игнорировать критику либеральной рыночной экономики.

Основные термины и понятия: утописты домануфактурного периода; утописты постмануфактурного периода; утопический социализм; свобода конкуренции; концепция «разумного устройства общества»; общество социальной справедливости; филантропия; социальный эксперимент; детский труд; рабочий день; оптимальная социальная среда; уничтожение прибыли и денег; социальное проектирование; сословные привилегии; классовые противоречия; сен-симонизм; страсть; гарантизм; социентизм; ассоциация; законы социального движения; социетарный мир; гармонизм; паразитизм; фаланга, фаланстер, омниарх.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни Р. Оуэна.
2. Назовите год издания работы Р. Оуэна «Новый взгляд на общество, или Опыты о выработке характера» и дайте характеристику основных положений.
3. Дайте краткую характеристику «рациональной конституции» Р. Оуэна.
4. Назовите годы жизни А. Сен-Симона.
5. Назовите год издания работы Сен-Симона «Письма женевского обитателя к современникам» и дайте характеристику основных положений.
6. Назовите год издания работы Сен-Симона «Введение к научным трудам XIX века» и дайте характеристику основных положений.
7. Назовите годы жизни Ш. Фурье.

8. Назовите год издания работы Ш. Фурье «Теория четырех движений и всеобщих судеб» и дайте характеристику основных положений.

9. Расскажите о фурьеристской классификации истории развития человечества.

10. Расскажите о концепции переустройства мира Ш. Фурье.

11. Перечислите основные достижения утопического социализма, поясните, в чем состоит его историческое значение.

Библиография

1. *Аникин, А. В.* Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. — М., 1990.

2. *Аникин, А. В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. — 3-е изд. — М., 1979.

3. *Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М., 1994.

4. *Василькова, Ю.* Фурье / Ю. Василькова. — М. : Молодая гвардия, 1978.

5. *Вольский, С.* Сен-Симон / С. Вольский. — М. : Журнально-газетное объединение, 1935.

6. *Жид, Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. — М., 1995.

7. История экономических учений : учеб. пособие для студентов эконом. вузов / под ред. В. С. Автономова [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2002.

8. *Левандовский, А. П.* А. Сен-Симон / А. П. Левандовский. — М. : «Молодая гвардия», 1973.

9. *Оуэн, Р.* Избранные сочинения. Т. 1—2 / Р. Оуэн. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1950.

10. *Оуэн, Р.* Об образовании человеческого характера: (Новый взгляд на общество) : пер. с англ. / Р. Оуэн. — 2-е полн. изд. — М. : Изд. И. И. Билибина, 1881.

11. *Сен-Симон, А.* Избранные сочинения. Т. 1—2 / А. Сен-Симон. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1948.

12. Утопический социализм : хрестоматия / общ. ред. А. И. Володина. — М. : Политиздат, 1982.

13. *Фурье, Ш.* Избранные сочинения / Ш. Фурье. — М. : Изд-во АН СССР, 1954.

14. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

Глава 7
НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

7.1. Историческая школа в Германии: основоположники, ключевые идеи, старая школа

Возникновение немецкой исторической школы. Краткая характеристика основных идей. Адам Мюллер и Фридрих Лист — основоположники немецкой исторической школы. Формирование социально-исторического направления в политической экономии на базе немецкой исторической школы. Представители старой немецкой исторической школы — В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс, их экономические взгляды.

Историческая школа возникла в Германии как противовес «классике», предложив при анализе социально-экономических процессов учитывать то, что на них оказывают влияние, кроме спроса и предложения, множество факторов, в том числе природа, климат, географическое положение, культура, религия, традиции. Оценка состояния экономической системы в ее тесной взаимосвязи с обществом и природой и стала главной методологической заслугой исторической школы. Опирающаяся на исторический метод, считающая объектом экономической науки как экономические, так и неэкономические категории, она настаивала на взаимозависимости состояний экономики и общества. Только при анализе этих взаимно обусловленных связей, по мнению представителей немецкой исторической школы, и можно было рассчитывать на объективность полученных эмпирических данных, на верность и практическую значимость теоретических разработок. Особо стоит выделить методологию прогнозирования экономических процессов, которая также строилась на основе исторического метода: будущее состояние экономики, по мнению «историков», детерминировано ее прошлым и настоящим, а тенденции и закономерности, замеченные в прошлом, обязательно будут определять развитие экономической системы в будущем.

Такой подход стал одним из ключевых в методологии американского институционализма, определявшей три состояния детерминированности будущего прошлым, три типа отношений между содержанием старых и новых институтов: *path dependence* — глубокая связь, сильная зависимость новых институтов от старых; *path determinace* — менее сильная зависимость, оставляющая место для возникновения совершенно новых институтов; *path indeterminace*, или *path independence*, — отсутствие явной связи между старыми и новыми институтами.

Свою роль в становлении немецкой исторической школы сыграл и тот факт, что начало и середина XIX в. в Германии — время апофеоза идеи национального единства, с опорой на которую и создавался исторический метод исследования различных областей знания, в том числе и политической экономии. В формировании методологической альтернативы «классике» и заключается важнейшая заслуга «историков». Развивая свои идеи и концепты, немецкая историческая школа существенно укрепила экономико-статистическую методологию, дала жизнь целому ряду самостоятельных научных дисциплин, среди которых можно выделить, например, экономическую историю и экономическую социологию.

После признания методологии немецкой исторической школы на международном уровне, историческое направление в экономической теории возникло в США, в Англии и в России. Все они резко критикуют классическую школу, настаивают на необходимости вмешательства государства в экономику, говорят о преобладании интересов государства над интересами индивидуума. Национальное богатство в понимании исторической школы прямо связано с производственным потенциалом нации и его постоянным развитием.

Жизненный цикл немецкой исторической школы включает в себя предтечи, старую, новую (молодую) и новейшую (юную) школы.

Предтечами немецкой исторической школы являются А. Мюллер, Ф. Лист, с некоторыми оговорками к ним можно отнести также английского консерватора Эдмунда Берка, философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, юриста Фридриха Карла Савиньи — основателя исторической школы права, от которой и пошло название всего направления.

Старая историческая школа представлена В. Рошером, Б. Гильдебрандом, К. Книсом; к новой исторической школе относят Л. Брентано, Г. Шмоллера, К. Бюхера; к новейшей — В. Зомбарта, М. Вебера, А. Шпитхофа.

Считается, что одним из импульсов к возникновению немецкой исторической школы стала работа англичанина **Эдмунда Берка** «Размышления о революции во Франции» (1790)[1], в которой содержались идеи об исторической преемственности и красоте национальной традиции, придающих коллективной жизни каждого народа нечто особенное. Утилитарной целью работы 6ыло доказательство тезиса о том, что пример французской революции неприемлем для Британии. Автор рассуждал о нации как о живом организме, живущем в гармонии с мировым порядком: все новое вызревает из старого, нет ничего совсем устаревшего, не содержащего зачатков нового, и ничего абсолютно нового, не связанного со старым. Высказанные Э. Берком идеи оказались близки Адаму Мюллеру, романтику, глашатаю немецкого отношения к классической политической экономии.

Адам Генрих Мюллер[2] (1779—1829) — публицист и философ, родился в Берлине. В 1811 г. переселился в Вену, стал генеральным консулом

---

[1] *Берк Э.* Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М. : Рудомино, 1993.

[2] Дается по: *Ким Ф. С.* Адам Мюллер: консерватизм и «GLOBULAFORM» // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6 С. 45—57.

Австрии в Лейпциге, издавал здесь журнал *Staatsanzeiger*, был в близких отношениях с Клеменсом фон Меттернихом, консерватором, руководившим устройством Европы после Наполеона, организатором Венского конгресса 1815 г. Мюллер принимал активнейшее участие в конференциях в Карлсбаде и Вене в 1819 г., установивших жесткие антилиберальные нормы для многих стран Европы. В своих работах Мюллер последовательно боролся с революционными идеями, к которым он относил и идеи свободного рынка, невмешательства государства в дела экономики.

В книге «Учение о противоположностях» (1804)[1], Мюллер говорит, что общество состоит не только из существующих в настоящем современников, но и из «уже вымерших родов, предков, соседей по пространству, которые при всем том связаны с живущими невидимыми узами». Мюллер считал, что общество всегда находится в состоянии движения, постоянного изменения, похоже на живой на организм. В отличие от сторонников естественного права времен Просвещения, которые рассматривали государство как утилитаристскую защиту уютной жизни от различных рисков, Мюллер придерживался мнения, что человек окончательно и бесповоротно вплетен в жизнь государства и у него нет возможности выбора, чтобы прекратить это состояние.

В работе «Элементы искусства управления государством» (1809), он критикует идеи Адама Смита, утверждая, что каждой стране необходимо разрабатывать свою национальную экономическую теорию, основанную на ее специфике, связанной с экономическими и неэкономическими факторами, настаивая на идентичности государства и общества. В этой работе в качестве идеала автор превозносит Моисея — законодателя, политика и полководца, представляя его «исполинским героем свободы», создателем «теократического социализма», ставя его выше всех героев Греции и Рима. Точку зрения Адама Смита, считавшего высшей целью государства обеспечение материального благосостояния граждан, Мюллер категорически отвергает, ставя духовное выше материального.

Мюллер прожил достаточно короткую, полную исканий жизнь, снискав славу прекрасного стилиста, ритора и литератора. При этом жизнь его была омрачена обвинениями в предательствах, двуличии[2], интриганстве, неискренности. Объяснялось подобное особенностями его личной жизни[3], активным участием в политике, переходом в католицизм, истовой борьбой с революционными идеями.

---

[1] Дается по: *Маас С.* Отмар Шпанн — идейный вдохновитель консервативной революции. Киль : Изд-во Регин-Ферлаг, 2010.

[2] Мюллер был не чужд сложным схемам в политике: «Я уверен, что смогу выпускать 1) открыто, под руководством Государственного Совета, правительственный листок и 2) анонимно, при согласии Государственного Совета, народный листок, другими словами, министерскую и оппозиционную газеты одновременно», — писал он Государственному советнику Штагеманну. Проект в предложенном виде воплощен не был.

[3] Работая в 1805 г. наставником сыновей юнкера Петера Богуслава фон Хаза-Радлитца, А. Мюллер влюбился в их мать Софи. Чувства не остались безответными, в итоге случившийся роман привел к бракосочетанию в 1809 г. По законам католической церкви он был недействительным, что не мешало истовому католику Мюллеру быть счастливым в браке и преданным сделанному однажды выбору.

В экономике Мюллер активно выступает против канонических положений «классиков», особенно остро — против ***разделения труда***, классифицируя его как порочную, безнравственную тенденцию, разрывающую на части цельного, совершенного, свободного человека, превращающую его в колеса, цилиндры, спицы и валы. К средневековому устройству жизни немецкого народа Мюллер относится трепетно, много внимания уделяет институту имений, считая их продолжением человеческого тела, характеризуя феодализм как амальгаму человека и вещи. Возникший между ними разрыв он связывает с распространением римского права, с влиянием французской революции.

В конечном итоге нацией Мюллер считал хрупкое сообщество людей, возникшее из долгой череды прошедших, настоящих и будущих поколений, объединенное языком, обычаями и законами, проявляющее себя в имениях, в старых фамилиях, в конечном счете — в одной бессмертной семье государя. Мюллер в своих работах обосновал консерватизм как способ мышления, не приемлющий либерально-буржуазную идею естественного права, создал его теоретическое ядро.

Мюллер мало знаком в России: достаточно сказать, что до сегодняшнего дня отсутствуют переводы его книг на русский язык. Не лучше его знают и в Европе. Одна из причин забвения А. Мюллера связана, по мнению немецкого исследователя Г. Кальтенбруннера[1] с тем, что многие идеи великого философа были использованы в 20-е гг. прошлого столетия представителями консервативной революции и политической неоромантики.

Еще один из предтечей немецкой исторической школы — **Даниель Фридрих Лист** (1789—1846). Приведем несколько общеизвестных фактов его биографии: родился в Ройтлингене (Вюртемберг) в семье ремесленника. Учился в Тюбингенском университете на факультете права, в семнадцать лет пошел на государственную службу, где за десять лет дослужился до чина рехнунгсрата (счетного советника) в Штутгарте, параллельно за полтора года пройдя курс права в Тюбингене. В двадцать восемь лет, в 1817 г., стал профессором практики государственного управления этого университета. С этого момента и до последних дней он, помимо всего прочего, занимался журналистикой. Первая созданная им в 1818 г. газета называлась «Друг швабского народа».

В 1819 г. Лист становится одним из основателей Всеобщей ассоциации германских промышленников и купцов, избирается в парламент Вюртемберга, однако вскоре по обвинению в подрыве государственной власти лишается депутатского мандата, попадает в тюрьму[2].

---

[1] Дается по: *Ким Ф. С.* Адам Мюллер: консерватизм и «GLOBULAFORM» // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6 С. 45—57.

[2] Горожане Ройтлингена избрали Листа в новый вюртембергский парламент — палату сословий в 1819 г., но правительство признало выборы недействительными из-за того, что депутату еще не исполнилось 30 лет. Через полгода горожане повторно избрали своего любимца в палату сословий. Происходило ли подобное в формате противостояния власти и горожан — неизвестно, но в 1822 г. Лист опять лишился депутатского места за свои взгляды, которые трактовались как госизмена, за этим последовали арест и десятимесячное тюремное заключение.

В 1825 г. Лист эмигрировал в Америку, где после долгих бедствий обнаружил в Пенсильвании месторождение угля, разбогател, построил одну из первых в США железных дорог и в 1832 г. вернулся в Германию американским гражданином и консулом США в Лейпциге[1]. Будучи фанатом железных дорог, он уже в Германии организовал акционерное общество для строительства одной из первых немецких магистралей «Лейпциг — Дрезден».

В 1837 г. Лист перехал в Париж, где и написал свою главную экономическую работу «Национальная система политической экономии» (1841), изданную в Аугсбурге. До этого у него уже вышли «Очерки американской политической экономии» (1827), «Естественная система политической экономии» (1837), «Немецкая национальная транспортная система» (1838). Жизнь Листа оборвалась при невыясненных обстоятельствах: он внезапно умер в Австрии, в гостинице города Куфштайн, 57 лет от роду. Биографы не исключают возможности убийства или самоубийства. Примерно через пятнадцать лет после смерти идеи Листа наконец овладели умами немцев, и он прочно и надолго занял место национального кумира.

Фридрих Лист не был теоретиком экономической науки, он не касался фундаментальных проблем политической экономии, ограничиваясь в своих рассуждениях вопросами экономической политики, в том числе внешнеторговой. Свод идей и высказываний по этим вопросам принято объединять в концепт, называющийся ***«теорией протекционизма Листа»***. Основной ***метод***, применяемый Листом в рассуждениях, — исторический, позволяющий провести анализ развития экономики в прошлом и сделать прогноз ее будущего состояния. Экономическая система для Листа является результатом взаимодействия как чисто экономических факторов, так и неэкономических — религии, культуры, традиций, климата. Развивая теорию протекционизма, Лист считал, что каждая страна последовательно проходит в своем развитии пять этапов — дикий, пастушеский, земледельческий, мануфактурно-земледельческий и торгово-мануфактурно-земледельческий. Только для стран, проходящих одинаковый этап развития, может быть взаимовыгодна свободная торговля.

Лист обращает внимание на то, что переход к «торгово-мануфактурно-земледельческой» стадии невозможен без национального единства, что для возникновения внутреннего рынка национальным отраслям нужно покровительство, называя подобный комплекс мер «воспитательным протекционизмом».

Лист придает огромное значение государству, считая его единой духовной основой для всех граждан, объединяющим началом. Интересы государства должны преобладать над интересами частными — отдельный человек должен жить и трудиться ради процветания всей нации, а не для себя лично. Именно в связи с такой позицией Лист обозначает ***объектом экономической науки*** выработку инструментария экономической политики государства в исключительных интересах национальной экономики.

---

[1] Кризис 1837 г., разразившийся в США, приводит дела Листа в упадок и практически разоряет его.

Во всех высказываниях Листа сквозит или прямо присутствует ***неприятие английской классической политической экономии***. Он критикует ее за игнорирование национальных особенностей хозяйственного развития отдельных стран и называет космополитической. Лист утверждает: невозможно разработать универсальный инструментарий экономической науки из-за глубоко индивидуального пути становления экономик различных стран. В противовес «теории меновых стоимостей» Адама Смита Лист выработал собственную оригинальную ***концепцию производительных сил***. В ее основании — мысль о том, что главное богатство нации заключается в поступательном развитии и усложнении производства, увеличении его объемов с одновременным сохранением и приумножением достижений предшествующих поколений. Считая производительными силами полную совокупность условий, обеспечивающих экономическое развитие и увеличение «богатства нации», Лист ставил во главу угла промышленный рост и настаивал на его стимулировании методами протекционизма. Лист, как и Мюллер, считал неверной теорию разделения труда классиков, предлагая ее уточнение выделением только умственного и физического труда. Кроме того, разделение труда, по мнению Листа, должно учитывать принадлежность человека к определенной стране, местности и т.п. Лист считал, что экономические решения нужно принимать, опираясь не только на сиюминутные выгоды, но и просчитывать долгосрочные прямые и косвенные последствия.

Надо отметить, что в своих работах Лист был не чужд идее особого положения немецкой нации, чем не преминули впоследствии воспользоваться идеологи немецкого фашизма.

Идеи Листа, предложенные им методология и теоретические подходы были использованы впоследствии не только немецкой исторической школой, но и рядом других школ, в частности американским институционализмом, неоинституционализмом, фрагментарно присутствуют во многих современных экономических теориях.

Первый этап становления немецкой исторической школы датируется 40—60-ми гг. XIX в., когда на основе идей А. Мюллера и Ф. Листа возникает старая историческая школа, основными представителями которой являются В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс. На этом этапе формируется ее методологический аппарат и определяются основные направления исследований. В частности, В. Рошер обосновывает необходимость исключительно эволюционного пути развития экономики, а К. Книс и Б. Гильдебранд предлагают методологию анализа экономики в ее взаимосвязи с комплексом исторических, социальных и культурных факторов.

Вильгельм Георг Фридрих Рошер (1817—1894) появился на свет в Ганновере в семье судьи, изучал историю и политические науки в университетах Геттингена и Берлина, с 1840 г. преподавал обе дисциплины в Геттингене. В 1843 г. работой «Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода» он, по сути, и оформил историческую школу как самостоятельное направление экономической мысли. В 1848 г. Рошер становится профессором политической экономии в Лейпцигском университете. В это же время ученый приступает к работе над «Началами

народного хозяйства», которая продолжается всю его жизнь и выливается в итоге в пять томов:

• первый — *Die Grundlagen der National Ökonomie* — общая теория национальной экономики, 1854;

• второй — *Die Nationalökonomik des Ackerbaues und der verwandten Urproduktionen* — экономика сельского хозяйства и добывающей промышленности, 1859;

• третий — *Die Nationalökonomik des Handels und Gewerbfleisses* — экономика торговли и промышленности, 1881;

• четвертый — *System der Finanzwissenschaft* — финансовая наука, 1886;

• пятый — *System der Armenpfiege und Armenpolitik* — социальная политика, 1894.

Наряду с этим, В. Рошер написал еще достаточно большое количество трудов, отличающихся глубоким знанием рассматриваемых вопросов, большим справочным аппаратом, тщательностью проработки деталей. ***Экономические взгляды, теории, оригинальные концепты*** Рошера[1] можно свести к следующим положениям:

• Рошер называл свой *метод исследования историко-физиологическим*. Подобное означало то, что он понимал народное хозяйство как единый организм, развивающийся в соответствии с существующими законами и составляющий одну из сторон общественной жизни;

• ключевой идеей Рошера было обоснование продуктивности *эволюционного* развития общества. Революционные изменения ученый считал величайшим несчастьем и нередко — смертельным недугом народной жизни;

• Рошеру принадлежит замечание в отношении универсальности классической теории, смысл которого сводится к тому, что *для всех народов не может быть одного экономического идеала*, точно так же как платья для всех не шьются по одной мерке;

• ученый *не противопоставлял свои идеи идеям «классиков»*, сам уделял внимание и время фундаментальным исследованям в сфере истории экономической науки, что представлено в «Истории политической экономии в Германии» (1874), или в его труде «К истории английского учения о народном хозяйстве» (1851), до сих пор не утративших научного значения. При этом он активно иллюстрировал историческими примерами невозможность практического внедрения универсальных схем. Рошер мягко, но настойчиво отстаивал положение о том, что экономику рассматривать стоит исключительно как часть национальной культуры, т.е. как хозяйственную культуру, присущую конкретным нациям и странам;

• Рошер высказывался и по вопросам собственно экономической теории, в частности, он уделил существенное внимание «теории ценности и распределения дохода», взяв за основу теорию факторов производства Ж. Б. Сэя и соединив ее с концепцией прибыли Н. Сениора, считавшего, что источником прибыли является воздержание капиталиста от излишнего потребления;

---

[1] Дается с использованием материалов Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона и работы М. Блауга «100 великих экономистов до Кейнса».

• ученый сформулировал идею *изменения значимости отдельных факторов производства при развитии национальной экономики*: сначала приоритет за землей (природой), затем — за трудом и, наконец, — за капиталом. Величина доли доходов владельцев капитала в национальном доходе, по мнению Рошера, и отражает степень развитости национального хозяйства;

• по мнению Рошера, наука должна выявлять законы развития хозяйственной жизни народов, в том числе через анализ истории. В подтверждение этого тезиса он тщательнейшим образом в своих трудах излагает историю цен поземельной ренты, заработной платы, роскоши, народонаселения. Исторический процесс, в том числе связанный с экономикой, представлен Рошером как смена периодов юности, зрелости и упадка народов.

Взгляды Рошера важны не только тем, что они оказали существенное влияние на экономистов всех времен и особенно на тех, кто примкнул впоследствии к историческому направлению, но и своим огромным фактическим материалом, изложенным в примечаниях к «Системе» и во многих специальных монографиях[1]. Необходимо также отметить, что В. Рошер противопоставлял свою теорию поступательного развития общества социалистическим революционным идеям, приобретавшим в Европе под влиянием различных событий все большее распространение.

Еще одним представителем старой школы является **Бруно Гильдебранд** (1812—1878). Родился он в городе Наумбурге, расположенном в земле Саксония-Анхальт, о его детстве и юности практически ничего не известно, кроме того, что он изучал историю и экономику в Бреслау. Все биографические описания начинаются с периода профессорства в университетах Марбурга, Цюриха, Берна и Йены. Столь частая смена мест работы связана была, скорее всего, с социальным и политическим темпераментом Бруно Гильдебранда. Известно, что, будучи проректором университета в Марбурге и защищая его права, он опубликовал в 1846 г. статью в немецкой «Лондонской газете», из-за которой был привлечен к суду по обвинению в оскорблении власти и лишен всех академических должностей. Через два года он добился оправдания и был избран в германское национальное собрание.

За свою относительно недолгую жизнь он успел не только написать множество трудов, самый известный из которых «Политическая экономия настоящего и будущего» (1848), но и сформировать одну из перспективнейших областей деятельности, оказывающей непосредственное влияние на практическую экономику — прикладную статистику. Именно Бруно Гильдебранд основал первое статистическое бюро, работая с 1851 по 1861 г. в Швейцарии. Здесь он настолько активно участвовал в экономической жизни чужой страны, прежде всего в области предприятий железнодорожного транспорта, что вызвал массовое неудовольствие этим и вынужден был вернуться в Германию, в Йену, где и прожил до конца жизни.

---

[1] Дается по: Рошер, Вильгельм Георг Фридрих // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. Т. XXVII. С. 170—171.

Идею прикладной статистики Гильдебранд продолжил реализовывать и в родной стране, став директором основанного им же центрального статистического бюро Тюрингии. Попутно в 1863 г. он создает и редактирует «Ежегодник экономики и статистики», руководит авторитетной общественной организацией «Союз социальной политики» (*Verein für Socialpolitik*), существующей, к слову, и поныне[1]. В 1872 г. Б. Гильдебранд был избран иностранным членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

Экономические взгляды Бруно Гильдебранда можно свести к следующим положениям[2]:

• его методология опирается на более радикальные, чем у В. Рошера, основания: история не инструментальное дополнение к существующей экономической науке, а ее основное средство, позволяющее полностью эту науку обновить. Политическая экономия, по мнению Гильдебранда, — это теория, которая имеет дело с экономическим развитием народов. Утверждая это, он категорически не признает «классиков» с их постулатами объективности экономических законов, принципами их универсальной применимости, опоры на индивидуализм личности;

• Гильдебранд уверен: политэкономия должна быть наукой не о закономерностях, а о законах экономического развития наций, под которыми он понимал законы эволюции, выявляемые при анализе истории с опорой на фактический материал, собранный с помощью статистики;

• Гильдебранд, на основе анализа исторического материала, в том числе способов организации обмена продуктами, приходит к выводам и обобщениям следующего порядка: человечество прошло на пути своего развития несколько фаз — фазу натурального хозяйства средних веков, фазу денежной и фазу кредитной экономики. Последнюю он считает вершиной прогресса экономики любой нации, которая должна строиться на справедливом распределении, обмене и которой не нужны деньги как посредник и измеритель стоимости;

• фазу кредитной экономики Гильдебранд, по сути, отождествляет с плановой экономикой, которая функционирует ради удовлетворения конкретных, заранее определенных потребностей людей, обладающих высокими моральными качествами граждан общества. В этой ситуации место государства по Гильдебранду — в руководстве социально-экономическим процессом.

Историческая заслуга Бруно Гильдебранда заключается в том, что его идея кредитного хозяйства составила серьезную конкуренцию идеям социализма. Предполагая достижение равенства и справедливости, она опиралась на механизмы эволюционного развития и не предусматривала ликвидации института частной собственности как основы эволюции. Подобная позиция не осталась без внимания, ее, например, остро критиковал Н. Г. Чернышевский, указывая на некоторые ошибочные прогнозы, содержащиеся в работе «Политическая экономия настоящего и будущего».

---

[1] Сайт организации: URL: https://www.socialpolitik.de.

[2] Дается по: *Корнийчук Л. Я., Татаренко Н. А., Поручик А. М.* История экономических учений. Киев : КНЭУ, 1999.

Третьим представителем старой школы является **Карл Густав Адольф Книс** (1821—1898). Родился в Марбурге, работал профессором камеральных наук в университете Фрайбурга, профессором экономики в университете Гейдельберга. В некоторых источниках указывается на то, что он также был профессором университета в родном Марбурге. Зарекомендовал себя среди основоположников исторической школы как наиболее радикальный критик классической политической экономии. Его основной труд «Политическая экономия с точки зрения исторического метода» (1853) содержит немало примеров такой критики, яркой и последовательной. Был популярен не только в Германии: к ученикам Книса, например, относит себя американский неоклассик Дж. Б. Кларк.

Говоря об ***экономических взглядах К. Книса***, в заслугу ему можно поставить детальную разработку методологии исторической школы, установление приоритета исторического метода при исследовании экономических процессов. При этом Книс отрицал саму возможность реального существования экономики как науки. Наука, говорил Книс, может существовать только там, где есть повторяемость изучаемых явлений, а в ситуации, когда каждая нация прошла свой неповторимый, уникальный путь развития хозяйства, повторяемость невозможна. Вывод — экономические явления не доступны для их реального анализа, познания, экономисты могут лишь наблюдать их и давать им моральную оценку.

Свои рассуждения Книс строит на предположении о том, что имеющийся уровень экономического состояния общества и теоретические концепции, его описывающие, субъективны, являются результом общего прогресса. Любое состояние экономики — лишь переходная фаза к следующему этапу развития и теоретического осмысления. Споря с «классиками», Книс отрицал объективность экономических законов, считал использование классических методов в исследованиях социально-экономических процессов безрезультатным, критиковал своих единомышленников по школе, в частности Гильдебранда, за преувеличение роли чистой теории.

Вместе с тем К. Книс признавал возможность влияния на общественные процессы, при условии, что генезис этих процессов хорошо известен, а цель, ради которой будет осуществляться это влияние, является социально значимой.

Резюме

1. Историческая школа возникла в Германии как противовес «классике». Опирающаяся на исторический метод, считающая объектом экономической науки как экономические, так и неэкономические категории, она настаивала на взаимозависимости состояний экономики и общества. Немецкая историческая школа включает в себя предтечи, старую, новую (молодую) и новейшую (юную) школы. Предтечами немецкой исторической школы являются А. Мюллер, Ф. Лист. Старая историческая школа представлена В. Рошером, Б. Гильдебрандом, К. Книсом; к новой истори-

ческой школе относят Л. Брентано, Г. Шмоллера, К. Бюхера; к новейшей — В. Зомбарта, М. Вебера, А. Шпитхофа.

2. Адам Генрих Мюллер считал, что общество состоит не только из существующих в настоящем современников, но и из «уже вымерших родов, предков, соседей по пространству, которые при всем том связаны с живущими невидимыми узами». В экономике Мюллер активно выступал против канонических положений «классиков», особенно остро — против разделения труда. К средневековому устройству жизни немецкого народа Мюллер относился трепетно, много внимания уделял институту имений, считая их продолжением человеческого тела, характеризуя феодализм как амальгаму человека и вещи. Возникший между ними разрыв он связывал с распространением римского права, с влиянием французской революции.

3. В конечном итоге нацией Мюллер считал хрупкое сообщество людей, возникшее из долгой череды прошедших, настоящих и будущих поколений, объединенное языком, обычаями и законами, проявляющее себя в имениях, в старых фамилиях, в конечном счете — в одной бессмертной семье государя. Мюллер в своих работах обосновал консерватизм как способ мышления, не приемлющий либерально-буржуазную идею естественного права, создал его теоретическое ядро.

4. Даниель Фридрих Лист не был теоретиком экономической науки, его свод идей и высказываний по вопросам экономики принято объединять в концепт, называющийся «теорией протекционизма Листа». Основной метод, применяемый Листом в рассуждениях, — исторический, позволяющий провести анализ развития экономики в прошлом и сделать прогноз ее будущего состояния. Экономическая система для Листа является результатом взаимодействия как чисто экономических факторов, так и неэкономических — религии, культуры, традиций, климата.

5. Лист придавал огромное значение государству, считая его единой духовной основой для всех граждан, объединяющим началом. Интересы государства должны преобладать над интересами частными — отдельный человек должен жить и трудиться ради процветания всей нации, а не для себя лично. Именно в связи с такой позицией Лист обозначал объектом экономической науки выработку инструментария экономической политики государства в исключительных интересах национальной экономики.

6. На первом этапе становления немецкой исторической школы — в 40—60-е гг. XIX в. — формируется ее методологический аппарат и определяются основные направления исследований. В частности, В. Рошер обосновывает необходимость исключительно эволюционного пути развития экономики, а К. Книс и Б. Гильдебранд предлагают методологию анализа экономики в ее взаимосвязи с комплексом исторических, социальных и культурных факторов.

7. Бруно Гильдебранд считал, что человечество прошло на пути своего развития несколько фаз — фазу натурального хозяйства средних веков, фазу денежной и фазу кредитной экономики. Последнюю он считает вершиной прогресса экономики любой нации, которая должна строиться на справедливом распределении, обмене и которой не нужны деньги как посредник и измеритель стоимости. Фазу кредитной экономики Гильде-

бранд отождествляет с плановой экономикой, которая функционирует ради удовлетворения конкретных, заранее определенных потребностей людей, обладающих высокими моральными качествами граждан общества. В этой ситуации место государства по Гильдебранду — в руководстве социально-экономическим процессом.

8. Карл Книс является наиболее радикальным в старой исторической школе критиком классической политической экономии. Говоря об экономических взглядах Книса, в заслугу ему можно поставить детальную разработку методологии исторической школы, установление приоритета исторического метода при исследовании экономических процессов. При этом Книс отрицал саму возможность реального существования экономики как науки. Наука, говорил Книс, может существовать только там, где есть повторяемость изучаемых явлений, а в ситуации, когда каждая нация прошла свой неповторимый, уникальный путь развития хозяйства, повторяемость невозможна.

Основные термины и понятия: исторический метод; детерминизм; нация; амальгама; национальная экономическая система; национальное государство; институт имений; неэкономические факторы; экономическая политика; протекционизм; разумный протекционизм; сословная система общества; бессмертная семья государя; старая немецкая историческая школа; статистика; кредитная экономика.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни А. Г. Мюллера, год издания его работы «Элементы искусства управления государством» и дайте характеристику основных положений.
2. Назовите год издания работы А. Мюллера «Учение о противоположностях» и дайте характеристику основных положений.
3. Дайте краткую характеристику понятия «общество» по А. Мюллеру.
4. Назовите годы жизни Ф. Листа, год издания его работы «Национальная система политической экономии» и дайте характеристику основных положений.
5. Дайте краткую характеристику теории протекционизма Ф. Листа.
6. Расскажите об отношении Ф. Листа к меркантилизму.
7. Как относятся предтечи немецкой исторической школы к государству, какими качествами и функциями наделяют его?
8. Перечислите положения классической политической экономии, попавшие под критику предтечей исторической школы.
9. Назовите годы жизни В. Рошера, год издания его работы «Начала народного хозяйства» и дайте характеристику основных положений.
10. Назовите годы жизни Б. Гильдебранда, год издания его работы «Политическая экономия настоящего и будущего» и дайте характеристику основных положений.
11. Назовите годы жизни К. Книса, год издания его работы «Политическая экономия с точки зрения исторического метода» и дайте характеристику основных положений.

Библиография

1. *Берк, Э.* Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / Э. Берк. — М. : Рудомино, 1993.
2. *Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М., 1994.

3. *Гильдебранд, Б.* Политическая экономия настоящего и будущего / Б. Гильдебранд. — СПб., 1860.

4. *Жид, Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. — М., 1995.

5. История экономических учений : учеб. пособие для студентов эконом. вузов / под ред. В. С. Автономова [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2002.

6. *Ким, Ф. С.* Адам Мюллер: консерватизм и «GLOBULAFORM» / Ф. С. Ким // Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 6. — С. 45—57.

7. *Лист, Ф.* Национальная система политической экономии / Ф. Лист // Национальная система политической экономии. — М., 2005.

8. *Маас, С.* Отмар Шпанн — идейный вдохновитель консервативной революции / С. Маас. — Киль : Изд-во Регин-Ферлаг, 2010.

9. *Рошер, В.* Начала народного хозяйства / В. Рошер. — М., 1860.

10. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

7.2. Новая и новейшая школы: основные представители и идеи

Представители новой (молодой) немецкой исторической школы — Л. Брентано, Г. Шмоллер, К. Бюхер, их экономические взгляды. Новейшая (юная) немецкая историческая школа — М. Вебер, А. Шпитхоф, В. Зомбарт, их экономические взгляды. Значение немецкой исторической школы для развития экономической теории.

Второй этап становления немецкой исторической школы приходится на 70—90-е гг. XIX в. и известен как новая историческая школа, иногда ее называют молодой школой. Ее основные авторы — Л. Брентано, Г. Шмоллер, К. Бюхер. Общепризнанно, что представители этой школы не были столь радикально настроены по отношению к «классикам», как их предшественники. Отрицая возможность создания единой всеобъемлющей универсальной экономической теории, они все же *предполагали наличие объективных экономических законов*, которые можно понять, опираясь не на теоретические изыскания, а исключительно на анализ конкретно-исторических фактов, статистических данных. Представители новой исторической школы настаивали на ценности и полезности для науки изучения конкретных хозяйственных объектов и учреждений, а не хозяйства в целом, признавали исключительное значение для экономической жизни нематериальных факторов, к которым относили общественную мораль, психологические установки личности.

Людвиг-Иосиф (Луйо) Брентано (1844—1931) родился в Германии, в Ашаффенбурге, небольшом университетском городке земли Бавария. По информации, содержащейся в словаре Брокгауза и Ефрона, в Аугсбурге и Ашаффенбурге учился в гимназии, в 1861 г. прослушал различные курсы лекций при университете Дублина, затем изучал политэкономию, юриспруденцию и историю в Гейдельберге, Мюнхене, Вюрцбурге и Геттингене. Состоял членом статистической семинарии в Берлине, директором которой был Эрнст Энгель. Последнего Брентано сопровождал в его научном путешествии в Англию, где сам изучал положение английских рабочих и особенно рабочих союзов. С 1871 г. — приват-доцент Берлинского университета, с 1872 г. — экстраординарный профессор кафедры политиче-

ских наук в Бреславле (ныне Вроцлав, Польша), где в 1873 г. и был избран ординарным профессором. Позднее работал в Страсбурге, Вене, Лейпциге, а с 1891 г. занимал кафедру политической экономии в Мюнхене[1].

Множество работ Л. Брентано, среди которых «Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда» (1877), «Классическая политическая экономия» (1888), «О причинах современной социальной нужды» (1889), «Этика и народное хозяйство в истории» (1894), «Аграрная политика» (1897), посвящено вопросам рабочего движения, экономической и социальной политике и экономической истории. Был одним из организаторов и активных участников «Союза социальной политики». В 1895 г. был избран иностранным член-корреспондентом Петербургской академии наук.

Экономические взгляды, теории, оригинальные концепты Луйо Брентано можно свести к следующим положениям:

• он отводил правовым и этическим факторам в экономике ключевое положение, сдержанно относился к теоретическим экономическим концепциям, отдавал предпочтение непосредственному описанию экономических явлений, наблюдаемых на практике;

• настаивал на полном государственном регулировании экономических процессов через управление взаимодействием крупных монополий, профсоюзов, общественных и государственных организаций. Главную задачу государства он видел в создании таких алгоритмов взаимодействия, при которых экономические кризисы стали бы невозможны;

• проповедуя возможность устранения антагонистических противоречий между буржуазией и пролетариатом, Брентано создал достаточно популярную до сегодняшних дней концепцию высокой заработной платы наемных работников, доказывая, что капиталисты также заинтересованы в ее росте, как и рабочие. Ученый считал, что по мере развития реального капитализма у пролетариата исчезнет необходимость борьбы за свои права, так как все его запросы будут удовлетворены;

• Брентано выступал против классовой борьбы, критиковал К. Маркса и его концепцию прибавочной стоимости, продвигал теорию устойчивости мелкого производства в сельском хозяйстве.

Представителем новой исторической школы является и **Густав фон Шмоллер** (1838—1917). Родился он в Найльбронне в 1838 г., школу закончил в Штутгарте в 1856 г., поступил в университет Тюбингена, изучал в нем курс *Staatswissenschaften*[2]. В 1861 г., после окончания университета Г. Шмоллер получил назначение в статистическое управление Вюртемберга. Карьера госслужащего достаточно быстро сменяется академической службой: Шмоллер последовательно работает профессором в университетах Галле, Страсбурга и Берлина. В 1890 г. он становится иностранным членом-корреспондентом, а в 1901 г. — иностранным почетным членом Петербургской академии наук.

---

[1] Дается по: Брентано, Людвиг-Иосиф // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. IVa. С. 648—649.

[2] Курс включал в себя разделы экономики, права, истории и науки управления.

Биография Густава Шмоллера богата цифрами, датами, должностями, публикациями, многочисленными достижениями в области науки и общественной деятельности. Их простое перечисление мало что добавит к биографии знаменитого экономиста, если не сказать, что он олицетворял собой молодое крыло немецкой исторической школы, вошедшее в историю как очень деятельное, оказавшее серьезнейшее влияние на немецкое государство. Прошедший школу госслужащего, выходец из семьи, где многие поколения предков служили немецкому государству, Шмоллер в своей научной деятельности активно взаимодействует с государственными институтами, пытаясь оказывать на них влияние. В итоге Густав Шмоллер стал одним из основоположников катедер-социализма[1], усилиями которого в 1873 г. возникло существующее и поныне влиятельнейшее немецкое «Общество социальной политики» (*Verein fur Soziapollitik*). Шмоллер стал первым председателем общества и возглавлял его 44 года, до последнего дня своей жизни.

Ученый за свою жизнь написал и издал множество трудов по экономической истории и политэкономии. К значительным работам можно отнести труд «О некоторых основных вопросах права и народного хозяйства» (1875), «Об основополагающих вопросах социальной политики и народнохозяйственного учения» (1898), многие другие. Но рассказ о деятельности Густава Шмоллера будет неполным, если не сказать о его работе на посту редактора «Ежегодника законодательства, управления и экономики Германской империи». С 1878 по 1903 г. под его редакторством вышла серия монографий «*Staats- und sozialwissenschaftliche Forschungen*», кроме этого он издал «*Acta Borussica*» — обширную коллекцию прусских исторических источников под патронажем Берлинской академии наук.

Несмотря на непререкаемый авторитет и широкую известность в родной стране, наследие Густава Шмоллера по-настоящему не изучено до сих пор — он практически не переводился на английский, а в истории остался благодаря своей общественной деятельности и спору о методе — такое название получила публичная дискуссия с Карлом Менгером, длившаяся около двух лет и закончившаяся ничем.

Взгляды Шмоллера на политику и экономику[2] кратко сводятся к следующему:

- в методологии он отстаивал конкретно-исторические методы исследования и значимость индукции, приоритет социального целого, культуры, социума над действиями отдельных людей, противопоставляя это приоритету дедукции, принципу методологического индивидуализма и идее об универсальности человеческой природы. Подобные взгляды особенно четко проявились в «споре о методе» — знаменитой дискуссии Г. Шмоллера с представителем австрийской школы маржинализма К. Менгером;

---

[1] Катедер-социализм (от нем. *Katheder* — кафедра) — течение в истории экономической мысли, созданное немецкой профессурой как ответ на распространение социал-демократического движения и марксизма, проповедовавшее переход от капитализма к социализму при активном участии государства. Термин предложен немецким экономистом Генрихом Бернгардом Оппенгеймом.

[2] Дается по: *Розманинский И. В., Холодилин К. А.* История экономического анализа на Западе. СПб., 2000.

• Шмоллер в своих трудах вывел категорию хозяйственного «этоса» (греч. *ethos* — обычай, нрав) — моральных и правовых норм, в рамках которых функционирует экономика. Процесс экономического развития заключается в постепенном подчинении правовым и моральным нормам всех естественно сложившихся общественных отношений между людьми. Примерами таких норм являются право частной собственности, запрет рабства и расовой дискриминации. Наличие хозяйственного этоса является необходимым условием для существования свободного обмена и денежного обращения, разделения труда и других характеристик рыночной экономики. Все экономические отношения являются производными от этических и правовых аспектов: например, спрос на товар представляет собой частицу конкретной истории этических отношений у данного народа в данный момент времени. Шмоллер критиковал классическую политическую экономию прежде всего за игнорирование ее представителями этического характера хозяйственных явлений;

• важным элементом методологии анализа экономических процессов Шмоллера является его учение о роли государства. По его мнению, это учреждение, находящееся над интересами различных социальных групп и классов. Именно государство создает значительную часть хозяйственного этоса (особенно то, что связано с правовой системой);

• Шмоллер в своих рассуждениях делал серьезную ставку на постепенные социальные реформы, осуществляемые государственной властью на основе рекомендаций ученых. Реализация подобных устремлений вылилась в создание «Союза социальной политики», с помощью которого Шмоллер стал определять экономическую мысль Германии в последней четверти XIX столетия во всех ее проявлениях;

• в учении о хозяйственном этосе просматриваются зачатки концепций старого и особенно нового институционализма. Само понятие хозяйственного этоса близко неоинституциональному термину «институциональная среда», а описание роли государства похоже на его трактовку некоторыми новыми институционалистами как организации, отвечающей за спецификацию и защиту прав собственности.

Карл Бюхер[1] (1847—1930), еще один автор молодой исторической школы родился в городке Кибург в семье ремесленника, изучал историю и филологию в университетах Бонна и Гёттингена. После университета работал домашним учителем и учителем гимназии, в 1878 г. стал редактором отдела экономической и социальной политики газеты *Frankfurter Zeitung*. В 1881 г. — доцент кафедры политической экономии и статистики в Мюнхене; летом 1882 г. — ординарный профессор статистики Дерптского университет; осенью 1883 г. получает кафедру политической экономии и финансов в Базеле, в 1890 г. приглашается профессором народного хозяйства в политехникуме в Карлсруэ, в 1892 г. занимает место профессора национальной экономики на философском факультете Лейпцигского университета и работает в этой должности до 1921 г. В 1902—1903 гг. он

[1] Дается по: Бюхер Карл // Литературная энциклопедия. М., 1929—1939; Бюхер, Карл // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890—1907.

был деканом философского факультета, а в 1903—1904 гг. — ректором Лейпцигского университета. В 1917 г.[1] основал и возглавил Институт газетоведения при Лейпцигском университете.

К известным трудам Бюхера относят «Возникновение народного хозяйства» (1893), в котором предложена трехступенчатая схема развития хозяйства: домашнее хозяйство — городское хозяйство — народное хозяйство. Но настоящую, широкую известность Карл Бюхер приобрел после выхода в 1896 г. книги «Работа и ритм» (*Arbeit und Rhythmus*). В ней систематизирован и подвергнут анализу звуковой и словесный материал, накопившийся в процессе экономических изысканий, в частности при изучении древнейших форм рабочей ассоциации. Бюхер приходит к выводу: на первых ступенях развития работа, музыка и поэзия были органически связаны между собой, причем доминирующим элементом являлась работа. Здесь же дается картина зарождения музыкального звука из соприкосновения орудий труда с предметом обработки, поэзии — из элементарной рабочей песни. Бюхер доказывает, что возникновение поэзии из рабочего процесса «относится столько же к формальной, сколько и к материальной стороне поэзии». Например, для установления облегчающего работу ритмического контакта человек прибегал к рабочему крику, постепенно переходящему в рабочую песню. Взгляды Карла Бюхера была подвергнуты кропотливому анализу и критике в плехановских «Письмах без адреса»[2], само исследование «Работа и ритм»[3] переведено на русский язык, несколько раз переиздано.

Экономические взгляды К. Бюхера в основном изложены в его уже упомянутой работе «Возникновение народного хозяйства» и сводятся к следующему:

- ученый предложил свою периодизацию истории развития хозяйства, избрав ее критерием длительность пути товара от производителя до конечного потребителя, выделив на этом пути домашнее хозяйство, где продукты потребляются в месте их производства; городское хозяйство, где встречаются без посредников производитель и потребитель; народное хозяйство, где производитель работает на рынок с размытыми параметрами и где товар на пути от производителя до потребителя проходит через «руки» множества посредников с активным участием финансовых учреждений;
- в своей схеме Бюхер выделяет также пять стадий развития промышленности: домашнее замкнутое производство; работу ремесленника на заказ; работу ремесленника на свободный рынок; надомное производство для скупщика; фабричное производство.

Новейшая (юная) историческая школа (1890—1940) основана на идеях М. Вебера, В. Зомбарта, А. Шпитхофа, предложивших свою оригинальную теорию генезиса капитализма.

---

[1] Дата основания Института газетоведения дается по БСЭ, хотя в других источниках указывается 1916 или даже 1915 г.

[2] *Плеханов Г. В.* Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1956.

[3] *Бюхер К.* Работа и ритм. Рабочие песни, их происхождение и экономическое значение. СПб., 1899; М., 1923.

Максимилиан Карл Эмиль (Макс) Вебер (1864—1920) родился в Эрфурте, центральном городе Тюрингии и был первым из семи детей Макса Вебера-старшего, члена Национальной либеральной партии, госслужащего. Мать Макса-младшего Элена имела твердые религиозные убеждения, что сказалось на формировании системы ценностей ее знаменитого сына. Официальное образование Вебер начал в 1882 г. на юридическом факультете Гейдельбергского университета, затем был год военной службы в Страсбурге, сначала в качестве простого солдата, а затем — офицера имперской армии, и перевод в Берлинский университет[1]. В 1886 г. Вебер сдает экзамен, дающий право на ведение адвокатской деятельности, в 1889 г. защищает диссертацию о солидарной ответственности и раздельных капиталах в торговых компаниях итальянских городов — «К истории торговых обществ в средние века». Через два года — процедура габилитации[2], тема новой диссертации — «Римская аграрная история и ее значение для государственного и частного права».

После габилитации Вебер становится приват-доцентом[3] Берлинского университета, начинает активное сотрудничество в качестве консультанта с правительственными учреждениями. Многое во взглядах Вебера этого периода определяется его членством в «Союзе социальной политики» (1888), участием в левоцентристской организации «Евангелический социальный конгресс». После женитьбы на Марианне Шнитгер, Вебер в 1893 г. перебирается во Фрайбург, где через год получает место профессора экономики в университете, пишет работу «Тенденции к изменению положения сельскохозяйственных рабочих Восточной Германии». Еще через два года он «наследует» от ушедшего в отставку К. Книса кафедру в Гейдельбергском университете и выпускает труд «Социальные причины падения античной цивилизации». Здесь через некоторое время возникает «круг Вебера» — сообщество интеллектуалов, в котором среди других оказался еще один создатель «новейшей» исторической школы — Вернер Зомбарт. Через некоторое время у Вебера случается затяжной кризис, связанный с уходом из жизни отца, высокими психологическими нагрузками, что приводит к прерыванию педагогической деятельности почти на двадцать лет.

В 1903 г. Вебер стал помощником редактора в научном журнале *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* («Архив социологии и социальной политики»), здесь же вместе с ним трудились в это время Эдгар Яффе[4] и Вернер Зомбарт. Уже в 1904 г. «Архив» опубликовал труд «Протестант-

---

[1] В некоторых биографических источниках указывается на то, что М. Вебер также обучался и в Гёттингенском университете.

[2] Габилитация — процедура, принятая в ряде стран, сопоставимая с защитой докторской диссертации в России.

[3] По некоторым источникам — профессором кафедры факультета права Берлинского университета.

[4] Об Эдгаре Яффе сейчас мало что известно, его имя есть в Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона, именно он считается издателем журнала «Архив социологии и социальной политики». Э. Яффе также упоминается В. И. Лениным в «Тетрадях по империализму» как автор трудов по банковскому делу, в частности работы «Англо-американское и французское банковое дело». Имя Эдгара Яффе мелькает также в истории с Баварской советской республикой, где о нем говорят как об анархисте и одном из ее идейных вдохновителей.

ская этика и дух капитализма», которым и был заложен фундамент веберовских исследований культурных и религиозных факторов, воздействующих на формирование экономических институтов и систем.

Произошедшая в 1905 г. русская революция привлекает внимание Вебера настолько, что он изучает русский язык и уже в 1906 г. публикует статьи «К положению буржуазной демократии в России», «Переход России к мнимому конституционализму». В 1909 г. Вебер совместно с Вернером Зомбартом и другими сторонниками организовывает Немецкую социологическую ассоциацию, а уже в 1912 г. выходит из ее состава и предпринимает безуспешную попытку создания политической партии левого толка. После начала Первой мировой войны пятидесятилетний Вебер добровольно поступает на военную службу офицером резерва, в качестве которого до конца 1915 года руководит группой госпиталей гейдельбергского университета. После этого активно участвует в разработке Веймарской конституции, выступая за создание мощного выборного института президентства. Безуспешно баллотируется в парламент от «Немецкой демократической партии», выступает против Ноябрьской революции и одновременно против ратификации Версальского мирного договора, оппонируя практически всем известным на то время политическим силам Германии.

Разочарованный в политике М. Вебер возвращается к преподавательской работе в 1919 г. После нескольких месяцев в Вене он переезжает в Мюнхен, где возглавляет первый германский институт социологии. Его последние лекции собраны в книгах «Наука как призвание и профессия» (1918), «Политика как призвание и профессия» (1919) и «Общая экономическая история» (1923). В Мюнхене Вебер заболевает «испанкой» и 14 июня 1920 г. уходит из жизни.

Являясь основоположником «понимающей» социологии и теории социального действия, ***распространивший ее принципы и на экономику, и на политику, и на религию, и на право***, Вебер оставил после себя огромное научное наследие, зафиксированное в интереснейших подходах, идеях, ассоциациях, не только не утративших с годами гуманитарной и научно-исторической ценности, но и переживающих сегодня определенный ренессанс.

Говоря о ***взглядах Макса Вебера*** на общественно-экономические процессы мы можем лишь кратко обозначить некоторые из них. Придавая социологии признаки «понимающей», Вебер говорил о том, что она должна понимать человека, стремиться к извлечению смыслов, смыслового результата из совокупности фактов его поведения, отрицал доминирование общества над индивидом, указывал на существование в обществе целерационального, ценностно-рационального, аффективного и традиционного действий.

Особое внимание Вебер уделяет рационализму, целерациональному типу поведения, возобладавшему с приходом капитализма во всех сферах человеческой жизни. Рационализация, по мнению М. Вебера, в условиях капитализма распространилась и продолжит распространяться:

- на область экономической организации общества — через реализацию бюрократией всеобъемлющего принципа калькуляции прибыли с помощью бухгалтерских процедур;

• на область духовных отношений и религии — через постоянное интеллектуальное наполнение теологии, вытесняющее магию и заменяющее религиозные таинства личной ответственностью;

• на область права — через вытеснение прецедентных практик дедуктивным правовым мышлением, нацеленным на универсализм;

• на область политики — через вытеснение традиционных норм легитимности текущей целесообразностью и замену харизматичности лидеров партийной машиной;

• на область морали — через акцентирование общественных усилий на общую дисциплину и воспитание граждан;

• на область науки — через нивелирование роли ученого на основе развития коллективных исследований, координируемых государством экспериментов в рамках его общей политики;

• в общественных отношениях — через постоянное расширение бюрократии, госконтроля и администрирования социальных процессов.

Вебер воспринимает капиталистическое общество как «железную клетку», в которой индивид лишается социальной практикой религиозных и нравственных ценностей и вынужден все больше подчиняться бюрократии. Так происходит его отчуждение от общины, семьи, церкви, традиционного уклада в угоду госбюрократии.

Ученый убежден: рационализация социума — господствующая тенденция всемирного исторического процесса, возникшая во многом случайно из-за стечения ряда обстоятельств, среди которых он выделяет античную науку, рациональное римское право, отделение трудящихся от средств производства. Цивилизационным фактором, синтезировавшим эти элементы в господствующую мировоззренческую платформу, выступил протестантизм (особенно его радикальное течение — кальвинизм), обожествивший категорию экономического успеха.

Так Вебер через теорию формальной рациональности изложил теорию капитализма и тесно связанную с ним теорию легального господства бюрократии. При этом Вебер не отрицал элементов рационального (целерационального) поведения в традиционном обществе, но подчеркивал, что оно там локализовано сферой экономики и детерминировано религиозными и нравственными установками и ценностями.

Вернер Зомбарт[1] (1863—1941), еще один представитель новейшей немецкой исторической школы, родился в саксонском городе Эрмслебене в семье крупного промышленника и землевладельца, входившего в либеральное крыло прусского парламента.

Изучал юриспруденцию, экономику и историю в университетах Пизы, Рима и Берлина. Докторской диссертацией Зомбарта, посвященной хозяйству римской Кампаньи, руководили Густав Шмоллер и Адольф Вагнер (1835—1917), защита ее состоялась в Берлинском университете в 1888 г. После этого последовала двухгодичная служба в Бременской торговой палате. В 2002 г. Зомбарт выпускает двухтомник «Современный капита-

[1] Дается в том числе с использованием материалов Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона. СПб., 1906—1913.

лизм», сделавший его известным, получает место профессора в университете Бреслау, а в 1906 г. — в Берлинской высшей торговой школе. С 1917 г. Зомбарт состоит в профессуре Берлинского университета.

В 1933 г. Зомбарт становится членом национал-социалистической Академии немецкого права, до 1936 г., до момента самороспуска из-за несогласия с нацистской идеологией, председательствует в Союзе социальной политики. В 1938 г. Зомбарт публикует работу «О человеке», в которой развивает идеи гуманизма, говоря о человеке как о творце и творении культуры. Идеологи национал-социализма проявили крайнее недовольство работой, всячески препятствуя ее распространению, запрещая студентам посещать лекции ученого. Умер Вернер Зомбарт 18 мая 1941 г. в Берлине.

Вернер Зомбарт относится к тем ученым, о которых сформировалось достаточно противоречивое представление, обусловленное прежде всего его работами, связанными с оценкой роли евреев в становлении капитализма, контактами с национал-социализмом, некоторыми радикальными трудами типа «Торгаши и герои. Раздумья патриота»[1]. Сегодня уже сложилась определенная негативная традиция восприятия Зомбарта и его наследия, которую вряд ли можно считать до конца справедливой. Несмотря на то, что Зомбарт выделяется среди немецких ученых того времени своими радикальными взглядами на социально-политические вопросы, он, тем не менее, остается одним из самых образованных и, в полном смысле этого слова, одним их самых добросовестных исследователей сложнейших вопросов науки.

Магистральным направлением исследований Зомбарта была его попытка понять явление капитализма, написать историю его происхождения и развития, понять финал. Работая в этом направлении, Зомбарт остро дискутировал с Вебером, выпуская в свет работу за работой — «Капиталистический предприниматель» (1909), «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911), «Роскошь и капитализм» (1913), «Война и капитализм» (1913), «Буржуа, этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913). Сын Вернера Зомбарта, известный дипломат и социолог Николаус Зомбарт, автор биографии отца, говорил о его своеобразной попытке дописать «Капитал» Маркса.

Если кратко обозначить принципиальные взгляды Зомбарта на некоторые вопросы социально-политической и экономической жизни, то отметим следующее[2]:

• ***методологически*** Зомбарт опирался на исторический подход при анализе социально-экономических процессов, очень тщательно работая с источниками. Можно сказать, что каждое принципиальное утверждение Зомбарта, в том числе вызывающее первоначальное недоумение, кажущееся спорным, имеет опору на источник;

---

[1] *Зомбарт Вернер.* Торгаши и герои // Собрание сочинений : в 3 т. Т. 2. СПб., 2005.

[2] При написании раздела использованы следующие источники: *Мельник М. С.* Полисистемная парадигма в теории экономических циклов : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014; *Шпакова Р. П.* Вернер Зомбарт: В ожидании признания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 1.

• Зомбарт считается автором терминов «капитализм», «дух капитализма», «хозяйственная система» и «хозяйственная эпоха», при этом он не только ввел их в научный оборот, но и тщательнейшим образом описал то, как они взаимодействуют. Например, «хозяйственная система» по Зомбарту — это абстрактная универсальная платформа для систематизации эмпирических фактов, «хозяйственная эпоха» — уже конкретная экономическая система, являющаяся объектом эмпирического исследования;

• Зомбарт ***методологически отрицал*** существование наднациональных закономерностей общественного развития, противопоставляя им идеи национального социализма, утверждая, что состояние государств зависит прежде всего от воли их лидеров и определяется их мировоззренческими установками;

• Зомбарт полемизировал с Вебером по поводу происхождения и развития капитализма на Западе. Если Вебер считал, что капитализм возник внутри европейского континента, опираясь на протестантизм, то Зомбарт предполагал существование не только внутренних, но и внешних причин его появления. Если кратко: он настаивал на том, что внешней причиной возникновения капитализма стали евреи, а внутренней — женщины;

• ядром модели общественного устройства по Зомбарту является социальный нормативизм: в обществе возникает социализм, когда начинают регулироваться определенные нормы поведения людей, ограничивается свободная деятельность отдельных лиц в интересах общества;

• Зомбарт предполагал гармонию между трудом и капиталом при социализации трудового законодательства, считая, что она может реализоваться при планировании развития, усилении роли государства, при ограничении крупного капитала и поддержке крестьянства и ремесленничества;

• концепция «немецкого социализма» Зомбарта была использована при создании теории германского национал-социализма, хотя сам ученый находился в последние годы жизни в немилости у нацистов.

Работы В. Зомбарта оказали серьезное влияние на развитие экономической мысли современности. Есть все основания полагать, что его идеи о государственном вмешательстве в процесс регулирования экономики в целях оживления спроса, размышления о роли кредита не были обойдены вниманием Дж. М. Кейнса, а концепт мирной эволюции капитализма в общество «социального плюрализма» — вниманием Дж. К. Гэлбрайта — автора теории конвергенции социальных систем.

Последним выдающимся представителем немецкой историчесткой школы и ее новейшего направления принято считать **Артура Шпитгофа** (1873—1957). Родился он в Дюссельдорфе, изучал экономические и политические дисциплины в Берлинском университете, в 1905 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную экономическим кризисам. С 1899 по 1908 г. был ассистентом Г. Шмоллера, а после его смерти, в 1917 г., стал редактором знаменитого *Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im deutschen Reiche*. Мировое признание Артур Шпитгоф получил как выдающийся специалист в области исследования природы экономических циклов. Еще одним концептом, прославившим его, стала идея экономических стилей.

В своих работах Артур Шпитгоф был аккуратным последователем методологии немецкой исторической школы. Все его научные достижения связаны с однажды избранной темой исследований — экономическими циклами и многолетним сбором и анализом материала на эту тему из всех доступных источников. По этой причине иногда Шпитгофа относят не к последним представителям немецкой исторической школы, а к ее наиболее ярким попутчикам, признававшим ценность ее методологии. Как бы там ни было, Артур Шпитгоф оставил после себя целый ряд заметных научных достижений, оригинальных методологических решений и продуктивных концептов, в частности:

• в своих исследованиях он всегда шел сначала по пути накопления фактов по той или иной проблеме, а потом использовал их совокупность для дальнейшей проверки теории, никак не проявляя, в отличие от своего учителя Г. Шмоллера, склонности к обобщениям и к универсализму;

• Шпитгоф достаточно четко разделяет виды теоретических исследований на «чистую» теорию и теорию эмпирическую. К первой он относит исследования Д. Рикардо, Г. фон Тюнена и К. Менгера, ко второй, основанной на эмпирических материалах, наблюдениях — труды Г. Шмоллера и М. Вебера. Сам он отдавал предпочтение теории, черпающей информацию из реальной жизни, основанной на регулярно повторяющихся фактах, явлениях, именно такому подходу соответствовали, по мнению Шпитгофа, исследования проблемы кризисов, которыми он занимался всю жизнь. Шпитгоф исследовал только экономические циклы периода расцвета капитализма — с 1822 по 1913 г., считая при этом, что собранные им факты не могут служить основой для универсальных выводов, имеющих значение для других исторических периодов;

• Шпитгоф испытал сильное влияние работ М. И. Туган-Барановского, посвященных экономическим кризисам, его теории перенакопления. Впоследствии он дополнил модель Туган-Барановского понятием «ведра капиталообразования», расширяющегося вследствие новых изобретений и новых рынков. «Ведро» заполняется в период процветания инвестициями в новые элементы основного капитала, однако затем происходит перенасыщение, и, так как спрос на капитальные блага и на материалы, служащие для производства товаров длительного пользования, неэластичен, происходит перепроизводство промышленного оборудования[1].

Немецкая историческая школа стала основой **социально-исторического направления** в политической экономии, в котором присутствуют следующие подходы:

• методологическое отрицание универсального характера экономической теории в целом и классической политической экономии в частности;

• отрицание продуктивности абстрактных методов анализа экономики;

• неприятие индивидуализма и концепции «человека экономического»;

• признание необходимости государственного вмешательства в дела экономики;

---

[1] Дается по: *Леонтьев А. П.* История экономических теорий: Конспект лекций. Новосибирск, 1999.

• восприятие национальной экономики как части общественной жизни, находящейся в тесной взаимосвязи с культурой, религией, нравственными установками и традициями конкретного народа.

Резюме

1. Второй этап становления немецкой исторической школы приходится на 70—90-е гг. XIX в. и известен как новая историческая школа, иногда ее называют молодой. Ее основные авторы — Л. Брентано, Г. Шмоллер, К. Бюхер. Общепризнано, что представители этой школы не были столь радикально настроены по отношению к «классикам», как их предшественники. Отрицая возможность создания единой всеобъемлющей универсальной экономической теории, они все же предполагали наличие объективных экономических законов, которые можно понять, опираясь не на теоретические изыскания, а исключительно на анализ конкретно-исторических фактов, статистических данных.

2. Людвиг-Иосиф (Луйо) Брентано отводил правовым и этическим факторам в экономике ключевое положение, сдержанно относился к теоретическим экономическим концепциям, отдавал предпочтение непосредственному описанию экономических явлений, наблюдаемых на практике; настаивал на полном государственном регулировании экономических процессов через управление взаимодействием крупных монополий, профсоюзов, общественных и государственных организаций; создал концепцию высокой заработной платы наемных работников, доказывая, что капиталисты так же заинтересованы в ее росте, как и рабочие; выступал против классовой борьбы, критиковал К. Маркса и его концепцию прибавочной стоимости, продвигал «теорию» устойчивости мелкого производства в сельском хозяйстве.

3. Густав фон Шмоллер был одним из основоположников так называемого катедер-социализма, усилиями которого в 1873 г. возникло существующее и поныне влиятельнейшее немецкое «Общество социальной политики»; в методологии отстаивал конкретно-исторические методы исследования и значимость индукции, приоритет социального целого, культуры, социума над действиями отдельных людей; вывел категорию хозяйственного «этоса» — свод моральных и правовых норм, в рамках которых функционирует экономика; создал учение о роли государства как учреждения, находящегося над интересами различных социальных групп и классов; делал серьезную ставку на постепенные социальные реформы, осуществляемые государственной властью на основе рекомендаций ученых.

4. Карл Бюхер написал знаменитую книгу «Работа и ритм», где проанализировал и систематизировал звуковой и словесный материал, накопившийся в процессе экономических изысканий, в частности при изучении древнейших форм рабочей ассоциации; дал картину зарождения музыкального звука из соприкосновения орудий труда с предметом обработки, поэзии — из элементарной рабочей песни; в других трудах предложил свою

периодизацию истории развития хозяйства, избрав ее критерием длительность пути товара от производителя до конечного потребителя; выделил пять стадий развития промышленности: домашнее замкнутое производство; работу ремесленника на заказ; работу ремесленника на свободный рынок; надомное производство для скупщика; фабричное производство.

5. Новейшая (юная) историческая школа основана на идеях М. Вебера, В. Зомбарта, А. Шпитхофа, предложивших свою оригинальную теорию генезиса капитализма. Макс Вебер стал основоположником «понимающей» социологии и теории социального действия, распространив ее принципы и на экономику, и на политику, и на религию, и на право. Вебер говорил о том, что социология должна понимать человека, стремиться к извлечению смыслов, смыслового результата из совокупности фактов его поведения, отрицал доминирование общества над индивидом, указывал на существование в обществе целерационального, ценностно-рационального, аффективного и традиционного действий; особое внимание уделял рационализму, целерациональному типу поведения, возобладавшему с приходом капитализма во всех сферах человеческой жизни; воспринимал капиталистическое общество как «железную клетку», в которой индивид лишается социальной практикой религиозных и нравственных ценностей, отчуждается от общины, семьи, церкви, традиционного уклада и вынужден все больше подчиняться бюрократии; через теорию формальной рациональности изложил теорию капитализма и тесно связанную с ним теорию легального господства бюрократии.

6. Вернер Зомбарт опирался в методологии на исторический подход при анализе социально-экономических процессов; придумал термины «капитализм», «дух капитализма», «хозяйственная система» и «хозяйственная эпоха»; методологически отрицал существование наднациональных закономерностей общественного развития, противопоставляя им идеи национального социализма, утверждая, что состояние государств зависит прежде всего от воли их лидеров и определяется их мировоззренческими установками; Зомбарт полемизировал с М. Вебером по поводу происхождения и развития капитализма на Западе, настаивал на том, что внешней причиной возникновения капитализма стали евреи, а внутренней — женщины; ядром модели общественного устройства считал социальный нормативизм.

7. Артур Шпитгоф в своих работах был аккуратным последователем методологии немецкой исторической школы; все научные достижения связаны с однажды избранной темой исследований — экономическими циклами; в своих исследованиях всегда шел сначала по пути накопления фактов по той или иной проблеме, а потом использовал их совокупность для дальнейшей проверки теории; достаточно четко разделял виды теоретических исследований на «чистую» теорию и теорию эмпирическую; испытал сильное влияние работ М. И. Туган-Барановского, посвященных экономическим кризисам, его теории перенакопления, впоследствии дополнил модель Туган-Барановского понятием «ведра капиталообразования».

8. Благодаря немецкой исторической школе в мире возникло и постепенно укрепилось социально-историческое направление в политической экономии, в котором присутствуют методологическое отрицание универ-

сального характера экономической теории в целом и классической политической экономии в частности; отрицание продуктивности абстрактных методов анализа экономики; неприятие индивидуализма и концепции «человека экономического»; признание необходимости государственного вмешательства в дела экономики; восприятие национальной экономики как части общественной жизни, находящейся в тесной взаимосвязи с культурой, религией, нравственными установками и традициями конкретного народа.

Основные термины и понятия: новая (молодая) немецкая историческая школа; новейшая (юная) немецкая историческая школа; методологический аппарат школы; эволюционный путь развития экономики; условия и факторы; историко-физиологический метод исследования экономики; экономический идеал; национальный доход; прикладная статистика; кредитная экономика; борьба классов; хозяйственный этос; габилитация; «понимающая» социология; теория социального действия; рационализм, целерациональный тип поведения; легитимность; бюрократия; римское право; протестантизм; кальвинизм; капитализм; дух капитализма; хозяйственная система; хозяйственная эпоха; социальный нормативизм; «чистая» теория; эмпирическая теория; экономические циклы; «ведро капиталообразования».

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни Л. Брентано, год издания его работы «О причинах современной социальной нужды» и дайте характеристику основных положений.
2. Назовите годы жизни Г. Шмоллера, год издания его работы «О некоторых основных вопросах права и народного хозяйства» и дайте характеристику основных положений.
3. Назовите годы жизни К. Бюхера, год издания его труда «Работа и ритм» и дайте характеристику основных положений.
4. Назовите годы жизни М. Вебера, год издания его работы «Протестантская этика и дух капитализма» и дайте характеристику основных положений.
5. Назовите годы жизни В. Зомбарта, год издания его работы «Современный капитализм» и дайте характеристику основных положений.
6. Назовите год издания работы В. Зомбарта «Буржуа» и дайте характеристику основных положений.
7. Назовите годы жизни А. Шпитхофа и его основные научные достижения.
8. Перечислите основные достижения немецкой исторической школы, поясните, в чем состоит ее историческое значение.

Библиография

1. *Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М., 1994.
2. *Бюхер, К.* Происхождение газеты / К. Бюхер. — СПб. : Издание И. Юровского, 1896.
3. *Бюхер, К.* Работа и ритм. Рабочие песни, их происхождение и экономическое значение / К. Бюхер. — СПб., 1899; М., 1923.
4. *Вебер, М.* Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. — М. : Прогресс, 1990.
5. *Вебер, М.* Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер.— М., 1990.
6. *Жид, Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. — М., 1995.

7. *Зомбарт, В.* Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека : пер. с нем. / В. Зомбарт ; изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. — М. : Наука, 1994.

8. *Зомбарт, В.* Собрание сочинений : в 3 т. / В. Зомбарт. — СПб. : Владимир Даль, 2005.

9. История экономических учений : учеб. пособие для студентов эконом. вузов / под ред. В. С. Автономова [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2002.

10. *Леонтьев, А. П.* История экономических теорий: Конспект лекций / А. П. Леонтьев. — Новосибирск, 1999.

11. *Мельник, М. С.* Полисистемная парадигма в теории экономических циклов : дис. ... д-ра экон. Наук / М. С. Мельник. — М., 2014.

12. *Плеханов, Г. В.* Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь / Г. В. Плеханов. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1956.

13. *Розмаинский, И. В.* История экономического анализа на Западе / И. В. Розмаинский, К. А. Холодилин. — СПб., 2000.

14. *Шмоллер, Г.* Борьба классов и классовое господство / Г. Шмоллер. — М. : Карчагин, 1906.

15. *Шмоллер, Г.* Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод / Г. Шмоллер. — М. : М. и С. Сабашниковы, 1897.

16. *Шпакова, Р. П.* Вернер Зомбарт: В ожидании признания / Р. П. Шпакова // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2001. — Том IV. — № 1.

17. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

Глава 8
МАРЖИНАЛИЗМ

8.1. Становление маржинализма: предтечи и первый этап

История возникновения маржинализма, его предтечи: И. Тюнен, Г. Госсен, Ж. Дюпюи, О. Курно. Маржиналистская революция, первый этап: идеи и труды представителей австрийской школы маржинализма — К. Менгера, О. Бём-Баверка, Ф. Визера; работы У. С. Джевонса и Л. Вальраса.

В последней трети XIX в. классическая политическая экономия уступила свое господствующее в пространстве экономической теории положение маржинализму. Радикальную переоценку ценностей, категорий, подходов, методологии, сформированных за двести лет «классиками», принято сегодня называть маржиналистской (маржинальной) революцией[1].

Если кратко определить ее суть, то маржинализм стал исследовать предельные экономические величины как взаимосвязанные явления экономической системы, что в итоге и определило трансформацию предмета, метода и техники экономического анализа. Маржиналисты распространили свой подход на все субъекты экономики, начиная от человека, домохозяйства, фирмы, отрасли (микроэкономика), заканчивая национальной и глобальной экономикой (макроэкономика).

Более подробное толкование маржиналистской концепции (парадигмы) можно свести к следующим базовым положениям:

• методы анализа опираются на категории «предельной полезности», «предельного дохода», «предельной производительности», «предельной эффективности капитала», что порождает принципиально новую, отличную от «классической» технику экономического анализа. Классическая политическая экономия оперирует «средними» или суммарными характеристиками сущности экономического явления, а маржиналисты стремятся определить предельные величины для характеристики происходящих изменений в явлениях;

• наиболее точно это различие проявляется при определении цены товара: у «классиков» в основе определения цены — затратный принцип, определяющий ее величину затратами труда (по другой трактовке — издержками производства). У маржиналистов цена детерминирована поведением потребителя при увеличении или уменьшении предложения продукта, личной субъективной оценкой его полезности с учетом того,

[1] Дается в том числе по: *Гловели Г. Дж.* История экономических учений. М. : Издательство Юрайт, 2013.

насколько изменится потребность в оцениваемом продукте при добавлении единицы этого продукта (блага);

• введением в экономический анализ категории дополнительного количества одного и того же блага (последней прибавленной единицы) маржинализм обеспечил единство подходов в объяснении цен на невоспроизводимые и на свободно воспроизводимые товары;

• маржинализм уравнял в правах сферу производства и сферу обращения, что создало предметную основу для анализа равновесия и устойчивого состояния экономических систем;

• маржинализм легитимировал применение математических методов в экономике, в том числе дифференциальных исчислений, доказав, что математика полезна не только при анализе предельных экономических показателей, но и для принятия оптимальных управленческих решений;

• маржинализм существенно уточнил понятийно-категориальный аппарат экономической науки, сделал многое для придания ей статуса науки точной, сформировал мейнстрим современной экономической мысли.

Подобное, достаточно логичное и непротиворечивое объяснение сути маржинализма выкристаллизовалось не сразу. На этом пути он прошел три этапа становления — предтечи, о которых узнали задним числом, после оформления первого этапа маржинализма; первый этап (70—80-е гг. XIX в.) — К. Менгер и его австрийская школа маржинализма, У. Джевонс, Л. Вальрас; второй этап (середина 80-х — конец 90-х гг. XIX в.) — А. Маршалл и его последователи, Дж. Кларк, В. Парето.

Исторической особенностью маржинализма стало то, что его революционность была осознана современниками не сразу и процесс понимания произошедшего растянулся на десятилетия. Началось все с появления трех книг в трех разных странах, на трех разных языках: «Основания науки о народном хозяйстве» (1871) австрийца К. Менгера; «Теория политической экономии» (1871) англичанина У. С. Джевонса; «Элементы чистой политической экономии» (1874) франко-швейцарца Л. Вальраса. Независимо друг от друга и почти одновременно три автора предложили схожие подходы, изменившие общее видение предмета экономической теории и ее инструментарий.

Человеком, объявившим в 1886 г. о том, что маржинальная революция произошла, стал Леон Вальрас. Вполне естественно, он начал претендовать на авторство анализа предельных величин. У. Джевонс и К. Менгер не согласились с этим и ввязались в тяжбу за право «отцовства» маржинализма. Неизвестно, сколько бы продолжалась возникшая дискуссия, но в 1878 г. спор светил прервался из-за находки английского профессора Адамсона. Работая в Британском музее, он случайно обнаружил книгу никому не известного немца Г. Госсена, содержавшую изложение принципов маржинального анализа и изданную в 1854 г. Дальнейшие изыскания показали, что Госсен — не единственный предшественник маржинализма; в этом же ряду оказались еще один немецкий ученый — И. Г. фон Тюнен и два французских исследователя — Ж. Дюпюи и О. Курно.

Иоганн Генрих фон Тюнен (1783—1850) родился в поместье близ немецкого городка Йевер. Его образование исчерпывается двумя курсами

Геттингенского университета, после которых, женившись, он навсегда посвящает свою жизнь сельскому хозяйству. Подобный выбор не был случайным — премудростям земледелия Тюнен учился еще до университета: с 1802 по 1803 г. — у Лукаса Андреаса Штаудингера в интернате для будущих агрономов и у Альбрехта Даниэля Таера в Целле. Через три года после женитьбы Тюнен приобрел недалеко от города Тетеров имение, в котором и прожил всю жизнь, занимаясь любимым делом. Усердных землевладельцев, старательно возделывающих свои земли в Германии было много, но И. Г. фон Тюнен вошел в историю науки как прародитель маржинализма, о котором М. Блауг писал: «Тюнен — это два, а может быть даже три экономиста в одном: для экономистов-географов он является "отцом" теории размещения экономической деятельности — той отрасли экономической науки, которая изучает роль расстояния и территории в экономической жизни; для экономистов-теоретиков он — один из независимых первооткрывателей так называемой "теории распределения на основе предельной производительности", а для экономистов-математиков и эконометристов — крупный новатор в использовании вычислений для нахождения решений проблем максимизации, многие из которых он впоследствии проверил, используя данные, собранные им в его собственном сельскохозяйственном имении»[1]. Тюнен при жизни не был ни знаменит, ни широко известен, всю жизнь писал свой труд «Изолированное государство»[2], хотя крупицы славы и признания украсили и его земной путь: в 1830 г. Ростокский университет наградил его почетной докторской степенью, а в 1848 г. жители города Тетеров избрали его почетным гражданином.

Если говорить об ***экономических взглядах, теориях, и концептах*** Иоганна Генриха фон Тюнена, то в историю экономической мысли он навсегда вошел как автор оригинальной концепции условного ***«изолированного государства»***, которая предвосхитила многие последующие идеальные конструкции экономистов-маржиналистов. Опираясь на эту концепцию, он создал ***теорию сельскохозяйственного штандорта***, известную сегодня как ***«модель Тюнена»***.

Размышляя в своей работе о принципах эффективного хозяйствования, Тюнен первым в экономической науке применил дифференциальное исчисление, создал метод математического моделирования пространственных экономических зон, заложил основы линейного программирования бизнес-процессов, обосновал эконометрические подходы в применении к экономике.

Тюненом разработана теория маржинальной производительности, сформулировано понятие маржинальных издержек, выведена формула естественного уровня заработной платы.

---

[1] *Блауг М.* Сто знаменитых экономистов до Кейнса. М., 2009.

[2] Первый том работы «Изолированное государство в сельскохозяйственных и национально-экономическом аспектах» (*Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalokonomie*) вышел в свет в 1826 г.; первая часть второго тома — в 1850 г., остальная часть второго тома и третий том — в 1863 г. — на основании незавершенных рукописей. На русском языке изданы только выдержки из трехтомника оригинального труда: *Тюнен И. Г.* Уединенное государство в отношении к общественной экономии из творения Мекленбургского экономa И. Г. фон Тюнена / под ред. М. Волкова. Карлсруэ : Тип. Б. Гаспера, 1857.

Идеи Тюнена впоследствии широко пропагандировались и использовались А. Маршаллом, К. Викселем, Дж. Б. Кларком. Последним, в частности, с опорой на теорию предельной полезности, изложенную Тюненом во втором томе «Изолированного государства», была разработана неклассовая теория распределения[1].

Герман Генрих Госсен (1810—1858), уже упомянутый немецкий предтеча маржинализма, родился в Дюрене. Закончив юридический факультет Боннского университета, работал асессором в прусской администрации до 1847 г., после выхода на пенсию занимался страховым делом. В 1854 г. в Брауншвейге издал книгу под названием «Развитие законов общественной жизни и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности». Госсен намеревался своим трудом сделать для экономической науки не меньше, чем Коперник для развития астрономии, но написанная тяжелым языком, переполненная многочисленными формулами и примерами книга «не пошла». Прождав четыре года известности и славы, обескураженный автор изъял тираж из обращения и вскоре умер. Четверть века спустя, уже после публикации работ У. Джевонса, К. Менгера и Л. Вальраса, профессор Адамс нашел экземпляр книги Госсена в библиотеке Британского музея, после чего она дважды, в 1889 и 1927 гг., переиздавалась. Труд Госсена был признан, основные его положения получили название первого и второго закона Госсена, а с 1997 г. немецкий «Союз социальной политики» вручает Премию Госсена выдающимся исследователям.

Краткое изложение ***первого закона Госсена*** можно свести к утверждению: с увеличением количества блага предельная полезность блага уменьшается. ***Второй закон Госсена*** вполне укладывается в утверждение: оптимальная структура потребления возможна при равенстве предельных полезностей всех потребляемых благ. М. Блауг[2] в своей статье о Госсене излагает его второй закон следующим образом: «Человек получает максимум жизненного наслаждения, если он распределяет заработанные деньги между различными удовольствиями таким образом, что последний потраченный на каждое удовольствие атом денег приносит одно и то же количество наслаждения».

Ф. Хайек предлагал считать ***третьим законом Госсена*** следующее его утверждение: «...Чтобы обеспечить максимальную сумму удовольствий, получаемых от жизни, человек должен распределить свое время и силы таким образом, что для каждого блага ценность последнего созданного атома равнялась величине необходимых усилий человека, если бы он создавал этот атом в последний момент приложения своих сил», но это предложение не прижилось.

Госсен создал ***трехкатегориальную классификацию благ***, по сути, выступив предшественником австрийской школы: блага, служащие для сотворения наслаждения; «предметы второго класса», которые до того как принести наслаждение, должны быть чем-либо дополнены либо подвергнуться изменениям в итоге труда — материалы, сырье, полуфабрикаты;

---

[1] *Кларк Дж. Б.* Распределение богатства. М. : Гелиос АРВ, 2011.

[2] *Блауг М.* Сто знаменитых экономистов до Кейнса. М., 2009.

«предметы третьего класса», которые сами никогда не станут благами либо их составными частями, но употребляются для производства благ либо их частей; к этому классу Госсен относил труд. Он также сформулировал ***теорию предельной тягости труда***. Предложенные Госсеном законы и концепты во многом предвосхитили теоретические и математические построения Леона Вальраса, Уильяма Джевонса и других представителей математической школы маржинализма.

Жюль Дюпюи (1804—1866), французский предшественник маржинализма, родился в итальянском городе Фоссано, в десятилетнем возрасте вместе с семьей перебрался во Францию, учился в Версале, затем — в Политехнической школе, стал инженером-строителем. Будучи талантливым инженером с широким кругозором, принимая участие в серьезных проектах[1], Дюпюи заинтересовался вопросами экономики и, прежде всего, вопросами социальной выгодности общественных благ: питьевой воды, дорог, каналов и мостов.

В 1844 г. он пишет статью «О мере полезности гражданских сооружений»[2], в которой выражает несогласие с оценкой полезности мостов, дорог по сумме платежей за их пользование. В статье приводится кривая убывающей предельной полезности, здесь же впервые используется категория потребительского (ценового) излишка в качестве инструмента экономического анализа. По сути это означало, что «открытие» законов предельного анализа Ж. Дюпюи сделал раньше Г. Госсена. Фразой «все потребляемые продукты имеют разную полезность не только для каждого потребителя, но и для каждой из нужд, на удовлетворение которых он употребляет эти продукты» Ж. Дюпюи сказал то, что десять лет спустя было сформулировано в первом законе Госсена.

Жюль Дюпюи достаточно активно выступал в периодической печати, в 1861 г. опубликовал книгу «Коммерческая свобода», в которой настаивал на принципе невмешательства государства в дела частных лиц, производства и торговли. Публичная критика государства не помешала личной карьере Ж. Дюпюи: он дослужился до поста директора Парижского муниципалитета (1850), затем стал генеральным инспектором национального Управления мостов и шоссе (1855).

Экономические взгляды Жюля Дюпюи опираются на концепции фитредерства, ограничения вмешательства государства в дела предпринимательства, о чем он недвусмысленно заявил в своей поздней работе «Коммерческая свобода». Главным же вкладом в экономическую науку стала его статья «О мере полезности гражданских сооружений» (1844), в которой Дюпюи анализирует, выражаясь современным языком, общественный сектор экономики, и выявляет разницу между общей и предельной полезностью, получившей у него название «относительной полезности»,

---

[1] За участие в создании французской системы дорог Дюпюи в 1843 г. был награжден орденом Почетного легиона, участвовал в работах по ликвидации последствий парижского наводнения 1848 г., руководил строительством парижской канализационной системы.

[2] *Дюпюи Ж.* О мере полезности гражданских сооружений // Вехи экономической мысли. Т. 1. М. : Экономическая школа, ТЕИС, 1999—2006.

а у А. Маршалла позднее — потребительского излишка. Дюпюи «увязал» в своих рассуждениях снижающуюся предельную полезность с нисходящей функцией спроса: так впервые в истории экономики ***спрос представлен как производная от предельной полезности***.

Антуан Огюстен Курно (1801—1877) родился в Гре, учился в лицее в Безансоне, в 1821 г. поступил в престижнейшую Высшую нормальную школу Парижа. В 1827 г. получил высшее юридическое образование, а уже в 1829 г. был удостоен Парижским университетом докторской степени за работу по математике со специализацией в механике и астрономии. Известно также, что в тридцать три года Курно стал профессором на кафедре анализа и механики в Лионе, в тридцать пять — ректором академии в Гренобле, а в тридцать семь — генеральным инспектором университетов Франции, сменив на этом посту знаменитого физика Ампера. Будучи успешным исследователем и администратором науки, Курно пробовал свои силы не только в математике, истории и философии, но и пытался разобраться в экономике.

В 1838 г. выходит книга «Исследование математических принципов теории богатства», в которой широко применяются математические методы при анализе экономических категорий. Книга успеха не имела, чем Курно был серьезно уязвлен. Полагая, что виной тому использование математики, он, находясь на пенсии, пишет уже без помощи «царицы наук» еще две, не нашедшие своего читателя, книги по экономической теории. Как это часто бывает, именно первый труд и принес Курно, пусть и посмертную, но широчайшую международную известность как родоначальника математического направления в политической экономии.

В итоге Курно первым ввел в экономическую теорию ***функцию спроса***, обосновал ***закон спроса***, построив кривую спроса с количествами в виде ординат и ценами в виде абсцисс, и на примере зависимости спроса от цены показал возможность дифференциального исчисления в экономическом анализе. Рассматривая ***спрос как функцию цены***, Курно фактически изложил понятие ***эластичности спроса***, который может сильно меняться при относительно небольшом изменении цен (высокоэластичный спрос) и, напротив, слабо реагировать на значительное повышение цен (низкоэластичный спрос). Курно ***ввел понятия общей и предельной выручки***, а также общих и предельных издержек. На основании этого он впервые осуществил выведение маржиналистского условия максимизации прибыли как равенства предельных издержек и выручки. Курно исследовал определения равновесных значений цены и объема выпуска при различных рыночных структурах — чистой монополии, дуополии, а также конкуренции с ограниченным и неограниченным количеством хозяйствующих субъектов. Он продемонстрировал, что ***цена находится в обратной, а объем выпуска — в прямой зависимости от количества продавцов на рынке***. Модель дуополии с меняющимся объемом выпуска, но не цены, закрепилась в экономической теории под названием «модель Курно».

Работы предтечей маржинализма, их открытия, помимо всего прочего, свидетельствовали о том, что пришло время для появления новой экономической теории, способной заменить «классику». Такой теорией и стал

маржинализм, появившийся на исторической арене в 70—80-е гг. XIX в. благодаря уже упомянутым работам К. Менгера и его учеников, а также англичанина У. Джевонса и француза Л. Вальраса — **первый этап маржиналистской революции**. Этот этап маржинализма называют «субъективным направлением» политической экономии из-за положения о том, что полезность товара есть его психологическая характеристика с позиции конкретного человека.

Карл Менгер[1] (1840—1921) родился в городке Новы-Сонч, в Галиции, изучал юриспруденцию в университах Вены и Праги, докторскую диссертацию защитил в 1867 г. в Кракове, в Ягеллонском университете; после этого работал журналистом, экономическим обозревателем при правительстве Австрии в Вене. В 1871 г. выходит фундаментальный труд «Основания политической экономии», после чего К. Менгер переходит на преподавательскую работу в Венский университет приват-доцентом политэкономии. Через восемь лет, уже в статусе профессора, он возглавляет кафедру политической экономии, оставаясь на этой должности до 1903 г. За время работы в университете он пишет целый ряд работ, вызывающих неизменный интерес интеллектуалов, профессиональных экономистов, управленческой элиты Европы. К таким работам можно отнести «Исследование метода социальных наук и политической экономии в частности» (1883), «Ошибки историцизма в немецкой национальной экономике» (1884), «К критике политической экономии» (1887), «К теории капитала» (1888), «Основы классификации экономической науки» (1889).

Передав кафедру своему ученику Фридриху фон Визеру, он подает в отставку, чтобы полностью сосредоточиться на новых научных исследованиях и на создании новых книг. За свою академическую карьеру К. Менгер успевает создать мощнейшую научную школу, получившую название **австрийской школы маржинализма**, становится одним из самых уважаемых и известных экономистов Европы. До конца жизни он работал над вторым изданием «Оснований политической экономии», но так и не закончил его подготовку. Книга была издана сыном в 1923 г.

Карл Менгер оставил огромное ***научное теоретическое наследие***, выраженное в большом количестве теорий и концептуальных положений[2], краткое изложение некоторых приведено ниже.

Предметом изучения в экономике Менгер считал не сферу производства, а сферу потребления, настаивая на общетеоретических, абстрактных подходах, ставя их выше подходов исторических и эмпирических. При этом Менгер говорил о точном методе исследования, с помощью которого экономическая теория может быть расчленена на свои простейшие элементы, придавая теоретическим подходам ключевую роль, необходимую для понимания развития общественных сил. В отличие **от методологии У. Джевонса и Л. Вальраса**, менгеровская методология исследования сохранила

---

[1] Дается по: *Хайек Ф. А.* Карл Менгер (1840—1921) // Судьбы либерализма в XX веке. М. : ИРИСЭН, 2009.

[2] Дается по: *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968; *Ядгаров Я. С.* История экономических учений. М. : ИНФРА-М, 2009.

отдельные ключевые позиции «классиков»: отсутствие в экономическом анализе средств математики и геометрических иллюстраций; использование принципа исходной (базовой) категории, которой считается стоимость (ценность); выделение первичной сферы экономики.

Главным элементом в методологическом инструментарии Менгера является ***микроэкономический анализ индивидуализма***. С точки зрения методологии важен взгляд на то, что является «критерием экономического характера благ». Этим критерием, пишет Менгер, не может быть «затраченный на благо труд», так как «его нужно искать исключительно в отношении между надобностью в благах и количеством благ, доступным распоряжению». Менгер отвергал идею того, что экономическое развитие может направляться с помощью законодательства. Общественные отношения изменяются и совершенствуются наилучшим образом лишь тогда, когда этот процесс осуществляется непреднамеренно.

Формулируя ***теорию стоимости и предельной полезности***, Менгер приходит к выводу: ценность экономических благ выявляется человеком в процессе удовлетворения потребностей. С опорой на это предположение и возникает менгеровская ***субъективистская трактовка ценности***, ставшая впоследствии общей исходной позицией «австрийской школы», а именно: «Ценность — это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния, и потому вне их сознания она не существует»[1]. Таким образом, автор «Оснований» посягнул на святая святых классической политической экономии — трудовую теорию стоимости. Говоря о ***принципе предельной полезности***, Менгер утверждает: истинным исходным пунктом экономического исследования являются человеческие потребности. Они возникают как результат приспособления человеческого организма к окружающей материальной среде. Если условия для такого приспособления, необходимые для равновесия между человеком и средой, отсутствуют, возникают неудовлетворенность и беспокойство. Чувство беспокойства, которое может достигать различной интенсивности, играет существенную роль, так как оно порождает определенные потребности, проявляющиеся в попытках восстановить равновесие.

Потребности по Менгеру — разновидность неудовлетворенных желаний или неприятных ощущений, проистекающих из своеобразного нарушения физиологического равновесия. С помощью определенного товара можно удовлетворить возникшую потребность в большей или меньшей степени, причем в известной части эта потребность продолжает оставаться неудовлетворенной. Потребности, которая остается менее удовлетворенной, свойственна большая «конечная интенсивность», тогда как полностью удовлетворяемая потребность имеет «конечную интенсивность», равную нулю. Когда ресурсы ограничены, перед человеком возникает проблема: как распределить свои средства таким образом, чтобы «конечная интенсивность» всех потребностей была как можно меньше. Потребности пред-

[1] *Менгер К.* Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М. : Экономика, 1992.

полагают наличие сознания и способность к рассуждениям, хотя отдельные потребности порождаются привычкой или индивидуальными чертами характера.

Стоимость, считает Менгер, определяется размерами предложения: при увеличении или уменьшении количества благ изменяется степень удовлетворения потребностей и стоимость, приписываемая этим благам. По мере того как увеличивается количество блага, его дополнительные единицы обладают все меньшей способностью удовлетворять потребности. Это положение — не что иное, как ***принцип убывающей предельной полезности***, по которому стоимость однородного запаса того или иного блага определяется стоимостью последней, или наименее важной, его единицы. Вменение стоимости отдельным благам происходит в соответствии с субъективными оценками. Для Менгера ***не существовало трех факторов производства***, а были только блага высшего порядка. Он отвергал характерное для классической школы деление факторов производства на землю, труд и капитал, а вместо этого четко формулировал мысль о том, что все ресурсы играют по существу одинаковую роль

Карл Менгер предложил ***оригинальную теорию благ высшего и низшего порядка***, придав благам характеристики категориальности. Он считал, что удовлетворению потребностей индивида служат блага первого порядка, для добычи и производства которых необходимы блага более высокого порядка. Блага высшего порядка рассматриваются Менгером в качестве неизбежной предпосылки экономического производства благ. Причем к их числу он предлагает относить не только совокупность сырых материалов, труд, используемые участки земли, машины, инструменты и пр., но и «пользование капиталом и деятельность предпринимателя».

Менгер в ***теории доходов и заработной платы*** не считает правильным ставить в вину социальному строю возникающую якобы «возможность... отнимать у рабочих часть продукта труда». Он настаивает на том, что труд представляет собой только один элемент производственного процесса, который «является не в большей степени экономическим благом, чем элементы производства». Поэтому, по его мнению, владельцы капитала и земли живут не за счет рабочих, а «за счет пользования землей и капиталом, которое для индивида и общества имеет ценность так же точно, как и труд». Менгер подвергает сомнению и теорию заработной платы «классиков», по которой цена простого труда тяготеет к минимуму. По мнению лидера австрийской школы, такой подход неправомерен, поскольку идея о заработной плате как источнике «для поддержания жизни» будет всегда приводить к увеличению числа работников и снижению цены труда до прежнего (минимального) уровня.

Обмен в одноименной теории Менгера сведен к индивидуальному акту партнеров, результат которого взимовыгоден, но не эквивалентен. Менгер не разделял негативное отношение к занятым в этой сфере людям со стороны представителей классической политической экономии: всякий экономический обмен благ, считал он, сопоставим в хозяйственном смысле с продуктивностью промышленной и сельскохозяйственной деятельности. Понятие обмена у Менгера чрезвычайно близко к простой меновой тор-

говле, потому что сделка может состояться только в том случае, когда кто-либо владеет благами, которые представляют для него меньшую ценность, чем для другого человека, и стремление к обмену является обоюдным. При этом основной тезис Менгера состоял в том, что базовой причиной обмена является предельная полезность; в соответствии с этим фактором устанавливаются пропорции, в которых обмениваются блага.

Менгер выступал против государственной ***теории денег***; он различал внешние и внутренние факторы, воздействующие на денежное обращение; проводил различие между осуществлением торговых операций и мотивами предосторожности, стремлением поддерживать ликвидное состояние; доказывал, что металлы больше, чем все остальные товары, пригодны для того, чтобы служить средством сохранения стоимости; наконец, он полагал, что покупательную способность денег можно стабилизировать путем регулирования производства золота и количества обращающихся банкнот.

Ойген фон Бём-Баверк (1851—1914) родился в семье вице-губернатора Моравии, учился в Бенедиктинской гимназии в Вене, затем — в Венском университете, изучал политэкономию в университетах Лейпцига, Йены и Гейдельберга. Для понимания масштаба личности Бём-Баверка очень важны штрихи биографии, связанные с его взаимоотношениями с государством, службе которому он отдал немало времени, прерывая для этого свои академические дела. Первый раз он поступил на работу в министерство финансов Цислейтании (одной из двух составных частей Австро-Венгерской империи) в 1879 г., перед получением должности преподавателя университета Инсбрука (1880). В 1889 г., уже с должности профессора, он вернулся сюда на должность советника министра. Затем трижды, в разные периоды времени занимал пост министра финансов. В 1904 г. окончательно вернулся к академической деятельности, поступив на работу в Венский университет. В 1907 г. стал вице-президентом, а в 1911 г. — президентом австрийской академии наук.

Бём-Баверк написал работы «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886), «Капитал и процент» (1884—1889), «Позитивная теория капитала» (1889), «К завершению марксистской системы» (1896), которые навсегда ввели его в элиту европейской экономической науки, закрепив за ним позицию одного из создателей австрийской школы маржинализма. Бём-Баверк обогатил маржиналистскую теорию многими продуктивными идеями, теориями, оригинальными концептами.

Методология Бём-Баверка основана на стремлении улучшить, уточнить *теорию полезности Менгера*. Для этого он использовал, с его же слов, «простейшую формулу» в следующей трактовке: «Ценность вещи измеряется величиной предельной пользы этой вещи». Основой ценности, считает Бём-Баверк, служит не наибольшая или средняя, а наименьшая польза, позволяющая в конкретных хозяйственных условиях употреблять эту вещь рациональным образом. В подтверждение этой мысли он приводит расчет одинокого поселенца, изолированного от остального мира первобытным лесом, о предполагаемом употреблении собранных со своего поля пяти мешков зерна: первый мешок необходим, чтобы не умереть с голода до следующей жатвы; второй — чтобы улучшить свое питание настолько,

чтобы сохранить свое здоровье и силы; третий — чтобы к хлебной пище прибавить несколько мясной пищи... он предназначается для откармливания птицы; четвертый — должен пойти... на приготовление хлебной водки; пятый — чтобы употребить его на корм для нескольких штук попугаев, болтовню которых ему нравится слушать. «Простой человек применял учение о предельной пользе на практике гораздо раньше, чем формулировала это учение политическая экономия», — утверждал Бём-Баверк.

Ученого при формулировании тех или иных теоретических подходов не слишком интересовало обсуждение собственно методологических вопросов, не волновал его также вопрос о практическом использовании теории. Он полагал, что роль исследователя не в том, чтобы собрать больше фактов, а в правильном, в его понимании, абстрактном изучении, осмысливании и анализе уже известных фактов, в логическом развитии выводов, которые можно сделать на основе их изучения.

Как результат, в ряде работ Бём-Баверком было уточнено ключевое для маржиналистов понятие «ценность», выделены его дефиниции — «субъективная ценность» (значение материального блага для благополучия конкретного человека) и «объективная ценность» (способность вещи к созданию объективного результата) и разработаны одноименные теории, подробно изложенные в работе «Основы теории ценности хозяйственных благ»[1].

Теории капитала и процента на капитал[2] посвящена монография Бём-Баверка «Капитал и процент». Процент, по мнению ученого, служит ключом к пониманию капитализма. Он возникает из-за отказа от текущего дохода в пользу будущего. Возможность иметь доход сегодня, а не в будущем, получает свою оценку, которая и есть норма процента. Люди готовы платить за обладание благами сегодня из-за недооценки людьми будущего, проистекающей из-за недостаточно развитого воображения, скоротечности жизни и неуверенности в завтрашнем дне. В результате этого появляется избыточный спрос на потребительский кредит, что приводит к положительной норме процента. Таким образом. Бём-Баверк связывает происхождение процента с фактором времени **(*теория ожидания*)**. Природа процента обусловлена еще и тем, что собственник денежного капитала оценивает сегодня текущие блага выше будущих, предполагая возрастание в перспективе данного блага, а следовательно, уменьшение предельной полезности его в будущем по сравнению с настоящим.

Бём-Баверк вошел в историю экономической мысли и как остроумный и последовательный ***критик Маркса***, что дало возможность Й. Шумпетеру назвать Бём-Баверка Марксом буржуазным. В работе «К завершению марксистской системы» и в ряде других работ Бём-Баверк дает исчерпывающий, логически безукоризненный критический анализ теории ценности (стоимости) Маркса, подметив концептуальные противоречия между

---

[1] *Бём-Баверк О.* Основы теории ценности хозяйственных благ // Избранные труды о ценности, проценте и капитале. М. : Эксмо, 2008.

[2] Дается по: *Агапова И. И.* История экономической мысли. Курс лекций. М. : ЭКМОС, 1998.

трактовками закона стоимости (ценности) в I и III томах «Капитала». В первом томе по закону стоимости Маркса товары обмениваются согласно овеществленному в них труду, а в третьем — идет указание на то, что закон «не работает» по отношению к конкретным товарам. По сути, Бём-Баверк своим анализом доказывает несостоятельность марксовой теории стоимости и ее «краеугольного камня» — теории прибавочной стоимости и как следствие — теории эксплуатации пролетариата собственниками средств производства — капиталистами.

Фридрих Фрайхерр фон Визер (1851—1926) был еще одним именитым представителем австрийской школы маржинализма, ближайшим сподвижником Карла Менгера. Государственная служба заняла в его биографии незначительный промежуток времени, когда в 1917—1918 гг. ему довелось быть министром торговли (коммерции) Австро-Венгрии. Как и О. Бём-Баверк, он был удостоен чести пожизненного членства в верхней палате парламента.

Визер пропагандировал, совершенствовал и популяризировал учение австрийской школы маржинализма во всех публикациях, среди которых «О происхождении и основных законах экономической ценности» (1884), «Естественная ценность» (1899) и «Теория общественного хозяйства» (1914). К заметным заслугам ученого на поприще экономической науки следует отнести введение в научный оборот и, соответственно, в сокровищницу школы маржинализма терминов «законы Госсена», «вменение», «предельная полезность» и «альтернативные издержки». В конце жизни заинтересовался социологией, принципами устройства общества, опубликовал работу «Закон власти» (1925).

Особенностью ***теоретической позиции*** Визера является его представление о том, что ***смысл частной собственности определяется логикой хозяйствования***. При этом в качестве трех аргументов в пользу такого суждения называются необходимость бережного отношения к расходованию хозяйственных благ с тем, чтобы сохранять свою собственность от других претендентов; важность вопроса о «моем» и «твоем»; правовые гарантии для хозяйственного использования собственности.

Частную собственность Визер рассматривает в тесной взаимосвязи с проблемой частной организации хозяйства. По его мысли, частный хозяйственный порядок — единственная исторически состоятельная форма общественного экономического союза, опытом столетий доказавшая свою продуктивность в сравнении с действиями по приказу.

Фридрих фон Визер является автором знаменитой ***теории вменения***, базирующейся на теории факторов производства Ж. Б. Сэя и утверждающей, что количественно определенные части продукции и ее стоимости обязаны своим происхождением труду, земле и капиталу. Согласно этому ценность потребительских благ обусловливает оценку производственных ресурсов: потребительские блага наделяют ценностью те факторы производства, которые принимают участие в их изготовлении. Теория получила развитие у американского экономиста Дж. Б. Кларка в работе «Распределение богатства» и вызвала острую критику марксистов, так как вошла в принципиальное противоречие с трудовой теорией стоимости.

К несомненным научным заслугам Визера относится и его ***теория альтернативных издержек***, согласно которой производительные блага представляют собой будущее. Производство предпринимается в ожидании той цены, которая возникает на основе предельной оценки потребителей. Визер первым сформулировал равнопредельный принцип в производстве: предельный продукт каждого фактора (или его издержки) должен быть одним и тем же для всех направлений его использования и не должен превышать наименьшую предельную полезность, достижимую при данном предложении ***(Закон затрат Визера)***[1]. Вклад теории альтернативных издержек в экономическую науку заключается в ясном формулировании принципов эффективного производства.

К ярким представителям первого этапа маржиналистской революции принадлежит и **Уильям Стэнли Джевонс** (1835—1882). Родился он в Ливерпуле, учился в Лондонском университете, где изучал химию, математику, но увлекся в итоге экономикой. Был профессором логики, философии и политической экономии в Манчестере и в Лондоне, в экономике и достиг мировой известности, заняв место основателя математической школы маржинализма, одного из авторов концепции предельной полезности, опубликовав в 1871 г. книгу «Теория политической экономии». В предисловии к ней Джевонс сформулировал широко известный сегодня афоризм о том, что экономическая наука должна быть математической хотя бы потому, что имеет дело с количествами.

Джевонс был человеком чрезвычайно широкого кругозора, интересовался многими вопросами как абстрактной теории, так и прикладными областями знаний[2], в историю науки вошел как автор ***теории полезности, парадокса Джевонса*** и термина ***«экономикс»***[3].

Основной проблемой экономической науки Джевонс устанавливает максимизацию удовольствия, демонстрируя приверженность бентамовскому утилитаризму. Все, *что доставляет удовольствия или избавляет от страданий* по Джевонсу и обладает ***свойством полезности***. Связывая полезность единиц блага с его количеством, Джевонс обращает внимание на полезность ***последнего приращения блага*** — последнюю степень полезности. Она, по мнению Джевонса, убывает с ростом количества блага. Человеческое желание максимального удовлетворения потребностей при минимуме усилий является, по Джевонсу, сугубо экономической категорией, не связанной с политическими, моральными и другими факторами.

---

[1] Дается по: Фридрих Фрайхерр фон Визер (1851—1926) // The new Palgrave a Dictionary of Economics / ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. Перевод А. С. Скоробогатова, 1987.

[2] Об этом ясно свидетельствует, например, работа У. Джевонса «Принципы науки — трактат о логике и научном методе», а также труды, содержащие прикладной анализ рынков угля и золота, его статистические исследования. Выходные данные упомянутой работы на русском языке: *Джевонс У. С.* Основы науки. Трактат о логике и научном методе. М. : Либроком, 2014.

[3] Термин, по большому счету, несмотря на многочисленные усилия А. Маршалла и других ученых, так и не прижился в науке и трактуется либо как синоним понятия «экономика», либо как комплекс образовательных дисциплин по экономике с исключением из него политической экономии.

Парадоксом Джевонса, или эффектом Джевонса, впервые описанным им в работе «Угольный вопрос», называют утверждение ученого о том, что технологический прогресс, направленный на увеличение эффективности использования ресурса, может увеличивать, а не уменьшать объем его потребления. Например, попытки экономии угля ведут к повышению его потребления. Этот парадокс подтвержден в том числе современной практикой использования электроэнергии, других ресурсов.

Леон Мари Эспри Вальрас (1834—1910) интерес к экономической теории проявил благодаря отцу, обратившему его внимание на работы О. Курно, объяснявшие экономические категории языком математики. Подобные новации в объяснении экономических процессов увлекли математика Вальраса: в 1870 г. он получил работу на вновь открытой кафедре политической экономии в Лозаннском университете. А уже в 1874 г. вышел в свет его основной труд «Элементы чистой политической экономии»[1], сделавший автора мировой знаменитостью. Благодаря этой работе, Вальрас навсегда вошел в состав отцов-основателей маржинализма; став основоположником современного макроэкономического моделирования, прародителем лозаннской школы маржинализма.

Именно эта школа сыграла определяющую роль при последующем формировании «неоклассики», которая в значительной мере является результатом синтеза идей «лозаннцев» с концептами Д. Б. Кларка и А. Маршалла. Общеизвестно: представители лозаннской школы и английские маржиналисты и стали инициаторами введения в экономическую науку математических методов. Еще одной характеристикой подхода лозаннцев к анализу экономики было ее уподобление механическим системам, что и позволяло анализировать экономику как систему равновесную. Моделирование с опорой на идею общего равновесия и стало в итоге магистральным направлением современной экономической теории.

Леон Вальрас оставил достаточно богатое научное наследие, заключенное в его ***теориях, подходах, идеях и концепциях***. Среди них можно выделить оригинальную методологию экономического анализа, концепцию экономического кругооборота, модель общего экономического равновесия[2].

Методология Вальраса опирается на тезис о том, что экономическая теория состоит из трех частей: чистой, прикладной и социальной. Этот подход прижился и в ныне существующей терминологии: чистая теория равна позитивной теории функционирования рынка; прикладная теория равна нормативной теории оптимального размещения ресурсов, а социальная теория равна нормативной теории оптимального распределения дохода.

Формулируя ***концепцию кругооборота***, Вальрас выделяет среди благ, составляющих общественное богатство, капитальные (использующиеся более одного раза — земля, личные способности, капитал) и скоротечные (использующиеся только один раз — предметы потребления и сырые материалы) блага. Предметы потребления имеют непосредственную полезность, в то

---

[1] *Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии. М. : Изограф, 2000.

[2] Описание научного наследия Л. Вальраса дается с опорой на материалы работы: *Розманинский И. В., Холодилин К. А.* История экономического анализа на Западе. СПб., 2014.

время как капитальные блага и сырье — косвенную. Каждое благо оказывает человеку услуги: потребительские блага — потребительские услуги; капитал и сырье — производительные услуги. В обществе, по мнению Вальраса, существует четыре класса: землевладельцы, работники, капиталисты и предприниматели. Первые три класса владеют капитальными благами. Функция предпринимателей состоит в объединении различных капитальных благ в разных сочетаниях для того, чтобы с помощью их производительных услуг создавать новые блага в сельском хозяйстве, промышленности и торговле.

Таким образом, Вальрас выделяет два разных рынка: рынок услуг (ресурсов, капитальных благ) и рынок продуктов (конечных благ). На первом — землевладельцы, работники и капиталисты продают предпринимателям свои производительные услуги. На втором — предприниматели продают землевладельцам, работникам и капиталистам конечные блага.

Модель общего экономического равновесия Вальраса предполагает установление равновесия в обмене и производстве. Равновесие в обмене означает, что эффективный (фактический) спрос на производительные услуги (продукты) равен эффективному предложению производительных услуг (продуктов). Равновесие в производстве означает, что цена каждого продукта равна издержкам на его изготовление, включающим в себя и нормальную прибыль как вознаграждение за капитал. Подобное состояние равновесия в производстве и обмене представляет собой случай идеальный, а не реальный. Никогда не бывает такого, чтобы продажная цена продукта абсолютно точно равнялась издержкам на производство этого блага, так же как не имеет места точное соответствие эффективного спроса эффективному предложению. Но такое состояние можно назвать нормальным в том смысле, что экономика, действующая в условиях абсолютно свободной конкуренции, стремится к нему. Если цена продукта превышает издержки его изготовления, то в описываемой идеальной ситуации равновесия предприниматели получают сверхприбыль и начинают расширять производство. Если же цена продукта ниже издержек его изготовления, то предприниматели несут убытки и начинают сокращать выпуск. В результате изменяются цены конечных благ и устанавливается общее равновесие.

В отличие от моделей рыночного равновесия О. Курно, У. Джевонса, А. Маршалла и других, модель Л. Вальраса характеризует не частное, а общее экономическое равновесие симметричных рынков. Этот подход регулярно подвергается критике экономистов современности, но при этом известна и фраза Й. Шумпетера о том, что ни один экономист не может считать свое образование завершенным, пока он не прочтет книгу Л. Вальраса до конца. Весьма высокую оценку научному наследию Леона Вальраса и его последователя Вильфредо Парето дал также Нобелевский лауреат по экономике Василий Леонтьев.

Резюме

1. В последней трети XIX в. классическая политическая экономия уступила свое господствующее положение маржинализму. Радикальную пере-

оценку ценностей, категорий, подходов, методологии, сформированных за двести лет «классиками», принято сегодня называть маржиналистской (маржинальной).

2. Суть маржинализма в том: что он стал исследовать предельные экономические величины как взаимосвязанные явления экономической системы, что в итоге и определило трансформацию предмета, метода и техники экономического анализа. Маржиналисты распространили свой подход на все субъекты экономики.

3. Сегодня принято выделять три этапа становления маржинализма: предтечи; первый этап: К. Менгер и его австрийская школа маржинализма, У. Джевонс, Л. Вальрас; второй этап: А. Маршалл и его последователи, Дж. Кларк, В. Парето.

4. Карл Менгер считал предметом экономики не сферу производства, а сферу потребления, настаивая на общетеоретических, абстрактных подходах, ставя их выше подходов исторических и эмпирических. Главным элементом в методологическом инструментарии Менгера является микроэкономический анализ индивидуализма. Формулируя теорию стоимости и предельной полезности, Менгер приходит к выводу: ценность экономических благ выявляется человеком в процессе удовлетворения потребностей. С опорой на это предположение и возникает менгеровская субъективистская трактовка ценности, ставшая впоследствии общей исходной позицией «австрийской школы».

5. Потребности по Менгеру — разновидность неудовлетворенных желаний или неприятных ощущений, проистекающих из своеобразного нарушения физиологического равновесия. С помощью определенного товара можно удовлетворить возникшую потребность в большей или меньшей степени, причем в известной части эта потребность продолжает оставаться неудовлетворенной. Потребности, которая остается менее удовлетворенной, свойственна большая «конечная интенсивность», тогда как полностью удовлетворяемая потребность имеет «конечную интенсивность», равную нулю.

6. Ойген фон Бём-Баверк в своих работах стремится улучшить, уточнить теорию полезности Менгера. В ряде работ Бём-Баверком было уточнено ключевое для маржиналистов понятие «ценность», выделены его дефиниции — «субъективная ценность» (значение материального блага для благополучия конкретного человека) и «объективная ценность» (способность вещи к созданию объективного результата) и разработаны одноименные теории, подробно изложенные в работе «Основы теории ценности хозяйственных благ».

7. Бём-Баверк вошел в историю экономической мысли и как остроумный и последовательный критик Маркса. В работе «К завершению марксистской системы» и в ряде других работ Бём-Баверк дает исчерпывающий, логически безукоризненный критический анализ теории ценности (стоимости) Маркса, подметив концептуальные противоречия между трактовками закона стоимости (ценности) в I и III томах «Капитала». В первом томе по закону стоимости Маркса товары обмениваются согласно овеществленному в них труду, а в третьем — идет указание на то, что закон

«не работает» по отношению к конкретным товарам. По сути, Бём-Баверк своим анализом доказывает несостоятельность марксовой теории стоимости и ее «краеугольного камня» — теории прибавочной стоимости и как следствие — теории эксплуатации пролетариата собственниками средств производства — капиталистами.

8. Фридрих Фрайхерр фон Визер — ближайший сподвижник Карла Менгера, автор ключевых для маржиналистов терминов — «законы Госсена», «вменение», «предельная полезность» и «альтернативные издержки». Особенностью теоретической позиции Визера является его представление о том, что смысл частной собственности определяется логикой хозяйствования. При этом в качестве трех аргументов в пользу такого суждения называются необходимость бережного отношения к расходованию хозяйственных благ с тем, чтобы сохранять свою собственность от других претендентов; важность вопроса о «моем» и «твоем»; правовые гарантии для хозяйственного использования собственности.

9. Визер является автором знаменитой теории вменения, базирующейся на теории факторов производства Сэя и утверждающей, что количественно определенные части продукции и ее стоимости обязаны своим происхождением труду, земле и капиталу. Согласно этому ценность потребительских благ обусловливает оценку производственных ресурсов: потребительские блага наделяют ценностью те факторы производства, которые принимают участие в их изготовлении.

10. Уильям Стэнли Джевонс опубликовал в 1871 г. книгу «Теория политической экономии», сформулировав в предисловии к ней широко известный сегодня афоризм: экономическая наука должна быть математической хотя бы потому, что имеет дело с количествами. В историю науки Джевонс вошел как автор теории полезности, парадокса Джевонса и термина «экономикс». Основной проблемой экономической науки Джевонс устанавливает максимизацию удовольствия, демонстрируя приверженность бентамовскому утилитаризму. Все, что доставляет удовольствия или избавляет от страданий, по Джевонсу, и обладает свойством полезности. Парадоксом Джевонса, или эффектом Джевонса, впервые описанным им в работе «Угольный вопрос», называют утверждение ученого о том, что технологический прогресс, направленный на увеличение эффективности использования ресурса, может увеличивать, а не уменьшать объем его потребления.

11. Леон Мари Эспри Вальрас в 1874 г. написал работу «Элементы чистой политической экономии», сделавшей автора мировой знаменитостью. Благодаря этой работе, Вальрас навсегда вошел в состав отцов-основателей маржинализма; став основоположником современного макроэкономического моделирования, прародителем лозаннской школы маржинализма. Именно эта школа сыграла определяющую роль при последующем формировании «неоклассики», которая в значительной мере является результатом синтеза идей «лозаннцев» с концептами Д. Б. Кларка и А. Маршалла. Общеизвестно: представители лозаннской школы и английские маржиналисты и стали инициаторами введения в экономическую науку математических методов. Еще одной характеристикой подхода лозаннцев к анализу

экономики было ее уподобление механическим системам, что и позволяло анализировать экономику как систему равновесную. Моделирование с опорой на идею общего равновесия и стало в итоге магистральным направлением современной экономической теории.

12. Суть маржиналистской концепции (парадигмы) можно свести к следующим базовым положениям: методы анализа опираются на категории «предельной полезности», «предельного дохода», «предельной производительности», «предельной эффективности капитала», что порождает принципиально новую, отличную от «классической» технику экономического анализа, которая оперирует «средними» или суммарными характеристиками экономического явления; в экономический анализ вводятся категории дополнительного количества одного и того же блага (последней прибавленной единицы), чем обеспечивается единство подходов в объяснении цен на невоспроизводимые и на свободно воспроизводимые товары; уравнены в правах сфера производства и сфера обращения, что создало предметную основу для анализа равновесия и устойчивого состояния экономических систем; маржинализм легитимировал применение математических методов в экономике, в том числе дифференциального исчисления, доказав, что математика полезна не только при анализе предельных экономических показателей, но и для принятия оптимальных управленческих решений.

Основные термины и понятия: маржинализм; маржиналистская революция; предельные экономические величины; субъекты экономики; предельная полезность; предельный доход; предельная производительность, предельная эффективность капитала; последняя прибавленная единица; концепция «изолированного государства»; первый закон Госсена; второй закон Госсена; трехкатегориальная классификации благ Госсена; теория предельной тягости труда; общественный сектор экономики; относительная полезность; функция спроса Курно, модель дуополии Курно; микроэкономический анализ индивидуализма; предельная полезность; субъективистская трактовка ценности Менгера; принцип убывающей предельной полезности; теория благ высшего и низшего порядка Менгера; субъективная ценность Бём-Баверка; объективная ценность Бём-Баверка; теория ожидания Бём-Баверка; альтернативные издержки; теория вменения Визера; теория альтернативных издержек Визера; теория полезности Джевонса; парадокс Джевонса; макроэкономическое моделирование; теория общего экономического равновесия; микроэкономическое моделирование; лозаннская школа маржинализма; концепция кругооборота Вальраса; капитальные и скоротечные блага; модель общего экономического равновесия Вальраса.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни И. Тюнена, год издания его работы «Изолированное государство» и дайте характеристику основных положений.
2. Назовите годы жизни Г. Госсена, год издания его работы «Развитие законов общественной жизни и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности» и дайте характеристику основных положений.
3. Назовите годы жизни Ж. Дюпюи, год издания его работы «О мере полезности гражданских сооружений» и дайте характеристику основных положений.

4. Назовите годы жизни А. Курно, год издания его работы «Исследование математических принципов теории богатства» и дайте характеристику основных положений.

5. Назовите годы жизни К. Менгера, год издания его работы «Основания политической экономии» и дайте характеристику основных положений.

6. Дайте толкование категории «предельная полезность».

7. Назовите годы жизни О. фон Бём-Баверка, год издания его работы «К завершению марксистской системы» и дайте характеристику основных положений.

8. Дайте представление о теории ожидания Бём-Баверка.

9. Назовите годы жизни Ф. фон Визера, год издания его работы «Теория общественного хозяйства» и дайте характеристику основных положений.

10. Дайте представление о теории альтернативных издержек Визера.

11. Назовите годы жизни У. Джевонса, год издания его работы «Теория политической экономии» и дайте характеристику основных положений.

12. Дайте представление о парадоксе Джевонса.

13. Назовите годы жизни Л. Вальраса, год издания его работы «Элементы чистой политической экономии» и дайте характеристику основных положений.

14. Охарактеризуйте первый этап маржиналистской революции, поясните, в чем состоит ее историческое значение.

Библиография

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. — М. : Экономика, 1992.

2. *Агапова, И. И.* История экономической мысли. Курс лекций / И. И. Агапова. — М., 1998.

3. *Бем-Баверк, О.* Основы теории ценности хозяйственных благ / О. Бем-Баверк // Избранные труды о ценности, проценте и капитале. — М. : Эксмо, 2008.

4. *Блауг, М.* Сто знаменитых экономистов до Кейнса / М. Блауг. — М., 2009.

5. *Вальрас, Л.* Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. — М., 2000.

6. *Гловели, Г. Дж.* История экономических учений / Г. Дж. Гловели. — М., 2013.

7. *Джевонс, У. Ст.* Политическая экономия / У. Ст. Джевонс. — СПб., 1905.

8. *Дюпюи, Ж.* О мере полезности гражданских сооружений / Ж. Дюпюи // Вехи экономической мысли. — Т. 1. — М., 1999—2006.

9. *Жид, Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. — М., 1995.

10. История экономических учений : учеб. пособие для студентов эконом. вузов / под ред. В. С. Автономова [и др.]. — М., 2002.

11. *Кларк, Дж. Б.* Распределение богатства / Дж. Б.Кларк. — М., 2011.

12. *Менгер, К.* Избранные работы / К. Менгер. — М., 2005.

13. *Розмаинский, И. В.* История экономического анализа на Западе / И. В. Розмаинский, К. А. Холодилин. — СПб., 2014.

14. *Селигмен, Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. — М., 1968.

15. *Тюнен, И. Г.* Уединенное государство в отношении к общественной экономии из творения Мекленбургского эконома И. Г. фон Тюнена / И. Г. Тюнен ; под ред. М. Волкова. — Карлсруэ, 1857.

16. *Хайек, Ф. А.* Карл Менгер / Ф. А. Хайек // Судьбы либерализма в XX веке. — М., 2009.

17. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

18. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2009.

8.2. Второй этап развития маржинализма и формирование неоклассической школы политической экономии

Второй этап маржиналистской революции, возникновение неоклассической школы политической экономии: работы А. Маршалла, А. Пигу, Дж. Б. Кларка и В. Парето. Русская школа маржинализма.

Второй этап маржиналистской революции приходится на 90-е гг. XIX в. Главное достижение этого этапа — отказ от субъективизма и психологизма. В результате представители «новых» маржинальных экономических идей стали расцениваться в качестве преемников классической политической экономии и называться «неоклассиками»[1], а их теория, соответственно, получила название «неоклассической». На втором этапе «маржиналистской революции» — этапе формирования неоклассической экономии — наибольший вклад в нее внесли англичанин А. Маршалл, американец Дж. Б. Кларк и итальянец В. Парето.

«Неоклассики» переняли у «классиков» приверженность принципам экономического либерализма и стремление держаться чистой теории без субъективистских, психологических и прочих неэкономических наслоений.

Альфред Маршалл (1842—1924) — один из ведущих представителей неоклассической экономической теории, лидер кембриджской школы маржинализма, сумевший органично объединить, синтезировать в своей трактовке экономической теории достижения классической экономической науки и маржиналистской революции. Родился в Бермондси в семье кассира банка, учился математике в Итоне и Кембридже, закончив последний с отличием, где с преподавания политической экономии и начал карьеру ученого. С 1902 г. по инициативе А. Маршалла было введено новое изложение этой специальности под названием «экономикс», что означало окончательное вытеснение из учебного процесса подачи экономики с позиций «классики». Главный труд А. Маршалла — шестикнижие «Принципы экономической науки» (*Principles of Economics*) был издан в 1890 г., затем постоянно уточнялся, дополнялся и перерабатывался в восьми вышедших при его жизни изданиях.

Маршалла нередко представляют как автора одной работы, но это не соответствует действительности. Кроме упомянутого труда, им написаны в том числе в 1879 г. «Экономика промышленности»[2] и «Чистая теория внешней торговли и внутренней стоимости продукции»; в 1892 г. — «Элементы экономики промышленности»; в 1919 г. — «Промышленность и торговля»; в 1922 г. — «Деньги, кредит и торговля». В этих трудах и содержатся основные ***идеи, теории и оригинальные концепты*** Альфреда Мар-

---

[1] Термин «неоклассика» в 1900 г. ввел в оборот Торстейн Веблен, попытавшись в работе «Предрассудки экономической науки» (*Preconceptions of Economic Science*) отличить маржинализм Альфреда Маршалла и его последователей (объективистская традиция) от маржинализма австрийской школы, исповедовавшей психологизм, субъективистский подход к стоимости.

[2] Работа написана А. Маршаллом в соавторстве с женой Мэри Пэйли.

шалла[1], прежде всего касающиеся вопросов методологии экономической науки и принципов свободного ценообразования.

В ***методологии*** А. Маршалл выступает преемником традиций «классики», исследуя экономическую деятельность людей с позиций «чистой» экономической теории и идеальной модели хозяйствования. В первой же главе книги «Принципы экономической науки» А. Маршалл вводит термин «экономикс», ранее заявленный У. Джевонсом. «Политическая экономия, или экономическая наука (*Economics*), — пишет он, — занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием материальных основ благосостояния». Впоследствии термин вызвал много споров, практически не прижился на российской почве и в итоге стал восприниматься как достаточно эклектичный набор дисциплин, преподаваемых в высшей школе.

Центральное место в исследованиях А. Маршалла занимает ***проблема свободного ценообразования на рынке***, едином организме равновесной экономики, состоящей из мобильных и информированных друг о друге хозяйствующих субъектов. ***Рыночную цену*** он рассматривает как результат ***пересечения цены спроса***, определяемой предельной полезностью, и ***цены предложения***, определяемой предельными издержками — концепция «ножниц Маршалла» — образная характеристика двухкритериальной сущности стоимости товара.

К заслугам А. Маршалла можно отнести обобщение положений ранних маржиналистов ***о функциональной зависимости таких факторов, как цена, спрос и предложение***. Он показал, в частности, что с понижением цены спрос растет, а с ростом цены — снижается и что, в свою очередь, с понижением цены предложение падает, а с ростом цены — растет. Устойчивой или равновесной Маршалл считал такую цену, которая установлена в точке пересечения спроса и предложения — ***«крест Маршалла»***.

В развитие теории цены спроса Маршалл выдвинул ***концепцию эластичности спроса***. Последняя характеризуется им как показатель зависимости объема спроса от изменения цены. Он выявил разную степень эластичности спроса на товары в зависимости от структуры потребления, уровня доходов и других факторов, показал, что наименьшая эластичность спроса присуща товарам первой необходимости.

Исследования в рамках теории предельных издержек производства позволили А. Маршаллу выявить ***закономерности изменения удельных издержек производства при увеличении объемов производства*** на предприятии: крупный масштаб производства в конкурентной экономике обеспечивает предприятию снижение цены товарной продукции, что создает преимущество перед конкурентами.

Процент на капитал, по Маршаллу, проявляет себя как «вознаграждение» тому, кто, обладая материальными ресурсами, ожидает «будущего удовлетворения» от них, равно как заработную плату, на его взгляд,

---

[1] Дается по: *Ядгаров Я. С.* Курс лекций по дисциплине История экономических учений. М. : ВЗФЭИ, 2008.

следует считать «вознаграждением за труд». Он решительно не согласен с тем, что стоимость вещи зависит просто от количества затраченного на ее изготовление труда. Говоря об уровне процентной ставки, Маршалл приходит к выводу: пока натура человеческая сохраняет свои извечные свойства, каждое ***сокращение процентной ставки*** способно побуждать многих людей ***сберегать меньше, а не больше***, чем в противном случае. Это положение Маршалла впоследствии взял на вооружение его ученик Дж. М. Кейнс, использовав его при создании концепции макроисследования и государственного регулирования экономики.

Артур Сесил Пигу (1877—1959), представитель кембриджской неоклассической школы, ученик Альфреда Маршалла, после своего учителя заведовал кафедрой политической экономии в Кембридже. Главный труд А. Пигу — «Экономическая теория благосостояния» (1920). Здесь в основном и сосредоточено изложение его экономических идей, теорий и концептов.

В центре ***теории благосостояния Пигу*** — понятие национального дивиденда (дохода), который он считал показателем не только эффективности общественного производства, но и меры общественного благосостояния. Пигу также в своей работе описывает ***явление дивергенции (разрыва)*** между частными выгодами и издержками и общественной выгодой и затратами. ***Достижение максимума национального дивиденда*** возможно через действие двух дополняющих друг друга сил — частного интереса и вмешательства государства, выражающего интересы общества.

«Эффектом Пигу» названа неоклассическая концепция равновесия в условиях безработицы. Его суть в том, что при отсутствии инфляционных ожиданий рост цен вызывает рост сбережений и сокращение потребления, что понижает цены и приводит экономику в равновесие, а при неполной занятости и снижении цен экономические агенты начинают меньше сберегать и больше потреблять, что поддерживает цены и занятость.

Пигу также предлагал учитывать на макроуровне ***мотивы хозяйствующих субъектов***, стимулирующие их «склонность к ликвидности» — к стремлению откладывать часть денег в запас в виде банковских вкладов и ценных бумаг. Кроме того, много внимания он уделил ***анализу цикличности экономического развития, природы экономических циклов, анализу кризисов, анализу занятости и денег***.

По многим вопросам А. Пигу существенно расходился с представителями неоклассической школы, особенно в оценке роли государственного участия в экономике и при анализе отношений рабочих и предпринимателей. Он настаивал: привлекать рабочих к производимым улучшениям необходимо в качестве активных участников этих улучшений, а не только пассивных получателей выгод. Пигу считал, что контроль над социальными институтами, учреждаемыми на предприятиях, необходимо передать рабочим.

Джон Бейтс Кларк (1847—1938) — основатель американской школы маржинализма, внесший заметный вклад в формирование неоклассической экономической теории конца XIX в. Родился в городе Провиденс штата Род-Айленд в США. После окончания Амхертского колледжа (США)

учился в университетах Гейдельберга (Германия) и Цюриха (Швейцария). Своим учителем и наставником по политической экономии считал преподававшего в Гейдельберге профессора Карла Книса — одного из родоначальников «исторической школы» Германии.

По возвращении в США Дж. Б. Кларк занимается преподавательской деятельностью, вначале — в качестве профессора экономики в ряде американских колледжей, в том числе в Карлтонском колледже (Миннесота), где среди его студентов был Торстейн Веблен; затем в том же качестве — в Колумбийском университете. Являясь одним из инициаторов создания Американской экономической ассоциации, он стал третьим ее президентом.

К наиболее значимым трудам Кларка можно отнести «Философию богатства» (1886) и «Распределение богатства» (1899). В последней работе он пишет, что над обществом тяготеет обвинение в том, что оно эксплуатирует труд. Кларк ставит перед собой задачу отвести это обвинение и доказать, что в американском обществе нет противоречий и общественный доход распределяется справедливо.

Методологически при доказательстве этого тезиса Кларк исходит из незыблемости принципа частной собственности. Вместо коммунистического лозунга «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям» он предлагает посыл «каждому фактору (труду, земле, капиталу) — определенная доля в продукте и каждому — соответствующее вознаграждение». Кларк считает, что это и есть естественный закон распределения, доказывая на этом примере, что капиталистическое общество справедливо в своей основе.

Для ***повышения эффективности экономической теории*** Кларк предлагает анализировать социально-экономические процессы в состоянии статики, т.е. в состоянии равновесия и покоя, отсутствия динамики. По мнению Кларка, именно в этом состоянии необходимо исследовать «вменение каждому фактору производства соответствующей доли». Такой методологический подход использован Кларком при трактовке заработной платы, процента и ренты. По Кларку, ***заработная плата*** определяется ***«предельной производительностью труда»*** рабочих. При неизменных размерах капитала и неизменном уровне техники, увеличение количества используемых на предприятии рабочих приведет к падению производительности труда каждого вновь принимаемого рабочего. Предприниматель может увеличивать численность рабочих только до тех пор, пока не наступит ***«зона безразличия»***, состояния, когда последний из занятых рабочих не сможет обеспечить производства даже такого количества продуктов, которое он целиком себе присваивает. Дальнейшее увеличение количества рабочих на предприятии за пределы «зоны безразличия», «предельной производительности труда» будет приносить убыток капиталу как фактору производства.

Кларк делает вывод, что устойчивость общественного организма зависит главным образом от того, равняется ли получаемая трудящимися сумма, независимо от ее размеров, тому, что они производят. Если они создают

небольшую сумму богатства и получают ее полностью, им незачем стремиться к социальной революции.

Вильфредо Парето (1848—1923)[1] — представитель неоклассической экономической теории, продолжатель традиций лозаннской школы маржинализма. Родился в Париже в семье итальянского маркиза-эмигранта, в 1858 г. семья вернулась в Италию, где Вильфредо получает одновременно классическое гуманитарное и техническое образование, уделяя при этом большое внимание изучению математики. После окончания Политехнической школы в Турине, в 1869 г. Парето защищает диссертацию «Фундаментальные принципы равновесия в твердых телах». Значительный период жизни Парето связан с активной практической деятельностью во Флоренции. Здесь он прошел путь от инженера путей сообщения до главного управляющего металлургических заводов Италии.

Круг научных интересов Парето ясно оформился, когда в 1891 г. автор понравившейся ему работы «Принципы чистой экономики» Мафео Панталеони познакомил его с произведениями Л. Вальраса, О. Курно и Ф. Эджуорта. В том же году Парето знакомится с Вальрасом. В результате он пишет ряд статей по экономической теории, а через некоторое время, в 1892 г., не без участия Вальраса занимает кафедру политической экономии в Лозаннском университете, где скоро происходит назначение и на должность профессора. Далее последовали крупные научные публикации, к которым принято относить двухтомный «Курс политической экономии» (1898), «Учение политэкономии» (1906) и «Трактат по общей социологии» (1916).

В 1898 г. В. Парето получил в наследство от своего дяди огромное состояние, которое стало существенным подспорьем в его увлеченности научными исследованиями. Почувствовав некоторое ухудшение здоровья в 1907—1908 гг., В. Парето привлекает для чтения курса политической экономии **Паскаля Бонинзеньи**, а в 1912 г. передает ему этот курс полностью, сохранив за собой только сокращенный курс социологии. Свою последнюю лекцию по социологии он прочел в 1916 г. В 1918 г. в Лозаннском университете прошло чествование 70-летнего юбилея В. Парето, в 1923 г. его назначили сенатором Итальянского королевства.

Как ученый Парето был более всего сосредоточен на исследовании ***проблем общего экономического равновесия***. Принципы изучения предпосылок и факторов равновесности в экономике, применяемые им, позволяют считать его представителем ***неоклассической экономической мысли***. Опираясь не на каузальный, а на функциональный подход, Парето преодолел присущий Вальрасу субъективизм, что позволило ему отказаться от полезности (потребности) как единственной причины обмена и перейти к характеристике экономической системы в целом, где и спрос (потребление) и предложение (производство) рассматриваются как элементы равновесия в экономике. При этом, придерживаясь «чистой» экономической теории,

---

[1] Раздел дается в том числе по: *Ядгаров Я. С.* Курс лекций по дисциплине История экономических учений. М. : ВЗФЭИ, 2008.

Парето не признает объяснения неравенства доходов проблемой их распределения между классами.

Если в модели общего экономического равновесия Вальраса критерием ее достижения считалась максимизация полезности, которая измерению не поддается, то в модели Парето этот критерий заменен ***оценкой измерения соотношения предпочтений конкретного индивида***, т.е., как говорят в математике, выявлением порядковых (ординальных) величин, характеризующих их очередность. Парето рассматривает выбор потребителя в зависимости как от количества данного блага, так и от количества всех других ресурсов, используя ***«кривые безразличия»***, отражающие сохранение суммарных полезностей товаров в различных комбинациях их сочетания и предпочтение одних комбинаций перед другими. В результате появились паретовские трехмерные диаграммы, на осях которых откладываются находящиеся у потребителей неодинаковые количества одного и другого блага. Применяя их, можно проследить порядок (последовательность) ранжирования индивидом своих предпочтений, выявить его «безразличие» в конкретный момент времени между двумя альтернативными благами.

В своем «Учении политэкономии» Парето сформулировал понятие ***общественной максимальной полезности***, то самое понятие, которое в экономической литературе теперь принято называть ***«оптимумом Парето»***. Говоря словами Блауга, «оптимум Парето определяется как положение, в котором невозможно улучшить чье-либо благосостояние... без ущерба для благосостояния какого-либо индивида».

Еще одна теория Парето, пусть прямо и не связанная с экономической теорией, представляет для нас существенный интерес — ***теория элит***. Появилась она, скорее всего, из-за неудовлетворенности ученого концепцией «человека экономического», сподвигнув его к занятиям социологией. Самое крупное сочинение Парето, в котором представлены его социологические теории, в том числе теория элит, — «Трактат по общей социологии». Индивиды не равны между собой в физическом, интеллектуальном, нравственном отношениях, говорит Парето, поэтому и социальное неравенство представляется совершенно естественным, очевидным и реальным фактом. Люди, которые обладают наиболее высокими показателями в той или иной области деятельности, составляют элиту. Парето различает два вида элиты: правящую, т.е. принимающую участие в осуществлении политической власти, и неправящую. Элиты, по утверждению Парето, существуют во всех обществах, в каждой сфере деятельности, независимо от формы правления. Элиты формируются из людей, обладающих соответствующими качествами и достойных своего высшего положения в обществе. В историческом развитии постоянно наблюдаются циклы подъема и упадка элит, а их чередование — закон существования человеческого общества.

Маржиналистская теория получила развитие и в трудах российских экономистов[1]**.** Первым откликом в России на маржинализм принято счи-

---

[1] При подготовке раздела использованы материалы следующих трудов: *Покидченко М. Г., Чаплыгина И. Г.* История экономических учений М. : ИНФРА-М, 2008; *Макашева Н. А.* Как маржинализм приходил в Россию. Два эпизода из истории // TERRA ECONOMICUS➲

тать появившуюся в 1878 г. статью журналиста Л. З. Слонимского «Забытые экономисты Курно и Тюнен»[1]. Затем последовала статья М. И. Туган-Барановского «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности»[2] (1890), в которой предлагался синтез теории предельной полезности и теории трудовой стоимости. Идеи Туган-Барановского позднее были математически оформлены Н. Столяровым в работе «Аналитическое доказательство предложенной г. М. И. Туган-Барановским политико-экономической формулы: предельные полезности свободно произведенных продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям», где соавтор попутно ввел функцию общественной полезности[3]. После этого вышла в свет еще одна работа Туган-Барановского, посвященная австрийской школе[4].

Две монографии — доцента Казанского университета В. Ф. Залеского[5] «Учение о происхождении прибыли на капитал», Вып. I (1893), и доцента Новороссийского университета (Одесса) Р. М. Орженецкого[6] «Полезность и цена» (1895), продолжили этот ряд публикаций. По своему содержанию они были близки к теориям первого этапа «маржиналистской революции».

Вопрос о маржинализме в России, о его месте в экономической науке, как справедливо пишет Н. А. Макашева, был, судя по всему, тесно связан с вопросом о самой экономической науке. Представление о ней как о социальной дисциплине, призванной исследовать общественные отношения в сфере хозяйства и их эволюцию, противостояло представлению о ней как о дисциплине, занятой исследованием движения цен, объемов потребления и производства. Чтобы найти место маржинализму в системе экономической науки, необходимо было, по крайней мере, признать, что экономическое знание, или экономическая наука в широком смысле, пред-

---

➲(Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Том 7. № 3. С. 29—41.

[1] *Слонимский Л. З.* Забытые экономисты Курно и Тюнен // Вестник Европы. 1878. Т. V. № 9. С. 5—27.

[2] *Туган-Барановский М. И.* Ученье о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности // Юридический вестник. 1890. № 10. С. 192—230.

[3] *Столяров Н.* Аналитическое доказательство предложенной г. Туган-Барановским политико-экономической формулы: предельные полезности свободно производимых продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям. Киев, 1902.

[4] *Туган-Барановский М. И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. Продолжение. Австрийская школа // Мир Божий. 1901. № 12. С. 201—218.

[5] Залеский Владислав Францевич (1861—1922), будучи приверженцем так называемой «психологической» теории ценности, судя по всему, достаточно продуктивно работал в заданном направлении: в разных источниках упоминаются его магистерская диссертация «Учение о ценности», статья «Психологическая теория ценности», брошюра «*Das Problem der Profit-Entstehung vom Standpunkte der psychologishen Wertth-Theorie*», докторская диссертация «Учение о капитале», которую предваряли брошюра «Мировой закон ценности» и статья «К вопросу о ценности и происхождении прибыли на капитал».

[6] Более подробно экономические взгляды Р. М. Орженецкого рассмотрены в следующем труде: *Соколов Я. В., Львова Д. А.* Теория психологической экономии Р. М.Орженецкого // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2010. Сер. 5. Вып. 2. С. 109—120.

ставляет соединение трех элементов — чистой теории, практической части и прикладной части[1].

Массовое распространение маржинализма в России началось уже в XX в. На рубеже XIX—XX вв. российская наука перестала быть «догоняющей» и вышла на мировой уровень, примером чего может служить монография **Владимира Дмитриева** (1868—1913)[2] «Экономические очерки. Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности». Она выходила отдельными выпусками с 1898 г. и затем вся полностью вышла в 1904 г.[3]. В этой работе было два оригинальных положения, которые не были замечены современниками, но затем мировая наука признала за ними приоритет Дмитриева. Первым положением были межотраслевые коэффициенты, являющиеся одним из ключевых положений современной теории межотраслевого баланса. Второе положение входит в современную теорию монопольных цен. Его краткое содержание в том, что монополизация рынка ведет к росту не только цен, но и издержек.

В начале XX в. маржиналисты работали уже почти во всех российских университетах. По своим теоретическим позициям одни из них были ближе к первому, а другие — ко второму этапу «маржиналистской революции». Помимо продолжавшихся исследований Залеского и Орженецкого в Казанском и Одесском университетах, следует назвать фундаментальную работу студента Петербургского университета Владимира Войтинского (1885—1960) «Рынок и цены» (1906), работу доцента Московского университета Николая Шапошникова (1878—1939) «Теория ценности и распределения» (1912). Упоминавшаяся выше «киевская школа» в XX в. также переключилась на маржиналистскую теорию. Лидером ее стал Александр Билимович (1876—1963), основной работой которого была монография «К вопросу о расценке хозяйственных благ» (1914). Войтинский и Билимович уделяли основное внимание теории спроса, Шапошников был ближе к проблематике Д. Б. Кларка.

Уровень российских маржиналистов был высоким. Немецкий историк экономической мысли Х.-Ю. Серафим писал: «Теоретическую концепцию

---

[1] *Макашева Н. А.* Как маржинализм приходил в Россию. Два эпизода из истории // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Том 7. № 3. С. 29—41.

[2] Владимир Карпович Дмитриев — один из первых русских экономистов-математиков, учился на медицинском и юридическом факультетах Московского университета, где на последних курсах занялся изучением проблем ценности. Перу Дмитриева принадлежат две крупные работы: «Экономические очерки» (1904) и «Критические исследования о потреблении алкоголя в России» (1911), а также ряд обзоров и рецензий на работы русских экономистов (А. Мануйлова, М. Туган-Барановского и других), в которых он излагал и собственные взгляды на те или иные проблемы экономической теории. Первую свою работу по математическому истолкованию теории Д. Рикардо — «Теория ценности Д. Рикардо (Опыт точного анализа)» В. К. Дмитриев опубликовал в 1898 г., а затем перепечатал ее в «Экономических очерках», куда вошли еще два очерка: «Теория конкуренции О. Курно (великого “забытого” экономиста)» и «Теория предельной полезности». В своих исследованиях В. К. Дмитриев постоянно прибегал к точному языку математических формул, разработав систему уравнений, позволяющих рассчитать уровень издержек производства.

[3] *Дмитриев В. К.* Экономические очерки. М. : ГУ ВШЭ, 2001.

Билимовича по ее внутренней законченности и логической отточенности можно сравнить с лучшими образцами западно-европейских теоретических исследований». Но мировую известность приобрел со временем другой представитель «киевской школы» — Евгений Слуцкий (1880—1948), который в 1915 г. в одном итальянском экономико-статистическом журнале опубликовал статью «К теории сбалансированного бюджета потребителя». В ней он впервые сформулировал условие равновесия полезности и бюджета потребителя как равенство предельных норм замещения соотношению цен соответствующих благ, известное теперь в мировой экономической науке как «уравнение Слуцкого».

Статья прошла незамеченной, но в 1934 г. ее обнаружили английские экономисты Р. Аллен и Дж. Хикс и показали, что Слуцкий сделал первый крупный шаг вперед после «маржиналистской революции». В предисловии к своей классической работе «Стоимость и капитал» (1939) Хикс писал: «Работа Слуцкого сильно математизирована, в ней мало рассуждений о важности его теории. Все это, а также время, когда была опубликована работа, возможно, и объясняет, что столь долгое время она не оказывала влияния на развитие экономической мысли и пришлось открыть ее заново. Настоящий труд представляет собой первое систематическое исследование “территории”, впервые открытой Слуцким».

Последней фундаментальной монографией в области маржиналистской теории, вышедшей в России, была работа профессора Саратовского университета Леонида Юровского (1884—1938) «Очерки по теории цены» (1919), близкая по проблематике к теории А. Маршалла. Таким образом, в начале XX в. маржиналистская теория была представлена в России на высоком научном уровне.

Резюме

1. В последней трети XIX в. классическая политическая экономия постепенно заменяется маржиналистской экономической теорией. Второй этап маржиналистской революции приходится на 90-е гг. XIX в. Главное достижение этого этапа — отказ от субъективизма и психологизма. В результате представители «новых» маржинальных экономических идей стали называться неоклассиками, а их теория, соответственно, получила название «неоклассической». На втором этапе «маржиналистской революции» — этапе формирования неоклассической экономии — наибольший вклад в нее внесли англичане А. Маршалл и А. Пигу, американец Дж. Б. Кларк и итальянец В. Парето.

2. Альфред Маршалл — лидер кембриджской школы маржинализма, выступающий в методологии преемником традиций «классики». Центральное место в его исследованиях занимает проблема свободного ценообразования на рынке, состоящем из мобильных и информированных друг о друге хозяйствующих субъектов. Рыночная цена рассматривается здесь как результат пересечения цены спроса, определяемой предельной полез-

ностью, и цены предложения, определяемой предельными издержками — концепция «ножниц Маршалла».

3. К заслугам Маршалла можно отнести обобщение положений ранних маржиналистов о функциональной зависимости таких факторов, как цена, спрос и предложение. Он показал, в частности, что с понижением цены спрос растет, а с ростом цены — снижается и что, в свою очередь, с понижением цены предложение падает, а с ростом цены — растет. Устойчивой или равновесной А. Маршалл считал такую цену, которая установлена в точке пересечения спроса и предложения — «крест Маршалла». В развитие теории «цены спроса» А. Маршалл разработал также концепцию эластичности спроса.

4. Артур Сесил Пигу, представитель кембриджской неоклассической школы, ученик Альфреда Маршалла. В центре его теории благосостояния — понятие национального дивиденда (дохода), который он считал показателем не только эффективности общественного производства, но и меры общественного благосостояния. Неоклассическая концепция равновесия в условиях безработицы названа эффектом Пигу. Его суть в том, что при отсутствии инфляционных ожиданий рост цен вызывает рост сбережений и сокращение потребления, что понижает цены и приводит экономику в равновесие, а при неполной занятости и снижении цен экономические агенты начинают меньше сберегать и больше потреблять, что поддерживает цены и занятость.

5. Джон Бейтс Кларк — основатель американской школы маржинализма, внесший заметный вклад в формирование неоклассической экономической теории конца XIX в. К наиболее значимым трудам Кларка можно отнести «Философию богатства» и «Распределение богатства». В последней работе он пишет, что над обществом тяготеет обвинение в том, что оно эксплуатирует труд. Кларк ставит перед собой задачу опровергнуть это обвинение и доказать, что в американском обществе нет противоречий и общественный доход распределяется справедливо.

6. Методологически при доказательстве этого тезиса Кларк исходит из незыблемости принципа частной собственности. Вместо коммунистического лозунга «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям» он предлагает посыл «каждому фактору (труду, земле, капиталу) — определенная доля в продукте и каждому — соответствующее вознаграждение». Кларк считает, что это и есть естественный закон распределения, доказывая на этом примере, что капиталистическое общество справедливо в своей основе.

7. Вильфредо Парето — итальянский представитель неоклассической экономической теории, продолжатель традиций лозаннской школы маржинализма. Как ученый Парето был более всего сосредоточен на исследовании проблем общего экономического равновесия. Принципы изучения предпосылок и факторов равновесности в экономике, применяемые им, позволяют считать его представителем неоклассической экономической мысли. Еще одна теория В. Парето, пусть прямо и не связанная с экономической теорией, представляет для нас существенный интерес — теория элит. Индивиды не равны между собой в физическом, интеллектуальном,

нравственном отношениях, говорит Парето, поэтому и социальное неравенство представляется совершенно естественным, очевидным и реальным фактом. Люди, которые обладают наиболее высокими показателями в той или иной области деятельности, составляют элиту. В каждой сфере деятельности существует своя элита.

8. Маржиналистская теория нашла свой отклик и определенное развитие и в трудах российских экономистов. Первым откликом в России на маржинализм принято считать появившуюся в 1878 г. статью журналиста Л. З. Слонимского «Забытые экономисты Курно и Тюнен». Затем последовала статья М. И. Туган-Барановского «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности», в которой предлагался синтез теории предельной полезности и теории трудовой стоимости. Две монографии — доцента Казанского университета В. Ф. Залеского «Учение о происхождении прибыли на капитал» и доцента Новороссийского университета (Одесса) Р. М. Орженецкого «Полезность и цена» продолжили этот ряд публикаций. По своему содержанию они были близки к теориям первого этапа «маржиналистской революции».

9. Массовое распространение маржинализма в России началось уже в XX в. На рубеже XIX—XX вв. российская наука перестала быть «догоняющей» и вышла на мировой уровень, примером чего может служить монография Владимира Дмитриева «Экономические очерки. Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности». В этой работе было два оригинальных положения, которые не были замечены современниками, но затем мировая наука признала за ними приоритет Дмитриева. Первым положением были межотраслевые коэффициенты, являющиеся одними из ключевых положений современной теории межотраслевого баланса. Второе положение входит в современную теорию монопольных цен. Его краткое содержание в том, что монополизация рынка ведет к росту не только цен, но и издержек.

10. В начале XX в. маржиналисты работали уже почти во всех российских университетах. По своим теоретическим позициям одни из них были ближе к первому, а другие — ко второму этапу «маржиналистской революции». Помимо продолжавшихся исследований Залеского и Орженецкого в Казанском и Одесском университетах, следует назвать фундаментальную работу студента Петербургского университета Владимира Войтинского «Рынок и цены», работу доцента Московского университета Николая Шапошникова «Теория ценности и распределения». Упоминавшаяся выше «киевская школа» в XX в. также переключилась на маржиналистскую теорию. Лидером ее стал Александр Билимович, основной работой которого была монография «К вопросу о расценке хозяйственных благ». Войтинский и Билимович уделяли основное внимание теории спроса, Шапошников был ближе к проблематике Д. Б. Кларка.

11. Мировую известность приобрел со временем и другой представитель «киевской школы» — Евгений Слуцкий, который в 1915 г. в одном итальянском экономико-статистическом журнале опубликовал статью «К теории сбалансированного бюджета потребителя». В ней он впервые сформулировал условие равновесия полезности и бюджета потребителя

как равенство предельных норм замещения соотношению цен соответствующих благ, известное теперь в мировой экономической науке как «уравнение Слуцкого».

12. Последней фундаментальной монографией в области маржиналистской теории, вышедшей в России, была работа профессора Саратовского университета Леонида Юровского (1884—1938) «Очерки по теории цены» (1919), близкая по проблематике к теории А. Маршалла. Таким образом, в начале XX в. маржиналистская теория была представлена в России на высоком научном уровне.

Основные термины и понятия: субъективизм; психологизм; неоклассика; синтез; экономикс; методология; совершенная конкуренция; благосостояние; эклектика; проблема свободного ценообразования; спрос; предложение, «ножницы Маршалла»; «крест Маршалла»; эластичность спроса; дивергенция; национальный дивиденд; «эффект Пигу»; экономические циклы, кризисы, занятость; деньги; предприниматель; экономическая статика; экономическая динамика; заработная плата; предельная производительность труда; капитал; зона безразличия; «кривая безразличия Парето»; «оптимум Парето»; теория элит.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни А. Маршалла, год издания его работы «Принципы экономической науки» и дайте характеристику основных положений.
2. Поясните, что такое «крест Маршалла»?
3. Назовите годы жизни А. Пигу, год издания его работы «Экономическая теория благосостояния» и дайте характеристику основных положений.
4. Поясните, что такое «эффект Пигу»?
5. Назовите годы жизни Дж. Б. Кларка, год издания его работы «Распределение богатства» и дайте характеристику основных положений.
6. Назовите годы жизни В. Парето, год издания его работы «Трансформация демократии» и дайте характеристику основных положений.
7. Что такое «оптимум Парето»?
8. Расскажите о теории элит Парето.
9. Расскажите о возникновении маржинализма в России.
10. Назовите годы жизни В. К. Дмитриева, год издания его работы «Экономические очерки» и дайте характеристику основных положений.

Библиография

1. *Блауг, М.* Сто знаменитых экономистов до Кейнса / М. Блауг. — М., 2009.
2. *Парето, В.* Трансформация демократии / В. Парето ; пер. с итал. М. Юсима. — М., 2011.
3. *Дмитриев, В. К.* Экономические очерки / В. К. Дмитриев. — М., 2001.
4. *Кларк, Дж.Б.* Распределение богатства / Дж. Б. Кларк. — М., 2011.
5. *Макашева, Н. А.* Как маржинализм приходил в Россию. Два эпизода из истории / Н. А. Макашева // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). — 2009. — Том 7. — № 3. — С. 29—41.
6. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. / А. Маршалл. — М., 1993.
7. *Пигу, А. С.* Экономическая теория благосостояния / А. С. Пигу. — М., 1985.

8. *Покидченко, М. Г.* История экономических учений / М. Г. Покидченко, И. Г. Чаплыгина. — М., 2008.

9. *Слонимский, Л. З.* Забытые экономисты Курно и Тюнен / Л. З. Слонимский // Вестник Европы. — 1878. — Т. V. — № 9. — С. 5—27.

10. *Соколов, Я. В.* Теория психологической экономии Р. М. Орженецкого / Я. В. Соколов, Д. А. Львова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2010. — Сер. 5. — Вып. 2. — С. 109—120.

11. *Туган-Барановский, М. И.* Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. Продолжение. Австрийская школа / М. И. Туган-Барановский // Мир Божий. — 1901. — № 12. — С. 201—218.

12. *Туган-Барановский, М. И.* Ученье о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности / М. И. Туган-Барановский // Юридический вестник. — 1890. — № 10. — С. 192—230.

13. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

14. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2009.

Глава 9
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Развитие социально-институционального направления экономической мысли, американский институционализм: Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс. Переход от «старого» институционализма к неоинституционализму: Дж. К. Гэлбрайт, К. Поланьи, Г. Мюрдаль. Современное состояние институционализма: неоинституционализм, теория эволюции институтов. Значение институционализма для развития экономической теории.

Начало XX в. — период зарождения теорий **социального контроля** над рынком. Одной из них стал институционализм, возникший в США, сделавший упор на критический анализ нарастающих монополистических тенденций в экономике и на содействие антитрестовской политике.

Институционализм стал своеобразной альтернативой неоклассическому направлению экономической теории. В области **методологии** он, по мнению многих исследователей, имеет много общего с немецкой исторической школой, влияние которой в США в начале XX в. было значительным. При этом нельзя говорить о методологической идентичности школ: институционалисты в отличие от «историков» не разделяли ни в каком виде идей фритредерства, сомневались в естественном характере рыночных отношений, не верили в достижимость равновесия в экономике.

Институционализм, переплавив достижения маржиналистов в части экономического неоклассического анализа конъюнктуры рынка и методологию немецкой исторической школы, вобрав в себя многие положения английских фабианцев, французских социологов и марксистов, проявился как качественно новое направление экономической мысли. Детально история возникновения институциональной теории и ее развитие описаны многократно[1]. Современное ее состояние является результатом развития и уточнения целого ряда положений, концепций, подходов «старого» институционализма, неоинституционализма, отчасти трансформировавшихся со временем в положения и концепции теории эволюции институтов.

Принято считать, что идеологической базой «старого», американского институционализма является классический либерализм[2], и эта база разви-

---

[1] *Литвинцева Г. П.* Институциональная экономическая теория : учебник. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2003; *Кузьминов Я. И., Бендукидзе К. А., Юдкевич М. М.* Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты : учебник для студентов вузов. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006; *Олейник А. Н.* Институциональная экономика : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2000; *Сухарев О. С.* Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике. М. : ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007.

[2] Постсоветский институционализм / под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. Донецк : Капитал, 2005.

лась как оппозиционное учение сначала политической экономии, а потом неоклассическому экономикс. Институционализм возник в конце XIX в. и оформился в США в научное течение в 1920—1930-е годы, его основоположниками стали **Торстейн Бунде Веблен**, представляющий социально-психологическое (технократическое) направление исследований; **Джон Ричард Коммонс** — социально-правовое (юридическое) направление; **Уэсли Клэр Митчелл** — конъюнктурно-статистическое (эмпирико-прогностическое) направление.

Еще раз кратко об их взглядах: «старые» институционалисты отрицали базовые принципы классической и неоклассической школ, предполагавших существование независимого, рационального экономического человека (*homo economics*), считавших, что экономическая система постоянно стремится к равновесию, может и должна работать без участия государства, не видевших никаких проблем в получении и использовании экономическими субъектами информации для принятия решений. Взамен институционалисты предлагали при анализе экономических процессов, обращая внимание на институты, использовать междисциплинарный подход, включающий в себя социальную философию, антропологию, социологию, право и психологию.

Отсчет времени институционального направления экономической мысли следует начинать с даты выхода монографии Т. Веблена «Теория праздного класса» (1899). Оформление в самостоятельную школу происходит в 20—30-е гг. XX в. после выхода работ Дж. Коммонса «Правовые основания капитализма» (1924) и У. Митчелла «Лекции о типах экономической теории» (1935). Эти труды объединяет антимонопольная направленность, идея учета влияния на экономический рост всей совокупности общественных отношений и необходимости государственного вмешательства в экономику.

В основе термина «институционализм» лежит толкование понятия «институт», к которому идеологи институционализма относят государство, семью, предпринимательство, монополии, частную собственность, профсоюзы, религию, нравы, т.е. любые сообщества людей, управляемые обычаями, привычками, этикой, правовыми нормами, нормами общественной психологии. Начиная разговор об институционализме, важно сразу научиться разделять институты и организации[1].

Считается, что термин «институт» впервые употребил в работе «Основания новой науки об общей природе наций»[2] **Джамбаттиста Вико** (1668—1744), великий итальянец, основоположник философии истории и этнической психологии, предшественник современной социологии, автор многих удивительных парадоксальных концептов, самый потрясающий из которых описывает развитие человеческой цивилизации на пути «от варварства

---

[1] Наиболее кратким и удачным по этому поводу является определение Д. Норта, построенное на аналогии с футболом: институты — это правила футбола, а организации — это команды, игроки, играющие по этим правилам

[2] *Вико Джамбаттиста*. Основания Новой науки об общей природе наций. М. — Киев, 1994.

чувств к варварству рефлексий». Институциональный подход использовался в работах Огюста Конта и Герберта Спенсера, а термин «социальный институт» ввел в научный оборот К. Маркс, написав в работе «К критике гегелевской философии права»[1] (1844), что такие общественные институты, как семья, государство, гражданское общество — не пустые абстракции, а «социальные формы существования человека». Позже, в письме к русскому литератору Павлу Васильевичу Анненкову от 28 декабря 1846 г.[2] К. Маркс отмечал, что «общественные институты являются продуктами исторического развития». Социальные институты и их функции проанализировал Э. Дюркгейм, и только после этого Т. Веблен дал развернутое определение этого термина.

Торстейн Бунде Веблен (1857—1929) родился в Като, штат Висконсин, в семье норвежских переселенцев, закончил Карлтон-колледж в Нортфилде, поступил в университет Джонса Хопкинса, затем перешел в Йельский университет, учился у знаменитого маржиналиста Дж. Кларка, получил в 1884 г. докторскую степень за диссертацию «Этические основания учения о воздаянии». В 1892 г. пришел в только что открывшийся Чикагский университет, где преподавал до 1906 г. Затем был Стенфордский университет, университет Миссури, редактирование нью-йоркского еженедельника *The Dial*, Новая школа социальных исследований в Нью-Йорке, где он и прочитал свой последний в жизни публичный курс. Мировоззрение Т. Веблена сформировалось под серьезным влиянием трудов Ч. Дарвина, К. Маркса, У. Самнера, Дж. Кларка, Дж. Ст. Милля.

Прожив достаточно бурную, полную событий жизнь, Торстейн Веблен оставил после себя богатое научное и публицистическое наследие. Уже в одной из первых работ «Почему экономика не является эволюционной наукой?» (1898)[3], он выступает как новатор, предлагая при анализе экономических процессов использовать междисциплинарный подход, включающий в себя социальную философию, антропологию и психологию.

В 1899 г. выходит труд «Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов»[4], который моментально прославил Веблена. Книга содержала достаточно большое количество по-настоящему интересных идей, наблюдений, основанных на применении положений социал-дарвинизма. В 1904 г. появляется книга «Теория делового предприятия»[5], в которой анализируются отношения индустрии и бизнеса (предпринимательства) как дихотомия, обосновывается негативное влияние института на прогресс, на движение общества по пути цивилизации. Торстейн Веблен связывал с классом инженеров-менеджеров надежды на оптимальное развитие капитализма и капиталистического общества и в более поздних рабо-

---

[1] *Маркс К.* К критике Гегелевской философии права. Введение. Конец 1843 — январь 1844 г. Здесь публикуется по кн.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 414—429.

[2] *Маркс К.* П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 406.

[3] *Веблен Т.* Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 2. С. 99—111.

[4] *Веблен Т.* Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1984.

[5] *Веблен Т.*Теория делового предприятия. М. : Дело, 2007.

тах — «Инстинкт мастерства и состояние промышленных умений» (1914), «Место науки в современной цивилизации» (1919), «Инженеры и система цен» (1921).

Веблен также опубликовал работы «Имперская Германия и промышленный переворот» (1915), «Исследование характера мира и условий его поддержания» (1917), «Высшее образование в Америке» (1918). В редактируемом им еженедельнике *The Dial* в 1918—1819 гг. выходит ряд очерков и редакционных статей, позднее объединенных в два сборника: «Крупные предприниматели и простой человек» (1919) и «Инженеры и система ценообразования» (1921). В 1923 г. Торстейн Бунде Веблен опубликовал свою последнюю крупную работу «Собственность отсутствующих лиц и предпринимательство в современную эпоху: пример Америки».

В трудах Веблена и сосредоточен тот кладезь ***идей, подходов, теорий, концептов***, который навсегда ввел его в состав ведущих мыслителей человечества, закрепив за ним позицию основателя американского институционализма, «американского Маркса», как называли его современники. Ключевые идеи Веблена сосредоточены в области методологии экономической науки, анализа и прогнозирования социальных процессов, конструирования будущего человечества.

Веблена относят к ***социально-психологическому (технократическому)*** направлению американского институционализма. В отсталости институтов, в том, что они не успевают за развитием общества, тянут его назад, ограничивают прогресс, и видел ученый основные социальные проблемы. «Институты — это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени», — так он в «Теории праздного класса» оценивал их роль и место в цивилизации.

Исследование происхождения и развития институтов, в том числе экономических, и есть ***объект теории Веблена***; изучение механизмов воздействия на институты, приводящих их в соответствие с требованиями времени — ее предмет. Эволюция общества, закономерности его эволюционного развития по Веблену ничем не отличаются от борьбы видов у Дарвина — та же борьба за существование, в том числе между различными институтами. Веблен отрицает положения «классиков» о «человеке экономическом», положения марксистов о классовой борьбе и исторической миссии пролетариата, полагая, что в основе экономических мотивов человека — родительские чувства, инстинктивное стремление к знаниям и высокому качеству исполняемой работы.

Опора на теорию Ч. Дарвина о видовой конкуренции, перенос ее положений на институты и дали название основному, применяемому Вебленом ***методу*** исследования институтов — ***историко-генетический***. Соответственно, эволюция общества — это, по Веблену, непрекращающийся процесс естественного отбора институтов в их борьбе за существование.

Не все положения, высказанные Вебленом в отношении институтов и их негативной социальной роли, нашли подтверждение в XX в. В переходных, трансформационных, критических для общества ситуациях, инсти-

туты нередко выступали стабилизаторами социальных процессов, основой сохранения достижений прогресса, культурно-исторического наследия, «транспортом» нравственных установок нации из прошлого в настоящее.

Концепция дихотомии (теория реформ) Веблена изложена в работе «Теория делового предприятия». В ней описаны отношения индустрии (инженеров) и бизнеса (предпринимателей), обосновано негативное влияние института на прогресс, на движение общества по пути цивилизации. Концепция дихотомии Веблена не исчерпала своего потенциала до наших дней, позволяя объяснить различия между институтами и технологиями. По мнению Веблена, институты — установленные образцы поведения, привычно повторяющиеся и использующие прошлое или традиции для оправдания своего существования. Технология же — поведение, управляемое действительным знанием, являющееся источником изменений и прогресса. Концепция дихотомии, описанная Вебленом, в науке также известна как ***«дихотомия Веблена — Эйрса»***[1], она же является основой теории реформ, предложенной ученым. Веблен предполагал, что со временем, по мере неуклонного ускорения научно-технического прогресса и возрастания роли инженерно-технической интеллигенции, возникнет новый порядок вещей, при котором руководство промышленным производством страны перейдет к специальному органу — «совету техников». Так прекратится власть «абсентеистских собственников» и воцарится власть технократов, нацеленная на служение интересам всего общества. Как гипотеза, как интеллектуальная провокация, «дихотомия Веблена» до сих пор будоражит умы ученых, дает пищу для новых исследований, основанных на ее ключевых положениях.

«Эффект Веблена», описанный в «Теории праздного класса» — еще один концепт, навсегда приковавший к себе внимание исследователей экономических процессов, сторонников и противников маржиналистских подходов о взаимозависимости спроса и предложения, их эластичности и т.п. «Эффектом Веблена» зафиксирован феномен демонстративного потребления дорогих товаров представителями «праздного класса». Чем дороже и недоступнее товар, тем выше спрос на него, снижение же цены на товар воспринимается как ухудшение его качества или потеря престижности. Так подчеркивается статус потребителя, его особое социальное положение, принадлежность к «сливкам общества». С учетом «эффекта Веблена» сегодня в мире функционирует огромная индустрия роскоши, вернее, ее самый дорогой сегмент — редкие драгоценности, исторические здания, картины знаменитых художников, автомобили ручной сборки и тому подобное.

Идеи Веблена еще не осмыслены в полном объеме современными экономистами[2], социологами, политологами. В контексте современности, они до сих пор смотрятся по-настоящему новаторски, свежо и могут еще долго служить платформой для продуктивных научных дискуссий.

---

[1] Кларенс Эйрс (1891—1972), американский экономист, внес существенный вклад в развитие идей Т. Веблена, в частности, в исследование проблемы дихотомии.

[2] *Вольчик В. В.* Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2. С. 53—65.

Джон Ричард Коммонс (1862—1945) — еще один американский экономист, который внес значительный вклад в развитие «старого» институционализма, став представителем его социально-правового (юридического) направления.

В 1893 г. вышла его работа «Распределение богатства», в которой и обозначилась приверженность Дж. Коммонса вопросам права. Работа посвящена поиску компромисса между трудом и капиталом. В трудах «Промышленная доброжелательность» (1919), «Промышленное управление» (1923), «Правовые основы капитализма» (1924) развиваются идеи социально-правового институционализма, обосновывается необходимость социального соглашения рабочих и предпринимателей. В 1934 г. выходит книга Дж. Коммонса «Институциональная экономическая теория», где впервые используется термин «трансакция» (сделка). В ее структуре ученый выделяет три основных элемента — переговоры, принятие обязательств и их выполнение. Последней работой Дж. Коммонса стала «Экономика коллективных действий», вышедшая уже после его кончины в 1953 г. Система взглядов Дж. Коммонса чрезвычайно интересна прежде всего тем, что он основой экономического развития общества считал юридические отношения, правовые нормы. Для нас достаточно продуктивными видятся умозаключения ученого о том, что экономические институты — категории юридического порядка и все издержки капиталистического строя вызваны недостаточной правовой проработкой того или иного вопроса.

К тщательно оформленным теориям и концептам Дж. Коммонса можно отнести его ***концепцию реформ***, связанную с ролью коллективных институтов. Именно они, корпорации, тред-юнионы (профсоюзы), государство, считает ученый, направляют и контролируют поведение людей. В процессе взаимодействия эти группы вступают между собой в конфликты. Последние являются внутренним источником движения общества. Сделки включают три аспекта: конфликт интересов; осознание взаимосвязи этих конфликтных интересов; разрешение конфликта через соглашение, устраивающее участников сделки. Поскольку в сделке участвуют не индивиды, а организации, то роль арбитра должны исполнять правовые структуры государства. В случае необходимости государство может принудить стороны к выполнению принятых по договору обязательств. Преодоление конфликтов через исполнение юридических норм ведет к социальному прогрессу, считает Коммонс.

Коммонс вводит в научный оборот категорию «титул собственности», разделяя ее на вещественную; невещественную (долги и долговые обязательства); неосязаемую (ценные бумаги). По Дж. Коммонсу, неосязаемая собственность чаще всего является содержанием сделок с титулами собственности.

Учению марксистов о классовой борьбе Коммонс противопоставил ***положение о государственных законодательных и административных реформах***, которые должны привести к созданию правительства, состоящего из лидеров различных «коллективных институтов» и подконтрольного общественному мнению. Решения такого правительства, по мнению

ученого, устранят противоречия и конфликты в обществе, подготовят его переход к стадии административного капитализма.

Проповедуя административный капитализм и ратуя за его приход, Коммонс исходит из ***собственной периодизации стадий капиталистического общества***, где первоначальной стадией был торговый капитализм, его сменяет предпринимательская стадия, вслед за ней идет банковский (финансовый) капитализм и, наконец, наступает эра административного капитализма.

Из истории экономики известно: юридические аспекты «коллективных действий» Дж. Коммонса, равно как антимонопольные реформаторские идеи, изложенные в трудах Т. Веблена, были максимально учтены в 30-е гг. XX в. при проведении политики так называемого «нового курса» президента США Ф. Рузвельта.

Уэсли Клэр Митчелл[1] (1874—1948) — американский экономист, один из основоположников «старого» институционализма, его конъюнктурно-статистического (эмпирико-прогностического) направления, известен работами об экономических циклах (теория циклических колебаний), первым начал применять статистику при анализе различных социально-экономических процессов. Родился Митчелл в Рашвилле, Иллинойс, образование получил в Чикагском университете, где ему преподавали Торстейн Веблен[2], Дж. Л. Лафлин и философ Джон Дьюи.

Первые работы Митчелла «История гринбеков»[3] (1903) и «Золото, цены и заработная плата при долларовом стандарте» (1908) посвящены вопросам денежного обращения, точнее — анализу возможных последствий введения фиатного стандарта. Но по-настоящему Митчелла как ученого увлекла другая тема — экономических циклов, изучению которых он посвятил свою жизнь. Главная работа по этому направлению исследований — «Деловые циклы» — вышла в свет в 1913 г.

Уэсли Митчелл тесно сотрудничал с государством, был одним из основателей Новой школы общественных исследований и Национального бюро экономических исследований. Правительство пользовалось услугами Митчелла со времен Первой мировой войны, в 1929—1933 гг. он был председателем Президентского комитета тенденций общественного развития; в 1923—1924 гг. руководил Американской экономической ассоциацией.

Если говорить о ***методологии, идеях, теориях и концептах*** Митчелла, благодаря которым он стал одним из основоположников американского институционализма, то прежде всего стоит обратить внимание на исследования, посвященные как раз экономическим циклам.

---

[1] Раздел дается с опорой на материалы следующих трудов: Уэсли Клэр Митчелл (1874—1948) // The new Palgrave a Dictionary of Economics / ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. Перевод А. С. Скоробогатова. 1987; *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход. М. : Экономика, 1997.

[2] У. Митчелл оказался благодарным учеником и последователем Т. Веблена: из уважения к заслугам и памяти учителя он подготовил и издал посмертный сборник «Учение Веблена», включив в него избранные извлечения из его книг и статей.

[3] Гринбеки — казначейские бумажные деньги, выпущенные в США впервые в 1862 г. для покрытия военных расходов.

Методология Митчелла исходит из того, что предметом экономики является хозяйственное поведение людей, подчиняющееся определенным психологическим установкам, мотивам. Наряду с психологией ведущим фактором экономического развития он считал деньги и денежное обращение, положительно относился к финансовому капиталу, рассматривая его в качестве высшей формы денежного хозяйства. Считал необходимым установление государственного контроля над экономикой, очень тщательно относился к формулировкам различных гипотез, поддерживал их качественно собранным и тщательно проанализированным эмпирическим материалом.

Особенностью методологического свойства как раз и была исключительная исследовательская добросовестность Митчелла, кропотливость в подборе фактов, в доказательстве заявленных идей. Например, в первой главе «Деловых циклов» Митчелл проанализировал тринадцать теорий экономических циклов, после этого, признав их имеющими право на жизнь, поочередно отбросил в сторону.

Все существующие ***теории кризисов*** Митчелл делил на три группы: физические (объясняют экономические колебания природными факторами); эмоциональные (видят причину кризисов в психологических факторах); институциональные (считают причиной кризисов изменение хозяйственных институтов или сбои в их нормальном функционировании).

Основой ***анализа природы экономических циклов по Митчеллу*** стала ***теория куммулятивных изменений***, которая основывалась на предположении о том, что собственно технический прогресс с перемежающимися волнами нововведений и капиталообразования не играет большой роли в формировании экономического цикла. Для Митчелла они представляют собой естественные колебания экономики: повторяющиеся фазы экономической активности вырастают одна из другой и врастают одна в другую, один ряд экономических условий сам себя преобразует в другой ряд, доходя до состояния кризиса. Внутренних экономических факторов, среди которых затраты, цены и прибыль; инвестиционные решения и инвестиционные расходы; процентная ставка, объем денежной массы, кредитные и банковские резервы; величина запасов и объем продаж, вполне достаточно, чтобы одна фаза цикла, некризисная, развилась в другую, кризисную фазу без побочного содействия со стороны какого-либо «нарушающего обстоятельства». Каждая фаза цикла рождается из предыдущей, она практически не зависит от экзогенных факторов, внешних по отношению к самой экономической системе, таких как прерывистый, а может быть, и непрерывный прогресс техники, рост народонаселения, войны, урожай, автономные явления в кредитно-денежной сфере или другие внешние импульсы.

Концепция цикла как самопроизвольного движения, вырастающего из скрытых внутренних процессов самой экономической системы, оказала глубокое влияние на экономическое мышление во всем мире. Благодаря Митчеллу экономический цикл стал восприниматься как явление, подлежащее изучению, цикл стал развертывающимся связным движением, которое должно рассматриваться как целое. Исследуя то, как экономические агенты реагируют на изменения в экономических условиях и как эти

реакции, в свою очередь, воздействуют на других, Митчелл сформулировал оригинальную теорию ***запаздываний и опережений***, «привязав» к определенным датам высшие и низшие точки цикла.

Митчелл, помимо научных исследований и государственной работы, занимался и педагогической деятельностью — в течение многих лет вел в Колумбийском университете знаменитый курс, посвященный типам экономической теории, опубликованный в 1935 г. под названием «Лекции о типах экономической теории». В этих лекциях он выступает как убежденный институционалист, прослеживая происхождение экономических теорий в истории, увязывая их развитие со специфическими правовыми, политическими, социальными и экономическими институтами и событиями. «Лекции...» Митчелла стали одним из трудов, послуживших оформлению американского институционализма в самостоятельную оригинальную теоретическую школу.

Не чужд был Митчелл и идеям социального просветительства — в одной из последних своих книг «Отсталость в искусстве тратить деньги» (1937) он остро раскритиковал концепцию «блаженного калькулятора», созданную основоположником утилитаризма Иеремией Бентамом, призывая сограждан более взвешенно подходить к такому важному вопросу, как трата денег.

Следующим ученым, деятельность которого можно определить как переходную между «старыми» и «новыми» институционалистами, был **Джон Кеннет Гэлбрейт** (1908—2006)[1]. Уже в своей первой монографии «Американский капитализм. Теория уравновешивающей силы» (1952) он сделал вывод: в условиях олигополии «самодвижущая сила конкуренции является химерой». По мнению ученого, реальность состоит в уравновешивании сил монополий-продавцов и монополий-покупателей; рост уравновешивающих сил повышает способность экономики к саморегулированию, но в целом ряде случаев они не действуют; тогда на помощь приходит государство, также выступающее одной из уравновешивающих сил.

Постепенно Дж. К. Гэлбрейт становится идеологом либерального реформаторства и обосновывает концепцию трансформации капитализма в книгах «Новое индустриальное общество» (1967) и «Экономикс и общественная цель» (1973). Новое индустриальное общество Дж. К. Гэлбрейт определил как господство техноструктуры корпораций, выделив в его экономике две системы — планирующую и рыночную. Первая — это тысяча корпораций, производящих около половины всех товаров и услуг негосударственного сектора. Вторая — мелкие строительные и промышленные фирмы, фермерские хозяйства, гаражи, станции обслуживания, ремонтные мастерские, прачечные, рестораны, предприятия розничной торговли. Своеобразным итогом размышлений Дж. К. Гэлбрейта над современным устройством общества является его книга «Экономика невинного обмана, правда нашего времени» (2004), в которой он развенчивает многие устоявшиеся мифы, не соответствующие реальной жизни.

---

[1] Дается в том числе по: История экономических учений /под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2002.

Важную роль в развитии идей старого институционализма, в становлении методологии институционализма современного сыграл **Карл Поланьи** (1886—1964). К важнейшим работам мыслителя относят его «Великую трансформацию»[1], а исключительно продуктивным экономическим открытием считают выделение трех типов отношений обмена:

- реципроктности (взаимный обмен на натуральной основе);
- редистрибуции (централизованной системы перераспределения);
- товарообмена (рыночной системы равновесия спроса и предложения)[2].

В своих работах Поланьи указывал на историческую ограниченность, искусственность рыночной системы, настаивал на том, что экономические отношения включены в систему более высокого порядка, социальную, и не могут жить на основе саморегулирования. Ученый особо подчеркивал, что наиболее устойчивые системы экономических отношений, основанные на рыночных подходах, как в Англии, возникли не стихийно, а в результате сознательного социального конструирования при многолетней поддержке государства. Важнейшим положением, высказанным Поланьи, было то, что в отличие от своих предшественников-экономистов, считавших институты тормозом на пути прогресса, он убедительно доказывал: при отсутствии сдерживающей роли институтов, в результате попытки быстрого построения рынка общество теряет свободу, подвергается опасности захвата власти деспотией, диктатурой.

Показательна в этом смысле работа «Сущность фашизма»[3]. В ней Карл Поланьи рассуждает так: рынок — это нестабильность и страх перед будущим, следовательно, граждане и общество в целом готовы заплатить любую цену за порядок, безопасность и предсказуемость. При определенном сочетании условий и факторов исторического развития такой ценой может оказаться согласие на диктатуру, часто в форме фашизма. Поланьи делает такой вывод, наблюдая как национал-социалистическая идеология, фашизм распространяется по Европе, захватив Венгрию, Болгарию, Испанию, Италию, Португалию, Австрию, Германию, Румынию, не затрагивая при этом наиболее развитые страны, в которых созданы институты, защищающие себя от рынка. Важнейший вывод, к которому приходит Поланьи, таков: оценить конечный результат изменений можно, только сопоставив темпы перемен с темпами адаптации к ним. Сегодня мы понимаем, что это ключ к оценке продуктивности любого трансформационного социально-экономического, политического процесса.

Существенный вклад в изучение институтов развивающихся стран внес шведский экономист **Гуннар Мюрдаль** (1898—1987), написав в 1968 г. работу «Азиатская драма. Исследования нищеты народов». В ней резко критикуются попытки переноса в страны «третьего мира» подходов раз-

---

[1] *Поланьи К.* Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А. Васильева и А. Шурбелева ; под общ. ред. С. Е. Федорова. СПб. : Алетейя, 2002.

[2] *Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2001. Т. 3. № 2.

[3] *Polanyi K.* The Essence of Fascism // Christianity and Social Revolution / J. Lewis, K. Polanyi and D. K. Kitchin (eds.). London : Victor Gollancz Ltd., 1935.

витого общества. Мюрдаль считал, что подобное ведет к созданию анклавной экономики, больше связанной с внешним рынком, чем с внутренним. В работе высказывается критика индустриализации, не меняющей в лучшую сторону положения широких масс. Мюрдаль не считал рынок регулятором экономического развития, средством решения социальных задач.

Подводя итоги почти векового пути «старого» институционализма, отметим, что в его рамках так и не возникло целостной теории, основанной на единых критериях, едином понятийном аппарате, базовой концепции. С другой стороны, его представители продемонстрировали широчайшие взгляды на экономические и социальные процессы, ввели в научный оборот очень много продуктивных подходов, концепций, сыгравших существенную роль в развитии общественных наук, в осмыслении современных социально-экономических процессов, базовых характеристик трансформации.

Сегодня «старые» институционалисты остаются небольшим, но очень влиятельным направлением, характеризующимся:

- разочарованием в неоклассической экономике, в ее абстрактных, статичных теориях, основанных на гедонистических и атомистических представлениях о человеческой натуре;
- потребностью в интеграции экономической и других общественных наук, таких как социология, психология, антропология, юриспруденция;
- верой в продуктивность междисциплинарного подхода;
- неудовлетворенностью каузальным эмпиризмом классической и неоклассической экономики;
- стремлением к большему общественному контролю над бизнесом, благожелательным отношением к регулирующей роли государства в экономике[1].

Обобщение взглядов «старых» институционалистов с точки зрения методологии выявляет следующие подходы[2]:

- методологический холизм (целостность), в котором исходным пунктом анализа становятся не индивиды, а институты;
- междисциплинарный подход к рассмотрению экономических процессов с привлечением данных социологии, психологии, политологии, права, этнографии, других наук;
- эволюционный принцип в анализе экономических явлений, изучение их в развитии;
- принцип историзма, выражающийся в стремлении выявить условия (движущие силы) и факторы развития, основные тенденции общественной эволюции, а также обосновать целенаправленное воздействие на перспективы общественного развития;
- акцентированное внимание на действиях коллективов (прежде всего, профсоюзов и государства) по защите интересов индивидов;

---

[1] Дается по: *Негиши Т.* История экономической теории : учебник : пер. с англ. / под ред. Л. Л. Любимова и В. С. Автономова. М. : Аспект Пресс, 1995.

[2] Дается по: *Сажина М. А.* Научные основы экономической политики государства : учеб. пособие. М. : НОРМА, 2001. С. 145, 148—149; История экономических учений (современный этап) : учебник / под общ. ред. А. Г. Худокормова. М. : ИНФРА-М, 1999. С. 36.

• принцип институционального детерминизма: институты рассматриваются в качестве основного препятствия спонтанности развития, являются важным стабилизирующим фактором, задают «рамки» всего последующего развития;

• использование в основном индуктивного метода, стремление идти от частных случаев к обобщениям, в результате чего институты анализировались без общей теории, в противоположность этому неоклассика была теорией без институтов;

• применение эмпирического метода исследования, конкретного анализа с использованием обширного статистического и фактического материала.

Поскольку старый институционализм не смог в итоге дать цельной, внутренне логичной универсальной программы исследований, это подтолкнуло ряд ученых, занимающихся микроэкономикой, к созданию нового направления, получившего название нового институционализма или неоинституционализма.

Его основоположником принято считать **Рональда Гарри Коуза** (1910—2013). Выпускник Лондонской школы коммерции, затем ее преподаватель, а впоследствии — преподаватель в Виргинском и Чикагском университетах, в 1937 г. пишет короткую статью «Природа фирмы», в которой вводит понятие транзакционных издержек — затрат на заключение соглашений (контрактов). Статья поначалу особого интереса не вызвала, возможно потому, что в ней ставился достаточно прямо и жестко целый ряд вопросов, на которые классическим экономистам ответить было нечего. Коуз в своей работе выявил главное — фирма создается для того, чтобы минимизировать издержки создания конечного продукта. При этом он доказал, что в рамках фирмы не работают рыночные подходы, механизмы рыночного ценообразования: труд, многие другие компоненты конечного продукта имеют другую цену, чем на рынке. Коуз в статье также достаточно убедительно описал функции предпринимателя, который готов взять на себя риски неопределенности, гарантировав своим работникам устойчивый доход. То, что внутри фирмы рыночные механизмы вытеснены решениями предпринимателя, Коуз считал ее отличительной чертой.

Он также приходит к выводу: любое рыночное действие стоит денег, т.е. в любую сделку включены так называемые транзакционные издержки, которые ученый называет «издержками использования механизма цен», «издержками осуществления транзакций обмена на открытом рынке», или просто «рыночными издержками». Выявление такого типа издержек было поистине революционным заявлением. До Коуза считалось, что рыночные сделки не имеют внутренних издержек ни на процесс получения и обработки информации, ни на процесс переговоров, что они не ограничены существующими возможностями предприятия. Не менее интересной является еще одна статья Коуза — «Проблема социальных издержек», в которой изложен концепт, получивший название «теорема Коуза».

Мы опускаем некоторые различия, существующие в толковании терминов «новый институционализм» и «неоинституционализм»[1] и принимаем

---

[1] *Сухарев О. С.* Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике. М. : Экономика, 2007.

точку зрения, основанную на том, что работами Р. Г. Коуза и Д. Норта была сформирована основа для новой институциональной экономической теории. Это учение ориентировано на человека, его свободный выбор, создающий основу для экономически эффективного общества, развивающегося на основе внутренних стимулов.

Новая институциональная теория обосновывает ослабление роли государства при помощи самого государства, призывая его создавать такие нормы и правила, которые бы устраивали общество. Новая институциональная экономическая теория во многом стала модификацией положений неоклассики с точки зрения принципов методологического индивидуализма, рациональности и экономического выбора.

Новый институционализм вызывает в последние десятилетия несомненный интерес в научных кругах и в обществе. Вызвано подобное в том числе наличием достаточно большого числа положений, которые отражают объективную близость этой теории к социально-экономической практике современности. Например, новые институционалисты очень четко обосновали значение транзакционных издержек, объяснили, что в обществе существуют ограничения, заданные его институциональной структурой, зачастую сужающей экономический выбор. Важнейшими положениями новой институциональной теории являются положения об ***ограниченной рациональности*** в поведении индивидуума и о его ***оппортунистическом поведении***. Кратко обозначенные положения можно пояснить так: ограниченная рациональность при принятии решений — следствие ограниченности человеческого интеллекта, его желание экономить не только на материальных затратах, но и на интеллектуальных усилиях. Что касается оппортунистического поведения (термин О. Уильямсона), то оно трактуется как «преследование собственного интереса с использованием коварства»[1] или следование собственным интересам вопреки соображениям морали. Речь идет о любых нарушениях взятых на себя обязательств, включая предоставление услуг меньшего объема и худшего качества, если потребитель не в состоянии это обнаружить или не имеет возможности повлиять на продавца в силу его особого положения.

Еще одним ценным положением новой институциональной теории является ***неприятие положений «экономики нирваны»*** (термин Х. Демсеца), которая основана на попытках сравнивать реальные, но несовершенные институты с совершенным, но недостижимым идеальным образцом. Новые институционалисты полагают, что анализ институтов должен вестись в сравнительно-институциональной перспективе, т.е. оценки действующих институтов должны строиться на основе сопоставления не с идеальными образцами, а с альтернативами, существующими на практике.

Наиболее передовым течением институционализма является ***эволюционный институционализм***[2], вобравший в себя набор конструктивных

---

[1] *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон. СПб. : Лениздат, CEV Press, 1996.

[2] Здесь и далее по тексту категории «эволюционая теория институтов», «институционально-эволюционная теория», «теория «эволюции институтов», «институциональный эво➲

положений, сведенных в эволюционную экономическую теорию. В свое время английский философ Г. Спенсер на основе идей Ч. Дарвина разработал универсальную философскую систему, объяснявшую социальную жизнь. Идеи Г. Спенсера были развиты в работах Т. Веблена. Он выделил институт в качестве единицы селекции как субстанции, которая обладает устойчивостью во времени и способна к изменениям. Т. Веблен впервые проанализировал пути и формы развития институтов, ему принадлежит идея о том, что институты подобны генам и что эволюция и в экономике, и в природе протекает если не по общим, то по близким законам.

Идеи Веблена пережили в 70-х гг. XX в. своеобразное возрождение, когда вокруг них объединились ученые, противостоящие концепциям неоклассической экономической теории. Один из важнейших выводов, связанных с институционалистами, таков: рынок для институциональной теории является, в отличие от института, не продуктом естественного порядка, а исключительно продуктом социального действия, продуктом культуры. Современный эволюционный институционализм представлен такими учеными, как Р. Нельсон, С. Уинтер, Дж. Ходжсон, в их трудах по-прежнему развиваются многие идеи Т. Веблена, Й. Шумпетера, Д. Норта. В 1982 г. вышла работа Р. Нельсона и С. Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений».

В 1990-е гг. начинается развитие эволюционной теории и в России. Яркими представителями этого направления науки стали А. Н. Нестеренко, О. С. Сухарев, Г. Б. Клейнер, В. И. Маевский, В. М. Полтерович, А. А. Азуан и другие. Взгляды российских эволюционистов четко оформлены, прежде всего, в работах А. Н. Нестеренко, который отрицал методологический индивидуализм, склоняясь больше к идее дуалистического характера элементов системы, когда каждый ее элемент (человек, индивидуум) обладает независимыми свойствами и свойствами «зависимыми», определяемыми принадлежностью элемента (индивида) к системе (институту). Таким образом, система частично определяет свойства входящих в нее элементов. В свою очередь, система вбирает в себя и свойства элементов, но при этом имеет и особые свойства, не представленные ни в одном из элементов.

Эволюционно-институциональная теория рассматривает экономику как открытую систему, испытывающую постоянные воздействия внешней среды (вызовы) и вынужденную реагировать на них. Таким образом, отрицается важнейший постулат неоклассической теории о стремлении экономики к равновесию. В институционально-эволюционной теории центральным элементом анализа является социоэкономический институт. При этом эволюционная теория предполагает, что принципы функционирования институтов приложимы и к индивиду, который склонен действовать на основании самоподдерживающихся социокультурных норм (привычек, стереотипов) и общепринятых практик — рутин.

Общепризнано сегодня, что институционально-эволюционная теория, не имея таких впечатляющих достижений как неоклассика, тем не менее,

---

➲люционизм», «эволюционный институционализм» используются в одном синонимическом ряду.

является по сравнению с ней более универсальной как по объекту анализа (социально-экономические и социально-психологические основания экономической деятельности), так и по методологии (изучение институтов в процессе их эволюционного развития).

Резюме

1. Начало XX в. — период зарождения теорий социального контроля над рынком, одна из них — институционализм, возникший в США, ставший своеобразной альтернативой неоклассическому направлению экономической теории. В области методологии он, по мнению многих исследователей, имеет много общего с немецкой исторической школой, влияние которой в США в начале XX в. было значительным.

2. Идеологической базой «старого», американского институционализма является классический либерализм, и эта база развилась как оппозиционное учение сначала политической экономии, а потом неоклассическому экономикс. Институционализм оформился в США в научное течение в 1920—1930-е гг., его основоположниками стали Торстейн Бунде Веблен, Джон Ричард Коммонс и Уэсли Клэр Митчелл.

3. Термин «институт» впервые употреблен Джамбаттиста Вико в работе «Основания новой науки об общей природе наций», институциональный подход использовался в работах Огюста Конта и Герберта Спенсера, а введение термина «социальный институт» в научный оборот осуществлено К. Марксом в работе «К критике гегелевской философии права».

4. Ключевые идеи Веблена сосредоточены в области методологии экономической науки, анализа и прогнозирования социальных процессов, конструирования будущего человечества. Исследование происхождения и развития институтов, в том числе экономических, и есть объект теории Веблена; изучение механизмов воздействия на институты, приводящих их в соответствие с требованиями времени, — ее предмет. Опираясь на идеи Дарвина о видовой конкуренции, Веблен переносил ее положения на институты, отсюда и название применяемого им метода исследования — историко-генетический метод.

5. Джон Ричард Коммонс внес значительный вклад в развитие «старого» институционализма. Система взглядов Коммонса интересна прежде всего тем, что он основой экономического развития общества считал юридические отношения, правовые нормы. Достаточно продуктивными видятся умозаключения ученого о том, что экономические институты — категории юридического порядка и все издержки капиталистического строя вызваны недостаточной правовой проработкой того или иного вопроса.

6. Из истории экономики известно: юридические аспекты «коллективных действий» Коммонса, равно как антимонопольные реформаторские идеи, изложенные в трудах Веблена, были максимально учтены в 30-е гг. XX в. при проведении политики так называемого «нового курса» президента США Ф. Рузвельта.

7. Уэсли Клэр Митчелл — еще один основоположник «старого» институционализма, известен работами об экономических циклах, первым начал применять статистику при анализе различных социально-экономических процессов. Митчелл, помимо научных исследований и государственной работы, занимался и педагогической деятельностью — в течение многих лет вел в Колумбийском университете знаменитый курс, посвященный типам экономической теории, опубликованный в 1935 г. под названием «Лекции о типах экономической теории». В этих лекциях он выступает как убежденный институционалист, прослеживая происхождение экономических теорий в истории, увязывая их развитие со специфическими правовыми, политическими, социальными и экономическими институтами и событиями. «Лекции...» Митчелла стали одним из трудов, послуживших оформлению американского институционализма в самостоятельную оригинальную теоретическую школу.

8. Следующим ученым, деятельность которого можно определить как переходную между «старыми» и «новыми» институционалистами, был Джон Кеннет Гэлбрейт. Уже в своей первой монографии «Американский капитализм. Теория уравновешивающей силы» он сделал вывод: в условиях олигополии «самодвижущая сила конкуренции является химерой». По мнению ученого, реальность состоит в уравновешивании сил монополий-продавцов и монополий-покупателей; рост уравновешивающих сил повышает способность экономики к саморегулированию, но в целом ряде случаев они не действуют; тогда на помощь приходит государство, также выступающее одной из уравновешивающих сил.

9. Важную роль в развитии идей старого институционализма, в становлении методологии институционализма современного сыграл Карл Поланьи. В своих работах Поланьи указывал на историческую ограниченность, искусственность рыночной системы, настаивал на том, что экономические отношения включены в систему более высокого порядка, социальную, и не могут жить на основе саморегулирования. Ученый особо подчеркивал, что наиболее устойчивые системы экономических отношений, основанные на рыночных подходах, как в Англии, возникли не стихийно, а в результате сознательного социального конструирования при многолетней поддержке государства. Важнейшим положением, высказанным Поланьи, было то, что в отличие от своих предшественников-экономистов, считавших институты тормозом на пути прогресса, он доказывал: при отсутствии сдерживающей роли институтов, в результате попытки быстрого построения рынка общество теряет свободу, подвергается опасности захвата власти деспотией, диктатурой.

10. Существенный вклад в изучение институтов развивающихся стран внес шведский экономист Гуннар Мюрдаль, написав в 1968 г. работу «Азиатская драма. Исследования нищеты народов». В ней резко критикуются попытки переноса в страны «третьего мира» подходов развитого общества. Мюрдаль считал, что подобное ведет к созданию анклавной экономики, больше связанной с внешним рынком, чем с внутренним. В работе высказывается критика индустриализации, не меняющей в лучшую сторону положения широких масс. Г. Мюрдаль не считал рынок регулятором экономического развития, средством решения социальных задач.

11. Поскольку старый, американский институционализм не смог в итоге дать цельной, внутренне логичной универсальной программы исследований, это подтолкнуло ряд ученых, занимающихся микроэкономикой, к созданию направления, получившего название нового институционализма или неоинституционализма. Его основоположником принято считать Р. Г. Коуза, в 1937 г. написавшего статью «Природа фирмы», в которой было введено понятие транзакционных издержек — затрат на заключение соглашений. Коуз разъяснил: фирма создается для того, чтобы минимизировать издержки создания конечного продукта. При этом он доказал, что в рамках фирмы не работают рыночные подходы, механизмы рыночного ценообразования: труд, многие другие компоненты конечного продукта имеют другую цену, чем на рынке. Роналд Коуз в статье также достаточно убедительно описал функции предпринимателя, который готов взять на себя риски неопределенности, гарантировав своим работникам устойчивый доход. То, что внутри фирмы рыночные механизмы вытеснены решениями предпринимателя, Коуз считал ее отличительной чертой.

12. Неоинституционализм сориентирован на человека, на его свободный выбор, создающий основу для экономически эффективного общества, развивающегося на основе внутренних стимулов. Новая институциональная теория обосновывает ослабление роли государства при помощи самого государства, призывая его создавать такие нормы и правила, которые бы устраивали общество. Новый институционализм вызывает в последние десятилетия несомненный интерес в научных кругах и в обществе наличием достаточно большого числа положений, которые отражают объективную близость этого учения к социально-экономической практике современности. Важнейшими положениями новой институциональной теории являются положения об ограниченной рациональности в поведении индивидуума и о его оппортунистическом поведении.

13. Наиболее передовым течением институционализма является эволюционный институционализм, вобравший в себя набор конструктивных положений, сведенных в эволюционную экономическую теорию. Эволюционно-институциональная теория рассматривает экономику как открытую систему, испытывающую постоянные воздействия внешней среды (вызовы) и вынужденную реагировать на них.

Основные термины и понятия: институционализм; институты; междисциплинарный подход; антропология; социология; психология; организация; гражданское общество; социал-дарвинизм, праздный класс; прогресс; цивилизация; историко-генетический метод; «дихотомия Веблена»; гипотеза; «эффект Веблена»; демонстративное потребление; компромисс; транзакция; конфликт интересов; титул собственности; коллективные институты; административный капитализм; экономические циклы; статистика; гринбек; олигополия; конкуренция; реципрокность; редистрибуция; товарообмен; анклавная экономика; индустриализация; каузальный эмпиризм; холизм; историзм; детерминизм; индукция; дедукция; неоинституционализм; транзакционные издержки; фирма; «теорема Коуза»; теория общественного выбора; ограниченная рациональность; оппортунистическое поведение; эффективность института.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни Т. Веблена, год издания его работ «Теория праздного класса», «Теория делового предприятия» и дайте характеристику основных положений.
2. Поясните, что такое «эффект Веблена», «дихотомия Веблена»?
3. Назовите годы жизни Дж. Коммонса, год издания его работы «Правовые основы капитализма» и дайте характеристику основных положений.
4. Что такое «транзакция», в какой работе Дж. Коммонса впервые употреблен термин?
5. Назовите годы жизни У. Митчелла, год издания его работы «Лекции о типах экономической теории» и дайте характеристику основных положений.
6. Кто является автором термина «институт», кто и как ввел его в научный оборот?
7. Назовите годы жизни Дж. К. Гэлбрейта, год издания его работы «Экономика невинного обмана: правда нашего времени» и дайте характеристику основных положений.
8. Назовите годы жизни К. Поланьи, год издания его работы «Великая трансформация» и дайте характеристику основных положений.
9. Назовите годы жизни Г. Мюрдаля, год издания его работы «Азиатская драма. Исследования нищеты народов» и дайте характеристику основных положений.
10. Назовите годы жизни Р. Г. Коуза, годы издания его работ «Природа фирмы» и «Проблема социальных издержек» и дайте характеристику основных положений.
11. Что такое «теорема Коуза»?
12. Что такое «экономика нирваны», кто автор термина?
13. Охарактеризуйте общие позиции и существующие расхождения в методологии «старого» и «нового» институционализма.
14. Дайте краткую характеристику институционально-эволюционной теории.

Библиография

1. *Веблен, Т.* Почему экономика не является эволюционной наукой? / Т. Веблен // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2006. — Т. 4. — № 2. — С. 99—111.
2. *Веблен, Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. — М. : Прогресс, 1984.
3. *Веблен, Т.* Теория делового предприятия / Т. Веблен. — М. : Дело, 2007.
4. *Вико Джамбаттиста.* Основания Новой науки об общей природе наций / Джамбаттиста Вико. — М. — Киев, 1994.
5. *Гэлбрейт, Дж. К.* Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт. — М., 2004.
6. *Гэлбрейт, Дж. К.* Экономика невинного обмана: правда нашего времени / Дж. К. Гэлбрейт. — М., 2009.
7. *Гэлбрейт, Дж. К.* Экономические теории и цели общества : пер. с англ. / Дж. К. Гэлбрейт ; под общ. ред. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. — М., 1979.
8. *Коммонс, Джон Р.* Правовые основы капитализма / Джон Р. Коммонс. — М., 2011.
9. *Коуз, Р.* Фирма, рынок и право / Р. Коуз. — М., 2007.
10. *Коуз, Р. Г.* Природа фирмы / Р. Г. Роуз // Уроки организации бизнеса. — СПб. : Лениздат, 1994. — С. 29—51.
11. *Мюрдаль, Г.* Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. — М. : Прогресс, 1972.
12. *Негиши, Т.* История экономической теории / Т. Негиши. — М., 1995.
13. *Норт, Д.* Институты, институциональныеизмененияифункционирование экономики / Д. Норт. — М., 1997.

14. *Поланьи, К.* Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. — СПб., 2002.

15. *Поланьи, К.* Экономика как институционально оформленный процесс / К. Поланьи // Экономическая социология. — 2001. — Т. 3. — № 2.

16. *Сухарев, О. С.* Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике / О. С. Сухарев. — М., 2007.

17. *Ходжсон, Дж.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. — М., 2003.

18. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

19. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2009.

20. *Polanyi, K.* The Essence of Fascism / K. Polanyi // Christianity and Social Revolution / J. Lewis, K. Polanyi and D. K. Kitchin (eds.). — London : Victor Gollancz Ltd., 1935.

Глава 10
ТЕОРИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ И НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Состояние мировой экономической системы после Первой мировой войны, экономические кризисы, реакция на них экономической науки Запада. Кембриджская дискуссия по поводу модели совершенной конкуренции. Позиция лидера дискуссии Пьеро Сраффа. Работы Эдварда Чемберлина и Джоан Робинсон, их основные положения. Теория эффективной конкуренции Й. Шумпетера. Значение взглядов П. Сраффа, Э. Чемберлина, Д. Робинсон и Й. Шумпетера для дальнейшего развития экономической теории.

Процесс трансформации экономики свободной конкуренции в экономику монополистическую набрал свою силу в начале XX в., когда его результаты в виде все чаще повторяющихся кризисов стали нормой для рыночных стран. Первая мировая война и последовавшие за ней действия стран-победителей только усилили монополистические тенденции в мировой экономике. Закономерным результатом послевоенной монополистической организации хозяйственной жизни стал мировой экономический кризис (1929—1933), проявившийся, прежде всего, в США — в виде Великой депрессии.

Начавшийся в четверг 24 октября 1929 г. обвал цен на акции привел к краху Уолл-стрит, что отбросило, например, только по уровню промышленного производства еще вчера процветавшую экономику США и зависимую от нее экономику Европы, на тридцать лет назад. Кризис заставил ученых, политиков обратить пристальное внимание на монополии, спровоцировал тем самым переоценку положений классической и неоклассической экономики, пересмотр канонического закона Сэя, многих других положений, на которые опиралась сто с лишним лет экономическая политика рыночных государств.

Тема монополий не была, конечно, абсолютно новой для экономической науки[1], на нее обращал внимание еще Аристотель. Детально исследовал проблему монополии и дуополии в работе «Исследования математических принципов теории богатства» (1838) А. Курно, именно им были определены условия максимизации монополистической прибыли, сделан вывод о том, что цена на монополистическом рынке всегда выше, чем при свободной конкуренции, а объемы производства ниже. Ситуация дуополии рассматривалась им как средняя по уровню цен и объему производства между

[1] Раздел дается в том числе по: *Чаплыгина И. Г.* История экономических учений. XX век. М., 2012.

монополией и конкуренцией. Отдельную работу «Чистая теория монополии» в 1897 г. написал Ф. Эджуорт, предложив в ней достаточно детальный и убедительный анализ дуополистического рынка. Наш соотечественник В. К. Дмитриев в 1904 г. в «Экономических очерках», опираясь на труды Курно, проанализировал теорию ограниченной конкуренции. Вопросами конкуренции интересовался и В. Парето.

Методологической проблемой этого этапа анализа монополий являлось то, что они традиционно рассматривались как исключение из правил системы свободной конкуренции, а противоречащие этому факты зачастую не принимались учеными к рассмотрению ради сохранения «чистоты» теории.

За несколько лет до Великой депрессии и неоклассики обратили внимание на механизмы, принципиально работающие против свободной конкуренции, инициировав в 20-е гг. XX в. в Кембридже активную дискуссию вокруг модели совершенной конкуренции. Во время нее уже активно критиковался подход, согласно которому конкурентные условия являются базовой характеристикой рынка, а любые отклонения от совершенной конкуренции (монополия, олигополия) рассматриваются как ее частные случаи. Был выдвинут обратный тезис: наиболее частой является как раз ситуация монополии и именно она должна являться отправным пунктом анализа конкуренции на рынке.

Определяющую роль в формировании такого тезиса сыграл **Пьеро Сраффа** (1898—1983), английский экономист итальянского происхождения. Сраффа утверждал: ситуация монополии для рынка более типична, нежели ситуация конкуренции. Каждый производитель ради повышения прибыли стремится создать свой рынок, дифференцировав свою продукцию от продукции конкурентов (дифференциация рынков). В результате производители получают дивиденд не за счет снижения издержек производства, а за счет изменения кривой спроса на свой товар. Поэтому в реальности нет одного рынка товаров, а есть ряд специфических рынков, каждый из которых закрыт и поддерживается особыми предпочтениями покупателей. На таком рынке равновесие может быть только монополистическим — изменения определяются эластичностью спроса на закрытый продукт. П. Сраффа анализирует влияние закона возрастающей отдачи на структуру конкурентного рынка и приходит к выводу о том, что в силу его действия ситуация монополии на рынке является весьма частой. В результате П. Сраффа закладывает основы нового понимания проблемы монополии, выдвигая тезис о том, что именно монополия является базовой моделью для экономической теории и именно с монополии, а не с конкуренции, нужно начинать изучение рыночных законов. Он первым четко формулирует идею о том, что ситуация монополии связана не только с законом возрастающей отдачи, но и с возможностями производителей понижать эластичность спроса на свой товар.

Именно второй пункт стал основой для выделения двух направлений теории монополии — традиционной (Курно — Маршалл), исходящей из независимой кривой спроса; и робинсоновской теорией, по имени последовательницы П. Сраффа — Джоан Робинсон, связывающей монопольную

прибыль с воздействием на кривую спроса. Идеи П. Сраффа спровоцировали бурную дискуссию среди экономистов. В ответ на его статьи появилась целая серия выступлений, среди авторов которых были Денис Робертсон, Дж. Ф. Шоув, Рой Харрод, Лайонел Роббинс.

Все это привело к тому, что когда в 1933 г. увидели свет работы американца Эдварда Чемберлина — «Теория монополистической конкуренции»[1] и англичанки Джоан Вайолет Робинсон — «Экономическая теория несовершенной конкуренции»[2], научное сообщество было уже подготовлено к этой очередной революции в экономической науке.

Эдвард Гастингс Чемберлин (1899—1967) — американский экономист, основоположник теории монополистической конкуренции, выпускник университета Айовы. Преподавал в университетах Мичигана, Копенгагена, в Сорбонне, но основное время проработал в Гарвардском университете, где в свое время защитил диссертацию по проблематике монополистической конкуренции. Уже упомянутая «Теория монополистической конкуренции» сделала Чемберлина знаменитым, книга выдержала восемь прижизненных изданий в США.

Если говорить об идеях и теориях Эдварда Чемберлина, то основным вкладом в экономическую науку считается его ***модель монополистической конкуренции*** и связанные с нею концепты. Рассуждая о ***сути монополии и монополистической конкуренции***, Чемберлин говорит о том, что любой предприниматель стремится к дифференциации своего продукта на рынке. Смысл этого процесса — в контроле над предложением, а значит — и в контроле над ценой продукта. В модели Чемберлина сохранение высокой цены «работает» через снижение эластичности спроса на товар, для чего продукция выделяется разными способами из общей массы других товаров, ей придаются эксклюзивные характеристики. Тем самым продавец убеждает покупателя сохранять приверженность товару вне зависимости от цены на него. Так, собственно, и происходит дифференциация продукции, и производитель становится единственным продавцом определенного товара на рынке, т.е. его монополистом. Продавцы на рынке в этом случае — монополисты, действующие в условиях монополистической конкуренции.

Характеризуя ***рынки***, Чемберлин считает их взаимосвязанными, несовершенными и не стремящимися к равновесию. В результате каждый продавец рассматривается исследователем как монополист, формирующий собственный круг покупателей, свой субрынок, за счет обладания своим уникальным товаром. Продавец также определяет свой уровень дифференциации продукта, который отражает, в какой мере продавец регулирует цену и выступает на рынке монополистом. Монополия продавца на свой продукт и монополисты, конкурирующие между собой в условиях монополистической конкуренции, невозможны, по мысли Э. Чемберлина, без главного условия — дифференциации продукта.

---

[1] *Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости) / пер. с англ. Э. Г. Лейкина и Л. Я. Розовского. М. : Экономика, 1996.

[2] *Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции. М. : Прогресс, 1986.

Чемберлин уделяет в своей работе очень большое внимание ***концепции дифференциации продукта***, отмечая, что ее основным признаком является наличие у товара (или услуги) существенного отличительного признака. Для покупателя он может быть как реальным, так и воображаемым, но именно он — причина выбора именно этого товара, основа потребительского предпочтения. Дифференциация продукта, по мнению Чемберлина, все больше зависит от неценовых факторов конкуренции, таких как брендирование товара и его продвижение при помощи рекламы. Рассуждая о рекламе, автор «Теории монополистической конкуренции» высказал чрезвычайно важные положения, отмечая двойственную форму воздействия рекламы на спрос: влияние на формирование потребностей и на их изменение. Совокупность названных неценовых факторов, по мнению Э. Чемберлина, должна учитываться в рамках истинной теории стоимости. Поэтому неверно, полагает он, чтобы монополия и конкуренция рассматривались как взаимоисключающие категории: их «увязанный» между собой учет является в большинстве случаев непременным условием рационального объяснения цен.

Кажущееся противоречие ***предлагаемой теории стоимости*** с их классической и неоклассической версиями Э. Чемберлин пытается разрешить, утверждая: издержки производства и отпускной цены производителя, а также издержки по сбыту с разницей между конечной розничной ценой и ценой производителя нетождественны. Издержки не исчерпываются затратами на производство товара в пределах фабрики (издержки производства), а включают в себя еще и издержки на перевозку, сортировку, хранение, доставку на дом (издержки сбыта). Так, Чемберлин приходит к выводу о том, что проведение грани между двумя видами издержек имеет для теории стоимости такое же фундаментальное значение, как проведение различия между предложением и спросом. Издержки сбыта увеличивают спрос на соответствующий продукт; издержки производства увеличивают его предложение.

Теория монополистической конкуренции Чемберлина, вне всяких сомнений, заслужила особое место в истории развития экономической мысли, осуществив целый ряд интеллектуальных прорывов:

- согласно ей, вместо нереальной, искусственной абстракции «чистая конкуренция» правомерно вести речь о конкуренции монополистической, когда продавцы сохраняют возможность конкурировать между собой, манипулируя ценой, контролируя ее уровень, оставаясь хозяином «на своем» рынке;
- понятие «монополистическая конкуренция» стало альтернативой понятию «чистая конкуренция». При монополистической конкуренции рыночная структура представлена большим числом продавцов и на деятельность одной фирмы не влияет на эффективность деятельности другой, соперничающей с ней фирмы; покупатели предпочитают ту продукцию, привлекательность которой обусловлена торговой маркой и прочими качественными характеристиками конкретного продавца; любой новый продавец имеет возможность производить дифференцированный продукт, так как вход в отрасль или в рынок группы товаров не ограничен;

• если прежде «классики» и «неоклассики» решающим условием экономического роста считали чистую конкуренцию и конкурентная борьба допускалась только на гомогенном рынке, то, по теории Чемберлина, конкуренция имеет место и в условиях монополии на базе дифференциации продукта, когда у товаров одного и того же вида возникают особые свойства и покупатель получает возможность выразить свое предпочтение одному из товаров этого вида;

• если «классики» и «неоклассики» вытеснение чистой конкуренции монополией видели в затухании ценовой борьбы, то, на взгляд Чемберлина, конкурентная борьба всегда идет между конкурентами-монополистами, проявляясь через развитие ценовой и неценовой конкуренции, обусловленной совершенствованием качества продукта и рекламы;

• суждения Чемберлина впервые навели исследователей идей экономического либерализма на мысль о том, что не существует ни чистой конкуренции, ни чистой монополии, что монополистическая по своей сути конкуренция может иметь место и при достаточно большом количестве продавцов, обостряясь по мере увеличения взаимозаменяемости соперничающих товаров.

Модель ***монополистической конкуренции*** Чемберлина с конца 1950-х гг. была вытеснена из научного дискурса моделями, предложенными теорией игр. Пол Кругман вспомнил о Чемберлине в 1970-е гг., использовав его идеи при создании новой теории международной торговли.

Джоан Вайолет Робинсон (1903—1983) — английский экономист и общественный деятель, последователь кейнсианского и посткейнсианского направления в экономической науке. Робинсон преподавала в Кембридже, пройдя последовательно все ступени, предшествующие профессорской должности, в 1965 г. она стала полным профессором, а в 1971 г. — вышла на пенсию.

Первая теоретическая работа Робинсон «Теория несовершенной конкуренции», как уже упоминалось, вышла в 1933 г. и принесла ей широкую известность. Робинсон, будучи убежденным последователем кейнсианства, чрезвычайно много сделала для популяризации и продвижения этого учения. Ее труд «Введение в теорию занятости» был одним из наиболее читаемых «путеводителей» по кейнсианской системе. Известен также ее «Очерк марксистской экономической теории», в котором Маркс предстает чуть ли не ранним кейнсианцем и где его взгляды проанализированы крайне деликатно, с большим уважением.

Множество работ Робинсон направлено на попытки придать учению Кейнса динамический характер и создать новый метод анализа долгосрочных процессов экономического роста при капитализме. В рамках этого в 1956 г. Джоан Робинсон опубликовала «Накопление капитала», расширив ею кейнсианскую экономическую теорию применительно к долгосрочному периоду. В последние два десятилетия Робинсон написала несколько научно-популярных книг по экономике. Невзирая на огромное научное наследие, именно «Теория несовершенной конкуренции», написанная в молодости, осталась вершиной творчества Джоан Робинсон, представляя до сегодняшнего дня несомненный научный интерес.

Пытаясь проявить сущность несовершенной конкуренции, Робинсон предпринимает попытку выяснить механизм установления цен в ситуации, когда производитель выступает монопольным обладателем собственной продукции. Автор пытается понять, почему цена имеет именно заданную величину и почему покупатель соглашается купить товар по установленной продавцом цене, приносящей ему монопольную прибыль. В отличие от Чемберлина, Робинсон, говоря о несовершенной конкуренции, видела в ней потерю нормального равновесного состояния конкурентной хозяйственной системы.

Монополия по Робинсон — фактор, дестабилизирующий социально-экономические отношения рыночной среды. Робинсон убеждена, что в условиях совершенной конкуренции предприниматели меньше заинтересованы в монополизации производства, чем в условиях несовершенного рынка, в котором отдельные фирмы не могут достичь оптимальных размеров, функционируют неэффективно, и поэтому монополист имеет возможность не только повысить цены на свою продукцию, ограничивая выпуск, но также снизить издержки производства путем совершенствования организации производства в отрасли.

На взгляд Робинсон, кроме того, что монополия требует заметной обособленности продукции от «товаров-субститутов» или, говоря по-другому, дифференциации, необходимо и дополнительное условие, в соответствии с которым фирма-монополист должна характеризоваться размерами, превышающими оптимальные.

На монополизированном рынке с его несовершенной конкуренцией, как показала Робинсон, возможна ситуация, требующая выяснения, каким будет количество покупаемой продукции, если рассматривать рынок, состоящий не из бесконечно большого числа конкурирующих между собой покупателей, а из единичного объединения покупателей. Эту ситуацию концентрации спроса, когда на рынке действуют масса мелких продавцов и один покупатель, она назвала монопсонией — монополией покупателей.

Завершая исследование, Робинсон приходит к заключению: преобладание в реальном мире несовершенной конкуренции способствует возникновению тенденции к эксплуатации факторов производства. Тенденция усиливается благодаря образованию крупных объединений, поглощающих многие, прежде конкурировавшие между собой фирмы, а увеличение размеров единицы управления обязательно способствует еще большей несправедливости в распределении богатства.

Исходя из этих и других суждений в связи с проблемами монополизации производства, Робинсон указывает на необходимость решения дилеммы: эффективность или справедливость. По ее мнению, чтобы объяснить предпочтительность монополизации, недостаточно показать, что она способствует повышению эффективности производства. В результате своего исследования Робинсон вполне могла бы сделать и другие логические выводы, в том числе о конкретных мерах государственного вмешательства в экономику с целью устранения выявленных ею противоречий несовершенной конкуренции, что, собственно, и предложил спустя три года после выхода в свет книги Робинсон другой ученый — Дж. М. Кейнс.

Одним из самых известных экономистов первой половины XX в. является **Йозеф Алоиз Шумпетер** (1883—1950), австрийский и американский экономист, политолог, социолог и историк экономической мысли. Родился в Моравии, через некоторое время перехал в Вену, где поступил в элитную школу Терезианум. Из нее вынес прекрасное образование, в том числе знание древнегреческого, латинского, французского, английского и итальянского языков. По окончании школы, в 1901 г. стал студентом юридического факультета Венского университета. Среди его учителей были основоположники австрийской экономической школы Ф. фон Визер и О. фон Бём-Баверк. В 1906 г. защитил диссертацию на звание доктора права. Продолжил свое образование в Берлине, где слушал лекции Густава фон Шмоллера, затем — в Лондоне. Короткое время работал адвокатом в Каире. Вернувшись из Каира в 1908 г., стал приват-доцентом Венского университета, затем, в 1909 г., — профессором политической экономии в университете Черновцов. В 1911 г. занял пост профессора политической экономии Грацского университета. В 1913—1914 гг. работает по обмену в Колумбийском университете Нью-Йорка. В 1916 г. избран деканом юридического факультета университета в Граце. В 1917—1918 гг. работал сотрудником комиссариата экономики военного времени. С 15 марта по 17 октября 1919 г. занимал пост министра финансов Австрии. В 1925—1932 гг. занимал должности профессора Рейнского университета, с 1932 г. — Гарвардского университета.

Истории и методологии экономического анализа посвящены такие его труды, как «Сущность и основное содержание теоретической политэкономии» (1908), «История экономического анализа» (1954), экономической динамике — «Теория экономического развития» (1912), теории общественного развития — «Капитализм, социализм и демократия» (1942). На базе этих работ и сложилась теория эффективной конкуренции Шумпетера.

Шумпетер вводит понятия — «эффективная конкуренция» и «эффективная монополия», связав их с процессом нововведений и функцией предпринимательства. Именно нововведения, инновации, по Шумпетеру, — стержень конкуренции нового типа, гораздо более действенной, чем ценовая конкуренция. Инновации не только меняют технологию и продукцию, но и оказывают влияние на структуру спроса, условия формирования издержек и цен. Конкуренцию, стимулируемую стремлением к получению прибыли за счет преимуществ в издержках производства и качестве самого продукта, Шумпетер назвал «эффективной конкуренцией».

В концепции Шумпетера с инновациями связана и монополия нового типа, отличающаяся от тех форм монополии, которые основываются на особых правах и привилегиях, собственности на ограниченные ресурсы или дефицитные блага. Монополию, которая появляется в результате применения инноваций, Шумпетер назвал эффективной, так как она формируется в условиях активной конкуренции и, по его мнению, несовместима с застойностью и эксплуатацией посредством механизма цен. Монопольная прибыль, получаемая инноватором, является стимулом и вознаграждением за нововведения. Эффективной Шумпетер считает только ту конкуренцию, которая основана на снижении издержек производства и повышении каче-

ства продукции за счет технических, организационных и управленческих инноваций. Наилучшими условиями для осуществления таких инноваций обладают крупнейшие компании и их монополистические объединения.

Именно монополии, располагающие громадными ресурсами, имеют возможность проводить исследовательские работы, внедрять новую технику и технологии, что связано с гигантскими капиталовложениями, с длительными сроками окупаемости инвестиций. Если ранее монопольная прибыль базировалась на особых правах и привилегиях, предоставленных властями, или же на исключительной собственности на дефицитные ресурсы и невоспроизводимые блага, то теперь она — порождение нововведений, вознаграждение за техническое и организационное новаторство.

Стремясь преодолеть ограниченность теоретической концепции Вальраса, Шумпетер в центр своего исследования поставил именно развитие системы и те факторы, которые становятся движущими силами такого развития. Основной особенностью его подхода было то, что, анализируя причины динамических изменений, он сконцентрировал внимание не только на труде, земле и капитале. Движущей силой развития, еще одним фактором производства в его теории является предприниматель, определяющими социальными чертами которого являются не права собственности, а личные качества — инициативность, дальновидность, авторитет, готовность к риску, способность к инновационной деятельности. Предприниматель благодаря таким характеристикам является главным субъектом технического прогресса, создавая избыток стоимости, обеспечивая своей деятельностью развитие экономики. Теория инноваций Шумпетера создала возможность согласования таких явлений, как свободная конкуренция и монополия, которые до него рассматривались как рыночные ситуации, исключающие друг друга.

Профессор Венского университета Фридрих Хайек в 1929 г., независимо от Шумпетера, также сформулировал идею эффективной конкуренции, включив в состав факторов производства монополию на информацию, которую он связывал как с научно-технической революцией, так и с характеристиками деятельности предпринимателя-новатора. Хайек подчеркивал, что информационная конкуренция дает стимулы к выявлению уже накопленных знаний, к поиску новых, которые могут иметь высокую экономическую ценность. Рынок, таким образом, является катализатором и координатором предпринимательской активности, независимо от того, монополизирован он или нет. Монополия к тому же предоставляет несравнимо большие возможности, прежде всего материальные, для поиска необходимой информации. Понятно, что такую конкуренцию нельзя объяснить с точки зрения ее традиционных форм: совершенной или несовершенной конкуренции. Но модели эффективной конкуренции Шумпетера и Хайека хорошо «вписываются» в модель монополистической конкуренции Чемберлина: их можно рассматривать как способы дифференциации продукта или производства.

Концепции выдающихся экономистов-теоретиков — Эдварда Чемберлина, Джоан Робинсон, Йозефа Шумпетера и отчасти Фридриха Хайека, при всей несхожести взглядов их авторов, явились крупным вкладом в раз-

витие экономической мысли. Во многом благодаря этим ученым начался пересмотр сложившихся представлений о механизме функционирования и перспективах развития рынка в условиях XX в.

Резюме

1. В начале XX в. стал очевиден все ускоряющийся процесс трансформации экономики свободной конкуренции в экономику монополистическую, причем тенденция проявила себя не только в США, но и на европейском континенте. Очевидным результатом деятельности монополий стал мировой экономический кризис (1929—1933), проявившийся в США в виде Великой депрессии. Кризис заставил ученых, политиков обратить внимание на монополии, спровоцировал тем самым переоценку положений классической и неоклассической экономики, пересмотр канонического закона Сэя, многих других положений, на которые опиралась сто с лишним лет экономическая политика рыночных государств.

2. За несколько лет до Великой депрессии неоклассики обратили внимание на механизмы, принципиально работающие против свободной конкуренции, инициировав в 20-е гг. XX в. в Кембридже активную дискуссию вокруг модели совершенной конкуренции.

3. Здесь был выдвинут тезис: наиболее частой на рынке является ситуация монополии и именно она должна являться отправным пунктом анализа конкуренции на рынке. Определяющую роль в формировании такой позиции сыграл Пьеро Сраффа, утверждавший, что ситуация монополии для рынка более типична, нежели ситуация конкуренции. Каждый производитель ради повышения прибыли стремится создать свой рынок, дифференцировав свою продукцию от продукции конкурентов. В результате производители получают дивиденд не за счет снижения издержек производства, а за счет изменения кривой спроса на свой товар.

4. В 1933 г. увидели свет работы американца Эдварда Чемберлина — «Теория монополистической конкуренции» и англичанки Джоан Вайолет Робинсон — «Экономическая теория несовершенной конкуренции, посвященные в том числе вопросам, обсуждавшимся во время кембриджской дискуссии.

5. Эдвард Гастингс Чемберлин, рассуждая о сути монополии и монополистической конкуренции, говорит о том, что любой предприниматель стремится к дифференциации своего продукта на рынке. Смысл этого процесса — в контроле над предложением, а значит — и в контроле над ценой продукта.

6. Джоан Вайолет Робинсон в отличие от Чемберлина, говоря о несовершенной конкуренции, видела в ней потерю нормального равновесного состояния конкурентной хозяйственной системы. Монополия по Робинсон — фактор, дестабилизирующий социально — экономические отношения рыночной среды.

7. Робинсон приходит к заключению: преобладание в реальном мире несовершенной конкуренции способствует возникновению тенденции

к эксплуатации факторов производства. Тенденция усиливается благодаря образованию крупных объединений, поглощающих многие, прежде конкурировавшие между собой фирмы, а увеличение размеров единицы управления обязательно способствует еще большей несправедливости в распределении богатства.

8. Исходя из этих и других суждений в связи с проблемами монополизации производства, Робинсон указывает на необходимость решения дилеммы: эффективность или справедливость. По ее мнению, чтобы объяснить предпочтительность монополизации, недостаточно показать, что она способствует повышению эффективности производства.

9. Шумпетер в своей теории экономического развития вводит понятия — «эффективная конкуренция» и «эффективная монополия», связав их с процессом нововведений и функцией предпринимательства. Именно нововведения, инновации, по Шумпетеру, — стержень конкуренции нового типа, гораздо более действенной, чем ценовая конкуренция.

10. Инновации меняют не только технологию и продукцию, но и оказывают влияние на структуру спроса, условия формирования издержек и цен. В концепции Шумпетера с инновациями связана и монополия нового типа, которая появляется в результате применения инноваций. Шумпетер назвал ее эффективной, так как она формируется в условиях активной конкуренции и, по его мнению, несовместима с застойностью и эксплуатацией посредством механизма цен. Монопольная прибыль, получаемая инноватором, является стимулом и вознаграждением за нововведения.

11. Профессор Венского университета Фридрих Хайек в 1929 г., независимо от Шумпетера, также сформулировал идею эффективной конкуренции, включив в состав факторов производства монополию на информацию, которую он связывал как с научно-технической революцией, так и с характеристиками деятельности предпринимателя-новатора.

12. Концепции выдающихся экономистов-теоретиков — Эдварда Чемберлина, Джоан Робинсон, Йозефа Шумпетера и отчасти Фридриха Хайека, при всей несхожести взглядов их авторов, явились крупным вкладом в развитие экономической мысли. Во многом благодаря этим ученым начался пересмотр сложившихся представлений о механизме функционирования и перспективах развития рынка в условиях XX в.

Основные термины и понятия: трансформация; монополия; экономический кризис; дуополия; конкуренция; Великая депрессия; модель совершенной конкуренции; олигополия; дифференциация; монополистическая конкуренция; несовершенная конкуренция; монопсония; экономический анализ; инновации, предприниматель; эффективная конкуренция; эффективная монополия.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Дайте представление об основных характеристиках монополистического капитализма.

2. Расскажите об основных причинах Великой депресии, ее хронологии, путях выхода из нее, предпринятых в США и в мире.

3. Назовите годы жизни Эдварда Чемберлина, год издания его работы «Теория монополистической конкуренции» и дайте характеристику основных положений.

4. Назовите годы жизни Пьеро Сраффа, охарактеризуйте его роль в проведении кембриджской дискуссии о модели совершенной конкуренции, его основные идеи, высказанные в рамках дискуссии.

5. Что такое «дифференциация рынков» по Чемберлину?

6. Почему Чемберлин считает каждого предпринимателя на рынке монополистом?

7. Назовите годы жизни Джоан Робинсон, год издания ее работы «Экономическая теория несовершенной конкуренции» и дайте характеристику основных положений.

8. Что такое «монопсония» по Робинсон?

9. Назовите годы жизни Й. Шумпетера, год издания его работы «Капитализм, социализм и демократия» и дайте характеристику основных положений.

10. Что такое «креативное разрушение» по Шумпетеру?

11. В чем заключалась теория динамического развития экономической системы Шумпетера?

12. Назовите годы жизни Ф. Хайека, год издания его работы «Дорога к рабству» и дайте характеристику основных положений.

Библиография

1. *Блауг, М.* Сто знаменитых экономистов до Кейнса / М. Блауг. — М., 2009.
2. *Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М., 1994.
3. *Жид, Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. — М., 1995.
4. *Робинсон, Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. — М. : Прогресс, 1986.
5. *Сраффа, П.* Производство товаров посредством товаров: Прелюдия к критике экономической теории / П. Сраффа. — М., 1999.
6. *Чаплыгина, И. Г.* История экономических учений. XX век / И. Г. Чаплыгина. — М., 2012.
7. *Чемберлин, Э.* Теория монополистической конкуренции (Реориентация теории стоимости) / Э. Чемберлин ; пер. с англ. Э. Г. Лейкина и Л. Я. Розовского. — М. : Экономика, 1996.
8. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.
9. *Шумпетер, Й. А.* Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. — М., 1995.
10. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2009.

Глава 11
КЕЙНСИАНСТВО

Краткий обзор идей регулируемости рынка в период после Первой мировой войны: немецкий универсализм, итальянская корпоративная экономика, стокгольмская школа. Джон Мейнард Кейнс, его «Общая теория занятости, процента и денег». Основные положения теории Кейнса, практика ее развития и применения в мире.

Теорий регулирования рынка существует немало: дирижизм[1], стэйтизм[2], этатизм[3], интервенционизм[4], теория социального контроля экономики — и этот ряд терминов, понятий и концепций можно продолжать долго. Концепт «регулируемый рынок» отражает лишь существо подхода — необходимость поддержания государством эффективного функционирования национальной экономической системы и ассоциируется сегодня, как правило, с кейнсианством. Кейнсианство же — лишь одна из экономических теорий, подразумевающих участие государства в делах экономики. Разграничение между «регулируемым рынком» как общетеоретическим направлением экономической науки и кейнсианством как частным его проявлением, имеет для нас существенное значение.

Идеи «регулируемого рынка» возникли в целом ряде стран почти одновременно, проявив себя во многих теориях, испытывавших скепсис по поводу жизнеспособности фритредерства, закона Сэя и эффективности принципа «*laissez-faire*». Важнейшей характеристикой, объединяющей различных сторонников теории регулируемого рынка, являлось признание несовершенства рыночного механизма и необходимости государственного вмешательства в экономику с соответствующей корректировкой функций, с наполнением бюджетной, налоговой, кредитной политики государства новым содержанием. В итоге именно государство, а не «невидимая рука рынка» должно было нести ответственность за борьбу с кризисами и безработицей, воздействуя на общий объем потребления, включая потребление частных лиц и правительственные расходы.

В Италии, в период между двумя мировыми войнами теория «регулируемого рынка» была представлена в виде идей корпоративной экономики,

---

[1] Дирижизм — политика активного вмешательства в управление экономикой со стороны государства в середине 40-х гг. XX в. во Франции, основана на теории индикативного государственного планирования в привилегированных точках экономики французского экономиста Ф. Перру.

[2] Стэйтизм — почти не употребляемый сегодня термин, трактуемый в основном как синоним понятия «госсоциализм».

[3] Этатизм — синоним понятия «госкапитализм».

[4] Интервенционизм — политика вмешательства в дела частных лиц, ради общественного блага нарушаюшая их права.

в Швеции — в виде наработок стокгольмской школы, в Германии — теорией универсализма, разработанной В. Зомбартом и О. Шпанном; к перечисленным теориям примыкали различные варианты корпоративизма, популярные в Испании, Португалии, Аргентине. Здесь же находились и правые социалисты, отстаивавшие возможность планирования экономики в рамках капитализма.

Строго говоря, мнение о том, что концепция регулируемого рынка обязана Кейнсу лишь ее внятным теоретическим оформлением, а в остальном она не является продуктом исключительно его творчества как минимум имеет право на обсуждение. Идеи, прославившие впоследствии лишь одного человека, в 20—30-е гг. XX в. «висели в воздухе». В подтверждение сказанному приведем еще один пример: ряд немецких ученых — Вильгельм Лаутенбах, Ханс Найссер, Вильгельм Репке[1] предвосхитили кейнсианскую революцию, разработав в том числе оригинальную концепцию анализа экономической депрессии, выделив два ее вида — первичную и вторичную депрессии. Особую важность имеет проведенный Найссером анализ связи между деловым циклом, техническим прогрессом и безработицей, что, к слову, было впоследствии полностью проигнорировано Кейнсом. Ряд близких кейнсианству идей, связанных с отрицанием автоматического восстановления равновесия, с необходимостью государственных расходов на поддержание экономики, с кредитной экспансией в качестве антикризисных мероприятий, озвучил в 1930-е гг. Эрнст Вагеманн, директор Института конъюнктурных исследований в Берлине. Многие идеи для своей теории были почерпнуты Кейнсом из материалов дискуссии вокруг модели совершенной конкуренции, шедшей в Кембридже в 20-е гг. XX в. Тем не менее, наверное, без фигуры Дж. М. Кейнса мир был бы другим и уж абсолютно точно совсем по-другому выглядела бы современная экономическая теория.

Джон Мейнард Кейнс[2] (1883—1946) — сын преподавателя Кембриджа, известного экономиста Джона Невилла Кейнса и писательницы Флоренс Ады Браун. Семья принадлежала к старому английскому роду, восходящему к Уильяму де Каенсу, а по времени — к 1066 г., времени вторжения норманнов в Англию. Начал образование в подготовительной школе Гудчайлда, в четырнадцать лет подал заявку на получение стипендии на обучение в Итоне и получил ее, затем — обучался с 1902 по 1906 г. в Королевском колледже Кембриджа, где слушал лекции Альфреда Маршалла и Генри Сиджвика, дружил с Артуром Пигу. Пользовался уважением сверстников, в 1905 г. стал президентом Кембриджского союза студентов, принимал активное участие в работе научного кружка философа Джорджа Мура, был членом философского клуба «Апостолы». После окончания университета[3] Кейнс поступил на службу в Управление по делам Индии (1906—1914).

---

[1] *Розмаинский И. В., Холодилин К. А.* История экономического анализа на Западе. СПб., 2014.

[2] *Skidelsky R.* John Maynard Keynes. The Economist as Savior. New York — London, 1992; *Шестаков В. П.* Джон Мейнард Кейнс и судьба европейского интеллектуализма СПб., 2015.

[3] В это время Дж. Кейнс писал своему другу Литтону Стрейчи: «Я бы хотел управлять железной дорогой, создать трест или, по крайней мере, надувать почтенных инвесторов, ведь➲

Кейнс не очень любил свою работу, но времени даром на ней не терял, написав здесь первую экономическую статью «Индексный метод» (1909), первую монографию «Денежное обращение и финансы Индии» (1913), а также диссертацию по проблемам вероятностей[1], после защиты которой вернулся в Кембридж и начал преподавать в Королевском колледже.

С 1915 по 1919 г. Кейнс работает в Казначействе Британии, в ранге главного его представителя участвует в Версальской мирной конференции, предлагая свой план послевоенного восстановления Европы. Принят план не был, но зато послужил основой книги «Экономические последствия мира» (1919), сделавшей Кейнса знаменитым[2]. Кейнс опять возвращается в Кембридж, занимается бизнесом, приобретает еженедельник *Nation*, редактирует *Economic Journal*, консультирует правительство, играет на бирже, оказывает знаки внимания русской балерине дягилевской антрепризы Лидии Лопуховой[3].

В 1923 г. выходит «Трактат о денежной реформе» Кейнса, где он тщательно анализирует причины и последствия изменения стоимости денег, уделяя внимание влиянию инфляции на распределение доходов, роль ожиданий, зависимость между ожиданиями в изменении цен и процентными ставками. Через два года появляется труд «Экономические последствия мистера Черчилля» (1925) с критикой правительства Великобритании. В этом же году он женится на Лидии Лопуховой, едет в СССР[4] на празднование 200-летия Академии наук. В 1930 г. увидела свет работа Кейнса «Трактат о деньгах», ее тема — валютные курсы и золотой стандарт, здесь же впервые обращается внимание на отсутствие автоматического равенства уровня ожидаемых сбережений ожидаемым инвестициям на уровне полной занятости. Наконец, в феврале 1936 г. Джон Мэйнард Кейнс публикует свой главный труд — «Общую теорию занятости, процента и денег» и навсегда закрепляет за собой статус лидера экономической науки и экономической политики своего времени.

В 1940 г. Кейнс становится членом Консультативного комитета по военным проблемам при Казначействе Британии, затем советником министра, тогда же публикует работу «Как оплачивать войну?», предлагая принудительно депонировать все средства граждан, оставшиеся после уплаты налогов и превышающие некоторый уровень, на специальные счета в Почто-

---

➲научиться делать все это так просто и вместе с тем так увлекательно» (Skidelsky, op. cit., p. XXIII).

[1] Результаты диссертации вошли в книгу «Трактат о вероятности» (1921).

[2] Кейнс предсказал возрождение немецкой автократии и милитаризма из-за унизительного для Германии Версальского договора.

[3] В кругу друзей Дж. Кейнса звали не иначе как «Поццо», сопоставляя его таланты и увлечения с фигурой корсиканца, родственника Наполеона Шарля-Андре Поццо ди Борго, прославившегося разносторонностью своих увлечений, живым умом и службой России под именем Карла Осиповича Поццо ди Борго.

[4] Дж. М. Кейнс был в СССР еще в 1928 и 1936 гг., визиты носили частный характер и о них мало что известно, хотя есть легенда о том, что он встречался со Сталиным. Так это или нет, но результатом поездок стала статья «Беглый взгляд на Россию» («*Short View on Russia*»), где Кейнс весьма сочувственно отозвался о проводимых в СССР экономических преобразованиях. Со временем его позиция сменилась на более критическую.

вом сберегательном банке с их последующим разблокированием. В 1942 г. Кейнс стал членом Палаты лордов, чуть позже — президентом Эконометрического общества (1944—1945); участвовал в Бреттон-Вудской конференции (1944), выступая на ней, призвал к отказу от золотого стандарта; в марте 1946 г. участвовал в открытии Международного валютного фонда.

Дж. М. Кейнс, несомненно, заслуживает признания заслуг как создатель нового экономического учения, самостоятельного направления в экономической теории, весьма богатого идеями, оригинальными концептами, открытиями. Прежде всего это касается методологии науки, создания новых ее направлений, выявления ранее неизвестных экономических принципов и взаимосвязей. По сути, Кейнс является родоначальником ***самостоятельной маржиналистской школы — кейнсианства***, которая стала развиваться с 30-х гг. XX в. В книге «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнс ставит перед собой задачу совершить «революцию» — показать неверность постулатов классической теории, утверждающих, что рыночная экономика естественным образом возвращается к состоянию полной занятости ресурсов после вре́менных шоков. «Общая теория...», наряду с двумя томами «Трактата о деньгах» (1930), составляет по выражению Дона Патинкина[1], трилогию Кейнса. Важным шагом на пути к «Общей теории...» стала статья Кейнса «Средства процветания» (1933), в которой он впервые вводит понятие «мультипликатора» и говорит о том, что для преодоления кризиса нужны инструменты регулирования.

Методологическая сложность[2] понимания теории Кейнса и его главного труда заключается в том, что его экономический анализ опирается на ***идею «денежной экономики»***, которая наряду с идеей «мультипликатора» была изложена все в тех же «Средствах процветания», а в «Общей теории...» в четко сформулированном виде попросту отсутствует. Опираясь именно на эту идею, Кейнс противопоставляет себя и классикам, и неоклассикам в трактовке сущности и роли денег. По его мнению, объектом исследований «классиков» была экономика, в которой деньги используются только как нейтральное звено в сделках и не воздействуют на мотивы и решения хозяйствующих субъектов. В такой экономике деньги выступают только в качестве единицы счета и средства обмена, не являясь активом длительного пользования и не выполняя функцию средства сохранения ценности, будучи лишь, по меткому выражению современного бразильского посткейнсианца Ф. Карвальо, «удобством». Кейнс полагал, что перенесение такой роли денег на современное хозяйство необоснованно, и указывал на то, что анализировать необходимо реальный, существующий на практике тип хозяйства, названный им «денежной экономикой». В такой экономике деньги представляют собой актив длительного пользования и используются в качестве средства сохранения ценности. Они, говорит Кейнс, играют свою особую самостоятельную роль, они вли-

---

[1] Дон Патинкин (1922—1995) — американский экономист, представитель монетаризма, профессор, в 1949 г. эмигрировал из США в Израиль, работал в Еврейском университете.

[2] Характеристика взглядов Дж. М. Кейнса и его теории дается в том числе по: *Чаплыгина И. Г.* История экономических учений. XX век. М., 2012.

яют на мотивы поведения, на принимаемые решения, и потому невозможно предвидеть ход событий ни на короткий, ни на продолжительный срок, если не понимать того, что будет происходить с деньгами на протяжении рассматриваемого периода. Только в «денежной экономике» возможны деловые циклы, связанные с колебаниями спроса на деньги как на самый ликвидный актив длительного пользования.

Под кейнсианской революцией обычно понимается политика, основанная на достаточно известной и до Кейнса ***идее управления дефицитом***. Дж. М. Кейнс попытался поддержать эту рекомендацию серьезной теоретической проработкой. Цель книги — в изложении теории, подкрепляющей политику управления дефицитом и определяющей условия ее применения. Именно эта теория, точнее лежащий в ее основе метод, действительно является революционным. Ключевым понятием теории является «принцип эффективного спроса», элементами которого являются потребление и инвестиции.

Экономические предпосылки «Общей теории...» кроются в той депрессии, в которой оказалась экономика Европы и США между двумя мировыми войнами. И если в начале мирового кризиса Кейнс выступал за неоклассическую политику «дешевых денег», принесшую, кстати, свои результаты и позволившую Великобритании пройти его по «мягкому» варианту (снижение обменного курса стерлинга по отношению к доллару; снижение учетной ставки процента (2% в период с 1932 по 1939 г.); снижение уровня заработной платы; бездефицитный бюджет), то к 1932 г. он резко меняет свою позицию. Причина смены в том, что к осени 1932 г. положительная динамика в экономике Великобритании прекратилась. В августе — сентябре 1932 г. производство упало до самой низкой точки и безработица с января 1931 по май 1933 г. по-прежнему превышала 20% застрахованной рабочей силы. Кейнс выступает против снижения заработной платы, которое уничтожает покупательную способность, высказывает сомнения в эффективности политики «дешевых денег». В итоге Кейнс делает вывод: никакого выхода из депрессии не будет, если правительства не примут мер для повышения спроса, настаивает на росте государственных расходов за счет дефицита бюджета.

Теоретические предпосылки теории Кейнса — в маржинализме, в подходах Маршалла, в трудах Мальтуса, в «кембриджской традиции», связанной с вниманием к фактору времени и с практической направленностью теории, в общенаучном тренде, возникшем в 20-е гг. XX в. и связанном с критикой классической политической экономии и с возникновением идей государственного и социального контроля над рынком. Все это так или иначе проявилось при уточнении предметной области экономики, ее метода, методологии, понятийно-категориального аппарата.

Опираясь в своих исследованиях на неоклассическую теорию, Кейнс, тем не менее, вводит в свою теорию целый ряд существенных уточнений, в том числе связанных ***с поведением экономических агентов***. Участники рынка уже не являются просто рациональными максимизаторами, а обладают целым рядом психологических мотивов, не поддающихся рационализации. Такие иррациональные поведенческие алгоритмы Кейнс

называет «животным чутьем»: участники рынка, по его мнению, в своих действиях скорее руководствуются инстинктом, азартом, оптимизмом или пессимизмом, чем рациональным расчетом. Таким образом, Кейнс выступает против классической традиции рассматривать поведение экономических агентов как результат простого расчета выгод и убытков. Психологические мотивы поведения начинают играть определяющую роль: любой человек ориентируется на будущее, находясь в полном неведении относительно этого будущего. Неопределенность рождает страх и стремление защитить себя от возможных непредвиденных бед **(*концепты ожидания и неопределенности*)**. В итоге Кейнс рассматривает деньги в качестве защитного средства от непредсказуемого будущего, предполагая, что обладание наличными деньгами смягчает чувство страха, успокаивает человека. Сбережения — это не вера в лучшее завтра, а тревога по его поводу. Именно поэтому люди сберегают больше, чем это необходимо. Инвестиции же — не столько плод разумного расчета, сколько следствие «бодрого взгляда на жизнь». Склонность людей к сбережениям играет основополагающую роль в теории Кейнса, в его «основном психологическом законе». Взгляды Кейнса на принципы экономического поведения играют фундаментальную роль в его теории, анализирующей проблему недостаточности эффективного спроса и неполной занятости.

Выстраивая свою теорию, Кейнс ***отказывает либеральной экономике в эффективности***: собственно, Кейнс даже в ранних своих работах сомневался в эффективности рыночных механизмов саморегулирования. Под впечатлением от депрессии это недоверие лишь усилилось, и критика классического постулата об эффективности системы свободной экономики стала принципиальным положением теории Кейнса. Его основной аргумент — равновесие на рынке склонно устанавливаться в условиях неполной занятости.

Анализируя влияние денежных факторов на состояние экономики, Кейнс обращает внимание на то, что ***склонность к сбережениям проявляется в полной мере именно в монетарной экономике***. Деньги «утекают» из экономики в виде сбережений, что приводит к установлению равновесия на уровне ниже состояния полной занятости. Таким образом, тяга к сбережениям стимулирует безработицу, задает ее уровень. Помимо этого денежная экономика создает еще и информационную проблему, связанную с расхождением номинальных и реальных показателей. Говоря о ***процентной ставке***, Кейнс утверждает, что она является платой за пользование направляемыми на финансирование инвестиций заемными средствами.

В своем труде Кейнс заявляет о ***существовании макро- и микроэкономики***, выводя на макроуровень экономический анализ, снабжая его новым понятийно- категориальным аппаратом. При этом он использует исключительно агрегированные показатели; ставит вопросы общего экономического равновесия и методов макроэкономического регулирования экономики, закладывая тем самым основы макроэкономической теории.

Утверждая кембриджскую традицию и настаивая на практической применимости собственной теории, Кейнс обращает внимание на ***ее инструментальность***, опираясь на которую, можно найти рецепты для

решения конкретных вопросов, стоящих на повестке дня. Кейнс был убежден, что мир может и должен быть изменен и улучшен разумными действиями правительств. Здесь он выступает представителем той традиции в экономической науке (Мальтус, Маршалл), которая стремится приблизить теорию к решению практических задач. Практической нацеленностью исследований Кейнса можно объяснить его холодное отношение к математическим методам анализа, которыми он хоть и владел, но не счел нужным пользоваться в работе.

Методологически Кейнс возвращается к ***причинно-следственному анализу***, вводя в основу теории отдельные экономические категории, которые, с одной стороны, являются независимыми от других экономических факторов, а с другой, определяют динамику всего экономического механизма. Главным таким фактором является склонность к сбережениям. Кейнс выступал против идеи, согласно которой общее есть сумма частного. Он полагал: не все разумное для частного лица может оказаться разумным для общества в целом. Например, склонность частных лиц к сбережениям мешает обществу справиться с кризисом. Отсюда возникает необходимость корректировки поведения экономических агентов и экономики в целом. Еще одна методологическая особенность — анализ Кейнса опирается ***на краткосрочный период***. Используя предложенный Маршаллом метод анализа краткосрочного или временного равновесия для отдельных рынков, Кейнс распространяет его на всю экономику и предлагает считать, что краткосрочный период может длиться долгое время. Кейнс не отрицал влияния меркантилистов на созданную им концепцию государственного регулирования экономических процессов, выделяя общие методологические подходы в стремлении увеличения массы денег в стране; в одобрении роста цен; в признании того, что недостаток денег служит причиной безработицы; в понимании национального (государственного) характера экономической политики.

Проблема превращения сбережений в инвестиции у Кейнса оформлена тезисом о том, что ***в экономике не существует механизма, трансформирующего одно в другое***. Согласно Кейнсу, сбережения и инвестиции не являются двумя сторонами одной медали, зависят от разных факторов. К накоплению и к инвестированию людей толкают принципиально разные мотивы: если сбережения, повторим уже сказанное выше, — это защита от неопределенного будущего, то инвестиции — наоборот, следствие оптимизма в отношении грядущих перспектив. Следовательно, уровень сбережений и инвестиций зависит от разных причин, и люди сберегают не для того, чтобы инвестировать.

Размеры накоплений определяют «склонность к сбережениям», психологически обусловленное стремление человека откладывать часть своего дохода. Интенсивность этой «склонности» зависит, в первую очередь, от размеров получаемого дохода. Кейнс утверждает, что ***доля сбережений растет с ростом доходов индивида***. В этом заключается смысл выдвинутого им «основного психологического закона». Кейнс пишет, что получаемый индивидами доход делится на фонд потребления и фонд сбережений. Соотношение долей этих двух фондов зависит от «предельной склонности

к потреблению», показателю, отражающему зависимость прироста потребления от динамики дохода.

Инвестиционная же активность определяется ***ожидаемой доходностью*** капиталовложений. Рост сбережений сам по себе никак не влияет на эти ожидания, поэтому он не ведет автоматически к росту инвестиций. Более того, может возникнуть обратный эффект. Увеличение доли сбережений всегда означает снижение доли потребления, а прямым следствием этого является понижение потребительского спроса и, соответственно, снижение цен на потребительские товары. Такая динамика, скорее всего, окажет негативное влияние на ожидания потенциальных инвесторов относительно будущей доходности их вложений, что, соответственно, снизит уровень инвестиций. Помимо этого большую сумятицу в процесс инвестирования вносят фондовые биржи. Они придают показателям ожидаемой доходности большую изменчивость, а главное, нарушают связь этих показателей с реальной ситуацией на предприятиях. Цены акций зависят не от перспектив капиталовложений, а от настроений и стратегии участников биржевых операций.

Кейнс в своей работе формулирует фундаментальную проблему — ***проблему эффективного спроса***, его хронической недостаточности в экономике. Поэтому его теорию, а также всю школу кейнсианства часто называют экономической теорией спроса. Проблема спроса прежде всего связана с хронической недостаточностью инвестиций, связанной с тем, что люди склонны накапливать часть дохода и хранить свои средства в ликвидной форме. Уровень эффективного спроса определяется: уровнем потребительского спроса, уровнем инвестиционного спроса, процентной ставкой.

Недостаток эффективного спроса порождает проблему неполной занятости ресурсов в экономике. Следствием этой проблемы является ***завышенный уровень безработицы***. Кейнс, анализируя ситуацию 1930-х гг., утверждал, что снижение заработной платы не дает ожидаемого эффекта. Понижая покупательную способность населения, оно негативно сказывается на размерах совокупного спроса, что неизбежно приводит к падению цен. В результате, реальная заработная плата остается прежней и ожидаемого роста спроса на труд со стороны фирм не происходит. В то же время снижение цен негативно сказывается на ожиданиях эффективности капитала, что крайне отрицательно влияет на склонность к инвестированию. Кейнс делает вывод о том, что для нормализации рынка труда необходимо влиять непосредственно на его объемы. Сокращение занятости происходит тогда, когда уровень совокупных расходов, или «эффективный спрос», оказывается ниже уровня доходов.

Говоря о ***принципах экономической политики***, Кейнс указывает на то, что целый ряд факторов: «основной психологический закон», предпочтение ликвидности, зависимость процента от спроса на деньги — не позволяет экономической системе самостоятельно справиться с проблемой эффективного спроса. Для этого необходимо внешнее воздействие на экономику, прежде всего в области денежно-кредитной и бюджетной политики. Денежно-кредитная политика должна быть направлена на стимулирование частных инвестиций путем понижения цены капитала, бюджетная

политика — на увеличение совокупного спроса за счет бюджетных расходов самого государства.

Критики теории Кейнса утверждали, что те меры, которые предлагает Кейнс, не будут иметь значительной силы. Ответом на эту критику стала разработанная Кейнсом ***концепция мультипликатора***, которая была призвана определить влияние прироста дохода на прирост инвестиций. Кейнс представляет рост экономики в виде кумулятивного процесса, когда рост инвестиций порождает рост дохода, а тот в свою очередь приводит к дальнейшему росту инвестиций в силу действия мультипликатора. Инвестиции не только обеспечивают дополнительный доход, равный своей величине, но также инициируют дальнейший рост расходов на потребление, так что произведенный доход будет пропорционален исходным инвестициям[1].

Теория Кейнса оказала большое влияние на академические круги, особенно в Кембридже, вызвала широкий общественный резонанс, послужила началом целому ряду изменений в экономической теории, в том числе развитию макроэкономической теории. Она изменила взгляды на экономическую политику, предоставив обществу экономические аргументы в пользу государственного вмешательства, создала интеллектуальную основу для формирования системы национальных счетов и макроэкономического моделирования.

В 1950—1960-е гг. многие положения кейнсианства были поставлены под сомнение представителями неоклассической школы, а появление монетаризма прервало господство кейнсианства при проведении экономической политики рядом государств. Тем не менее сам монетаризм использовал концепцию денежного регулирования, разработанную Кейнсом: именно ему, собственно, и принадлежат идеи создания Международного валютного фонда и Мирового банка как макрорегуляторов. Под влиянием кейнсианства большинство экономистов пришли к убеждению о полезности и необходимости проведения макроэкономической политики для долгосрочного роста, избежания инфляции и рецессий.

Дальнейшее развитие идей Кейнса (ортодоксального кейнсианства) получило свое воплощение в целом ряде работ учений и школ, которые сегодня не поддаются строгому научному структурированию и условно выделены в школы левого кейнсианства, неокейнсианства, монетарного кейнсианства посткейнсианства, нового кейнсианства и неоклассического синтеза, о примерных датах возникновения которых, их основоположниках и их предметном поле можно получить представление из предлагаемой ниже табл. 11.1.

Надо сказать, что кейнсианство как одно из ведущих направлений мировой экономической мысли продолжает «ветвиться», в нем постоянно выделяются направления, школы, теории, плохо поддающиеся историческому и содержательному анализу, но подтверждающие фактом своего существования продуктивность, жизнеспособность и богатый, не до конца пока реализованный потенциал многих идей Джона Мейнарда Кейнса.

---

[1] Мультипликатор Кейнса можно также представить в виде коэффициента, равного обратной величине предельной склонности к сбережению (ПСС) — 1/ПСС.

Таблица 11.1

Развитие идей кейнсианства в XX—XXI вв.

Хронологические рамки этапа	Предметное поле	Представители
30—40-е гг. XX в.	Возникновение теории Кейнса (ортодоксальное кейнсианство)	Дж. М. Кейнс (1883—1946)
30—70-е гг. XX в.	Левое кейнсианство (неорикардианцы): идея обновления учения Кейнса с учетом идей К. Маркса и Д. Рикардо, антимонопольная направленность, критика неравенства в распределении национального дохода и увеличении покупательной способности населения, развитие идей государственного регулирования экономики, критика неокейнсианства	Джоан В. Робинсон (1903—1983) Николас Калдор (1908—1986) Пьеро Сраффа (1898—1983) Франко Модильяни (1918—2003)
40—70-е гг. XX в.	Американское (монетарное) кейнсианство: критика неокейнсианства как «хиксианства» — считали его упрощенной и искаженной трактовкой кейнсианства, предлагали восстановить истинный смысл теории Кейнса, стали впоследствии с представителями левого кейнсианства основателями школы посткейнсианства	Клауэр Уэйн (1926—2011) Пол Дэвидсон (г.р. 1930) Аксель Лейонхуфвуд (г.р. 1933) Сидней Вайнтрауб (1914—1983) Хайман Мински (1919—1996)
50—70-е гг. XX в.	Формирование и развитие неокейнсианства: теория и практика государственного регулирования рыночной экономики	Элвин Хансен (1887—1975) Джон Хикс (1904—1989) Рой Харрод (1900—1978) Евсей Домар (1914—1997) Албан Филлипс (1914—1975)
40-е гг. XX в. — настоящее. время	Формирование и развитие кейнсианско-неоклассического синтеза: попытка примирения «классики» и кейнсианства на основе синтетической теории, относится к мейнстриму современной экономической теории	Пол Самуэльсон (1915—2009) Джон Хикс (1904—1989)
30—70-е гг. XX в. — настоящее время	Возникновение посткейнсианства на базе слияния идей левого кейнсианства и американского (монетарного) кейнсианства: критика неоклассики, признание неорикардианства, расширение поля экономического анализа за счет введения в него	Михал Калецкий (1899—1970), а также представители левого и монетарного кейнсианства

Окончание табл. 11.1

Хронологические рамки этапа	Предметное поле	Представители
	социально-экономических институтов, продвижение идей теорий экономического роста, дальнейшего совершенствования механизмов регулирования экономики, контроль инфляции, справедливое распределение национального дохода, разработка теорий экономического роста	
80-е гг. XX в. — настоящее время	Возникновение нового кейнсианства, чрезвычайно влиятельного направления в современной экономической науке: микроэкономический анализ, теория соотношения заработной платы и цен и связанные с этим концепции долгосрочных контрактов по заработной плате, несовершенства кредитных рынков, издержек меню, «инсайдеров — аутсайдеров», эффективной заработной платы, гистерезиса; модели неблагоприятного отбора; уклонения. Выступают за активное вмешательство государства в дела экономики	Грегори Мэнкью (г.р. 1958) Лоуренс Саммерс (г.р. 1954) Оливье Бланшар (г.р. 1948) Стенли Фишер (г.р. 1943) Брюс Гринвальд (г.р. 1946) Эдмунд Фелпс (г.р. 1933) Джордж Акерлоф (г.р. 1940) Джанет Йеллен (г.р. 1946) Дэвид Ромер (г.р. 1958) Джозеф Стиглиц (г.р. 1943) Роберт Холл (г.р. 1943) Стивен Дж. Тейлор (г.р. 1954) и многие другие
80-е гг. XX в. — настоящее время	Эволюция кейнсианства: дифференциация школ, направлений, дальнейший отход посткейнсианства и нового кейнсианства от ортодоксального кейнсианста	Общая динамическая тенденция

Резюме

1. Теорий регулирования рынка существует немало: дирижизм, стэйтизм, этатизм, интервенционизм, теория социального контроля экономики. Концепт «регулируемый рынок» отражает лишь существо подхода — необходимость поддержания государством эффективного функционирования национальной экономической системы и ассоциируется сегодня, как правило, с кейнсианством.

2. Джон Мейнард Кейнс в феврале 1936 г. опубликовал свой главный труд — «Общую теорию занятости, процента и денег» и навсегда закрепил за собой статус лидера экономической науки и экономической политики своего времени, создателя нового экономического учения, самостоятельного направления в экономической теории, богатого идеями, оригинальными концептами, открытиями. Прежде всего это касается методологии

науки, создания новых ее направлений, выявления ранее неизвестных экономических принципов и взаимосвязей.

3. Кейнс выходом книги ставил перед собой задачу совершить «революцию» — показать неверность постулатов классической теории, утверждающих, что рыночная экономика естественным образом возвращается к состоянию полной занятости ресурсов после вре́менных шоков. «Общая теория...», наряду с двумя томами «Трактата о деньгах» (1930), составляет трилогию Кейнса. Важным шагом на пути к «Общей теории...» стала статья Кейнса «Средства процветания» (1933), в которой он впервые вводит понятие «мультипликатора», и говорит о том, что для преодоления кризиса нужны инструменты регулирования.

4. Методологическая сложность понимания теории Кейнса заключается в том, что его экономический анализ опирается на идею «денежной экономики», которая наряду с идеей «мультипликатора» была изложена только в «Средствах процветания», а в «Общей теории...» в четко сформулированном виде попросту отсутствует. Опираясь именно на эту идею, Кейнс противопоставляет себя и классикам, и неоклассикам в трактовке сущности и роли денег. По его мнению, объектом исследований «классиков» была экономика, в которой деньги используются только как нейтральное звено в сделках и не воздействуют на мотивы и решения хозяйствующих субъектов. В такой экономике деньги выступают только в качестве единицы счета и средства обмена, не являясь активом длительного пользования и не выполняя функцию средства сохранения ценности, будучи лишь «удобством».

5. Кейнс полагал, что перенесение такой роли денег на современное хозяйство необоснованно, и указывал на то, что анализировать необходимо реальный, существующий на практике тип хозяйства, названный им «денежной экономикой». В такой экономике деньги представляют собой актив длительного пользования и используются в качестве средства сохранения ценности. Они, говорит Кейнс, играют свою особую самостоятельную роль, они влияют на мотивы поведения, на принимаемые решения, и потому невозможно предвидеть ход событий ни на короткий, ни на продолжительный срок, если не понимать того, что будет происходить с деньгами на протяжении рассматриваемого периода.

6. Под кейнсианской революцией обычно понимается политика, основанная на достаточно известной и до Кейнса идее управления дефицитом. Кейнс попытался поддержать эту рекомендацию серьезной теоретической проработкой. Цель книги — в изложении теории, подкрепляющей политику управления дефицитом и определяющей условия ее применения. Именно эта теория, точнее лежащий в ее основе метод, действительно является революционным. Ключевым понятием теории является «принцип эффективного спроса», элементами которого являются потребление и инвестиции.

7. Теоретические предпосылки теории Кейнса — в маржинализме, в подходах Маршалла, в трудах Мальтуса, в «кембриджской традиции», связанной с вниманием к фактору времени и с практической направленностью теории, в критическом отношении к классической политической

экономии, в идеях государственного и социального контроля над рынком. Опираясь в своих исследованиях на неоклассическую теорию, Кейнс, тем не менее, вводит в свою теорию целый ряд существенных уточнений, в том числе связанных с поведением экономических агентов. Участники рынка уже не являются просто рациональными максимизаторами, а обладают целым рядом психологических мотивов, не поддающихся рационализации. Такие иррациональные поведенческие алгоритмы Кейнс называет «животным чутьем»: участники рынка, по его мнению, в своих действиях скорее руководствуются инстинктом, азартом, оптимизмом или пессимизмом, чем рациональным расчетом.

8. В своем труде Кейнс заявляет о существовании макро- и микроэкономики, выводя на макроуровень экономический анализ, снабжая его новым понятийно-категориальным аппаратом. При этом он использует исключительно агрегированные показатели; ставит вопросы общего экономического равновесия и методов макроэкономического регулирования экономики, закладывая тем самым основы макроэкономической теории. Утверждая кембриджскую традицию и настаивая на практической применимости собственной теории, Кейнс обращает внимание на ее инструментальность, опираясь на которую можно найти рецепты для решения конкретных вопросов, стоящих на повестке дня.

9. Методологически Кейнс возвращается к причинно-следственному анализу, вводя в основу теории отдельные экономические категории, которые, с одной стороны, являются независимыми от других экономических факторов, а с другой, определяют динамику всего экономического механизма. Главным таким фактором является склонность к сбережениям. Кейнс выступал против идеи, согласно которой общее есть сумма частного. Он полагал: не все разумное для частного лица может оказаться разумным для общества в целом. Еще одна методологическая особенность — анализ Кейнса опирается на краткосрочный период. Используя предложенный Маршаллом метод анализа краткосрочного или временного равновесия для отдельных рынков, Кейнс распространяет его на всю экономику и предлагает считать, что краткосрочный период может длиться долгое время.

10. Проблема превращения сбережений в инвестиции у Кейнса оформлена тезисом о том, что в экономике не существует механизма, трансформирующего одно в другое. Согласно Кейнсу, сбережения и инвестиции не являются двумя сторонами одной медали, зависят от разных факторов. Кейнс в своей работе формулирует фундаментальную проблему — проблему эффективного спроса, его хронической недостаточности в экономике. Поэтому его теорию, а также всю школу кейнсианства часто называют экономической теорией спроса. Проблема спроса прежде всего связана с хронической недостаточностью инвестиций, связанной с тем, что люди склонны накапливать часть дохода и хранить свои средства в ликвидной форме.

11. Недостаток эффективного спроса порождает проблему неполной занятости ресурсов в экономике. Следствием этой проблемы является завышенный уровень безработицы. Кейнс, анализируя ситуацию 1930-х гг., утверждал, что снижение заработной платы не дает ожидаемого эффекта.

12. Говоря о принципах экономической политики, указывает на то, что целый ряд факторов: «основной психологический закон», предпочтение ликвидности, зависимость процента от спроса на деньги — не позволяет экономической системе самостоятельно справиться с проблемой эффективного спроса. Для этого необходимо внешнее воздействие на экономику, прежде всего в области денежно-кредитной и бюджетной политики. Денежно-кредитная политика должна быть направлена на стимулирование частных инвестиций путем понижения цены капитала, бюджетная политика — на увеличение совокупного спроса за счет бюджетных расходов самого государства.

13. Критики теории Кейнса утверждали, что те меры, которые он предлагает, не принесут желаемого результата. Ответом на эту критику стала разработанная Кейнсом концепция мультипликатора, которая была призвана определить влияние прироста дохода на прирост инвестиций. Кейнс представляет рост экономики в виде кумулятивного процесса, когда рост инвестиций порождает рост дохода, а тот, в свою очередь, приводит к дальнейшему росту инвестиций в силу действия мультипликатора.

14. Теория Кейнса оказала большое влияние на академические круги, особенно в Кембридже, вызвала широкий общественный резонанс, послужила началом целому ряду изменений в экономической теории, в том числе развитию макроэкономической теории. Она изменила взгляды на экономическую политику, предоставив обществу экономические аргументы в пользу государственного вмешательства, создала интеллектуальную основу для формирования системы национальных счетов и макроэкономического моделирования.

Основные термины и понятия: дирижизм; стэйтизм; этатизм; интервенционизм; теория социального контроля экономики; регулируемый рынок; кейнсианство; денежная экономика; мультипликатор; принцип эффективного спроса; потребление; инвестиции; экономическая депрессия; кембриджская традиция; понятийно-категориальный аппарат; экономические агенты; склонность к сбережениям; безработица; макроэкономика; микроэкономика; причинно-следственный анализ; экономическая политика; основной психологический закон; предпочтение ликвидности; левое кейнсианство; неокейнсианство; монетарное кейнсианство; посткейнсианство; новое кейнсианство; неоклассический синтез.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите годы жизни Джона Мейнарда Кейнса, год издания его работы «Общая теория занятости, процента и денег» и дайте характеристику основных положений.
2. Назовите год издания статьи Кейнса «Средства процветания» и дайте характеристику основных положений.
3. Охарактеризуйте концепцию «основного психологического закона» Кейнса.
4. Поясните, что такое «кембриджская традиция» по Кейнсу?
5. Поясните, что такое «инвестиционный мультипликатор» Кейнса?
6. Дайте представление о концепции «эффективного спроса» Кейнса.
7. Охарактеризуйте «левое кейнсианство», расскажите о его идеях и представителях.
8. Охарактеризуйте «неокейнсианство», расскажите о его идеях и представителях.

9. Дайте представление о «монетарном кейнсианстве», расскажите о его идеях и представителях.

10. Дайте представление о концепции неоклассического синтеза, расскажите о его идеях и представителях.

11. Расскажите о посткейнсианстве, истории его возникновения и основных представителях.

12. Охарактеризуйте «новое кейнсианство», его предметное поле, расскажите об основных представителях этой школы.

Библиография

1. *Блауг, М.* Сто знаменитых экономистов до Кейнса / М. Блауг. — М., 2009.

2. *Кейнс, Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; пер. проф. Н. Н. Любимова. — М. : Гелиос АРВ, 2012.

3. *Розмаинский, И. В.* История экономического анализа на Западе / И. В. Розмаинский, К. А. Холодилин. — СПб., 2014.

4. *Самуэльсон, П.* Основания экономического анализа / П. Самуэльсон. — СПб., 2002.

5. *Скидельски, Р.* Джон Мейнард Кейнс. 1883—1946. Экономист, философ, государственный деятель : в 2 кн. : пер. с англ. / Р. Скидельски. — М., 2005.

6. *Скидельски, Р.* Кейнс: Возвращение мастера / Р. Скидельски ; пер. с англ. О. Левченко ; науч. ред. О. Замулин. — М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

7. *Стиглиц, Дж.* Кто потерял Россию? / Дж. Стиглиц // ЭКОВЕСТ. — 2004. — Вып. 4. — № 1. — С. 4—37.

8. *Чаплыгина, И. Г.* История экономических учений. XX век / И. Г. Чаплыгина. — М., 2012.

9. *Шестаков, В. П.* Джон Мейнард Кейнс и судьба европейского интеллектуализма / В. П. Шестаков. — СПб., 2015.

10. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

11. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2009.

12. *Skidelsky, R.* John Maynard Keynes. The Economist as Savior / R. Skidelsky. — New York — London, 1992.

Глава 12
НЕОЛИБЕРАЛИЗМ

Возникновение неолиберализма, его ключевые идеи. Общее и отличия в подходах кейнсианства и неолиберализма. Школы неолиберализма и их лидеры: Фрайбургская школа (ордолиберализм) — В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард; Чикагская (монетарная) школа — М. Фридмен; Лондонская (неоавстрийская) школа — Л. Мизес, Ф. Хайек. Современное состояние неолиберализма, его значение для развития экономической теории.

Неолиберализм как современная интерпретация неоклассики возник практически одновременно с кейнсианством — в 30-е гг. XX в. Его концепция — не что иное, как собственная, отличная от кейнсианской система взглядов на проблему государственного регулирования экономики. Неолибералы, в отличие от своих предшественников — «классиков», отрицавших всякое участие государства в экономике, настроены в этом отношении уже не так радикально: продвигая идеи приоритета свободной конкуренции, они все же допускают присутствие государства в экономических процессах.

Анализируя идеологию неолиберализма, стоит обратить внимание на его расхождения с кейнсианством. Сторонники Кейнса ратуют за активное государство, направляющее усилия на инвестирование различных сфер экономики, расширение объемов правительственных заказов, закупок, на ужесточение налоговой политики. Неолибералы — за относительно пассивное государственное регулирование, связанное с либерализацией экономики, с принципами свободного ценообразования, с ведущей ролью в экономике частной собственности. В соответствии с неолиберальной концепцией государство — это «ночной сторож» экономики, вмешивающийся в ее дела только в случае необходимости.

«Конкуренция везде, где возможно, регулирование — там, где необходимо», — так определял роль государства в экономике неолиберал Людвиг Эрхард, автор «немецкого чуда», благодаря которому разоренная дотла послевоенная Германия за считанные годы вошла в состав сильнейших экономик мира. Ограниченное государственное участие в экономических процессах, государственное содействие свободному функционированию предпринимателей в правовом поле служит, по мнению неолибералов, реальной основой устранения неравновесия в экономике.

Появление кейнсианства было воспринято либералами крайне болезненно: утрачивалось двухсотлетнее интеллектуальное лидерство, ставилось под сомнение сделанное многими поколениями экономистов, политиков, предпринимателей, задевались интересы элит многих стран. Практически сразу, в момент появления кейнсианства, в 30-е гг. XX в. для противодей-

ствия идеям государственного регулирования в экономике в целом ряде стран были созданы неолиберальные центры по выработке альтернативных мер государственного вмешательства в экономику, которые способствовали бы возрождению и практическому воплощению идей экономического либерализма.

Центры неолиберализма появились в Германии — Фрайбургская школа — В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард; в США — Чикагская школа, которую также называют монетарной школой, — М. Фридмен, А. Шварц; в Англии — Лондонская (неоавстрийская) школа — Л. Мизес, Ф. Хайек, Л. Роббинс. Видными проповедниками неолиберальных идей во Франции стали Ж. Рюэфф и М. Алле.

Несмотря на то, что представители различных неолиберальных школ имели свои особенности, еще в начале 30-х гг. XX в. они попытались «сверить часы», выработать единые подходы, общую научно-практическую платформу. Характерным в этом смысле мероприятием стала парижская конференция неолибералов 1938 г., известная как «коллоквиум Липпмана»[1], на которой и были одобрены общие принципы неолиберального движения. Они, если кратко, сводились к позиционированию государства в качестве гаранта норм свободной конкуренции в экономике, обязательных для всех хозяйствующих субъектов. Приоритеты частной собственности, свободы сделки и свободных рынков могут быть скорректированы государством лишь в особых случаях.

Фрайбургская школа во многом выросла из трудов профессора Фрайбургского университета **Вальтера Ойкена** (1891—1950), который и заложил, опираясь на традиции немецкой философии и политэкономии, основы ее теории и методологии. Ключевые работы Ойкена — «Основы национальной экономии» (1940) и «Основные принципы экономической политики» (1950). В этих работах во многом и содержатся основные концептуальные положения фрайбургской школы неолиберализма (ордолиберализма[2]).

Методологически ордолиберализм — это попытка синтеза идей новой исторической школы, неоклассики и традиционного либерализма с акцентом на принципы новой исторической школы, для которой процесс общественного развития является результатом эволюции. При этом маржинализм в методологии не имеет самостоятельного места, а учитывается как распространенный в западных концепциях теоретический прием. С традиционным либерализмом ордолиберализм объединяет идея индивидуальной свободы на базе частной собственности на средства производства, но разъединяет отношение к государству. Ордолибералы — за активное государственное воздействие на экономику.

---

[1] Форум получил такое название из-за созвучности одобренных на нем принципов неолиберализма с положениями книги американского журналиста А. Уолтера Липпмана «Свободный город» (русский перевод отсутствует).

[2] В 1948 г. В. Ойкен и его последователи начали выпуск ежегодника «Ордо», который сыграл роль теоретической трибуны неолиберализма всех стран и дал имя фрайбургской школе.

Ключевой концепт ордолиберализма — понятие экономического строя. Ойкен выделяет два его идеальных типа: централизованно управляемое хозяйство, вариантами которого являются индивидуальное (натуральное) и централизованно администрируемое; хозяйство общения (т.е. рыночное конкурентное хозяйство). На основе смешения этих идеальных типов и возникают разнообразные реальные формы хозяйства. Капитализм В. Ойкен трактует как одну из форм «хозяйства общения», как рыночное конкурентное хозяйство, для которого характерна экономическая свобода.

Говоря ***об экономической политике***, в отличие от кейнсианцев, которые предлагали воздействовать на процессы, генерирующие экономический рост, ордолибералы предлагали воздействовать на рыночные институты. Государство должно обеспечить формирование экономического строя, а регулирование и развитие хозяйственного процесса пойдет само собой, прямое воздействие на хозяйственные процессы не имеет экономического смысла и допустимо лишь в исключительных случаях. Экономический строй по Ойкену — действенная система цен; неприкосновенность частной собственности (в том числе монополий); стабильность денежного обращения и национальной валюты; открытость рынков; свобода сделок и договоров (кроме ограничивающих конкуренцию); материальная ответственность руководства за действия хозяйственных единиц; постоянство экономической политики; социальная справедливость.

После Второй мировой войны ордолиберализм становится идеологией реформ в Западной Германии (ФРГ), получает статус официальной экономической доктрины правительства Аденауэра — Эрхарда, а на его основе А. Мюллер-Армак, Л. Эрхард и ряд других ученых разрабатывают концепцию социального рыночного хозяйства.

Термин «социальное рыночное хозяйство» ввел в оборот **Альфред Мюллер-Армак**[1] (1901—1978) в работе «Регулирование экономики и рыночное хозяйство» (1947). Одноименная концепция опирается, так же как и фрайбургская школа, на приверженность частной собственности, на признание двух типов экономического строя, на веру в возможность «третьего пути». При этом Мюллер-Армак отказывается от идеи возрождения совершенной конкуренции через ограничение монополий и акцентирует внимание на вопросах социальной политики. Суть ее — в социальной компенсации, способной сократить разрыв в доходах населения и нивелировать социальное расслоение общества. Инструмент компенсации — прогрессивное налогообложение и перераспределение средств в пользу малоимущих за счет дотаций на конкретные цели. Помимо этого — создание достойной и общедоступной социальной инфраструктуры, развитой системы социального страхования.

Такие идеи, наряду с заботой о восстановлении конкурентного рынка, и стали основой работы послевоенного правительства ФРГ. Концепция «социального рыночного хозяйства» была существенно уточнена прак-

---

[1] А. Мюллер-Армак длительное время работал профессором экономики университетов Мюнстера и Кёльна, после 1952 г. — управлял отделом в министерстве экономики под руководством Людвига Эрхарда.

тикой применения и дополнена лозунгами «Благосостояние для всех!» и «Собственность для всех!». О модели «социального рыночного хозяйства» в качестве главной задачи экономической политики страны заявлял и канцлер ФРГ К. Аденауэр, в том числе в предисловии к книге еще одного представителя ордолиберализма **Вильгельма Репке**[1] (1899—1966) «Правильна ли немецкая экономическая политика?» (1950).

По мнению Репке, высказанному в книге «Гуманная экономика: социальная структура свободного рынка» (1960), социальное рыночное хозяйство — путь к экономическому гуманизму. Этот тип хозяйства противопоставляет коллективизму персонализм, концентрации власти — свободу, централизму — децентрализм, организации — самопроизвольный порядок. Книга содержит в концентрированном виде многие идеи ордолиберализма, автор предупреждает о негативных тенденциях, которые развиваются в мире, в частности о том, как человека вышвырнули из экономики. Человеческое достоинство, утверждает Репке — это главная забота экономики, и именно это качество сегодня находится под угрозой. Анализируя состояние современного мира, расцвет социалистической идеологии, он ***сравнивает суть социалистического и либерального*** подходов.

По мнению Репке, инструменты социализма — планирование, национализация, эрозия собственности и т.п. причинили много бед. Будучи человеком религиозным, В. Репке считает, что страшнейшим грехом является сведение сути человека до уровня средства. Репке считает рынок гуманным и человечным, так как он и только он совместим с человеческой свободой, с состоянием государства и общества, которые охраняют свободу и законность. Главным источником болезни цивилизации является духовный и религиозный кризис, так как человек, прежде всего, ***homo religious***. При этом обращает внимание на то, что и фашизм, и коммунизм пытаются заменить истинную религию и веру фальшивыми идолами. Репке является ***сторонником Мальтуса*** при оценке проблем демографии, считает, что мир перенаселен, что взрыв рождаемости — это катастрофа для человечества, выступает против тезиса Маркса об ***исторической предопределенности*** социализма, указывает на то, что против этой идеи было сложно выступать, так как она овладела не только учеными и преподавателями, но и представителями широкой медийной культуры. Репке выделяет также ***проблему концентрации***, основанной на принципе экономической свободы. Если мы хотим назвать общий знаменатель для социальной болезни нашего времени, пишет он, то им является концентрация, а коллективизм и тоталитаризм — крайние стадии этой болезни. ***Концентрация разрушает средний***

---

[1] Вильгельм Репке — швейцарский экономист, высшее образование получил в университетах Гёттингена, Тюбингена, Марбурга. В 1922—1929 гг. преподавал в университетах Марбурга, Йены и Граца, в 1930—1932 гг. находился на государственной службе, в 1933—1937 гг. — был профессором Стамбульского университета, в 1937—1966 гг. — профессором института международных исследований в Женеве, автор более 20 книг, включая такие как «Экономика свободного общества», «Моральные основы гражданского общества», «Социальный кризис наших времен», «Вне сферы спроса и предложения», «Германский вопрос». Особое внимание в своих трудах обращал на моральный аспект системы принятия экономических решений.

класс, людей, владеющих небольшой собственностью и имеющих небольшой доход, обладающих чувством ответственности и гражданскими добродетелями, без которых невозможна жизнь свободного общества.

Репке много пишет о ***массовом обществе***, о его основной характеристике — скуке, вводит понятие «асимметричность рыночной экономики», считая, что не все нужно оправдывать прибылью, остро выступая, в частности, против торговли с коммунистическими режимами, в том числе с СССР. Он также против концепций государства всеобщего благосостояния (*welfare state*), основанного на «уравниловке», против инфляции. Обе «болезни» разрушают основы свободного производительного общества, пишет Репке, но между *welfare state* и инфляцией существуют немалые отличия. Правильное отношение к инфляции — это немедленное ее отрицание, а в отношении *welfare state* необходимо занять позицию определения пределов.

Репке также поднимает фундаментальную, с его точки зрения, дилемму: что является ***идеалом социальной жизни*** — выбор между индивидуумом и малой группой или большим сообществом, т.е. государством, нацией и коллективными единицами мирового государства. Он считает, что ответ на этот вопрос проводит водораздел между людьми, теориями и политическими партиями: коллектив или человек; построение общества снизу вверх или сверху вниз; самореализация отдельного человека в малой группе или система коллективной безответственности; федерализм или местное самоуправление; конкуренция или монополия; равенство возможностей или равенство дохода — такие дилеммы вытекают из главного вопроса.

Репке предупреждает об опасности центризма в экономической науке, проявляющейся в макроэкономике, рассматривающей экономический процесс, как объективное механическое движение агрегатных величин; говорит о том, что применение таких понятий, как «эластичность», «мультипликатор», «акселератор» — это симуляция научной и математической точности, которая приносит больше вреда, чем пользы.

Еще одним представителем ордолиберализма является **Александер Рюстов**[1] (1885—1963). Именно он на знаменитом коллоквиуме Липпмана в 1938 г. впервые употребил термин «неолиберализм»[2]. Концепцию социального рыночного хозяйства Рюстов разработал, находясь в эмиграции, в Стамбуле, пытаясь представить себе то, как, по каким принципам должна жить Германия после фашизма.

Обоснованием характеристик оптимального социально-экономического строя и занят Рюстов во многих своих трудах. «Рыночный механизм, как

---

[1] Александер Рюстов — немецкий ученый-экономист, получил образование в университетах Гёттингена, Мюнхена и Берлина, участвовал в Первой мировой войне добровольцем, после нее работал в министерстве промышленности. В 1933 г. эмигрировал из Германии, работал профессором экономической географии и экономической истории в университете Стамбула. Вернулся домой в 1949 г., с 1950 г. читал лекции в Гейдельбергском университете, внес значительный вклад в процесс формирования и реализации концепции социального рыночного хозяйства.

[2] Раздел, посвященный А. Рюстову, дается с использованием материалов работы: Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика / общ. ред. А. Ю. Чепуренко. М., 2001.

представляется, обладает практически неограниченными возможностями самоизлечения от эндогенных помех»[1], — лейтмотив Рюстова, решительно выступавшего как против социалистического (коммунистического) планового хозяйства, так и против неограниченного, «чистого» либерализма. «Мы должны... радоваться тому, что не стоим перед страшным выбором между “капитализмом” и коллективизмом, ибо имеется третий путь, избегающий недостатков как “капитализма”, так и социализма», — писал ученый[2].

Более детально идея «третьего пути» проработана в трехтомном капитальном труде Рюстова «Место современности в истории», написанном в эмиграции, но опубликованном только в 1950—1957 гг. дома, в Германии[3]. В этой работе Рюстов выступает приверженцем сильного государства, создающего «рамочные условия» работы рыночной экономики. На государство он возлагал проведение активной конкурентной политики, устраняющей все возможные помехи действию рыночного механизма. Рюстов выдвинул и обосновал понятие «либерального интервенционизма» как альтернативы «свободному рынку» классического либерализма.

Конкуренция требует определенных ограничений, она должна, по Рюстову, соответствовать этическим и социальным нормам. Для ее характеристик в рамках неолиберальной концепции ученый оперировал понятием «конкуренция по результатам деятельности» (*Leistungskonkurrenz*). Соблюдению определенных правил и законов рыночного хозяйства вкупе со следованием моральным нормам, существующим в обществе, Рюстов придавал большое значение. Его концепция опирается на представление о человеческом обществе как взаимосвязи индивидуума (единицы) и свободы, способствующей его развитию. Рассматривая человека как хозяйствующую единицу, Рюстов придавал большое значение другим формам человеческого общежития: семье, общине, государству, различным формам социальной интеграции, а также религиозным, этическим, эстетическим и культурным взглядам, т.е. всем элементам человеческой культуры. Связь «человеческого» и «экономического» по Рюстову обеспечивалась так: человеческое бытие формирует требования к экономике, задача которой — в их реализации.

Не исключено, что концепция «социального рыночного хозяйства» вместе с предположениями о существовании «третьего пути» для Германии так и остались бы в истории красивыми научными теориями, если бы не **Людвиг Эрхард**[4] (1897—1977) — министр экономики, а затем вице-кан-

---

[1] *Рюстов А.* Между капитализмом и социализмом // Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма. М., 1997.

[2] Там же.

[3] Ortsbestimmung der Gegenwart — Eine universalgeschichtliche Kulturkritik. I. Band: Ursprung der Herrschaft. Erlenbach — Zürich, 1950; II. Band: Weg der Freiheit. Erlenbach — Zürich, 1952; III. Band: Herrschaft oder Freiheit? Erlenbach — Zürich, 1957.

[4] Людвиг Эрхард родился в Баварии, среднее образование получил в Фюрте и Нюрнберге, воевал в Первую мировую войну, был тяжело ранен. Высшее образование в области экономики получил в Университете Эрлангена— Нюрнберга, затем во Франкфуртском университете, учился у Франца Оппенгеймера. Начав заниматься наукой в конце второго деся➲

цлер и канцлер ФРГ, на судьбу которого выпало восстановление послевоенной Германии. Свою программу и опыт ее реализации он изложил в работе «Благосостояние для всех»[1] (1956), некоторые детали реформы содержатся в сборнике[2] его речей и статей.

Рассказ о реформе, проведенной Эрхардом, будет неполным, если не сказать о его исследовании «Военное финансирование и консолидация задолженности», завершенном в марте 1944 г. и состоящем из двух частей. В первой оценивалось состояние экономической и финансовой системы нацистской Германии в конце 1943 — начале 1944 г. Во второй содержалась попытка определения контуров программы перехода от «военной экономики» к «экономике мирного времени». Для Эрхарда-исследователя исход войны был предрешен, и он сконцентрировал внимание не на военно-политической стороне дела, а на доказательстве несостоятельности экономической системы нацистского государства, где деньги не играют никакой роли и фюрер предписывает экономике свою волю. Эрхард обозначил контуры новой экономической модели послевоенного времени так: рыночная экономика с достаточно активным участием государства в регулировании макроэкономической и социальной политики. Этот вывод и лег в основу концепции финансово-экономической реформы 1948 г.

Чтобы понимать состояние послевоенной экономики Германии, достаточно привести общеизвестный статистический расчет: при существовавших объемах производства промышленность страны могла обеспечить каждого немца парой обуви один раз в 12 лет, а костюмом — один раз в 50 лет. К 1947 г. в финансовой сфере положение дел выглядело так: оборот наличной денежной массы вырос с 6 млрд марок в 1935 г. до 73—75 млрд марок в конце 1946 г. Банковские депозиты увеличились с 30 до 150 млрд марок. Государственный долг составил 415 млрд марок. Размеры не обеспеченного товарной массой денежного спроса составили около 300 млрд марок.

Мнение о необходимости денежной реформы было общим, и больших неожиданностей этот процесс не принес. В конце концов в западных зонах оккупации был реализован так называемый план Колма — Голдсмита — Доджа, при этом были приняты некоторые предложения Эрхарда, других немецких экспертов, прежде всего в части уменьшения денежной массы почти вдвое по сравнению с тем, что было намечено в американском плане. Денежная реформа, начавшаяся в западных зонах оккупации 20 июня 1948 г., должна была избавить экономику Германии от опасного «навеса» разбухшей денежной массы, восстановить ключевую роль денег в хозяйственном обороте. Основные меры, которые были осуществлены для достижения заявленной цели, сводились к следующему:

➲тилетия XX в., стал одним из самых авторитетных экономистов Германии. Еще во время войны разработал план переустройства послегитлеровской Германии. Провел реформу национальной экономики, вошедшую в историю под названием «немецкое экономическое чудо».

[1] *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. М., 1991.

[2] *Эрхард Л.* Полвека размышлений: Речи и статьи. М., 1993.

• вместо рейхсмарки (*RM*) в качестве единственной денежной единицы была введена новая немецкая марка (*DM*). Житель получал право обменять 60 марок по курсу 1:1 — из них 40 марок выплачивались немедленно, а остальные 20 — через два месяца. Половину имеющихся сбережений можно было обменять по курсу 1:10, вторая половина позже обменивалась в соотношении 1:20;

• текущие платежи: заработная плата, пенсии и квартплата — пересчитывались в соотношении 1:1;

• предприятия получили первоначальную сумму из расчета 60 марок на каждого занятого, в дальнейшем они должны были осуществлять все выплаты за счет текущих доходов;

• все обязательства государства, выраженные в рейхсмарках, аннулировались без всякой компенсации;

• монопольное право на выпуск в обращение новых банкнот было передано Банку немецких земель, который также получил полномочия на регулирование денежной массы при помощи учетной ставки и на установление норм обязательного резервирования для коммерческих банков;

• бюджетам разных уровней были направлены средства для первоначального наполнения, далее органы государственной власти всех уровней были обязаны покрывать свои расходы из текущих доходов. Одновременно с этим было резко снижено налоговое бремя на предприятия и на физических лиц, введены многочисленные налоговые льготы для стимулирования сбережений и инвестиций.

Денежная реформа была необходимым, но не достаточным элементом программы реформ немецкого общества. Эрхард настаивал на том, что новую марку рано или поздно ждет участь старой рейхсмарки, если немедленно не приступить к радикальной перестройке всего механизма управления экономикой, ***к экономической реформе***, связанной с демонтажом командно-распределительной системы и запуском работающих рыночных механизмов. Преодолевая многочисленные препятствия, без одобрения оккупационных властей, Эрхард под свою личную ответственность 20 июня 1948 г. распорядился ввести в действие закон об «Основных принципах хозяйственной структуры и политике цен после денежной реформы». Этот шаг позволил ему разом избавить страну от сотен предписаний, регулировавших экономическую жизнь и цены. Было отменено около девяноста процентов действовавших до этого инструкций, но продолжал действовать контроль над ценами на транспорте, на основные продукты питания, на квартплату, на почтовые услуги, на основные виды сырья, на сталь, уголь, чугун. Жесткие государственные регламентации сохранялись поначалу и в сфере внешней торговли.

Для Эрхарда запуск рыночных механизмов означал начало возрождения в народе нравственных принципов, опирающихся на признание свободы и ответственности каждого. Экономическая реформа развивалась весьма драматически, пережила несколько внутренних кризисов, прошла через корейский кризис, через борьбу против картелей, но ее результаты были впечатляющими, что позволило Эрхарду стать к концу 1950-х гг. сверхпо-

пулярным национальным лидером, вплотную подошедшим к реализации теории ***«социального рыночного хозяйства»*** на практике.

Все произошедшее с Германией, благодаря Людвигу Эрхарду, не является простой и красивой историей успеха. Сегодня даже у немцев нет единого понимания базовых принципов социального рыночного хозяйства. Трудность заключается в том, что при синтезе понятий «социальная» и «рыночная» все нередко сводится к формуле «рыночная экономика плюс социальная политика» государства. Эрхард же в принципе отвергал отдельное рассмотрение экономических и социальных проблем. Для него рыночное устройство экономики — самостоятельная социальная ценность, потому что никакая другая экономическая система не обеспечивает столь эффективного хозяйствования и столь социально справедливого распределения результатов хозяйствования.

Практика послевоенного возрождения хозяйства Западной Германии убедила его в том, что рыночная экономика — это отнюдь не спонтанно возникающая система «заданной гармонии», а, напротив, конструкция в высшей степени хрупкая. Именно поэтому Эрхард — вслед за своими предшественниками — ставит вопрос об особой ответственности государства за создание и поддержание такого хозяйственного порядка, который бы способствовал постоянному воспроизводству конкурентной среды и конкурентного поведения хозяйствующих субъектов. Философский стержень экономической политики, если следовать логике Эрхарда, состоит не в улучшении государством конкретных экономических и социальных условий, а в создании рыночно-хозяйственного порядка, который бы дал возможность каждому самостоятельно заботиться о том, что он считает необходимым улучшить.

О динамике реформ Эрхарда говорит и такой факт: на съезде христианско-демократического союза (ХДС) в 1957 г. он объявил о начале второго этапа формирования в ФРГ «социального рыночного хозяйства», а уже на съезде ХДС 1965 г. он сообщил о завершении в ФРГ программы создания «социального рыночного хозяйства», превратившей страну в «сформированное общество».

Чикагская (монетарная) школа неолиберализма возникла в США также как альтернатива кейнсианству. Ее основоположником стал Нобелевский лауреат **Милтон Фридмен**[1] (1912—2006), большой вклад в становление монетаризма внесли также А. Шварц, К. Бруннер, А. Мелцер, Д. Лейдлер, Р. Селден, Ф. Кейган, оказав заметное влияние на формирование официальных доктрин и экономическую политику западных держав.

Монетаризм — направление экономической теории, анализирующее влияние денег и денежно-кредитной политики на состояние экономики

---

[1] Милтон Фридмен — американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1976 г., выходец из семьи еврейских эмигрантов, получил образование в Рутгерском и Чикагском университетах, работал в Национальном комитете по природным ресурсам США, сотрудничал в качестве помощника Саймона Кузнеца с Национальным бюро экономических исследований, во время войны трудился в Министерстве финансов, после войны навсегда вернулся в Чикагский университет профессором экономики. Основатель монетаризма, сторонник либерализма, историками экономической мысли отнесен к основоположникам неолиберизма в США.

в целом. Иногда монетаризм трактуют как количественную теорию денег. Монетаристы анализируют денежные категории, денежно-кредитные инструменты, банковскую систему, денежно-кредитную политику для выявления связи между объемом денежной массы и уровнем совокупного дохода. Банки в этой теории выступают инструментами регулирования, при непосредственном участии которых формируются изменения на денежном рынке товаров и услуг.

Центром современного монетаризма, начиная с середины XX в. и является чикагская школа, основанная Фридменом. Самостоятельное значение в неолиберальном движении американский монетаризм приобрел в конце 50-х гг. XX в. с появлением ряда его публикаций, где идеи кейнсианства были подвергнуты серьезной критике. Уже в работе «Теория потребительской функции» (1957) Фридмен высказывает сомнение в реальном существовании всеобщего психологического закона Кейнса, являющегося теоретическим стержнем кейнсианской концепции. Результатом размышлений Фридмена стал вывод о ***наличии эффективного саморегулирующегося механизма в рыночном хозяйстве***. Концепция перманентного дохода, сформулированная в этой же работе, не только стала теоретической основой количественной теории денег Чикагской школы (теории номинального дохода Фридмена), но и заняла место экономической доктрины монетаризма в целом.

Первые достаточно серьезные сомнения в кейнсианстве связаны с появлением ***«кривой Филлипса»*** (1958), основанной на эмпирических данных и характеризующей связь между ежегодным процентным изменением заработной платы в денежном выражении и уровнем (долей) безработицы в Англии за период с 1861 по 1913 г. Она продемонстрировала неосуществимость кейнсианского идеала экономической политики — полной занятости в условиях отсутствия инфляции. Стабильность цен и отсутствие безработицы оказались связанными обратной зависимостью: уменьшение безработицы происходило при ускоренной инфляции, а уменьшение инфляции вело к увеличению количества безработных.

В книге «Капитализм и свобода» (1962) Фридмен подтверждает тезис о том, что современный капитализм — устойчивая, саморегулирующаяся система, обеспечивающая политическую свободу и хозяйственную активность. Обоснование устойчивой функциональной связи между динамикой денежной массы и динамикой конечного результата общественного производства и стало лейтмотивом многих работ Фридмена.

В труде «Монетарная история Соединенных Штатов, 1867—1960» он прослеживает эту динамику за длительный период. Продолжением исследования стали такие работы, как «Монетарная статистика США» (совместно с А. Шварц, 1970) и «Тренды денежной массы в США и Соединенном Королевстве: Их отношение к доходу, ценам и ставкам процента, 1867—1975» (1982). Так Фридмен подвел под свои теоретические конструкции надежную историко-экономическую основу.

Монетарная концепция Фридмена сформировалась в ситуации возникающего кризиса кейнсианства, сопровождавшегося дефицитом бюджета, ростом безработицы, часто сопровождавшимся одновременным ростом

инфляции. Подобные факты лишь подтверждали слабость кейнсианских подходов, миру требовались новые идеи, связанные с государственным участием в экономике. Новизна идей Фридмена состоит в том, что он, в отличие от Кейнса, предложил ограничить участие государства в экономике контролем над денежной массой, жесткой денежной политикой.

Можно привести несколько положений, характеризующих концепцию монетаризма: связь между изменением количества денег в обращении и уровнем цен; связь между крупными колебаниями хозяйственной конъюнктуры и изменением денежной массы (монетарная теория экономических циклов); связь денег и немонетарных факторов экономики через уровень товарных цен (теория передаточного механизма); нацеленность регулирования не на текущие, а на долговременные задачи; особое «денежное правило», предлагающее заменить меры государственного воздействия на экономику приростом денежной массы в обращении на 3—5% в год, независимо от состояния хозяйства.

Монетарная концепция, что очень важно, была апробирована республиканским правительством США при президенте Р. Никсоне в 1969—1970 гг. с участием М. Фридмена, который был его советником. Еще большие практические успехи монетарные подходы обеспечили следующему республиканскому правительству США, во времена так называемой рейганомики, позволившей ослабить инфляцию при реальном укреплении доллара. Сейчас практически во всем мире, в том числе в России, идеи этой школы используются при проведении государственной экономической политики.

Лондонская (неоавстрийская) школа неолиберализма представлена[1] такими фигурами, как **Людвиг Генрих Эдлер фон Мизес**[2] (1881—1973) и **Фридрих Август фон Хайек**[3] (1899—1992).

Либерализм в XX в. возродился, получил импульсы развития и стал одним из самых популярных и влиятельных направлений не только в экономике, но и в политике в форме неолиберализма (консерватизма), в том

---

[1] Раздел дается с использованием материалов работы: *Говрякова Н. Н.* История экономических учений. Саранск, 2008.

[2] Людвиг фон Мизес, австрийский экономист, философ, политолог, родился во Львове, в состоятельной еврейской семье, высшее образование получил в Венском университете, где затем преподавал четверь века. Служил в Торговой палате Австрии, при которой в 1920—1934 гг. организовал частный семинар, среди учеников которого был и Ф. фон Хайек. В 1934 г. Мизес получает предложение о работе в Женевском университете. В 1947 г. вместе с Ф. фон Хайеком принял участие в создании общества «Мон Пелерин». С 1945 по 1968 г. — профессор Нью-Йоркского университета. По своим взглядам — убежденный либерал, автор работ по теории циклов и денежного обращения, философии, психологии и эпистемологии. Наиболее известными работами являются «Всемогущее государство» (1944), «Запланированный хаос» (1951), «Антикапиталистическая ментальность» (1956).

[3] Фридрих Август фон Хайек — австрийский экономист, социолог, Нобелевский лауреат (1974). Родился в Вене, после окончания школы был призван в армию, воевал в артиллерии во время Первой мировой войны, после демобилизации поступил в Венский университет. В 1927 г. вместе с Мизесом основал Австрийский институт экономических исследований. В 1931 г. начал работать в Лондонской школе экономики и политических наук, где получил в руководство кафедру. В 1947 г. создал знаменитое общество ученых-либералов «Мон Пелерин». В 1950 г. стал профессором университета Чикаго, после — профессором университетов Фрайбурга и Зальцбурга. Автор множества работ, среди которых наиболее известными являются «Дорога к рабству» (1944), «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» (1988).

числе благодаря усилиям экономиста и философа Людвига фон Мизеса. Начиная свою научную деятельность с анализа проблем денежного обращения, Мизес очень скоро заинтересовался логикой индивидуальной трудовой деятельности человека, побуждающими к ней мотивами: психологией, моралью, инстинктами. При этом внимание Мизеса естественным образом приковано к закономерностям функционирования различных экономических систем. Он последовательно рассматривает три варианта экономического устройства современного мира: чистое рыночное хозяйство, «испорченный рынок» и нерыночную экономику. Ключевая компонента мизесского анализа — частная собственность, которая и является основой рациональной экономической деятельности, обеспечивающей максимальное использование ресурсов. Уже в ранних трудах Мизес проявляет себя как последовательный защитник идей экономической свободы.

Анализ нерыночных систем, социализма прежде всего, дает Мизесу в работе «Социализм» (1936) основания для знаменитого вывода о «логической и практической невозможности социализма» в результате отсутствия рациональной организации хозяйства. Мизес критикует ядро экономической системы социализма — планирование, за которое ратовали основоположники социализма, начиная с Сен-Симона и заканчивая Марксом. Планирование, по их мнению, исключает анархию капиталистического производства, предотвращает растрату производительных сил общества. Мизес же доказал, что именно при социализме ресурсы используются неэффективно и бездумно из-за невозможности применения рыночных принципов ценообразования, что ведет к невозможности измерения вклада различных факторов производства в ценность потребительских благ и, соответственно, к невозможности эффективного использования ресурсов. Господство системы произвольных оценок факторов производства дало основания Мизесу назвать социализм «системой запланированного хаоса». Выступая против любых форм интервенционизма (вмешательства в дела экономики) — от советского государственного социализма до рузвельтовского «нового курса», — Мизес выдвигает положение о социализме как имитирующей экономике.

Усиление роли государства, утверждает он, неизбежно ведет к усилению бюрократии, появлению в обществе «человека бюрократического», для которого удушение новаторов и следование привычному и устаревшему — главные из всех добродетелей. Одного этого, помимо традиционных «попутчиков» бюрократии — коррумпированности и снижения эффективности общественного производства, достаточно для отторжения результатов экономического прогресса.

Только свободный рынок, утверждает в своих работах Мизес, соответствует демократическим принципам, где потребитель является центром экономической системы, «голосуя» своим денежным доходом за тот или иной товар, определяя тем самым структуру общественного производства. Свобода выбора — не только уважение вкусовых предпочтений человека, но уважение к человеку в более широком смысле — к его личности.

Мизеса волнует вопрос о причинах роста популярности социализма, о психологической основе неприятия капитализма («Антикапиталисти-

ческая ментальность»). Причину этого, как и Шумпетер, Мизес видит в неудовлетворенном честолюбии, поясняя это так: в обществе, основанном на кастах и сословиях, было принято приписывать неудачливость обстоятельствам, находящимся вне человеческого контроля. В условиях же рыночного хозяйства уровень собственного благосостояния, другие условия жизни человек определяет в значительной степени сам и в неудачах должен винить тоже только себя. Для большинства такой подход неприемлем, и подобное, по Мизесу, и является питательной средой для возникновения различных коллективистских и социалистических доктрин.

Через все творчество Мизеса проходит идея о том, что единственно разумной основой экономической политики и современного индустриального общества может быть только либерализм, выраженный в предоставлении полной свободы действующим на рынке товаропроизводителям. Абсолютными основаниями цивилизации, по Мизесу, являются разделение труда, частная собственность и свободный обмен.

Взгляды Фридриха фон Хайека, еще одного представителя лондонской (неоавстрийской) школы неолиберализма, сложились во многом под влиянием его учителя Людвига фон Мизеса. У Хайека сформировался необычайно широкий круг исследовательских интересов: экономическая теория, политология, методология науки, психология, история идей. Широта его взглядов нашла впоследствии свое выражение в своеобразной трактовке давно известных положений экономической теории. Представляя неолиберальное направление, Хайек проявил себя одним из самых последовательных сторонников принципов рыночной экономики, основанных на экономическом либерализме.

Ранние его работы посвящены проблемам цен и денег, а изложенные в них идеи нашли развитие в монетаризме. Активно полемизируя с Кейнсом, Хайек обращал его внимание на то, что последствия Великой депрессии может ликвидировать только рыночный механизм; государственное же вмешательство даст лишь краткосрочный эффект, за что впоследствии придется расплачиваться ростом инфляции и безработицы.

Хайек приобрел мировую известность благодаря работе «Дорога к рабству» (1944). В ней проблема свободного рыночного хозяйства дается в неразрывной связи с проблемой политической свободы. Только ничем не ограниченная свобода экономических отношений обеспечивает основные свободы человека. Любое вмешательство государства в игру спонтанных сил — шаг на пути к тоталитаризму: даже демократическое правительство, встав на путь контроля за ценами и равного распределения доходов, неизбежно превратится в тоталитарную власть. Хайек рассматривает и обратную ситуацию: любая попытка тоталитарной власти ввести конкурентные рыночные отношения в экономику чревата политическими потрясениями, что в конечном итоге не исключает крушения диктатуры.

Если в целом оценивать роль Хайека, его заслуги перед либерализмом, то стоит обратить внимание на то, что именно он всегда и везде отстаивал приоритет свободы человека в общественных отношениях, сформировав идею «спонтанного» порядка, обозначив проблему координации хозяйственной деятельности как проблему информации и доступа к ней. Он

отстаивал принцип свободы предпринимательства даже тогда, когда идеи Кейнса стали основой экономической политики западных стран, заслужив тем самым славу «экономического динозавра», отставшего от времени.

Время подтвердило правоту Хайека, вознаградило его мировой славой, признанием и уважением за следование своим принципам, за искренность убеждений.

В целом Лондонская (неоавстрийская) школа неолиберализма, отрицавшая в отличие от других школ любое вмешательство государства в дела экономики, в жизнь предпринимателя, сыграла роль охранителя либеральных идей в XX в., стала основой консерватизма в политике, немало послужила тому, что неолиберальные идеи государственного регулирования экономики возобладали над кейнсианскими начиная примерно с 70-х гг. XX в., когда для многих стран постоянными проблемами стали нарастающие инфляционные процессы, дефицит государственного бюджета, безработица. Неолибералы в том числе с опорой на оценки Мизеса и Хайека немедленно поставили в вину кейнсианцам (и неокейнсианцам) разросшиеся масштабы государственного сектора экономики, ограничение условий для свободной конкуренции, сокращение инвестиций в важнейшие сферы экономики.

Наглядным проявлением приоритета неолиберализма над кейнсианством в 70—80-е гг. XX в. является планомерная денационализация многих отраслей хозяйства, находившихся ранее в сфере государственной экономики. За последние годы благодаря этому существенно оздоровилась экономика Великобритании, Франции, Японии, Чили, Испании и других стран, минимизировавших сферу государственного экономического присутствия.

Резюме

1. Неолиберализм возник практически одновременно с кейнсианством — в 30-е гг. XX в. Его концепция — не что иное, как собственная, отличная от кейнсианской система взглядов на проблему государственного регулирования экономики.

2. «Конкуренция везде, где возможно, регулирование — там, где необходимо», — так определял роль государства в экономике неолиберал Людвиг Эрхард, автор «немецкого чуда», благодаря которому разоренная дотла послевоенная Германия за считанные годы вошла в состав сильнейших экономик мира.

3. Центры неолиберализма появились в Германии — Фрайбургская школа (ордолиберализм) — В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард; в США — Чикагская школа, которую также называют монетарной школой — М. Фридмен; в Англии — Лондонская (неоавстрийская) школа — Л. Мизес, Ф. Хайек.

4. Фрайбургская школа во многом выросла из трудов профессора Фрайбургского университета Вальтера Ойкена, который и заложил, опираясь на традиции немецкой философии и политэкономии, основы ее теории

и методологии. Методологически ордолиберализм — это попытка синтеза идей новой исторической школы, неоклассики и традиционного либерализма с акцентом на принципы новой исторической школы, для которой процесс общественного развития является результатом эволюции.

5. Не исключено, что идеи ордолиберализма вместе с предположениями о существовании «третьего пути» для Германии так и остались бы в истории красивыми научными теориями, если бы не Людвиг Эрхард — министр экономики, а затем вице-канцлер и канцлер ФРГ, на судьбу которого пришлось восстановление послевоенной Германии.

6. Чтобы понимать состояние послевоенной экономики Германии, достаточно привести общеизвестный статистический расчет: при существовавших объемах производства, промышленность страны могла обеспечить каждого немца парой обуви один раз в 12 лет, а костюмом — один раз в 50 лет. К 1947 г. государственный долг составлял 415 млрд марок, а размеры не обеспеченного товарной массой денежного спроса составляли около 300 млрд марок.

7. Денежная реформа для граждан сводилась к следующему: вместо рейхсмарки (*RM*) в качестве единственной денежной единицы была введена новая немецкая марка (*DM*). Житель получал право обменять 60 марок по курсу 1:1 — из них 40 марок выплачивались немедленно, а остальные 20 — через два месяца. Половину имеющихся сбережений можно было обменять по курсу 1:10, вторая половина позже обменивалась в соотношении 1:20.

8. Денежная реформа была необходимым, но не достаточным элементом программы реформ немецкого общества. Эрхард настаивал на том, что новую марку рано или поздно ждет участь старой рейхсмарки, если немедленно не приступить к радикальной перестройке всего механизма управления экономикой, к экономической реформе, связанной с демонтажом командно-распределительной системы и запуском работающих рыночных механизмов.

9. Преодолевая многочисленные препятствия, без одобрения оккупационных властей, Эрхард под свою личную ответственность 20 июня 1948 г. распорядился ввести в действие закон об «Основных принципах хозяйственной структуры и политике цен после денежной реформы». Экономическая реформа развивалась весьма драматически, пережила несколько внутренних кризисов, прошла через корейский кризис, через борьбу против картелей, но ее результаты были впечатляющими, что позволило Эрхарду стать к концу 1950-х гг. сверхпопулярным национальным лидером Германии, вплотную подошедшим к реализации теории «социального рыночного хозяйства» на практике.

10. Чикагская (монетарная) школа неолиберализма возникла в США как альтернатива кейнсианству. Ее основоположником стал Нобелевский лауреат Милтон Фридмен, большой вклад в становление монетаризма внесли также А. Шварц, К. Бруннер, А. Мелцер, Д. Лейдлер, Р. Селден, Ф. Кейган, оказав заметное влияние на формирование официальных доктрин и экономическую политику западных держав. Монетаризм — направление эко-

номической теории, анализирующее влияние денег и денежно-кредитной политики на состояние экономики в целом.

11. Монетарная концепция М. Фридмена сформировалась в ситуации возникающего кризиса кейнсианства, сопровождавшегося дефицитом бюджета, ростом безработицы. Новизна идей Фридмена состоит в том, что он, в отличие от Кейнса, предложил ограничить участие государства в экономике контролем над денежной массой, жесткой денежной политикой. Монетарная концепция была апробирована республиканским правительством США при президенте Никсоне в 1969—1970 гг. с участием Фридмена, который был его советником. Еще большие практические успехи монетарные подходы обеспечили следующему республиканскому правительству США, во времена так называемой рейганомики, позволившей ослабить инфляцию при реальном укреплении доллара.

12. Лондонская (неоавстрийская) школа неолиберализма представлена фигурами Людвига фон Мизеса и Фридриха фон Хайека. Либерализм в XX в. возродился, получил импульсы развития и стал одним из самых популярных и влиятельных направлений не только в экономике, но и в политике в форме неолиберализма (консерватизма), в том числе благодаря усилиям экономиста и философа Людвига фон Мизеса.

13. Мизес в работе «Социализм» приходит к знаменитому выводу о «логической и практической невозможности социализма» в результате отсутствия рациональной организации хозяйства. Мизес критикует ядро экономической системы социализма — планирование, за которое ратовали основоположники социализма, начиная с Сен-Симона и заканчивая Марксом. Мизес доказал, что именно при социализме ресурсы используются неэффективно и бездумно из-за невозможности применения рыночных принципов ценообразования, что ведет к невозможности измерения вклада различных факторов производства в ценность потребительских благ и, соответственно, к невозможности эффективного использования ресурсов. Господство системы произвольных оценок факторов производства дало основания Мизесу назвать социализм «системой запланированного хаоса».

14. Выступая против любых форм интервенционизма (вмешательства в дела экономики) — от советского государственного социализма до рузвельтовского «нового курса» — Мизес выдвигает положение о социализме как имитирующей экономике.

15. Взгляды Фридриха фон Хайека, еще одного представителя лондонской (неоавстрийской) школы неолиберализма, сложились во многом под влиянием его учителя Людвига фон Мизеса. Хайек приобрел мировую известность благодаря работе «Дорога к рабству» (1944). В ней проблема свободного рыночного хозяйства дается в неразрывной связи с проблемой политической свободы. Только ничем не ограниченная свобода экономических отношений, считатет Хайек, обеспечивает основные свободы человека.

16. В целом Лондонская (неоавстрийская) школа неолиберализма, отрицавшая в отличие от других школ любое вмешательство государства в дела экономики, в жизнь предпринимателя, сыграла роль охранителя либеральных идей в XX в., стала основой консерватизма в политике,

немало послужила тому, что неолиберальные идеи государственного регулирования экономики возобладали над кейнсианскими начиная примерно с 70-х гг. XX в., когда для многих стран постоянными стали нарастающие инфляционные процессы, дефицит государственного бюджета, безработица.

Основные термины и понятия: неолиберализм; кейнсианство; «ночной сторож» экономики; регулирование; интервенционизм; коллоквиум Липпмана; ордолиберализм; синтез; экономический строй; хозяйство общения; концепция «третьего пути»; экономический гуманизм; *homo religious*; проблема концентрации; массовое общество; инфляция; концепция *welfare state*; концепция «социального рыночного хозяйства»; экономическая реформа; денежная реформа; монетаризм; денежно-кредитная политика; кривая Филлипса; безработица; особое «денежное правило»; планирование; система запланированного хаоса; тоталитаризм; идея «спонтанного порядка».

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что такое «коллоквиум Липпмана»?
2. Дайте общее представление о Фрайбургской школе неолиберализма и о концепции ордолиберализма.
3. Назовите годы жизни Альфреда Мюллер-Армака, год издания его работы «Регулирование экономики и рыночное хозяйство» и дайте характеристику основных положений.
4. Назовите годы жизни Вальтера Ойкена, год издания его работы «Основы национальной экономии» и характеристика основных положений.
5. Охарактеризуйте концепцию «социального рыночного хозяйства».
6. Назовите годы жизни Вильгельма Репке, год издания его работы «Гуманная экономика: социальная структура свободного рынка» и дайте характеристику основных положений.
7. Назовите годы жизни Александера Рюстова, год издания его работы «Между капитализмом и социализмом» и дайте характеристику основных положений.
8. Назовите годы жизни Людвига Эрхарда, год издания его работы «Благосостояние для всех» и дайте характеристику основных положений.
9. Расскажите о реформе Л. Эрхарда, ее денежной и экономической составляющих.
10. Назовите годы жизни Милтона Фридмена, год издания его работы «Капитализм и свобода» и дайте характеристику основных положений.
11. Дайте представление о концепции «особого денежного правила» Фридмена.
12. Назовите годы жизни Людвига фон Мизеса, год издания его работы «Антикапиталистическая ментальность» и дайте характеристику основных положений.
13. Расскажите об обществе «Мон Пелерин».
14. Назовите годы жизни Фридриха фон Хайека, год издания работы «Дорога к рабству» и дайте характеристику основных положений.
15. Расскажите об идее «спонтанного порядка» Ф. фон Хайека.

Библиография

1. *Мизес, Л.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Л. Мизес. — М., 1993.

2. *Мизес, Л.* Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война / Л. Мизес. — Челябинск, 2006.

3. *Мизес, Л.* Либерализм в классической традиции / Л. Мизес. — М., 2001.

4. *Мюллер-Армак, А.* Принципы социального рыночного хозяйства / А. Мюллер-Армак // Социальное рыночное хозяйство: Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб., 1999. — С. 262—283.

5. *Мюллер-Армак, А.* Регулирование экономики и рыночное хозяйство / А. Мюллер-Армак // Политэконом. — 1996. — № 1.

6. *Ойкен, В.* Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. — М., 1995.

7. *Ойкен, В.* Основы национальной экономии / В. Ойкен. — М., 1996.

8. *Рюстов, А.* Между капитализмом и социализмом // Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма / А. Рюстов. — М., 1997.

9. Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика / общ. ред. А. Ю. Чепуренко. — М., 2001.

10. *Фридман, М.* Капитализм и свобода / М. Фридман. — М., 2006.

11. *Хайек, Ф.* Дорога к рабству / Ф. Хайек. — М., 2005.

12. *Хюльсманн, Й.* Последний рыцарь либерализма. Жизнь и идеи Людвига фон Мизеса / Й. Хюльсманн. — М., 2013.

13. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

14. *Эрхард, Л.* Благосостояние для всех / Л. Эрхард. — М., 1991.

15. *Эрхард, Л.* Полвека размышлений: Речи и статьи / Л. Эрхард. — М., 1993.

16. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2009.

Глава 13
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ XXI ВЕКА

Структурный и предметный анализ состояния современной экономической теории. Ортодоксия и гетеродоксия в экономической теории. Мейнстрим. Массовая аудитория и современная экономическая теория: проблемы взаимодействия.

Существенной проблемой изложения истории экономической мысли является следование ее формальной периодизации с попыткой представить развитие экономической теории в виде эволюционного, внутренне логичного процесса, где каждая вновь появившаяся школа вбирает в себя достижения предыдущей, решает нерешенные предшественниками задачи, понимает практическую пользу предлагаемых подходов. Таковы требования методологии и нормы сложившейся научной традиции, отшлифованные временем и трудами многих исследователей.

В пространстве новейшей истории все обстоит иначе и приходится признать, что существующее сегодня многообразие научных экономических школ может привести в смущение любого исследователя, если он попытается упорно придерживаться традиционных подходов изложения, без поправок «на жизнь». Считать же результатом развития экономической теории в XXI в. эклектичный набор школ и направлений — значит поддаться антинаучному и малопродуктивному соблазну упрощенчества.

Новейшая история экономической мысли, формализованная в разноплановых работах ученых, многие из которых пока не успели по-настоящему «сгруппироваться» в общепризнанные научные школы, — сложнейший объект научного анализа. Отдавая себе в этом отчет и не претендуя на глубину и оригинальность изложения, сделаем достаточно беглый обзор ситуации, постаравшись ответить на несколько важных для нас вопросов — что из себя представляет экономическая наука XXI в., к чему стремится, какие подходы присутствуют в ее мейнстриме, как гуманитариям взаимодействовать с нею, как использовать в работе ее достижения, как объяснять аудитории новации в экономической политике государства.

Для начала разговора постараемся в максимально сжатой форме изложить примерную структуру экономической теории XXI в.[1], состоящую из совокупности школ, направлений, концепций и моделей, которые можно сгуппировать в:

• **неоклассическое направление** экономической теории (теория неоклассического синтеза; модель общего экономического равновесия

[1] Дается с использованием работы: *Хайкин М. М.* Эволюция экономической теории как науки: вызовы времен // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2013. № 6—1(185). С. 48—53.

Эрроу — Дебрё; теорема невозможности К. Дж. Эрроу; теория соотношения факторов производства (теория Хекшера — Олина); концепция дуалистической экономики с избытком рабочей силы (модель В. А. Льюиса); теория промышленной организации);

• **неокейнсианское направление** экономической теории (теория экономического роста (теория Д. Робинсон); теория неравномерных толчков (теория Р. Фриша); теория спроса; теория жизненного цикла (теория Херси и Бланшара); метод издержки-выпуск (модель В. Леонтьева); теория оптимального распределения ресурсов (теория Л. Канторовича); общеравновесная модель торговли (модель Дж.-Э. Мида); теория инвестиций q (коэффициент Тобина q); модель ЛИНК (модель Л. Р. Клейна); модель рынков с асимметричной информацией (теории Дж. Ейкерлофа, М. Спенса, Дж. Ю. Стиглица));

• **неоинституциональное направление** экономической теории (шведская (стокгольмская) школа макроэкономики; новая институциональная экономическая теория (НИЭТ); базовая теория экономической политики; теория общественного выбора; теория человеческого капитала; теория оптимальных валютных зон; современная теория портфельных инвестиций; теория стоимости капитала Модильяни — Миллера; теория фирмы);

• **неолиберальное направление** экономической теории (концепция спонтанного характера рыночного порядка; концепция ордолиберализма; концепция «третьего пути»; концепция *welfare state*; концепция «социального рыночного хозяйства»; теория экономики рынков; монетарная концепция; теория рациональных ожиданий; концепция непоследовательности политики во времени);

• **поведенческую экономику** как направление экономической теории (поведенческая экономическая теория; теория перспектив; экономика благосостояния (социально-экономический аспект обеспеченности продовольствием);

• **новые теории международной торговли** и экономическую географию (новая теория международной торговли; новая экономическая география);

• **интегральное направление** на стыке социальных и естественных наук (эволюционная экономика; экологическая экономика; биоэкономика; поведенческая экономика; эконофизика).

Современные требования к качеству экономической теории (***стандарт строгости теории***) породили новые подходы при проведении прикладного анализа, к которым с известными оговорками можно отнести: клиометрию (новую экономическую историю); систему национальных счетов; равновесие Нэша и теорию игр; методы анализа экономических временных рядов; распределение Ховельмо; модель жизненного цикла получения доходов; анализ обучения и потребления; анализ дискретного выбора; сбор информации в условиях экспериментальной экономики; анализ рынков с поисковыми издержками.

Главные вопросы, которые возникают после знакомства с приведенным обзором, далеко, к слову говоря, не исчерпывающим все существующее многообразие школ и направлений, — не меняется ли в условиях постоянной трансформации экономических систем, идущей в мире, предмет эконо-

мики? Не оказалась ли экономическая наука в «башне из слоновой кости», из которой нет выхода на массовую аудиторию? Есть ли возможность гуманитарию без специальной подготовки разобраться в предлагаемых хитросплетениях теорий и концептов? Как донести до аудитории СМИ смысл происходящего в экономической науке и в экономической политике государств?

Отвечая на эти и другие, возникающие по ходу разговора вопросы[1], начнем с признания того факта, что экономика как наука в ее современной модификации практически утратила характеристики науки гуманитарной, тесно связанной с философией, этикой, психологией, опирающейся на вербальный инструментарий изложения. Начиная с середины XX в., с Л. Вальраса прежде всего, она чрезвычайно усложнилась в своем желании приобрести характеристики естественной науки, опирающейся на поддающиеся верификации эксперименты, с описанием их результатов языком математики.

Сегодня вербальное моделирование (описательная экономика) практически полностью вытеснено из теоретических исследований моделированием математическим. Тенденция набирает силу: математизация все больше проникает и в смежные с экономикой социальные науки — в исследования политологов, социологов, психологов. Необходимость расставания с вербальным моделированием объясняется его неэффективностью, невозможностью привести к универсальным параметрам «гуманитарный» понятийно-категориальный аппарат, допускающий противоречивые толкования одних и тех же явлений. Математическая экономика, поясняют нам, более строга, обладает универсальным языком и точным понятийным аппаратом, принятым во всем мире, эффективнее «отсекает» от науки дилетантов.

Борьбу за чистоту «экономических рядов» можно было бы считать внутренним делом экономической науки, если бы не одно «но»: вместе с дилетантами от ее смыслов, от понимания того, чем занят огромный отряд ученых людей, прямо или косвенно влияющих на экономическую политику государства, все больше «отсекаются» журналистика, социология, политология, а вместе с ними — и массовая аудитория. В результате экономическая теория, очевидно незаслуженно, приобретает в массовом сознании характеристики дела дорогого и бесполезного, ничего не дающего обществу с практической точки зрения. Подобные оценки вольно или невольно увязываются с многочисленными заявлениями научного сообщества о том, что экономическая теория попала в зону постмодернистской турбулентности, что она находится в глубоком кризисе, что отсутствие единой координации деятельности различных научных школ, нарастающие процессы математизации и фрагментация привели к ситуации, когда стало непонятно, чем она вообще занимается.

---

[1] Далее текст главы построен преимущественно с опорой на материалы работ: *Либман А. М.* Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 36—54; *Полтерович В. М.* Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46—66; *Розмаинский И. В.* О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX — начала XXI века // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 89—99; *Худокормов А. Г.* Современная экономическая теория Запада (обзор основных тенденций) // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 20—43.

Не отрицая существующих проблем, но и не разделяя крайних точек зрения, постараемся выяснить реальное состояние экономической науки, понять, существуют ли у нее перспективы взаимодействия, сотрудничества с обществом, с массовой аудиторией. Для этого вернемся к вопросам, заданным в начале разговора, прежде всего, к тому, не изменился ли, не «растворился» ли в пространстве и времени сам предмет экономической науки, каков он сегодня.

Главное открытие, которое ждет нас на этом пути, — утверждение исследователей, историков экономической мысли о том, что период, начавшийся с конца XIX в. и продолжающийся до сих пор, является целостной стадией развития экономической теории, несмотря на ее кажущуюся мозаичность. Вот уже почти полторы сотни лет, невзирая на появление бесконечного количества новых школ и направлений, на бурное развитие способов получения и оформления результатов, предмет официальной, признанной в мире экономической науки (мейнстрима) статичен — ***рациональное поведение человека, систем в условиях ограниченности ресурсов***.

Начало указанной стадии развития экономической теории было положено маржиналистской революцией, произошедшей в 70-е гг. XIX в. Маржиналисты и оформили в научном и общественном сознании то понимание предмета и метода экономической науки, а также природы экономического мира и экономического человека, которое является господствующим до сих пор. Уточним сказанное, напомнив основные стадии развития экономической теории, ее генезис: сначала — часть этики (от библейских апостолов, древнегреческих философов и до средневековых богословов); затем — наука о материальном богатстве (меркантилисты, физиократы, Адам Смит и его последователи — XVIII—XIX вв.); и, наконец, — наука о рациональном поведении в условиях ограниченности ресурсов (маржиналисты — с последней трети XIX в. и по наши дни).

Всех, кто выходит за рамки ортодоксальных маржиналистских трактовок предмета, в том числе романтиков, утопистов, немецкую историческую школу и т.п., принято сегодня относить к «еретическим» направлениям экономической мысли, к своего рода «гетеродоксии», поскольку они отклонились от «магистрального пути» развития экономической теории, вышли за рамки чисто «материалистических» аспектов хозяйства.

Маржиналистская революция, ее авторы, этапы и ключевые концепции широко известны. Инициированная У. С. Джевонсом, К. Менгером и Л. Вальрасом, она была продолжена А. Маршаллом, В. Парето и другими экономистами, которым удалось мастерски синтезировать в неоклассике идеи предельных величин с идеями классической политической экономии, что и привело к возможности анализировать и наглядно демонстрировать результаты оптимизации различных процессов в условиях ограниченности ресурсов.

И если предтечи и представители «классики» еще думали о том, как ***заработать и приумножить*** национальное богатство, то маржиналисты — думают о том, как оптимизировать экономическую систему, чтобы богатство в ней ***зарабатывалось и приумножалось***. Лингвистический нюанс, почти неуловимая смена модальности значит в истории человече-

ства очень многое — с их помощью в результате маржиналистской революции и были смещены акценты экономической науки, а значит — чуть по-другому зазвучал ее предмет: экономическая теория из науки о богатстве превратилась в науку о рациональном поведении человека сначала в сфере хозяйственной, т.е. там, где может быть создано богатство, а затем и за пределами этой сферы.

Выход за сферы материального, скорее всего, стал результатом внимательного прочтения маржиналистами «гетеродоксальных» теорий и их естественного желания «закрепиться» и в пространстве нематериального. Каноническое определение Л. Роббинса: «Экономическая наука — это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление»[1] свидетельствует о подобном желании весьма красноречиво хотя бы тем, что в нем о материальной сфере хозяйства, о хозяйстве как таковом не сказано ни слова.

Логическим результатом выхода маржинализма за границы хозяйственного мира стал экономический империализм, возникший в середине XX в.: экономическая наука окончательно проникла в исследование внехозяйственных сфер общественной жизни, появились экономические теории преступления и наказания, заключения браков, рождения детей, самоубийств, посещения церквей, политической деятельности, изучения языков.

Именно появление экономического империализма во многом запутало журналистику, сломало ей картину мира, создало иллюзию бурного развития экономической теории. Хотя ничего радикального и инновационного не произошло: все вновь появившиеся подходы, теории и школы объединяла все та же маржиналистская трактовка человека как субъекта, осуществляющего рациональный выбор в разных жизненных ситуациях. Человека, решающего: когда, как и с кем заключать брак; сколько рожать детей и рожать ли их вообще; строить ли карьеру в корпорации или выбрать судьбу дауншифтера; дружить ли с другими людьми или вести жизнь одиночки.

Экономическая рациональность, связанная с материальной сферой хозяйства, нацеленная на ***оптимизацию***, а не на реальное, активное создание богатства, — вот что на сотни лет после маржиналистской революции объединило экономистов мейнстрима, часто относящихся формально к разным школам. Именно она, маржиналистская революция, привела к отказу от «материалистической» трактовки предмета экономической науки в пользу «формальной». Как один из результатов: из поля зрения исследователей выпала значительная часть хозяйственной жизни, многие виды хозяйственной деятельности, подчиненные не рациональному выбору, а традициям, нормам и обычаям. Так, собственно, и оформился мейнстрим экономической науки, тщательно оберегаемый сегодня экономико-теоретическим истеблишментом, формирующим современную, в том числе медийную социально-экономическую и политическую картину мира.

Понимание того, что многие и многие тысячи исследователей работают исключительно в рамках мейнстрима, радикально упрощает работу гума-

---

[1] *Роббинс Л.* Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 18.

нитария, пытающегося «продраться» сквозь дебри различных теорий, концепций и школ. В фарватере мейнстрима трудятся в том числе формально конкурирующие направления: например, все ветви неоклассической теории, многие неолибералы, школа новых классиков; здесь же — остро критикующее их неокейнсианство, неоинституционализм и новый институционализм. Представители всех этих ветвей и школ экономической мысли трактуют поведение людей как оптимизирующее, а во всех моделях мейнстрима экономические функции являются результирующими оптимизирующего выбора отдельных субъектов.

Взрывной рост специализации экономической теории, ее дробления на ряд концепций, исследующих частные вопросы, реально существующая фрагментарность современной экономической теории, ее чрезмерная сосредоточенность на частных вопросах — все то, что может ввести в смущение и запутать гуманитария, снимается одним посылом: научный анализ подавляющего большинства современных школ и направлений также связан исключительно с оптимизирующим поведением отдельных агентов.

Понимание этого — и есть та путеводная звезда, нить Ариадны, которая может провести сквозь дебри экономической теории современного гуманитария. Подобное «открытие», связанное с вековой «статичностью» предмета экономической теории, ее мейнстрима, само по себе интересно и как явление социокультурное. Как всякая история борьбы идей, она полна фактов и сюжетов, ранее не известных массовой аудитории, но, как представляется, весьма полезных и поучительных. Указанное «открытие» заодно объясняет многие личные истории успеха и неуспеха ученых-экономистов, трансформацию целого ряда теорий и школ, изначально не «подпадавших» под формат мейнстрима.

Многое проясняется, к слову говоря, при помощи обычного статистического анализа работ, публикуемых ведущими мировыми экономическими журналами — *American Economic Review*, *Quarterly Journal of Economics*, *Review of Economic Studies*, *Journal of Political Economy и Econometrica*. Основная масса публикаций соответствует заявленному «формату» — неоклассической парадигме, включающей в себя три составляющих «твердого ядра» мейнстрима: индивидуализм, эгоизм и рационализм поведения экономического субъекта, т.е. модель «человека экономического». При этом уже в рамках мейнстрима предпочтение отдается тем работам, где результат описывается в терминах математического моделирования.

Широко известен в этом смысле пример, приводимый известным методологом экономической науки Л. Боулэндом: он провел специальное исследование «форматности» (наличие предпосылок максимизации и равновесия, использования эконометрических критериев «правдоподобности» и т.д.) статей, публиковавшихся в 1980 г. в *American Economic Review*. «Все работы, — пишет Боулэнд, — соответствуют формату, определенному нашей моделью позитивного неоклассического анализа. ...я не нашел ни единого факта, противоречащего моей теории»[1].

---

[1] *Боулэнд Л.* Современные взгляды на экономический позитивизм // *Гриноэй Д., Блини М., Стюарт И.* Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб. : Экономическая➲

Еще один пример «форматности» — теория потребления Дж. Дьюзенберри, которая характеризовалась реалистичностью предпосылок и подтверждалась эмпирически. Она была отвергнута научным истеблишментом только из-за того, что ее выводы не базировались на понятиях экономической рациональности и равновесия. Как отмечает Дж. Ходжсон, «эта модель совокупного поведения потребителя успешно прошла несколько эконометрических проверок». Тем не менее она «не получила признания не потому, что не прошла статистической проверки, а потому, что она не основывалась на мейнстримовской идее рационального, максимизирующего полезность потребителя»[1].

Многие популярные экономические теории, появившиеся в XX в., так или иначе вставали под знамена мейнстрима, даже если вначале это и не входило в их планы. Чрезвычайно показательна здесь эволюция макроэкономики Кейнса, в которой основные функции — потребления, инвестиций и предпочтения ликвидности — не были основаны на принципе оптимизации[2], кейнсианская макроэкономика, что очень похоже на сэра Дж. М. Кейнса, демонстративно не соответствовала мейнстриму. Последующее развитие макроэкономики, в том числе и кейнсианской теории, характеризовалось внедрением в нее макроэкономических функций, основанных на оптимизации[3]. Доведению кейнсианской макроэкономики до необходимого «формата» весьма поспособствовали модель трансакционного спроса (У. Баумоль и Дж. Тобин), теория портфельного выбора (Дж. Тобин), концепция жизненного цикла (Ф. Модильяни), гипотеза перманентного дохода (М. Фридмен). В итоге «та интерпретация, которой подверглась работа Кейнса, сделала его модель, по существу, очень сходной с неоклассической теорией цены (микроэкономикой) и неоклассической количественной теорией»[4]. Эти же тенденции укрепились в 70-е гг. XX в. с появлением новой классической макроэкономики, неокейнсианства, нового институционализма. В свете сказанного, имеющее широкое хождение утверждение о том, что теория Кейнса пришла на смену неоклассической трактовке экономики, уже не кажется аксиоматичным.

По общему, устоявшемуся в научных кругах мнению, современный экономист, его школа могут рассчитывать на успех, публичное признание,

---

➲школа, 2002. Т. 1. С. 120; См. также: *Boland L.* The Foundations of Economic Method. L. : Allen & Unwin, 1982.

[1] *Ходжсон Дж.* Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 4. С. 24; См. также: *Розмаинский И. В.* Методологические основы теории Кейнса и его «спор о методе» с Тинбергеном // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 29.

[2] Эти функции, по справедливому замечанию И. В. Розмаинского, базировались, главным образом, на привычках и эмоциях; см.: *Розмаинский И. В.* Методологические основы теории Кейнса и его «спор о методе» с Тинбергеном // Вопросы экономики. 2007. №4. С. 28—31; *Розмаинский И. В.* Ограниченность методологического индивидуализма, общественная идеология и динамика инвестиций в России // Вестник СПбГУ. 2001. Вып. 1. № 5. С. 133—138.

[3] *Розмаинский И. В.* Ограниченность методологического индивидуализма, общественная идеология и динамика инвестиций в России // Вестник СПбГУ. 2001. Вып. 1. № 5. С. 133—138.

[4] *Харрис Л.* Денежная теория. М. : Прогресс, 1990. С. 402, 435.

на гранты, престижные премии только в одном случае — если они исповедуют принципы мейнстрима. СМИ вольно или невольно, опираясь на мнение экспертов (читай — представителей мейнстрима), поддерживают много лет эту традицию, способствуя снижению уровня реальной конкуренции в развитии экономической теории. Никто, конечно, не запрещает современным экономистам придумывать какие угодно гипотезы и модели, но в подавляющем большинстве случаев это навсегда останется только их личным делом, результаты которого никогда не заинтересуют ведущие мировые экономические журналы, престижные научные фонды, ведущие мировые университеты, если новые гипотезы и модели хоть как-то не будут «увязаны» с концепциями, предполагающими оптимизацию и равновесие.

Рассказ о состоянии современной экономической теории будет, строго говоря, не совсем полным, если не рассказать более подробно об уже упомянутой «гетеродоксии» — о тех экономистах, школах, направлениях, которые не захотели, не сочли нужным «вписываться» в колею маржиналистской революции, адаптировать к ней свои нормы и ценности. К сформировавшимся за столетия и к возникшим не так давно «еретикам» можно отнести немецкую историческую школу, марксизм, ордолиберализм, австрийскую школу экономики, американский (старый) институционализм, неоинституционализм, эволюционную теорию, экономику соглашений (экономический постмодернизм), посткейнсианство, теорию экономических порядков, теорию регуляции, социальную экономику, критическую политэкономию, экологическую экономику, биоэкономику, поведенческую экономику, эконофизику[1].

Как видим, список направлений тоже впечатляющий и тоже далеко не полный: гетеродоксию, так же как и ортодоксию, можно и нужно, скорее всего, идентифицировать не простым перечислением школ, а выявлением составляющих ее «твердого ядра»[2]. К ним можно отнести холизм, детерминизм, ограниченную рациональность, формирующих модель человека несовершенного, включенного в эволюционно-исторический процесс и в культурно-религиозный контекст нации, движущегося вместе с ней по институциональной колее.

«Твердое ядро» гетеродоксии сводится во многом к «исторической» парадигме, что, наверное, естественно. В ее недрах зарождалась оппозиция мейнстриму, опираясь именно на историзм выстраивал свою программу первый его критик — основоположник традиционного институционализма Торстейн Бунде Веблен. «Американский Маркс», как называли Веблена современники, навсегда вошел в историю экономической мысли своим изящным описанием «гедонистической концепции человека», где чело-

---

[1] *Скоробогатов А. С.* Институциональная экономика. Курс лекций. СПб., 2006; *Розмаинский И. В., Холодилин К. А.* История экономического анализа на Западе: Текст лекций. СПб., 2000.

[2] Академик Львов Д. С. описывает в своем докладе «Экономическая наука в новой России», сделанном на расширенном заседании отделения экономики РАН, такой случай: «На одном из заседаний Президиума РАН академик Велихов задал вопрос — а есть ли у отечественной экономической науки какое-то ядро, как, скажем, у физиков или генетиков? Увы, вопрос так и остался висеть в воздухе...».

век уподобляется «быстродействующей машине для исчисления ощущений наслаждения и страдания», бесконечно рассчитывающей «ощущения удовольствия и боли», колеблющейся как «гомогенный сгусток желаний счастья под импульсом стимулов, которые заставляют его перемещаться, но сохраняют его целостность»[1].

Именно пониманием несовершенства человека, признанием значимости институтов, следованием концепту о том, что общество — это нечто большее, чем сумма человеческих единиц (холизм), объединены школы гетеродоксии, которые признают неопределенность будущего и пытаются исследовать неоптимизирующее поведение людей в нестабильных экономических системах настоящего.

Гетеродоксия в массе своей не отрицает вербального моделирования, что делает ее тексты для гуманитариев более понятными по сравнению с текстами мейнстрима, опирающегося на язык математики. Немаловажно для гуманитариев и понимание того, что «еретики» в условиях необратимости прошлого и непредсказуемости будущего трактуют природу мира и человека более реалистично, чем представители мейнстрима.

Но является ли гетеродоксия универсальным подходом, основой для формулирования внятных ответов на экономические вызовы современного мира? Достаточно ли сил у нее для того, чтобы выстроить экономическую теорию и, как следствие, экономическую систему, в которой все элементы, начиная с человека и домохозяйства и заканчивая глобальным уровнем, находятся в гармоничном взаимодействии?

При всех симпатиях к гетеродоксии, все же скорее — нет, чем — да. «Еретикам» мешает, как справедливо замечает А. Либман[2], прежде всего, ярко выраженная «ловушка фрагментации», возникающая из—за постоянного внедрения «принципиально новых» теоретических подходов, ни один из которых не получает должного развития ни в мире экономической науки, ни в социальном пространстве. Научное сообщество гетеродоксов успешно «генерирует идеи», но не способно обеспечить их отбор, практическое распространение среди потенциальных сторонников. Судьба гетеродоксии, прогнозирует А. Либман, будет связана, скорее всего, со своеобразной «интеллектуальной археологией», сфокусированной на учете интересных и важных концепций, «потерянных» по ходу развития экономической теории.

После анализа современного состояния мейнстрима и гетеродоксии можно сделать вывод о том, что каждое из этих направлений находится в неоптимальном состоянии. И это состояние «неоптимальности» многие ученые трактуют как свидетельство острого кризиса экономической теории[3]. Кризисным, в трактовке В. М. Полтеровича, является то состояние теории, при котором сформулированные ею основные задачи не могут быть

---

[1] *Веблен Т.* Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Том 4. № 2. С. 107.

[2] *Либман А. М.* Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 36—54.

[3] *Полтерович В. М.* Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46—66.

решены принятыми в ней же методами; когда в ней происходит накопление теоретических фактов, свидетельствующих о принципиальной ограниченности методов теории. Эта формулировка кризиса может быть дополнена многими остроумными и саркастическими замечаниями М. Блауга[1], мягкими интеллигентными фразами У. Баумоля[2], суть общей оценки от этого не поменяется — экономическая теория чувствует себя в XXI в. неважно.

Есть множество причин пояснения природы кризиса: нельзя сбрасывать со счетов и многолетние попытки мейнстрима превратить экономику в «точную науку», подобную физике или биологии. Помимо многих издержек процесса, порожденного, вспомним, маржиналистской революцией, экономическая теория сформировала методологию, не подразумевающую ничего, кроме наблюдения за экономическими процессами, кроме сбора эмпирических данных и изобретения моделей описания этих данных в надежде выявления какой-либо устойчивой закономерности, а еще лучше — универсального закона типа закона всемирного тяготения. Рекомендации, прогнозы, которые дает такая наука, построенные по принципу — «было непросто, не исключено, что станет еще сложнее», — категорически не устраивают общество.

Мейнстрим не подразумевает созидательного подхода, нацеленности на реальное решение конкретных социально-экономических задач, на открытое обсуждение ясным языком существующих проблем. Мало кто из современных экономических «светил» в состоянии взять на себя публичную ответственность за сегодняшний и завтрашний день миллионов сограждан. Сосредоточившись на сборе эмпирических данных и на их интеллектуализированной и математизированной переработке, на создании математических моделей, объясняющих прошлое, экономическая наука по-прежнему не находит времени на формулирование собственного «твердого ядра», детерминированного вызовами XXI в.

Проблемы современной экономической науки регулярно озвучиваются на научных конференциях, в тематических сборниках, в трудах ученых — и к ним сложно что-либо добавить. Плюсом подобных выступлений является то, что в них, пусть постепенно, но все же проступают контуры экономической теории XXI в., а вместе с этим — и новые принципы организации экономической науки.

Скорее всего, в ближайшее время можно будет наблюдать целый ряд изменений в этой области. Не исключено, что наиболее интересные концепты «еретиков» будут модифицированы под цели и задачи мейнстрима, станут его питательной средой, основой выживания в новом веке. По большому счету, этот процесс уже идет: мейнстриму, в частности, пришлось

---

[1] *Blaug M.* Ugly Currents in Modern Economics // Options Politiques. 1997. Vol. 18. № 17. P. 3; *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994; *Блауг М.* Тревожные процессы в современной экономической теории // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки : материалы теоретического семинара ИМЭМО / рук. В. А. Мартынов. М. : ИМЭМО РАН, 2002; *Блауг М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М., 2004.

[2] *Баумоль У.* Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 73—107.

официально признать, что привычки, правила и социальные нормы играют важнейшую роль как в поведении отдельных хозяйствующих субъектов, так и в функционировании экономики в целом[1]. Институты теперь трактуются мейнстримом как необходимые предпосылки для рационального поведения агентов, постепенно приходит осознание того, что привычки и правила «предшествуют» рациональности, рациональность начинает восприниматься как институт[2]. Постепенно налаживается диалог мейнстрима со школами, интегрирующими социальные и естественные науки: уже стали его частью психологические модели поведения. Все это позволяет говорить о начавшемся замещении мейнстрима неоклассики более гибким и эклектичным набором идей.

Обзор литературы, связанный с состоянием современной экономической науки, свидетельствует: наиболее болезненными для мейнстрима являются призывы отказаться от попыток превращения экономической теории в «точную науку», избавиться от формата строгости, предполагающего обязательное применение математического моделирования, вычислительной экономики и эконометрики. Природа подобных призывов понятна: стремление экономической теории соответствовать всем признакам «точной науки» сыграло с нею, в конце концов, злую шутку. Естественные науки имеют дело с относительно статичными системами материального мира, часть которого является непознанным и познанию поддается.

Экономика же имеет дело с системой социальной, появившейся в результате деятельности людей, не обладающей характеристиками статичности. Ей присуща высокая степень динамики и рефлексии, она проявляет эти характеристики в результате человеческого воздействия, конфигурируется людьми деятельными, обладающими силой воли, работоспособностью, ясным пониманием природы массовой аудитории, добавленной стоимости, факторов производства. Социальная система, судя по всему, в принципе непознаваема из-за своих динамических характеристик и подверженности субъективному воздействию лидеров и элит. Максимально на что может здесь рассчитывать экономическая наука — на выявление предельных величин, гарантирующих обществу социальную стабильность.

Осознание характеристик современного общества требует конституирования мейнстрима моделью «человека деятельного», введения его в «твердое ядро» экономической теории вместо маржиналистского «человека созерцающего, рационализирующего». Смена парадигмы с созерцательной на парадигму динамическую неизбежно должна, по мнению экспер-

---

[1] *Dequech D.* The Demarcation Between the «Old» and the «New» Institutional Economics: Recent Complications // Journal of Economic Issues. 2002. Vol. 36. No 2. P. 565—572; *Dopfer K.* The Economic Agent as Rule Maker and Rule User: Homo Sapiens Oeconomicus // Journal of Evolutionary Economics. 2004. Vol. 14. No 2. P. 177—195; *Parra C. M.* Rules and Knowledge // Evolutionary and Institutional Economics Review. 2005. Vol. 2. No 1. P. 81—111; *Hodgson G.* Evolutionary and Institutional Economics as the New Mainstream? // Evolutionary and Institutional Economics Review. 2007. Vol. 4. No 1. P. 7—25.

[2] *Розмаинский И. В.* Методологические основы теории Кейнса и его «спор о методе» с Тинбергеном // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 28—31; *Розмаинский И. В.* Ограниченность методологического индивидуализма, общественная идеология и динамика инвестиций в России // Вестник СПбГУ. 2001. Вып. 1. № 5. С. 133—138.

тов, проявиться в мейнстриме XXI в. хотя бы для того, чтобы подобрать ключи к реализации ряда продуктивных концептов, идей. К таким концептам, набирающим сегодня популярность в мире, относится, например, чеканная формула Людвига Эрхарда — «благосостояние для всех». У этой формулы есть множество вариаций, национальных трактовок, описаний, но это не меняет ее сути. Идея благосостояния для всех — для всех стран, для всех сообществ, для всех людей — заслуженно претендует на то, чтобы стать главной целью экономической науки XXI в.

Как бы идеалистически не выглядела предложенная формулировка, цивилизованной альтернативы, похоже, ей нет. Очередным подтверждением сказанному стала книга французского экономиста Тома Пикетти «Капитал в XXI веке»[1] — настоящая мировая сенсация благодаря выявленному противоречию современного капиталистического общества: $r > q$ (рента больше дохода). Выведя эту формулу и верно уловив существующую проблему, Пикетти, тем не менее, ничего не говорит о том, как добиться ситуации, в которой объем производства реального продукта превысит объем ренты на капитал. Его рецепты — рецепты оптимизации сложившегося положения дел через введение дополнительных налогов на богатых, на капиталы. Перед нами опять рекомендация по выбору оптимизирующей линии поведения, но уже в глобальном пространстве. И это уже не может устраивать общественное мнение, которое не желает в XXI в. вновь возвращаться к идеям экспроприации, как бы они элегантно не подавались.

Анализ существующей экономической литературы, экспертных заключений, соответствующей аналитики свидетельствует: в обществе постепенно возникает понимание того, что национальное богатство создается созидательным трудом многих, а не перераспределением от немногих ко многим. Именно поэтому, рано или поздно, твердым «ядром» экономической теории XXI в., прогнозируют эксперты, станет «человек созидающий». В этой связи постепенно проступают и организационные контуры экономической науки нового века, по крайней мере российской.

Очевидно, что, исходя из целей и задач нашего времени, существующую фундаментальную, академическую науку необходимо дополнять наукой прикладной, ориентированной на практические цели и задачи. Называя вещи своими именами, скажем: пришло время восстанавливать систему отраслевой науки.

Иерархическая структура прикладного крыла науки может выглядеть так: во главе ее — профильное министерство; затем — базовый отраслевой институт; исследовательские команды, размещенные в том числе в вузах и академических институтах; группы советников, в том числе практиков, не имеющих академических степеней. Похожую (без компоненты министерства) структуру организации науки еще два десятка лет назад предлагал В. М. Полтерович, полагая, что базовый (отраслевой) институт создаст исследовательскую среду, включая базы данных, системы опросов экономических агентов, системы обработки информации, другие средства экономического исследования. При этом В. М. Полтерович считал, что внедре-

---

[1] *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М. : Ad Marginem, 2015.

ние научных результатов будет идти по линии взаимодействия советников при министерствах и исследователей. Прошедшее время показало, что без жестко выстроенной иерархии, связанной с выявлением проблем экономики, с формулированием целей, с постановкой задач, с исполнительским контролем, никакая организационная структура не эффективна. Делать главным в этой иерархии научное учреждение — значит сознательно соглашаться на неоптимальное развитие событий. Еще Эйнштейн говорил: «Наука... не способна создавать цели. Еще менее — воспитывать их в человеке. В лучшем случае, наука может предоставить средства к достижению определенных целей. Но сами цели порождаются людьми с высокими этическими идеалами»[1]. Цель для экономической теории нового века, по мнению многих экспертов, сформулирована, еще раз напомним об этом, Людвигом Эрхардом — немецким ученым и чиновником, у которого с идеалами было все в порядке — «благосостояние для всех».

Предлагаемая организация практического крыла экономической науки снимает во многом проблему передаточного механизма, согласованно работающего в связке: общество — государство — наука. При этом она не отменяет своим возникновением науки академической.

По сути, речь идет о своеобразной дуополии в организации науки, когда ее теоретическое (фундаментальное) и практическое (отраслевое) направления должны сосуществовать достаточно автономно. При этом отраслевая наука должна и, скорее всего, будет опираться в своей деятельности на результаты исследований фундаментальных, выявляя в них все, что поможет решить ту или иную конкретную социально значимую задачу. Фундаментальным направлением страна будет присутствовать в мировом пространстве экономической теории, подпитываясь оттуда новыми идеями и теориями.

Теперь о гуманитариях и экономической науке. Вне всяких сомнений, социологи, политологи, журналисты должны способствовать трансформации мейнстрима, уточнению предмета современной экономической теории, настаивать на новой организационной структуре науки, новых принципах ее взаимодействия с государством и обществом. Учитывая то, что значительная часть экономической проблематики перемещается в сферу политологии и социологии, важно не упустить этот момент и журналистике, занять свое место в изучении экономических процессов. Миссия гуманитариев — в нацеленности на прагматику, на продвижение во власть людей с высокими этическими стандартами, на умение формировать и отстаивать в публичном пространстве выгодные для общества решения, связанные с экономической политикой государства.

О необходимости подобного деятельного переформатирования прежде всего журналистики говорит практика последних десятилетий: ее уход из сферы формирования экономических трендов в сферу их отражения (концепция «зеркала») ничего хорошего обществу не принес. В отсутствии объединяющей идеи, плохо оформленных целей и не решаемых задач, произошел распад картины мира на трудно стыкуемые фрагменты — разбитое зеркало ничего отразить не может.

---

[1] *Эйнштейн А.* Почему социализм? // За науку. Газета МФТИ. № 33 (1656). 06.11.2003.

Журналистика, социология, политология через воспитание «медийного человека»[1], включенного в процессы определения трендов, в экспертное пространство, должны научиться снова влиять на формирование проблемного поля экономической политики государства и, соответственно, экономической науки, настаивая на возвращении в нее ясных и понятных концепций, теорий, отвергаемых по разным причинам мейнстримом. Речь в том числе о новом прочтении меркантилизма, ордолиберализма, социализма, об их синтезе на основе здравого смысла для решения задач нового века и медиатизированного общества, готового уже сегодня строить взаимодействие с государством при помощи медиа, реализуя концепцию «электронной демократии».

Процесс приобретения экономической теорией XXI в.характеристик науки естественной, «точной», опирающейся на уже сложившиеся требования строгости, на математизацию может получить свое завершение в фундаментальной ипостаси. Общество в состоянии позволить себе относиться к этому процессу как к эксперименту, результаты которого до конца пока не ясны, сильно растянуты во времени и в пространстве.

Людей социальных профессий, напротив, должно интересовать больше то, что происходит «здесь и сейчас» — экономика практическая, прикладная, нацеленная на решение конкретных социально значимых задач, сохраняющая ясный язык коммуникаций с обществом и понятные для него критерии оценки эффективности экономической политики государства.

Резюме

1. Современная экономическая теория представлена совокупностью школ, направлений, концепций и моделей, которые можно сгуппировать в неоклассическое; неокейнсианское; неоинституциональное; неолиберальное направления экономической теории; поведенческую экономику; новые теории международной торговли и экономическую географию; интегральное направление на стыке социальных и естественных наук.

2. Современные требования к качеству экономической теории (стандарт строгости теории) породили новые подходы при проведении прикладного анализа, к которым с известными оговорками можно отнести: клиометрию; систему национальных счетов; равновесие Нэша и теорию игр; методы анализа экономических временных рядов; распределение Ховельмо; модель жизненного цикла получения доходов; анализ обучения и потребления; анализ дискретного выбора; сбор информации в условиях экспериментальной экономики; анализ рынков с поисковыми издержками.

3. Главные вопросы, которые возникают после знакомства с приведенным обзором, — не меняется ли в условиях постоянной трансформации экономических систем, идущих в мире, предмет экономики? Есть ли у гуманитария возможность без специальной подготовки разобраться в предлагаемых хитросплетениях теорий и концептов? Как донести

---

[1] *Вартанова Е. Л.* «Человек медийный» как результат социального развития? // Меди@льманах. 2015. № 5 (70). С. 8—11.

до общества смысл происходящего в экономической науке и в экономической политике государств?

4. Исследователи экономической мысли утверждают: период, начавшийся с конца XIX в. и продолжающийся до сих пор, является, несмотря на кажущуюся мозаичность, целостной стадией развития экономической теории, порожден в 70-е гг. XIX в. маржиналистской революцией и определяет своим предметом рациональное поведение человека, систем в условиях ограниченности ресурсов.

5. Основные стадии развития экономической теории, ее генезис таковы: сначала — часть этики (от библейских апостолов, древнегреческих философов и до средневековых богословов); затем — наука о материальном богатстве (меркантилисты, физиократы, Адам Смит и его последователи — XVIII—XIX вв.); и, наконец, — наука о рациональном поведении в условиях ограниченности ресурсов (маржиналисты — с последней трети XIX в. по наши дни).

6. Всех, кто выходит за рамки ортодоксальных маржиналистских трактовок предмета, в том числе романтиков, утопистов, немецкую историческую школу и т.п., принято сегодня относить к «еретическим» направлениям экономической мысли, к своего рода «гетеродоксии», поскольку они отклонились от «магистрального пути» развития экономической теории, вышли за рамки чисто «материалистических» аспектов хозяйства.

7. Экономическая рациональность, связанная с материальной сферой хозяйства, нацеленная на оптимизацию, а не на реальное, активное создание богатства, — вот что на сотни лет после маржиналистской революции объединило экономистов мейнстрима, часто относящихся формально к разным школам.

8. По общему, устоявшемуся в научных кругах мнению, современный экономист, его школа могут рассчитывать на успех, публичное признание, на гранты, престижные премии только в одном случае, если они исповедуют принципы мейнстрима. СМИ вольно или невольно, опираясь на мнение экспертов (читай — представителей мейнстрима), поддерживают много лет эту традицию, способствуя отсутствию реальной конкуренции в развитии экономической теории.

9. После анализа современного состояния мейнстрима и гетеродоксии, можно сделать вывод о том, что каждое из этих направлений находится в неоптимальном состоянии. И это состояние «неоптимальности» многие ученые трактуют как свидетельство острого кризиса экономической теории.

10. Проблемы современной экономической науки регулярно озвучиваются на научных конференциях, в тематических сборниках, в трудах. Осознание характеристик современного общества требует конституирования мейнстрима моделью «человека деятельного», введения его в «твердое ядро» экономической теории вместо маржиналистского «человека созерцающего, рационализирующего».

11. Смена парадигмы с созерцательной на парадигму динамическую неизбежно должна, по мнению экспертов, проявиться в мейнстриме XXI в.

хотя бы для того, чтобы подобрать ключи к реализации ряда продуктивных концептов, идей, порожденных современностью.

Основные термины и понятия: эволюция; генезис; гетеродоксия; мейнстрим; экономический империализм; вербальное моделирование; неоклассика; теория неоклассического синтеза; неокейнсианство; метод издержки-выпуск (модель В. Леонтьева); теория оптимального распределения ресурсов (теория Л. Канторовича); неоинституционализм; стокгольмская школа макроэкономики; теория общественного выбора; теория человеческого капитала; поведенческая экономика эволюционная экономика; экологическая экономика; биоэкономика; эконофизика; стандарт строгости теории; клиометрия; система национальных счетов; равновесие Нэша; распределение Ховельмо; человек медийный; экспериментальная экономика; эконометрика, «твердое ядро» науки.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Расскажите о современной структуре экономической теории, ее основных направлениях.
2. Дайте общее представление об основных стадиях развития экономической теории.
3. Охарактеризуйте мейнстрим современной экономической теории.
4. Что такое вербальное моделирование и почему оно вытесняется в экономической теории моделированием математическим?
5. Дайте представление о категории «твердого ядра» науки.
6. Что такое «гетеродоксия» в экономической теории? Назовите ее основные школы, ее «твердое ядро».
7. Как Торстейн Веблен в работе «Почему экономика не является эволюционной наукой?» характеризовал человека, принимающего участие в экономических процессах?
8. Раскройте основные параметры явления, которое принято называть «кризисом экономической теории».
9. Раскройте понятия «человек медийный», «медийное измерение экономики».
10. Сформулируйте свой вариант «твердого ядра» экномической теории XXI в.

Библиография

1. *Баумоль, У.* Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию / У. Баумоль // Вопросы экономики. — 2001. — № 2. — С. 73—107.
2. *Блауг, М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. — М., 2004.
3. *Блауг, М.* Тревожные процессы в современной экономической теории / М. Блауг // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: материалы теоретического семинара ИМЭМО / рук. В. А. Мартынов. — М., 2002.
4. *Блауг, М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М., 1994.
5. *Боулэнд, Л.* Современные взгляды на экономический позитивизм / Л. Боулэнд // *Гриноэй, Д.* Панорама экономической мысли конца XX столетия / Д. Гриноэй, М. Блини, И. Стюарт. — СПб. : Экономическая школа, 2002. — Т. 1. — С. 120.
6. *Вартанова, Е. Л.* «Человек медийный» как результат социального развития? / Е. Л. Вартанова // Меди@льманах. — 2015. — № 5 (70). — С. 8—11.
7. *Веблен, Т.* Почему экономика не является эволюционной наукой? / Т. Веблен // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2006. — Т. 4. — № 2.

8. *Либман, А. М.* Современная экономическая теория: основные тенденции / А. М. Либман // Вопросы экономики. — 2007. — № 3. — С. 36—54.

9. *Пикетти, Т.* Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. — М. : Ad Marginem, 2015.

10. *Полтерович, В. М.* Кризис экономической теории / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 1. — С. 46—66.

11. *Роббинс, Л.* Предмет экономической науки / Л. Роббинс // THESIS. — 1993. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 18.

12. *Розмаинский, И. В.* Методологические основы теории Кейнса и его «спор о методе» с Тинбергеном / И. В. Розмаинский // Вопросы экономики. — 2007. — № 4. — С. 29.

13. *Розмаинский, И. В.* Ограниченность методологического индивидуализма, общественная идеология и динамика инвестиций в России / И. В. Розмаинский // Вестник СПбГУ. — 2001. — Вып. 1. — № 5. — С. 133—138.

14. *Розмаинский, И. В.* История экономического анализа на Западе: Текст лекций / И. В. Розмаинский, К. А. Холодилин. — СПб., 2000.

15. *Розмаинский, И. В.* О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX — начала XXI века / И. В. Розмаинский // Вопросы экономики. — 2008. — № 7. — С. 89—99.

16. *Рюстов, А.* Между капитализмом и социализмом / А. Рюстов // Концепция хозяйственного порядка. Учение ордолиберализма. — М., 1997.

17. *Скоробогатов, А. С.* Институциональная экономика. Курс лекций / А. С. Скоробогатов. — СПб., 2006.

18. *Хайкин, М. М.* Эволюция экономической теории как науки: вызовы времени / М. М. Хайкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2013. — № 6—1(185). — С. 48—53.

19. *Харрис, Л.* Денежная теория / Л. Харрис. — М. : Прогресс, 1990.

20. *Ходжсон, Дж.* Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории / Дж. Ходжсон // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2003. — Т. 1. — № 4. — С. 24.

21. *Худокормов, А. Г.* Современная экономическая теория Запада (обзор основных тенденций) / А. Г. Худокормов // Вопросы экономики. — 2008. — № 6. — С. 20—43.

22. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. /. Й. А. Шумпетер. — СПб., 2004.

23. *Эйнштейн, А.* Почему социализм? / А. Эйнштейн // За науку. Газета МФТИ. — № 33 (1656). — 06.11.2003.

24. *Эрхард, Л.* Благосостояние для всех / Л. Эрхард. — М., 1991.

25. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2009.

Список литературы

1. *Абалкин, Л. И.* Неиспользованный шанс / Л. И. Абалкин. — М., 1991.
2. *Алчиан, А.* Неопределенность, эволюция и экономическая теория / А. Алчиан // The Journal of Political Economy. — Vol. 58. — Issue 3 (Jun., 1950). — P. 211—221.
3. *Аристотель.* Политика // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. — Т. 4. — М., 1983.
4. *Бастиа, Ф.* Что видно и чего не видно / Ф. Бастиа. — Челябинск, 2006.
5. *Бентам, И.* Принципы законодательства / И. Бентам. — М., 2015.
6. *Булгаков, С. Н.* Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — М., 2008.
7. *Вебер, М.* Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. — М., 1990.
8. *Веблен, Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. — М., 2016.
9. *Вернадский, И. В.* Очерк теории потребностей / И. В. Вернадский. — СПб., 1857.
10. *Гэлбрейт, Дж. К.* Экономика невинного обмана: правда нашего времени / Дж. К. Гэлбрейт. — М., 2009.
11. *Зомбарт, В.* Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека : пер. с нем. / В. Зомбарт ; изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. — М. : Наука, 1994.
12. *Кейнс, Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М., 2012.
13. *Кенэ, Ф.* Экономическая таблица // Физиократы. — М., 2008.
14. *Коммонс, Дж. Р.* Правовые основания капитализма / Дж. Р. Коммонс. — М., 2011.
15. *Кондратьев, Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз / Н. Д. Кондратьев. — М., 1991.
16. *Коуз, Р. Г.* Природа фирмы / Р. Г. Коуз // Уроки организации бизнеса. — СПб. : Лениздат, 1994. — С. 29—51.
17. *Кропоткин, П. А.* Поля, фабрики и мастерские / П. А. Кропоткин. — М., 2014.
18. *Ксенофонт.* Домострой / Ксенофонт // Воспоминания о Сократе. — М., 1993.
19. *Леонтьев, В. В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / В. В. Леонтьев. — М., 1990.
20. *Лист, Ф.* Национальная система политической экономии / Ф. Лист. — М., 2005.
21. *Ломоносов, М. В.* О сохранении русского народа / М. В. Ломоносов. — М., 2011.

22. *Мальтус, Т.* Опыт закона о народонаселении / Т. Мальтус ; пер. И. А. Вернера. — М., 1895.

23. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Том 1 / К. Маркс. — М., 2013.

24. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. — М., 2010.

25. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. / А. Маршалл. — М. : Прогресс, 1993.

26. *Маслоу, А.* Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб., 2012.

27. *Мен, Т.* Рассуждения о торговле Англии с Ост-Индией / Т. Мен // Меркантилизм — Л., 1953.

28. Меркантилизм / под ред. И. С. Плотникова. — М., 1938.

29. *Мизес, Л.* Антикапиталистическая ментальность / Л. Мизес. — М., 1993.

30. *Милль, Дж. С.* О свободе / Дж. С. Милль // О Свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века). — М., 2000.

31. *Милов, Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. — М., 2006.

32. *Митчелл, У. К.* Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. К. Митчелл. — М. — Л., 1930.

33. *Норт, Д.* Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт. — М., 2010.

34. *Парето, В.* Трансформация демократии / В. Парето ; пер. с итал. М. Юсима. — М., 2011.

35. *Петти, У.* Трактат о налогах и сборах / У. Петти // Экономические и статистические работы. — М., 1940.

36. *Пигу, А.* Экономическая теория благосостояния : в 2 т. / А. Пигу. — М., 1985.

37. *Платон.* Законы, послезаконие, письма / Платон. — М., 2014.

38. *Поланьи, К.* Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи ; пер. с англ. А. Васильева и А. Шурбелева ; под общ. ред. С. Е. Федорова. — СПб., 2002.

39. *Посошков, И. Т.* Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / И. Т. Посошков. — М., 2010.

40. *Прудон, Ж.* Бедность как экономический принцип / Ж. Прудон // Что такое собственность? — М., 1998.

41. *Рикардо, Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. — М., 2007.

42. *Робинсон, Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. — М., 1986.

43. *Руссо, Ж.-Ж.* О политической экономии / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты. — М., 1969.

44. *Слуцкий, Е. Е.* Сложение случайных причин как источник циклических процессов / Е. Е. Слуцкий // Вопросы конъюнктуры. — 1927. — Т. 3. — Вып. 1.

45. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М., 2007.

46. *Солоу, Р.* Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории / Р. Солоу // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 3 / под ред. В. М. Гальперина.— СПб., 1999.

47. *Сото, Э.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. Сото. — М., 2004.

48. *Сперанский, М. М.* О монетном обращении / М. М. Сперанский. — М., 2002.

49. *Стиглиц, Дж.* Кто потерял Россию? / Дж. Стиглиц // ЭКОВЕСТ. — 2004. — Вып. 4. — № 1. — С. 4—37.

50. *Сэй, Ж. Б.* Трактат по политической экономии / Ж. Б. Сэй. — М., 2000.

51. *Туган-Барановский, М. И.* Периодические промышленные кризисы / М. И. Туган-Барановский. — М., 1997.

52. *Фурье, Ш.* Теория четырех движений и всеобщих судеб / Ш. Фурье. — М., 1938.

53. *Хайек, Ф. А.* Дорога к рабству / Ф. А. Хайек. — М., 2005.

54. *Чаянов, А. В.* Бюджетные исследования: история и методы / А. В. Чаянов. — СПб., 2014.

55. *Шмоллер, Г.* Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод / Г. Шмоллер. — М., 1897.

56. *Шмоллер, Г.* Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда / Г. Шмоллер. — М., 2012.

57. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа : в 3 т. / Й. А. Шумпетер.— СПб., 2004.

58. *Эрхард, Л.* Благосостояние для всех / Л. Эрхард. — М., 1991.

59. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений / Я. С. Ядгаров. — М. : ИНФРА-М, 2015.

Новые издания по дисциплине «История экономических учений» и смежным дисциплинам

1. *Благих, И. А.* История экономических учений : учебник для академического бакалавриата / И. А. Благих, А. Н. Дубянский. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

2. *Булгаков, С. Н.* Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — 2-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

3. *Витте, С. Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве : в 2 ч. : монография / С. Ю. Витте, М. П. Афанасьев. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — Ч. 1—2.

4. *Гловели, Г. Д.* История экономических учений : учебное пособие для бакалавров / Г. Д. Гловели. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

5. История экономических учений : учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Шапкина, А. С. Квасова. — М. : Издательство Юрайт, 2015.

6. История экономических учений : учебник и практикум для академического бакалавриата / К. Н. Андрианов [и др.] ; под ред. С. А. Толкачева. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

7. *Кондратьев, Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры. Избранные работы / Н. Д. Кондратьев. — 2-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

8. *Рыбина, М. Н.* История экономики : учебник и практикум для академического бакалавриата / М. Н. Рыбина, В. О. Исаенко. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

9. *Туган-Барановский, М. И.* Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. — 2-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

10. *Шишкин, М. В.* История экономических учений : учебник для бакалавров / М. В. Шишкин, Г. В. Борисов, С. Ф. Сутырин. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

11. Экономическая история : учебник для академического бакалавриата / О. Д. Кузнецова, И. Н. Шапкин, А. С. Квасов, Л. И. Пермякова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016.

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:
в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:
список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:
в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию
e-mail: red@urait.ru

Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru

Учебное издание

Иваницкий Валерий Людвигович

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Учебник для СПО

Формат 70×100 1/16.
Гарнитура «Petersburg». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 21,86. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru